МИХАЭЛЬ ТСОКОС

**СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ**

САМОГО ИЗВЕСТНОГО СУДМЕДЭКСПЕРТА ГЕРМАНИИ

РАССЛЕДОВАНИЕ ВЕДЕТ МЕДИЦИНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

# ТЕЛО КАК УЛИКА

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

**ПОЛИТИК-УБИЙЦА** ИЗ КРУПНЕЙШЕЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

**ДЕЛО** ЛЕГЕНДАРНОГО РОК-ПЕВЦА **КУРТА ДЕММЛЕРА**

**СОВРЕМЕННЫЙ МАУГЛИ —** ИСТОРИЯ МАЛЬЧИКА ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО ЛЕСА

**УБИЙСТВО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ** В КРУПНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ КЛИНИКЕ: МОЖЕТ ЛИ ЧЕЛОВЕК ПОГИБНУТЬ ОТ БОЛЬШОГО КОЛИЧЕСТВА СОЛИ

18+

## Annotation

Самый известный судмедэксперт Германии ведет «следствие по телу» – помогает правоохранительным органам раскрывать сложные и запутанные дела. Его главные свидетели – мельчайшие детали на теле жертвы. Благодаря уму, проницательности, спокойствию и, конечно же, дедуктивному методу Михаэль Тсокос помогает найти истину.

---


- Михаэль Тсокос
  - 
  - 
  - Предисловие
  - Пиратский разбой
  - Плохой палец
  - Просто тусуюсь
  - Дело Деммлера
  - Пересолить
  - Пошел купаться
  - Падение
  - Перенапряжение
  - «Я родом из леса…»
  - Нокаут ударом ниже пояса
  - Убийство бегуньи
  - Эпилог
  - Благодарности


---

# Михаэль Тсокос
# Тело как улика. Случаи из практики самого известного судмедэксперта Германии

Michael Tsokos
Die Zeichen des Todes: Neue Fälle von Deutschlands bekanntestem Rechtsmediziner von Michael Tsokos
Copyright © 2017 by Verlagsgruppe Droemer Knaur GmbH & Co. KG, Munich, Germany
© Рыбакова А. Ю., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Помните: ваша собственная смерть – лишь один миг.*

*Но со смертью других вы должны продолжать жить.*

*Маша Калеко*

# Предисловие

Приглашаю вас в мой мир, мир судебной медицины! После трех романов (die TrueCrimeTrillerZerschunden, Zersetzt, Zerbrochen) пришло время вновь рассказать, дорогие читатели, о случаях из моей судебно-медицинской практики: с места обнаружения трупа, из секционного зала, лаборатории, зала суда.

Я обещаю, что с каждым из описанных здесь случаев, в чем-то невероятных, а в основном трагичных, ваше представление о криминальном мире начнет меняться. Важнейшее отличие моей книги от детективной литературы, которую вы, возможно, читаете, заключается в том, что я рассказываю о реальных событиях. Я сам так или иначе был их участником. Таким образом, вы получаете информацию из первых рук от специалиста с 25-летним опытом работы судмедэкспертом, а не от писателя, который пытается реалистично представить детективный сюжет при отсутствии профессиональных знаний и опыта в вопросах права и судебной медицины.

Хотя в нашем цивилизованном обществе (по крайней мере, политики утверждают, что оно цивилизовано) и осуждается убийство людей, многие любят читать детективы и смотреть триллеры. Даже признавая садистскими действия насильников, чувствующих удовлетворение от смертельных мук своих жертв, мы об этом читаем, смотрим по телевизору или в кино, следим за криминальными новостями. Вероятность стать жертвой в современном мире мала благодаря тяжелому и неутомимому труду огромного количества людей.

Когда люди умирают в нашей стране, это говорит о том, как мы живем – сегодня, здесь и сейчас. Как судмедэксперт я вникаю в глубинные проблемы нашего общества. В каждую актуальную его проблему. Раньше женщины из-за неразделенной любви умирали, приняв яд, были отравления газом или метанолом; позже появились наркоманы, снукеры («нюхатели», токсикоманы. – *Прим. ред.*), мулеры (перевозчики наркотиков внутри тела), дети – крушители машин, зацеперы (те, кто ездят на вагонах – *Прим. ред.*). Сегодня в основном умирают в клиниках. Я же как судебный врач чаще всего сталкиваюсь с мертвыми младенцами и женщинами (исключительно мусульманками), нарушившими странные архаичные кодексы и потому лишенными жизни членом семьи (часто самым младшим, иногда братом), причина смерти которых в прессе квалифицируется как «убийство чести».

Бедные цивилизованные страны? Добро пожаловать в джунгли!

Михаэль Тсокос

# Пиратский разбой

***Четверг, 15 сентября 2016 года, 18:00, Берлин-Штеглиц***

Пятнадцатого сентября в Берлине было невыносимо жарко. Несколько дней спустя на улицах задует первый осенний ветерок, но жара еще не проиграла своей последней битвы. В этот четверг около 18 часов по дороге шел высокий мужчина. Он направлялся в ночной магазин в Штеглице, буржуазном районе на юго-западе Берлина.

Мужчину звали Гервальд Клаус-Бруннер, согласно удостоверению личности просто Гервальд Клаус. Дополнение к фамилии он придумал сам, но это далеко не единственная выдуманная деталь в его жизни. Двухметровый 44-летний мужчина выделялся из толпы людей. Кроме того, благодаря своему яркому наряду он бросался в глаза. Гигант носил оранжево-красный комбинезон, словно мужчина из городского ведомства по вывозу мусора, при этом на нем был палевый платок и на

шее – звезда Давида. Его бесформенная фигура и пухлое лицо, выражающее неведение и подозрение, были известны не только в Берлине, но и далеко за его пределами.

Гервальд Клаус-Бруннер, прозванный друзьями и коллегами Факсом, как страдающий ожирением викинг из «Вики и сильные мужчины» (детская книга Рунера Джонссона. – *Прим ред*.), – заместитель Партии пиратов в парламенте Берлина. Предвыборная кампания за места в муниципальном парламенте шла полным ходом. Через три дня жители Берлина отдадут свои голоса, и, согласно опросам, пиратов ждет полный провал. После сенсационных, 8,9 процента голосов пятью годами ранее они могут не перепрыгнуть пятипроцентный барьер, если не произойдет чудо. Это отнюдь не выглядит так, будто пираты больше ни на что не способны. Экзотическая партия, которая появилась из ниоткуда, вошла в 2011 году в первую федеративную землю Берлин (в государственный парламент) и имела двенадцатипроцентную поддержку по всей стране, а после быстро распалась на фракции. Берлинская фракция пиратов в средствах массовой информации и общественностью воспринималась исключительно как источник хаоса.

Соответственно, личные перспективы Клауса-Бруннера были мрачными: после пяти лет с ежемесячной депутатской зарплатой в 7000 евро квалифицированному электрику телекоммуникаций придется столкнуться с болезненным социальным падением. В ранние годы своей жизни он вкалывал на крупных строительных площадках Ближнего Востока и Швейцарии. Но сейчас это его не привлекает. Параллельно своей работе городским политиком он несколько семестров изучал машиностроение, но прервал обучение в 2014 году, не получив диплом.

В течение многих лет он распространял слух о том, что неизлечимо болен и у него осталось мало времени. Это, как и многое о нем, не было достоверно, человек явно морально деградировал. «Я злоупотреблял собой и теми, кого я знаю, – объяснил уже в конце 2011 года, спустя несколько недель после избрания в палату представителей. – На самом деле я подхожу к концу. Но я держусь, потому что уверен, что большая часть фундамента еще подо мной». Но «фундамент» стал рушиться, из-за этого Факс оказался у края пропасти – в политике, профессии и в личном плане. Тем не менее он

скрывает свое печальное состояние, когда приходит поздним вечером в «Шпати» (уменьшительно-ласкательно от «ночной магазин». – *Прим. ред.*) в Штеглице. Клаус-Бруннер вез на ручной тележке чемодан на колесиках размера XXL. Поверх чемодана лежал скейтборд, которым он обычно пользовался при перемещениях.

Сын владельца киоска вышел, чтобы побеседовать со знаменитым клиентом.

Поприветствовав Клауса-Бруннера, он спросил, что находится в чемодане. Хочет ли он переехать? Политик с улыбкой на лице махнул рукой. «Старая одежда», – сказал он очень расслабленно. Продавец больше не думал об этом. К эксцентричным появлениям пиратов в окрестностях привыкли.

Клаус-Бруннер оставил тележку и чемодан на тротуаре и последовал за продавцом в маленький магазин. Там он проверил числа лото и выбрал в отделе журналов роман в стиле вестерн. В полном спокойствии он рылся в своем кармане, ища мелочь за бульварный роман. Позже продавец объяснит полиции, что Гервальд Клаус-Бруннер вел себя совершенно нормально, по крайней мере, как обычно.

Выйдя на улицу, пират снова взялся за свою тележку. Находчивый журналист мог бы украсить страницы газет моментальным снимком политика и его внушительного багажа заголовком «Пираты собирают чемоданы». Но СМИ в значительной степени потеряли к этому времени интерес к фракции пиратов и к ее наиболее известному члену. Несколько лет назад это выглядело совсем по-другому. Когда пираты в октябре 2011 года вошли в Берлинский парламент, там были съемочные группы со всего мира: Аль-Джазира (международная арабская телекомпания. – *Прим. ред.*), БиБиСи (британская телекомпания. – *Прим. ред.*), японский телеканал. Изображения гигантского пирата в головном платке ООП (организация освобождения Палестины. – *Прим. ред.*), установившего в палате депутатов флаг своей фракции, обошли весь земной шар. Клаус-Бруннер был лицом новой эксцентричной партии. Вряд ли кто-то заметил, что это было лицо человека со значительно нарушенной психикой.

При этом с самого начала были настораживающие моменты. «Все те, кто носит комбинезоны, не могут причинить так много вреда, как

те, кто носит костюмы», – говорил он в микрофон в свой первый день в качестве депутата. Мир Клауса-Бруннера кишит противниками, врагами и заговорщиками. «Те, кто носит костюмы» – это лишь только часть. С детства родители, которые придерживались правых народно-националистических экстремистских взглядов, питаемых германо-языческими мифами, прививали сыну паранойю, которая в нем глубоко засела. Он никогда не выступал без своего рюкзака, в котором носил стальной болт в качестве защитного оружия на всякий случай.

Клаус-Бруннер – холерик, который не воспринимал ни оскорб ления, ни физические угрозы. В короткое время он поссорился со своими коллегами по фракции, которых называл придурками и глупцами. Вряд ли кто-то в партии и фракции хотел бы с ним сотрудничать, но не только они, бывшие последователи Берлинской партии пиратов, давно отвернулись от Гервальда Клауса-Бруннера. Позже его экс-коллега по фракции Штефан Урбах напомнил в Твиттере о том, что Клаус-Бруннер однажды угрожал предполагаемому противнику кирпичом. Юлия Шрам, временный эксперт в национальном совете партии пиратов, подведет итог в Фейсбуке: «У пиратов было принято и даже приветствовалось некое эксцентричное поведение. Мы можем быть благодарны за то, что вышли из этого безумия живыми и здоровыми».

Но сам Клаус-Бруннер не выйдет невредимым из этого безумия, которое пираты на протяжении многих лет демонстрировали со сцены.

***Четверг, 15 сентября 2016 года, примерно 18:20, Первая линия городской железной дороги***

Гервальд Клаус-Бруннер поднялся на первую линию городской железной дороги на соседнем вокзале Фойербахштрассе. Одна знакомая заметила его в вагоне поезда, где гигант с огромным чемоданом и ручной тележкой стоял, мешая проходу людей. Но она с ним не заговорила, так как уже была ранее свидетельницей его неадекватного поведения.

Клаус-Бруннер был страстным любителем настольных игр. Прежде чем стать политиком, он часто проводил дни и ночи за игрой «Фантазия», в которой армии троллей ведут эпические войны друг

против друга. Даже будучи членом партии пиратов, он часто приглашал друзей и знакомых на игровые вечера. После того как эта женщина однажды внезапно отменила назначенную встречу, она была атакована колкими, насмешливыми, дерзкими мэйлами и телефонными звонками. В пригородном поезде женщина лишь молча удивилась огромной тележке, которую Клаус-Бруннер тянул за собой.

Через 25 минут Клаус-Бруннер вышел на вокзале Гезундбруннен на севере города. В непосредственной близости от вокзала, в довольно бедном районе жил Ян Мирко Л., молодой мужчина, которого полтора года преследовал «95-процентный политик-гомосексуалист» (по его собственной оценке) навязчивыми выражениями любви.

Клаус-Бруннер, вероятно, уже несколько месяцев назад тайно раздобыл ключ от квартиры 29-летнего мужчины, которого все в кругу друзей и близком окружении называли просто Мирко. В рюкзаке у Клауса-Бруннера были кабельные стяжки, чтобы связать свою жертву. При росте 1,74 метра Мирко весил 59 кг. Чемодан был достаточно вместительным, чтобы поместить в него молодого человека, которого Факс называл всегда Кудрявая Голова.

***Четверг, 15 сентября 2016 года, вечер, квартира Яна Мирко Л., Берлин-Веддинг (район в составе округа Митте. – Прим. ред.)***

Когда Ян Мирко Л. возвращался в свою квартиру в четверг вечером, у него было хорошее настроение, впрочем, как и почти всегда в последнее время. После обеда он навестил своего друга и сыграл с ним в настольный теннис. У Мирко было непростое время, но после того, как он в начале августа познакомился со студенткой Анной В., его жизнь стала налаживаться.

Недавно за игрой в настольный теннис с ним заговорил его друг о Клаусе-Бруннере. Но Мирко ответил легкомысленно:

«Это не так страшно». При этом у тощего молодого человека с длинными черными волосами были веские причины бояться своего преследователя.

Мирко на 30 см ниже, чем гигантский пират, и весит наполовину меньше. Несколько раз Клаус-Бруннер подстерегал его у порога. Он предлагал друзьям Мирко деньги, чтобы те для него следили за

Кудрявой Головой. Он даже вмонтировал скрытую камеру в ванную комнату Мирко и создал поддельный профиль на Фейсбуке под именем Мирко. Хотя Ян Мирко Л. все больше мучался от назойливости Клауса-Бруннера, явной угрозы он не ощущал. Ему было очень жалко мужчину, томящегося от любви.

Заметил ли Факс, что у его Кудрявой Головы были серьезные отношения с женщиной? Разве Мирко не боялся, что вспыльчивый пират окончательно сойдет с ума, если его надежды на любовные отношения с Мирко окончательно разрушатся? По всей видимости, молодой человек не думал об этом.

Позже вечером Мирко хотел обсудить с Анной в WatsApp, где они в этот раз будут ночевать – у нее или у него. Около 21:30 она отправила ему короткое сообщение: «Переночуешь сегодня у меня?» В этот момент Гервальд Клаус-Бруннер, скорее всего, оставался в квартире с Яном Мирко Л. один на один. Соседи молодого человека позже подтвердят, что около 21:00 услышали «шум на лестничной клетке, это напоминало переезд». Наверное, шум раздавался от скейтборда и тележки, на которой Клаус-Бруннер перевозил свой чемодан размера XXL.

На свое сообщение в Анна В. не получила ответа. Возможно, Гервальд Клаус-Бруннер прочитал ее сообщение, адресованное Мирко, и после этого переступил границу дозволенного.

«Можно сказать, что мы были на пути к построению совместной жизни», – позже Анна В. даст показания для протокола в отделе убийств. Но этому не суждено было случиться.

***Взгляд в прошлое: Преследователь и его жертва – конец 2011-го до середины 2016 года.***

Гервальд Клаус-Бруннер и Ян Мирко знали друг друга по меньшей мере с 2011 года, когда пираты торжественно вошли в палату представителей. Ян Мирко был членом партии пиратов, воодушевленным их утопическими лозунгами. Уже через несколько месяцев после успеха на выборах он должен был выступать на стороне Клауса-Бруннера в палате представителей. Но какого рода

отношения были у мужчин тогда – не ясно. В 2014 году, когда Клаус-Бруннер открыл окружной офис в своем избирательном округе Штеглиц-Целендорф, то принял на работу Яна Мирко Л. в качестве своего персонального помощника. Мирко был мечтательным идеалистом. Он происходил из хорошей семьи, его мама была учителем с ученой степенью, отец – психологом. Оба родителя были безработными, когда их сын получил должность у Клауса-Бруннера. До тех пор Мирко жил беззаботно. Он прервал обучение в школе и еще никогда не работал на постоянной основе.

Для Мирко Клаус-Бруннер, вероятно, был кем-то вроде старшего брата. Он восхищался им, его мужеством и прямотой. И, возможно, также его авторитетностью. Предположительно, он был польщен интересом политика к его личности. Факс помог Мирко с переездом, брал вместе с собой в отпуск. Однако позднее выяснилось, что он хочет от Мирко больше чем дружбы и политического сотрудничества – политик страстно влюбился в своего молодого коллегу.

Мама Мирко позже в полиции даст показания, что у ее сына часто бывали гомосексуальные друзья и поклонники, но у него с ними не было близких отношений. «Композитор хотел что-то от него», – скажет она для протокола, но Мирко держал мужчин на расстоянии. Однако ему нравилось их внимание, хотя он должен был понимать, что пробуждает у своих поклонников ложные надежды. То, что такая игра с огнем может быть опасной, подтвердит любой опытный детектив.

Ян Мирко Л. также в принципе знал, что Факс не признает никаких границ. Он должен был догадаться об этом еще до 2014 года, когда Клаус-Бруннер лежал в больнице, и Мирко по его просьбе привез несколько вещей из квартиры пирата. Компьютер Клауса-Бруннера был включен, а на экране находились фотографии друзей Яна Мирко в его туалете.

Молодой мужчина был шокирован, но, чтобы защитить политика и не навредить «общему делу», скрыл это. Он не

сказал Клаусу-Бруннеру об обнаруженных фотографиях и скрытой камере.

При этом он должен был осознать, что тот, кто тайно фотографировал близких ему людей в туалете, не только совершил преступление, но и абсолютно морально развращен.

Не сказав ничего Факсу, Ян Мирко только отказался от работы личного ассистента. В качестве аргумента своего увольнения он сказал, что не может ответить на чувства Клауса-Бруннера и хотел бы сделать так, чтобы тот легче это пережил. Отвергнутый отреагировал на это болезненно и агрессивно. Он просил и угрожал, но Мирко был непреклонен. Факс был не первый поклонник-мужчина, которому Мирко отказал. Сначала он, вероятно, думал, что пират в какой-то момент смирится.

После ухода с работы Мирко вернулся к своему прежнему бесцельному образу жизни: жил на пособие по безработице Hartz IV, заботился о бабушке и посещал время от времени центр медитации одной индианки, чьи филантропические взгляды его привлекали. Там он познакомился с семьей афганских беженцев и нашел новое дело, которое не приносило денег, но соответствовало его идеалам. Он присматривал за детьми, когда их мать посещала языковую школу, а с отцом семейства ходил за покупками. Хотя Мирко не был фанатичным игроком, таким как Факс, но, безусловно, имел страсть к фэнтезийным настольным играм.

В последующие месяцы Мирко по возможности избегал Клауса-Бруннера.

В мае 2015 года Мирко присутствовал на праздновании дня рождения политика, который мучил его постоянными любовными посланиями по телефону и электронной почте. Большинство этих словесных излияний Ян Мирко Л. игнорировал, некоторые удостаивал вниманием, из жалости или, возможно, потому, что ему льстило настойчивое внимание известного в городе человека. Но действия пирата становились все более навязчивыми. Клаус-Бруннер

подкарауливал его у порога, следовал за ним на станции вокзала, пытался расспрашивать о Мирко его друзей.

Ян Мирко Л. не чувствовал себя в опасности, хотя все чаще подвергался преследованиям. Только когда весной 2016 года он обнаружил скрытую камеру в душевой кабине собственной ванной, то осознал, что ситуация зашла далеко. На этот раз он не промолчал, защищая политика, а рассказал всем знакомым, что Клаус-Бруннер тайно проник в его квартиру и установил камеру.

Итак, пират узнал, что Мирко пошел на откровения и стал защищаться. 1 июня 2016 года он возбудил уголовное дело против Яна Мирко Л. за клевету. «Я делаю это заявление для своей защиты, чтобы противостоять ложным подозрениям, так как они вредят моей репутации», – объяснил он свой шаг на одном из немногих заседаний фракции, в котором в последний раз принимал участие. «Ян Мирко Л. везде и всюду рассказывает, что я несколько раз вламывался в его квартиру и устанавливал там шпионскую видеокамеру. «Господин Мирко Л. должен обратиться к специалисту, чтобы тот разобрался с этого паранойей, здесь имеет место, очевидно, серьезное расстройство личности». Сказанное Клаусом-Бруннером скорее относилось к нему самому.

Рассмотрением дела Клауса-Бруннера не очень активно занимались в полиции, как и жалобой на Гервальда Клауса-Бруннера, с которой обратился, в свою очередь, четырьмя неделями позже Ян Мирко Л. 28 июня 2016 года он сообщил в полицейский участок в Берлин-Кройцберг о преследованиях со стороны политика. Эти преследования были «чудовищными и возмутительными», писал он в протоколе. Он чувствует себя подавленным и боится, что ситуация может обостриться, так как физически он уступал подозреваемому». Несколько раз он просил Клауса-Бруннера оставить его в покое, но тот пригрозил ему «настоящим террором».

Но на этом гнев Мирко, по-видимому, утих. О камере в ванной и фото в туалете он не упомянул в своем заявлении. Также он не заполнил анкету, которую получил через несколько недель из уголовного отдела. Для того чтобы прокуратура могла начать дело, он должен был подать жалобу прокурору, так как преследование относится к уголовно наказуемым действиям. Но Мирко этого не

сделал. Соответственно, прокуратура сразу не приступила к рассмотрению материалов по этому делу.

Полиция могла бы действовать и без жалобы в прокуратуру, так как угрозы преследователя могли бы быть реализованы и повлекли бы за собой уголовную ответственность. Но призвать к порядку Клауса-Бруннера только на основании жалобы Яна Мирко Л. было бы проблематично, поскольку полиция не видела явной опасности. Если бы жертва рассказала о вторжении преследователя в свою квартиру, полицейские, возможно, отреагировали бы по-другому, даже если в их интересах было не поднимать шума вокруг этого дела.

> Согласно Уголовному кодексу Германии преследователь – это человек, который преследует другого человека против его воли и угрожает ему насилием. По данным статистики криминальной полиции, в 2015 году в Германии более 21 000 человек пострадали от преследования. Официальное число случаев в течение нескольких лет сократилось, но число незарегистрированных дел велико. Из страха или стыда многие жертвы боятся сообщать о своем преследователе. 80 % преследователей – мужчины, 80 % жертв – женщины.

Часто преследуют и атакуют знаменитостей шоу-бизнеса, спорта и политики. Печально известен случай голливудской актрисы Джоди Фостер, которую в подростковом возрасте преследовал душевнобольной Джон Хинкли-младший, увидевший ее в картине «Таксист» (1976) и идентифицировавший себя с безумцем, сыгранным Робертом де Ниро, который в фильме совершил покушение на политика. 30 марта 1981 Хинкли выстрелил 6 раз в президента США Рональда Рейгана, однако ранило его только рикошетом.

Известен и более трагический случай: встреча 25-летнего преследователя Марка Дэвида Чепмена с Джоном Ленноном закончилась смертью последнего – Чепмен застрелил сооснователя «Биттлз» 8 декабря 1980 перед его квартирой в Нью-Йорке в Центральном парке. Даже звезды спорта становятся жертвами преследователей. Теннисистку Штеффи Граф в течение 14 лет преследовал сумасшедший фанат, который называл ее «любовь моей жизни». В 1993 году, находясь в критической точке своего безумия, он

ударил ножом соперницу Штеффи Граф Монику Селеш. После ареста он объяснил, что хотел «исправить список мирового рейтинга».

В июле 2016 года федеральное правительство решило реформировать действующий с 2007 года закон о преследовании. С тех пор жертвы не должны были доказывать, что они «серьезно пострадали» от преследования. Они меняли место работы и жительства, чтобы избавиться от преследования, а это защищало прежде всего преступников. При таком раскладе только от 1 до 2 процентов всех заявлений против преследователя завершались судом. «Преследование должно в будущем наказываться, даже если жертва не поддается давлению и не изменяет свою жизнь», – прокомментировал цель законодательной реформы министр юстиции Хайко Маас. Мера наказания осталась неизменной: кто настойчиво преследует другого человека против его воли, рискует лишиться свободы сроком на 3 года.

Многие преследователи, однако, психически нездоровы, и поэтому угроза наказания едва ли их пугает. Часто это неудачники в социальном, профессиональном и личном плане, которым нечего терять. Несмотря на его краткосрочную известность, следует отнести Гервальда Клауса-Бруннера именно к такой категории людей. Даже когда я с ним познакомился лично в конце 2011 года на вечеринке журнала «Штерн» в Берлине, он показался мне очень сомнительной фигурой. Его одежда – комбинезон и палестинский платок – казались мне совершенно нелепыми, так же, как и его грубое неотесанное поведение, которое, вероятно, должно было скрыть его неуверенность. Во всяком случае, он не был мне симпатичен. Но даже если бы я уже тогда знал, что через 5 лет при нашей следующей встрече он будет лежать передо мной на секционном столе, это не изменило бы моего мнения.

***Ночь с четверга 15 сентября на пятницу 16 сентября 2016 года, квартира Яна Мирко Л., Берлин-Веддинг***

В августе 2016 Ян Мирко Л. познакомился со студенткой Анной В. на фестивале Эльблихт в Магдебурге. Они влюбились друг в друга, проводили много времени вместе и даже искали общую квартиру. Для Мирко Анна была родственной душой. С тех пор как он ее встретил,

стала тускнеть мрачная тень Факса. Мирко почти не думал о своем сумасшедшем поклоннике и не ощущал уже так остро его угрозы.

То, что произошло ночью в пятницу в квартире Мирко, можно фрагментарно воссоздать. Предполагается, что Клаус-Бруннер получил доступ к квартире Мирко с помощью ключа, который позже был обнаружен на его связке ключей, и подстерегал его там. Зачем у него были чемодан, ручная тележка и кабельные стяжки? Хотел ли он связать и похитить Яна Мирко? Или с самого начала решил убить свою жертву?

Общая картина и доказательства говорят скорее о хладнокровном и тщательно спланированном убийстве, чем о том, что Клаус-Бруннер хотел оставить свою жертву в живых и планировал лишь похищение. При токсикологическом обследовании в крови жертвы не обнаружено никаких остатков наркотических средств. И даже если Клаус-Бруннер страдал от стремительно возрастающей потери реальности, он мог представлять, что могло бы быть, если бы он перевозил в чемодане Мирко через пол-Берлина живым. В любом случае его жертва была еще жива.

Но, с другой стороны, следователи обнаружили в квартире Клауса-Бруннера полоску клейкой ленты с прикрепленными усами, которые принадлежали, скорее всего, Яну Мирко. Однако затыкать рот мертвому не имеет никакого смысла. Отсюда можно сделать вывод, что политик сначала заклеил рот жертве и связал, не сразу убив. Когда через 3 дня обнаружили труп Мирко, на руках и ногах были выявлены следы связывания. Но в это время труп уже находился в такой стадии разложения, что невозможно было с уверенностью определить, был ли молодой человек связан при жизни или посмертно. В ночь на пятницу, 16 сентября, во всяком случае, незадолго до полуночи, член группы пиратов обратил внимание на твит Клауса-Бруннера. Это ни в коем случае не была новость от депутата, которую ждут на заключительном этапе предвыборной борьбы, даже от такой эксцентричной личности, как Гервальд Клаус-Бруннер. «Мой любимый человек был сегодня убит в Берлине», – написал в Твиттере пират и вскоре после этого удалил сообщение.

В своей исповеди, которая появилась на следующей неделе, Клаус-Бруннер утверждал, что убил Яна Мирко Л. около 10 часов вечера в состоянии аффекта. В этом заявлении предполагаемый аффект

под сомнением. Отмычка к квартире Мирко и специально взятый чемодан размера XXL наряду со средством транспортировки говорят в пользу тщательно спланированного преступления.

В любом случае ясно, что Ян Мирко Л. вечером 15-го или скорее в ночь на 16 сентября был задушен; чуть позже вскрытие трупа полностью докажет это. Каким образом преступник задушил: голыми руками и/или кабелем или другим способом, результаты вскрытия при прогрессирующем разложении ответа дать не могли, как и на вопрос о времени смерти. Тем не менее были возможности реконструкции некоторых действий преступника. При вскрытии трупа я обнаружил поперечный перелом грудины и двусторонний перелом ребер. Клаус-Бруннер буквально раздавил свою жертву. Без сомнения, он понимал, что разрушает изящное тело Мирко собственным весом. Как слон, который раздавил кролика своими ногами. Он должен был почувствовать, как ломаются ребра под его коленями. Клаус-Бруннер не имел ни капли сострадания к боли и страху смерти своей жертвы, но намеренно причинял страдания. К этому времени большая любовь пирата превратилась в одержимость и ненависть. Для Клауса-Бруннера Ян Мирко Л. больше не был объектом болезненной симпатии, а, скорее, предателем, опасным врагом, которого надо обезвредить.

Вероятнее всего, он убил своего мнимого «человека сердца» (Гервальд Клаус-Бруннер называл Яна Мирко Л. в Твиттере) в ночь на 16 сентября еще до полуночи. Встревоженный поступком, который он долгое время проигрывал в своем воображении, так или иначе незадолго до полуночи он регистрируется на регулярно используемом им сайте знакомств. Там он ищет сексуальных партнеров мужского пола, похожих на Мирко: «между 26 и 46 годами, с голубыми глазами и длинными черными волосами». В своем профиле на сайте Клаус-Бруннер описывает себя как «семейный», «застенчивый» и «рассудительный». Это описание, конечно, отличается от реальности. Однако рост и вес он указал правильно. Со своими партнерами по чату Клаус-Бруннер обменивается сексуальными фантазиями, которые главным образом вращаются вокруг насилия, жестокого обращения и подчинения.

Постепенно он начинает понимать, что окончательно разрушил свою жизнь убийством Яна Мирко Л. В течение ночи он выкладывает два твита. «Сегодняшний дрянной день превосходит все без

исключения плохие дни, которые я когда-либо пережил. Надеюсь, выходные будут лучше», сообщает он сначала. В то время как его уровень адреналина снижался, его переполняла сентиментальность. «Моя Кудрявая Голова, моя жизнь – для тебя дорогая Кудрявая Голова, всегда и навечно!» – гласит последний твит Факса. К этой фразе он выкладывет фото Яна Мирко.

### *Взгляд в прошлое: «Ребенок нациста» – 70-80-е годы*

С детства насилие в жизни Клауса-Бруннера играло формирующую личность роль. Возможно, об этом думал пират, когда лежал рядом с трупом молодого человека, который настойчиво сопротивлялся его любви. Возможно, он вспоминал о побоях, которые он и его пять братьев и сестер получали в детстве от родителей. О крестьянине, который изнасиловал его, когда он был маленьким мальчиком. Или о своем брате, который застрелился. Мир, в котором рос Гервальд, был жутким. Отец работал ветеренарным врачом, семья жила на ферме у Тевтобургского леса. Родители были людендорфами – сторонниками радикально-правовой идеологии генерала Эриха Людендорфа и его жены Матильды, чьи непонятные идеи распространяются и сегодня в баварском Тутцинге «союз богореализации (Людендорф)» (СБР), который насчитывает в Германии около 240 членов.

Христианство для Матильды Людендорф было «несовместимо с немецкой сущностью и характером». В конце концов Иисус был евреем – а Матильда Людендорф – «прабабушка антисемитизма», как справедливо написал Spiegel (еженедельный журнал в Германии. – Прим. ред.). Вместо этого жена генерала пропагандировала «немецкое божественное знание», пантеистическую псевдореальность, которая восходит к «германо-языческим»

знаниям. В зимнее солнцестояние Людендорфы праздновали «Мироздание божественных существ». Родители Гервальда выпустили грампластинку с языческими

песнопениями в собственном маленьком издательстве. В этом сектантском духе Клаус-Бруннер вместе с братьями и сестрами получили «германские имена». Следуя злым предзнаменованиям своего имени, которое происходит от германского Ger (копье) и waltan (властвовать, вызывать, быть причиной) – Гервальд в своей жизни не раз использовал силу кулаков и оружие.

Мать носила национальные платья, отец – бриджи. Обстановка в семье была враждебной во всех отношениях. Холокост был для них пропагандистской ложью американцев. Еврейские шутки были частью повседневной жизни семьи Клауса, которую соседи просто называли «нацисты». Родители говорили снова и снова своим детям, что иезуиты, масоны и евреи усердно работали над крушением Германии. Джинсы были запрещены как антигерманская одежда. Гомосексуализм был в глазах родителей одним из худших пороков, а сегрегация – это воля немецких богов.

Когда Гервальд признался своим родителям в возрасте 20 лет, что любит мужчин, «дома был ад». Его первый друг умер в автокатастрофе. «Хорошо, что он умер», – сказали родители. После этого будущий политик партии пиратов прекратил общение с ними. В 1996 году семья эмигрировала в Канаду, где родители – согласно словам младшего брата Датвальда – до сих пор пропагандируют идеологию Людендорфа.

«Мы получили образование как правые радикалы», – сказал брат журналу Stern. Дитвальд Клаус был членом правой партии республиканцев и активно участвовал в крайне правом обществе Thule. Позже ему удалось выйти из «коричневой» среды.

Его старший брат Гервальд, выбрался из сумасшедшего мира «народных» сектантов в возрасте 20 лет. Он никогда не произносил антисемитских лозунгов и не верил в превосходство германских расы или в еврейский мировой заговор. Однако он вел себя властно и пропагандировал

крайние взгляды. Как и его родители, он верил в заговоры и был склонен к насилию, по крайней мере на словах.

Свой опыт насилия в детстве и юношеские годы Клаус-Бруннер никогда не использовал. По-видимому, на самом деле это было чудом, что он, человек который в детстве мучил животных и еще избивал сверстников, держал под контролем свои деструктивные импульсы на протяжении десятилетий. Гораздо менее удивительно то, что он терял этот контроль все больше.

Гервальд Клаус-Бруннер, который подростком делал бомбы из удобрений (нитрат аммония) и взрывал их в лесу, сам был бомбой замедленного действия. В ночь на 16 сентября 2016 года она наконец взорвалась.

***Пятница/суббота, 16/17 сентября 2016 года, Берлин-Штеглиц, квартира Гервальда Клауса-Бруннера***

До которого часа точно Гервальд Клаус-Бруннер оставался с трупом Яна Мирко Л. в его квартире, уже никогда не выяснится. Неизвестно, в какой момент он связывает умершего кабельными стяжками так, чтобы тот поместился в чемодан размера XXL, кладет тело в чемодан и уходит в свою квартиру

Сколько времени потребовалось Гервальду Клаусу-Бруннеру, чтобы преодолеть более чем десятикилометровое расстояние от Веддинга до Штеглица, где он останавливался, ставил тележку и чемодан на тротуар, остается загадкой. Возможно, он привязал тележку к велосипеду, который раздобыл по дороге. Может быть, он преодолел весь путь пешком, ощущая своеобразное удовлетворение охотника после трудной, но удачной охоты или эйфорию пирата после успешного грабежа.

Клаус-Бруннер проживал в двухкомнатной съемной квартире на улице Шонхаузер в Берлин-Штеглиц. Около двух часов ночи в субботу жительницу дома разбудил шум. Она посмотрела в окно и заметила ручную тележку перед соседним домом.

Клаус-Бруннер перетащил свою жертву вместе с чемоданом на второй этаж к себе в квартиру. Там он раздел труп и положил его на

матрац, покрытый простыней. Также он снял кабельные стяжки с ног и запястий, а также приклеенный ко рту Мирко кляп. Оковы он выбросил в мусорный мешок в коридоре.

Предположительно, он сам разделся догола и лег рядом с объектом своей любви, которая, наконец, больше не сопротивлялась.

Во всяком случае, это можно заключить из странных коротких сообщений, которые Клаус-Бруннер распространял в Твиттере с марта по июнь 2015 года. «Я любил Кудрявую Голову совершенно безумно и рад, что могу завтра проснуться рядом с ним», – писал он там.

И ночью в 1:40 он ответил мнимому Яну Мирко Л. следующими твитом: «Немедленно выключи компьютер и иди в кровать!» В своем воображении Факс провел бесчисленные ночи с Мирко.

Что происходило в голове Клауса-Бруннера, когда он лежал в день выборов в Берлине в своей заброшенной квартире рядом с обнаженным трупом жертвы?

Я твердо убежден, что некоторые люди насквозь ожесточены. В своей профессиональной деятельности мне часто приходилось встречаться с такими людьми, но к их числу нельзя было отнести подавляющее число правонарушителей, включая убийц и бандитов.

Личность Гервальда Клауса-Бруннера также имела светлую, позитивную сторону. Его сопартийцы, избиратели и репортеры соглашаются, что во время своей короткой политической карьеры пират часто мог быть, вопреки своему грубому поведению, привлекательным отзывчивым человеком. Как депутат он слушал, когда люди его избирательного округа обращались к нему со своими заботами и нуждами. Необходимость помогать другим раскрывала положительные стороны его личности. Это давало возможность сдерживать свою темную сторону, по крайней мере, временно.

Предположительно, он оценил ситуацию, когда лежал рядом со своей Кудрявой Головой, чье тело начало быстро разлагаться из-за жары, стоявшей в Берлине в конце лета. Он понимал, что, совешив убийство, пустил свою жизнь под откос.

***Взгляд в прошлое: кораблекрушение политического пирата – с 2011 по 2016 годы.***

Он стал пиратом, «потому что хотел прекратить мямлить, начать что-то делать», объяснял Клаус-Бруннер в марте 2012 года журналистке из taz (немецкая ежедневная газеты. – Прим. ред.). Журналистка подумала, что Клаус-Бруннер был бы «возможно, одним из самых симпатичных политиков в городе на тот момент».

Сначала он с энтузиазмом погрузился в политическую работу. Он состоял в не менее чем шести комитетах, устраивал приемные часы для жителей. Работал до позднего вечера в своем офисе. Но ослаб не только общенациональный пиратский подъем, политическая карьера Клауса-Бруннера подходила к концу, не успев по-настоящему начаться. Пират повсюду искал врагов и предательство. Когда он чувствовал сопротивление, то бил всех вокруг, по крайней мере словесно.

Даже мини-скандал вокруг его палестинского платка на голове показал тогда, какая психически неустойчивая личность этот гигант. В начале ноября 2011 года, через некоторое время после успешных для партии пиратов выборов, Шарлотта Кноблох, бывший президент центрального совета евреев в Германии, упрекнула его том, что своим палестинским платком обер-пират (главный пират) Берлина показывает «национальные, антиеврейские убеждения и симпатию к насилию в борьбе с современным западом».

Когда Клаус-Бруннер столкнулся с этим обвинением, он был вне себя от ярости. То, что он не рассчитывал на критическую интерпретацию своего символического наряда, могло быть из-за наивности неопытного молодого политика. Но он чувствовал, что задет лично и истерически нанес ответный удар, а наблюдатели имели возможность видеть безумное поведение Гервальда Клауса-Бруннера.

Еще вечером 2 ноября 2011 года, в день когда Шарлотта Кноблох опубликовала свой упрек, Клаус-Бруннер выступил перед камерой, заявив, что он не антисемит, у него бабушка еврейка. «И я буду носить платок, пока конституция предоставляет мне право на свободу слова». Он мог бы

хорошо справиться с этим. Но его точка зрения порицалась в каждом последующем комментарии к скандалу. Клаус-Бруннер едва пришел в себя от гнева.

Он чувствовал заговор СМИ против пиратов и прежде всего против него самого. На следующий день репортеры наблюдали за тем, как он в обычной пекарне в Штеглице пил кофе, а его телефон звонил непрестанно. Журналисты бесчисленных СМИ Германии и зарубежных стран хотели знать, как он относится к обвинениям. Вместо того чтобы просто выключить телефон, он принимал один звонок за другим. «Они только хотели, чтобы я сделал ошибку!» В этом он, конечно, был не совсем прав, но прививаемая ему с детства мания преследования, по-видимому, сыграла свою роль. Факс в гневе все больше и больше ругал себя, что в конце концов запутался и позволил журналистам тянуть его за кольцо в носу словно медведя по манежу.

При этом история о том, как он пришел к палестинскому платку, на самом деле довольно проста. Во всяком случае, по его мнению. Он работал много лет назад электриком на крупной строительной площадке в Хайфе, в Израиле. Там один коллега подарил ему платок. «На стройке у всех есть платок на голове». От солнца. Гервальд Клаус-Бруннер был, в принципе, сентиментальным человеком. Он окружал себя сувенирами из более раннего периода жизни. Фото его первого любовника он использовал 25 лет спустя как фон рабочего стола на своем компьютере. Как и все личности с нарциссическим расстройством, он проецировал эмоции и воспоминания на людей из своего окружения. Он, очевидно, едва замечал, что эти люди – самостоятельные личности. А вещи – такие как палестинский платок – исторически, политически, социально были заряжены для него неким смыслом. Только так можно было объяснить, что в протест на обвинение в «антиеврейских убеждениях»

он носит Звезду Давида, хорошо видимую на цепочке на его шее.

В немецкой реальности 2016 года не имело никакого значения, что демократически избранный депутат

демонстративно идентифицирует себя с жертвами антисемитской несправедливости, имевшей место в рейхе Гитлера. Успех пиратов был прямым подтверждением существования демократии, которая делает возможным участие даже странного меньшинства в политической жизни.

Но в личном микромире Гервальда Клауса-Бруннера обвинение в антисемитизме имело определенный смысл. Его родители – фанатичные антисемиты. Евреи для них – преступники, неполноценные, как и гомосексуалисты. Когда Гервальд Клаус-Бруннер в возрасте 20 лет признался в своей нетрадиционной ориентации, то в полной мере ощутил ненависть и презрение своих родителей. Ему казалось, что теперь он знает, как чувствует себя еврей под нацистским кнутом.

Его словесные атаки выглядели преувеличенно грубо даже на фоне традиционной для Берлина вседозволенности. Относиться к «женской квоте» можно по-разному, но определять ее как «бонус груди» достаточно оскорбительно. Когда Клаус-Бруннер появлялся на партийном съезде с молотком в качестве «усилителя мнения», он делал акцент, очевидно, на запугивании, а не на убеждении. А назвать традиционно анархический округ Берлина Фридрихсхайне-Кройцберг как «Фридрихсфаил-Шайсберг (Фридрихнеудачник-Чертова гора)» – это звучало оскорбительно и стало еще одним шагом в направлении политического самоубийства. В конце концов речь шла о мерзком оскорблении района города, который был цитаделью партии пиратов.

Законодательный период наполовину прошел, а Клаус-Бруннер уже полностью выбыл из игры. В своей фракции он был изолирован, в заседаниях почти не принимал участия с середины 2014 года – он был отозван из большинства комитетов своей фракции. Он властно отчитывал якобы некомпетентных сотрудников, а сам не справлялся с политической работой, не успевая работать с заявлениями избирателей, отвергал помощь. Менее чем через три года он станет широкоизвестен как «лицо» пиратов, одна часть

фракции хотела собственно только одного: как можно скорей от него избавиться. В январе 2016 года большая часть из пятнадцати членов фракции пиратов предложила исключить Гервальда Клауса-Бруннера из партии. Это было сделано из-за его невыносимых словесных заявлений. Клаус-Бруннер должен был понять: даже если пираты вернутся в палату представителей, его определенно там больше не будет. 23 июня 2016-го, во время выступления в палате представителей в Берлине, Клаус-Бруннер сделал мрачное заявление, которому придали особое значение некоторые депутаты. После предстоящих выборов, объяснил гигант в палестинском платке, члены других фракций очень пожалеют, что пиратская фракция тогда не будет существовать. Также он заявил: «Вам нужно будет вставать в начале каждого пленарного заседания и одну минуту молчать».

Сообщается, что большинство сенаторов и депутатов других фракций после этого заявления обратились к членам фракции пиратов: их коллега Клаус-Бруннер только что объявил о собственном самоубийстве? Но другие пираты просто пожимали плечами. Многие из них очень хотели избавиться от Факса.

«Невписывание в социум» – этот ретроспективный самодиагноз Гервальда Клауса-Бруннера можно отнести не только к его детским и юношеским годам, но и ко всей жизни. На протяжении своего существования Гервальд Клаус-Бруннер был аутсайдером, способным добиваться внимания только угрозами, запугиванием, насилием. Вскоре он, вероятно, поверил, что сможет возродиться заново в качестве заботливого городского политика. Но уже вскоре его стремление к словесной и физической агрессии снова победило благие устремления.

В конце концов в нем снова и снова проявлялись усвоенные с детства разрушительные модели поведения. Как, например, случай, который привел его за два десятилетия до этого к позорному увольнению из бундесвера. Сержант, которому Клаус-Бруннер признался в

своей симпатии, дразнил его «п***м». Отверженный любовник сорвался и ударил его.

***Пиратские сумерки: воскресенье, 18 сентября 2016 года, Берлин-Штеглиц, квартира Гервальда Клауса-Бруннера***

В то воскресенье пираты с треском вылетают из палаты депутатов Берлина: с 1,7 процента голосов избирателей они становятся всего лишь одной из многих бессмысленных осколков партий.

Возможно, Гервальд Клаус-Бруннер следил за результатами выборов в СМИ. Но, вероятнее всего, он уже завершил этот период своей жизни. Погода между тем изменилась, но в его квартире еще царила угнетающая жара: запах гниения, должно быть, был невыносим.

В какой-то момент в воскресенье Клаус-Бруннер возвращается в свою спальню. По аналогии с настольной игрой он знал, когда и реальная игра окончательно проиграна. Как квалифицированному электрику ему не нужно долго думать о том, как сделать последний ход в игре.

***Берлинская палата депутатов, офис фракции пиратов***

В понедельник у берлинских пиратов наступило похмелье. Их дни в палате представителей окончательно сочтены. Тут пришло письмо от Клауса-Бруннера. Коллеги из фракции прочитали послание бывшего пирата – и общая апатия уступила место ужасу. «Если вы это читаете, я умер», – написал Факс. «Пожалуйста, сообщите в полицию и дайте им ключ от квартиры, который я прилагаю». На взгляд пиратов, наступил момент, для которого подходит выражение: «Хуже быть не может». В тот же день печальные остатки пиратской труппы окончательно распались. Представители верхушки партии в Твиттере и Фейсбуке обвиняли друг друга в поражении на выборах, в том, что Клаус-Бруннер вышел из-под контроля. У наблюдавших эту битву напрашивалось сравнение с пиратским кораблем, на котором каждый борется против всех, в то время как неуправляемый корабль идет

прямиком на рифы. По-моему мнению, это не стало потерей для немецкой политики.

***Понедельник, 19 сентября 2016 года, 16:00, Берлин-Штеглиц, квартира Гервальда Клауса-Бруннера***

По распоряжению полиции, пожарные силой открывают дверь в квартиру Клауса-Бруннера в многоквартирном доме. Служащие отдела убийств в Берлине также уже на месте. В квартире на втором этаже жуткая картина. В коридоре главный комиссар и его коллеги обнаруживают рядом с пятнами – предположительно крови – ручную тележку, а также в мусорном мешке новые, частично использованные кабельные стяжки. Запах гниения тела ужасающий. Вся квартира загажена, везде безбожный беспорядок: мусор, грязная одежда, вокруг секс-игрушки – специальная одежда, наручники, эрекционные кольца, фаллоимитаторы и анальные пробки, причем некоторые весьма странных размеров. В общем все, чего так желает психопат. Политик, очевидно, был приверженцем самого жесткого секса.

На матрасе на полу гостиной детективы нашли уже сильно гниющее тело стройного черноволосого молодого человека. Его личность сразу не была установлена – речь не шла, во всяком случае, о Гервальде Клаусе-Бруннере, который значительно старше и выше, сообщившем письмом о своей смерти. Голый мертвец лежал с левой стороны матраса, покрытого простыней, руки и ноги были согнуты под углом в позе эмбриона. За спиной трупа лежало белое одеяло, которым он частично был покрыт в области ягодиц. Под его голову было подоткнуто синее махровое полотенце, под руками лежала фиолетовая футболка. В левой руке он держал фото с изображением Мадонны. Явно весь антураж был сделан посмертно. Внешних доказательств смертельных травм при беглом осмотре трупа следователи не обнаружили.

Труп Клауса-Бруннера детективы нашли во второй комнате маленькой квартиры. Он лежал на животе, раздетый на кровати в своей спальне. Вокруг запястий у него были оголенные концы кабеля. Другой конец электрического кабеля связан несколькими разъемами с

включенным тумблером. По всей видимости, Клаус-Бруннер совершил самоубийство с помощью электричества.

Тем временем, чтобы прояснить обстоятельства, при которых умерли политик и второй, пока еще неидентифицированный, человек, прибыл прокурор П.

***Понедельник, 19 сентября 2016 года, 18:00, Берлин-Штеглиц, квартира Клауса-Бруннера.***

Мой коллега господин Меллер, который в тот день был дежурным судмедэкспертом Национального института судебной и социальной медицины Берлина, вскоре появляется на месте преступления. Сначала он исследует неизвестного мертвеца на матрасе в первой комнате. Задача судмедэксперта прежде всего состояла в том, чтобы изучить общую ситуацию на момент обнаружения трупов для последующей реконструкции событий, дополненной результатами вскрытия.

«Трупное окоченение. Трупные пятна просматриваются при наличии признаков разложения», – говорит Меллер в диктофон, описывая осмотр тела голого трупа до мельчайших деталей, в то время как служащие судебной экспертизы фотографировали место происшествия. «Выраженные признаки разложения: зеленовато-коричневый цвет кожного покрова, подкожная гнилостная венозная сеть, гнилостные пузыри, содержащие красновато-бурую зловонную сукровичную жидкость, главным образом на левой части тела и голове, кожа головы и лица, тусклая, зеленовато-коричневая, влажная.

Череп при ощупывании и постукивании стабилен, не видно грубых повреждений. Лицевые кости неподвижны. Глаза разбухли из-за гниения, левое глазное яблоко выбухло. С обеих сторон отчетливый темно-красный цвет кожи век и слизистой оболочки глаз, в этом случае при прогрессирующем гниении точечные кровоизлияния не могут быть однозначно дифференцированы. […]

Обе ноги с признаками гниения – подкожная гнилостная венозная сеть. Вокруг колен или бедер 1,5 см бледная голубовато-красноватая борозда, особенно заметна на правом бедре. […]

Правая рука почти без признаков гниения, левая рука умеренно разложилась в области плеча. Снаружи, при переходе от срединной к

нижней правой трети плеча, примерно 1,5, скорее даже 2 см, участок красновато-коричневой высохшей кожи. Ниже кожа серого, голубовато-красноватого цвета, на периферии имеет белесые размытые участки. Такие же изменения цвета кожи вокруг локтя, в верхней части предплечья, примерно размером 3x1,5 см, высохшая кожа. […]»

В заключении Меллер делает вывод: «При внешнем обследовании трупа найдены признаки следов связывания рук и ног, которые, скорее всего, появились посмертно. Причины травм не могут быть однозначно установлены. Голова и лицевая сторона черепа без явных повреждений. Основные признаки разложения дают основание предполагать, что трупу от трех дней до двух недель».

Судебный врач осматривает мертвого Клауса-Бруннера. «Раздетый труп находится в спальне на кровати в положении лежа на животе, голова повернута к стене», отмечает он. «Вокруг обоих запястий обмотана круглая металлическая проволока, которая ведет к воткнутому в розетку электрическому кабелю с тумблером. На уровне лица на простыне и матрасе видны подозрительные кровавые выделения. Внешних грубых повреждений на теле не обнаружено, за исключением круговых ожогов на обоих запястьях шириной примерно 1 см блестящего зеленоватого цвета на высоте ведущих к штепсельной розетке металлических проволок, что может интерпретироваться как тепловое поражение. Меллер делает заключение для протокола «можно предположить, что трупу от одного до двух дней». Это означает, что неизвестный молодой мужчина должен был умереть как минимум за день до смерти Клауса-Бруннера.

Присутствовавший прокурор дал распоряжение на вскрытие трупов.

***Вторник, 20 сентября, 8:00, Берлин-Моабит, государственный институт судебной и социальной медицины Берлина***

Вскрытие обоих погибших провожу я со своим коллегой доктором Лилиентал и господином Меллером одновременно на двух секционных столах в непосредственной близости друг от друга.

Присутствуют – помимо наших помощников – прокурор П. и главный комиссар по расследованию убийств К. в качестве ведущего

следователя по этому делу, а также два фотографа следственного отдела. Известие о смерти широко известного за пределами Берлина политика партии пиратов тем временем уже распространилось по всей стране и попало в заголовки газет. Тем более, личность второго мертвого человека была выяснена и до общественности дошла информация о том, что Гервальд Клаус-Бруннер преследовал молодого мужчину долгое время.

При вскрытии Мирко Л. результат обследования осложнился из-за прогрессирующего процесса гниения, тем не менее мы смогли обнаружить при препарировании мягких тканей шеи четкие признаки мощного сдавливания. Спереди на шее в подкожной жировой клетчатке и в поверхностных и глубоких мышцах присутствовали темные красно-черные, влажные блестящие кровоизлияния. Гортань молодого мужчины в соответствии с его возрастом была еще преимущественно хрящевой, сохраняющей гибкость и эластичность, и потому значительно более устойчивой к внешнему насильственному воздействию, чем у пожилого человека, у которого она окостеневает и становится более хрупкой. Тем не менее мы находили при препарировании гортани разрыв обоих щитовидных хрящей, а также перелом пластинки щитовидного хряща гортани. Мягкая ткань, окружающая гортань, кровоточащая.

Эти факты говорят на понятном для нас, судмедэкспертов, языке: Ян Мирко Л. был задушен, его мягкие ткани шеи были плотно сжаты в результате внешнего воздействия. Это могло произойти, когда Клаус-Бруннер наложил огромные сильные руки на шею своей тщедушной жертвы или когда воспользовался для удушения, например ремнем, кабелем, точно установить сложно из-за измененной в результате разложения кожи шеи Ян Мирко Л. Возможно имели место оба варианта. В любом случае Ян Мирко Л. умер от насильственного удушения.

Кроме того, мы обнаружили поперечный перелом грудины и двухсторонний перелом ребер у Яна Мирко Л.

«Кровоизлияния в подкожной жировой ткани на спине и в мышцах спины в области поясничного и грудного отделов позвоночника, а также над обеими лопатками», – диктую я для протокола.

Абдоминальное кровотечение или травмы, возникающие при сильном давлении или другой форме резкого насильственного воздействия на тело лежащего на полу человека, дают судмедэксперту решающие подсказки для восстановления картины преступления. В нашем случае многочисленные переломы грудины в комбинации с повреждениями спины допускают только один вывод: 128-килограммовый и 2,03-метровый Клаус-Бруннер склонился над грудью своей 59-килограммовой и 1,74-метровой жертвы, сдавив ей горло. Разные весовые категории и при этом весьма неравный бой, который Ян Мирко Л. даже при яростном сопротивлении проигрывал в смертной борьбе против физически превосходящего его убийцы. В любом случае засвидетельствованы недавние трещины и разрывы ногтей на обеих руках Яна Мирко Л., а также многочисленные свежие кровоизлияния в подкожную жировую ткань предплечья, которые мы классифицируем как защитные травмы.

В то время как в прессе ходили утверждения, что Ян Мирко Л. перед своей смертью был изнасилован, при вскрытии не обнаружено никаких признаков сексуального насилия перед смертью. «Бледные сухие полосы на коже вокруг локтей и колен, скорее всего, связаны с транспортировкой трупа после смерти», позже было внесено в наш протокол.

Через один или два дня нахождения в душном помещении появились также первые признаки гниения трупа Гервальда Клауса-Бруннера. Несомненно, политик умер через некоторое время после Яна Мирко Л., так как степень разложения его трупа была менее выраженной, чем у его жертвы. Смерть Клауса-Бруннера была вызвана ударом тока.

В заключении протокола вскрытия говорится: «При вскрытии Гервальда Клауса-Бруннера признаки насилия не были обнаружены. Патологических изменений какого-либо органа, которые могли бы вызвать или способствовать наступлению смерти, также не было выявлено. Причиной смерти стал удар электрическим током».

Клаус-Бруннер совершил самоубийство с помощью тока – как квалифицированный специалист по телекоммуникациям с дополнительным образованием электрика он точно знал, как отключить предохранитель, который предназначен для предотвращения в бытовых низковольтных сетях серьезных травм от

ударов электрическим током или смертельных электрических поражений.

Самоубийство известного политика пиратов лучше всего классифицировать как суицид в результате нарушения баланса (даже если этот термин не является бесспорным). Отрицательный баланс жизни ведет к самоубийству. Идет ли речь о рациональном, долго планируемом решении или о внезапном порыве, поступке в состоянии аффекта, который положил конец его жизни, мы никогда не узнаем. Факт, однако, заключается в том, что Гервальд Клаус-Бруннер перед своей смертью стал убийцей.

В своей судебно-медицинской практике я уже много раз встречался с суицидом с помощью электрического тока. Типичный признак – зеленовато-серый мерцающий цвет кожи в результате электротермического обугливания, что и было зафиксировано при вскрытии Гервальда Клауса-Бруннера. Между прочим, мужчины, желая свести счеты с жизнью, иногда пользуются своим профессиональным и техническим опытом.

В свое время в качестве судебного врача в Институте судебной медицины Гамбургского университета я дважды сталкивался с почти артистическим подходом к самоубийству, который можно отнести к редким случаям в практике судебной медицины. В обоих случаях решившиеся на суицид мужчины использовали таймеры, чтобы точно контролировать время наступления смерти.

Один из них, 35-летний мужчина, был найден мертвым в одеж де в наполненной водой ванне. Вокруг его головы был оголенный медный провод, соединенный на левой стороне головы с помощью клеммы с изолированным почти 1,5-метровым кабелем. Вторым аналогичным медным кабелем он на уровне пупка обернул туловище и соединил с помощью клеммы с кабелем, закрепленным на голове. 12-метровый изолированный кабель вел к таймеру, с которым он был соединен, и от таймера – к вилке.

Второе самоубийство 38-летнего электрика, который был найден через неделю после смерти лежащим на полу своей однокомнатной квартиры. На левой половине грудной клетки, на груди и спине, был закреплен кабель с плотно припаянной медной монетой в качестве электрода. Эти оба кабеля вели через несколько взаимосвязанных кабелей к таймеру, который еще работал, когда нашли труп. Из разных

записей, которые изъяли на столе мужчины, следовало, что он планировал самоубийство и шаг за шагом следовал плану. Таймер должен был вызвать смерть через 1 час и 19 минут после включения электричества.

По сравнению с такими цирковыми трюками суицид Гервальд Клаус-Бруннер был организован просто, что и соответствовало его натуре: он обвил зачищенные концы кабеля вокруг запястий, нажал правой рукой на выключатель и остановил сердце электрическим током навсегда.

***Среда, 21 сентября 2016 года, Берлин-Тиргартен, государственное управление уголовного розыска***

Шесть дней после того как Клаус-Бруннер шел с чемоданом XXL и ручной тележкой к своему последнему пиратству в государственное управление уголовного розыска на Кейтштрассе передали посылку Согласно адресу она поступила от Гервальда Клауса-Бруннера и была отправлена, вероятно, им уже в субботу бывшему спутнику жизни и коллеге по фракции. Однако посылка не дошла до получателя и в конечном итоге была обнаружена соседом, который отдал ее нераспечатанной в государственное управление уголовного розыска.

После обычной проверки на наличие скрытых взрывных устройств и неприятных сюрпризов посылка была открыта судебно-медицинским специалистом. Она содержала несколько пачек банкнот, завещание Клауса-Бруннера и его признание. «15 сентября 2016 года около 22:00 я убил Мирко в состоянии аффекта, – говорилось в нем. – Я не мог жить без него и последовал за ним».

Предполагаемый аффект, как уже было сказано, более чем сомнителен. Из описанных подробностей можно было предположить, что план убить Яна Мирко Л. и отправить его в Штеглиц созрел у Клауса-Бруннера уже за несколько дней до преступления.

Для криминальной полиции дело было решенным. На основании следственных действий и результатов вскрытия можно исключить тот факт, что у Клауса-Бруннера был соучастник. В обратном случае это бы означало, что вопросы о вмешательстве третьей стороны останутся навсегда открытыми. Ведь Клаус-Бруннер снимал свою жертву в душе

при помощи скрытой камеры. Маловероятно, что Ян Мирко Л. мог это придумать.

В результате он в течение длительного времени защищал своего преследователя, а затем и убийцу. Однако компьютер Клауса-Бруннера не был осмотрен криминальной полицией, потому что полицейское и прокурорское расследования были начаты только после обнаружения двух погибших. Теоретически Ян Мирко Л. мог бы придумать наличие фото из туалета, но для этого у него не было видимого мотива. К тому же следователи обнаружили на связке ключей Клауса-Бруннера ключ от квартиры Яна Мирко Л.

«За все эти годы я много узнал о том, как люди могут причинять боль друг другу, – сказал главный комиссар К., оглядываясь в прошлое после того, как дело Клауса-Бруннера было закрыто. – Этот случай уникален и говорит о том, что никогда нельзя знать, что происходит в душе людей».

Однако криминальный психолог Лидия Бенеке, напротив, верит, что можно предвидеть развитие ситуации по определенным признакам. Давая интервью ежедневной газете Die Welt, она объясняет, что такие черты Клауса-Бруннера, как нарциссизм, эмоциональная неустойчивость, акцентуализация характера типична для людей с патологической структурой личности, они «чрезмерно преувеличенно воспринимают отказ, потерю контроля над отношениями и видят во всем этом реальную угрозу». Из-за того, что Ян Мирко Л. отверг его, а также он потерпел неудачу как политик, Клаус-Бруннер оказался в ситуации потери собственного достоинства. Нестабильность, безысходность, гнев, все это достигло высшей точки и вылилось в агрессивное поведение.

Оглядываясь назад, очевидно, что эмоциональные агрессивные взрывы были в жизни Клауса-Бруннера скорее правилом, чем исключением. Социальные психологи еще долго будут задаваться вопросом, как такая общеизвестная, причем явно психически нездоровая личность могла стать за короткое время надеждой партии. Но к каким ответам ни пришли бы специалисты, для Яна Мирко Л., который мечтал о тихом мире, полном любви к ближнему, все закончилось.

## *УБИЙЦА НА ЧЕТЫРЕХ ЛАПАХ*

Уже с начала 1990-х годов в Германии обсуждалось введение правил для боевых собак. Но почти 10 лет ничего не происходило. Только когда 6-летний Волкан К. в июне 2000-го в Гамбурге был растерзан бойцовскими собаками, политики Германии подчинились массовому общественному давлению. Так, смерть маленького мальчика спровоцировала сильнейшие дебаты относительно вопроса борьбы с бойцовскими собаками. Наконец, политики изо всех сил пытаются добиться более жестких законов и правил обращения с опасными собаками.

История закона о борьбе с боевыми собаками, который вступил в силу 21 апреля 2001 года в Германии, неразрывно связана со смертью 6-летнего Волкана, труп которого я, будучи молодым специалистом в институте судебной медицины университета в Гамбурге, вскрывал 26 июня 2000 года, в тот день мальчик был убит двумя питбулями. Это история маленького мальчика, который в полном сознании и в величайшем страхе на глазах беспомощных и напуганных одноклассников и учителей на игровой площадке около своей школы был затравлен и убит двумя собаками. Это история безответственных и эгоистичных владельцев боевых собак и преступной халатности государства. И это особый случай с точки зрения судебной медицины, так как с помощью результатов вскрытия двух бойцовских собак я мог

содействовать в зале суда выяснению вопроса, какая именно из собак убила маленького мальчика. Судебная экспертиза собак идентифицировала не только одну собаку как «преступника», но и помогла ответить на вопрос, кто из двух обвиняемых несет основную ответственность и, следовательно, главную вину за смерть ребенка.

***Гамбург-Вильгельмсбург, территория школы Буддэштрассе, 26 июня 2000 года, 11:40***

Маленькие мальчики играли в футбол на лугу рядом с начальной школой. Шестилетний Волкан К. получил пас мячом, когда краем глаза увидел, как на игровом поле появились два больших пса. Оба породы бойцовских собак – Зевс и Джипси, которых каждый в районе знает и боится как чумы. Волкан бежал за мячом. Его мяч ни в коем случае не должны заполучить животные! Дальше он не думал.

Он жил еще 20 минут. И дальше невероятно мучительная смерть от бойцовских собак; как сказал судья позже в приговоре, мальчик был «растерзан как добыча».

***Взгляд в прошлое: с середины до конца 1990-х годов***

Ибрагим К. – не чужой человек для полиции Гамбурга. Молодой мужчина с турецким паспортом жил в районе города Вильгельмсбург – центральном районе с высоким уровнем безработицы, где около трети жителей имеют иностранные корни. В последние годы он часто попадал в поле зрения полиции: нанесение вреда здоровью, воровство в крупном размере, наркопреступления, незаконное проникновение в чужие жилища. Принимая во внимание юношеский возраст, его первоначально отпускали без суда – в конце концов правосудие по делам несовершеннолетних направлено на то, чтобы не губить жизнь юным нарушителям закона. Но Ибрагим, которого называли Ибо, сделал, видимо, другие выводы из судебной снисходительности. Когда его не оштрафовали за ограбление

на улице и торговлю наркотиками, не было разумных оснований мучить себя регулярным заработком. Итак, он прервал свое обучение и приобрел бойцовскую собаку породы питбуль по имени Зевс. Молодому кобелю он позволил бегать без поводка и намордника по улицам района Вильгельмсбург. Собака принесла ему уважение товарищей, и, конечно, он наслаждался страхом соседей и прохожих.

В апреле 1998 г., когда Зевсу исполнилось семь месяцев, он напал на немецкую овчарку и ее хозяйку и обеих ранил. Женщина заявила на Ибо, и 21-летний мужчина был впервые осужден за телесные повреждения – денежный штраф в размере 1600 немецких марок. Кроме того, он получил постановление от административного управления прийти с Зевсом к государственному ветеринару. Тот осмотрел собаку и посчитал, что питбуль «не кусается», хотя и «агрессивен в отношении других кобелей». Соответственно, Ибо обязали водить Зевса на поводке, когда он покидает свою квартиру с бойцовской собакой.

Но ни административное ведомство, ни полиция никогда не проверяли, придерживался ли владелец собаки этих требований. Многочисленные свидетели должны были рассказать о том, что Ибрагим К. отпускал свою бойцовскую собаку бегать без поводка и намордника. Большинство соседей отводили взгляд, никто не хотел связываться с осужденным преступником и его опасной собакой. У кого-то хватало смелости попросить молодого человека привязать животное. Но Ибо всегда отвечал: «Тут нечего бояться». При этом он жил рядом со школой. Двор дома, в котором он снимал квартиру и жил со своей подругой Силией В., не был отделен ни стеной, ни забором от детской площадки, которая относилась к двору начальной школы. *Но* молодой турок был убежден в том, что все под контролем.

Силия и Ибо жили беззаботно, одним днем. Они курили гашиш, время от времени работали, занимали деньги у знакомых. Действительно важными для них были только их собаки – между тем их стало две. Ибо подарил своей подруге молодую сучку, также породы питбуль, назвали ее Джипси.

Это была ее первая собака, и о правильном обращении с ней, не говоря уж о их воспитании, оба не имели никакого понятия. Позже перед судом Силия расскажет, как они с любовью заботились о собаках первое время. Постепенно Ибо пришла на ум идея, касательно Зевса в первую очередь, дрессировать собак с целью защиты от других собак.

Игровую площадку по соседству он использовал как место тренировок. Двор дома, где он жил, и территория школы использовались для тренировок. Соседи продолжали наблюдать, как Ибо делал собак агрессивными на этих и других игровых площадках района. Для тренировки укусов он активно использовал детские качели. Садоводческое управления заменило в течение двух лет около 50 разодранных качелей в квартале Вильгельмсбургер – Банхоф – и никто в администрации города не был этим насторожен.

В два с половиной года Зевс, это биооружие весом 40 кг, в апреле 2000 года ранил лабрадора. Владелец предъявил обвинение о материальном ущербе (по немецкому праву животное – это вещь), однако так как при введении персональных данных Ибрагима в полицейскую информационную базу произошла ошибка, осталось незамеченным, что бойцовская собака уже когда-то была в такой ситуации. Власти просто распорядились, чтобы Зевс снова был представлен ведомственному ветеринару. При попытке доставить соответствующее административное письмо почтальон не застал Ибрагима К. ни по его регистрационному адресу, ни по другому, где он мог находиться. И так случалось неоднократно.

При этом Зевс в течение этого же месяца дважды нападал на других собак: за два дня он ранил бигля (гончую) и овчарку. Бигль вскоре после этого погиб от последствий укуса Зевса. Владельцы обоих животных подали заявление; опять для Зевса установили обязательным поводок и намордник, но официальное письмо не достигло получателя. В любом случае это не имело большого значения – Ибо игнорировал все постановления.

Джипси между тем тоже созрела для боев. Вскоре она ранила другую собаку и укусила за руку 11-летнюю девочку. Снова подано заявление, предписаны обследование ведомственным врачом, а также поводок и намордник. Неудивительно, что Силия В. не соблюдала официальные требования.

Нападение Джипси на маленькую девочку повергло ее в шок, объяснит она потом в суде. Силия подумала о том, чтобы усыпить животное, но Ибрагим уговорил оставить собаку. Все же она надела на животное намордник, но после того, как он сломался, позволила Джипси снова свободно бегать. Намордники, которые Силии нравились, были для нее слишком дорогие, к тому же она не хотела, чтобы Джипси лишалась способности защитить себя (или, скорее всего, свою хозяйку).

Позже в суде Силия расскажет все подробнее. Так, временами собака бегала с тяжелой цепью на шее, Ибо мог ее пнуть или избить железными прутьями. С помощью этих жестоких методов он хотел вымуштровать Зевса против самых сильных бойцовских собак города. Соседи для протокола рассказали, что Зевс принимал участие в боях собак, которые проходили на соседней детской площадке. Но когда эти подробности постепенно появлялись в свете, маленький Волкан был давно до неузнаваемости изуродован и убит.

В июне 2000 года у Ибо был внушительный список судимостей, среди прочего и незаконное владение огнестрельным оружием. За год до этого он был осужден за торговлю наркотиками и еще раз из-за нападения. Но идея забрать его самое опасное оружие, свирепую бойцовской породы собаку, административным органам Гамбурга до сих пор в голову не приходила. А соседи и учителя в соседней школе продолжали следить – а иногда намеренно отводили взгляд – когда Ибо тренировал бойцовских собак на детской площадке.

***Гамбург – Вильгельмсбург, территория школы Буддештрассе, 26 июня 2000 года, 11:39***

Ибрагим К., к тому времени достигший возраста 23 лет, позволил обеим собакам свободно гулять во дворе многоквартирного дома, где он жил. Затем он решил оставить двух собак в квартире и пойти с Силией за покупками. Так лучше, думал он, в последнее время у них было слишком много неприятностей с собаками. Но внезапно Джипси побежала на детскую площадку. Ибо кричал, что она должна немедленно вернуться, но собаку мало беспокоили его крики. Ибо хотел схватить Зевса за ошейник, так как кобель точно так же бы сбежал прочь. Ибо подумал, что сейчас на школьном дворе играет множество детей, большая перемена, и бросился в погоню за собаками.

На поле маленькие мальчики играли в футбол. Джипси бросилась на одного из мальчиков, который хотел просто поиграть в мяч, – это был Волкан из класса дошкольников. Она напала на худенького мальчика, а тут и Зевс присоединился к ней. Так обе собаки вгрызлись в свою жертву.

Другие дети на школьном дворе сначала кричали от ужаса, а потом застыли в молчании. Учителя загнали учеников в здание школы. Кто-то позвонил в полицию, в течение короткого времени со всех сторон приехали патрульные машины с сиренами. Волкан лежал на земле, Зевс вцепился в его лицо, Джипси – в затылок и шею. «Зевс, Джипси назад!» – кричал Ибо. Но животные не обращали внимания на него. «Силия, – кричал он. – Помоги мне!» Но Силии не было видно.

Ибо схватил собак за загривок, и из последних сил оторвал их от ребенка. Но животные вышли из-под контроля, Зевс несколько раз укусил за руку хозяина. Испытывая дьявольскую боль, он не мог крепко держать собак. Тут наконец прибежала Силия, предупрежденная соседским мальчиком. Она истерически кричала, собаки лаяли как сумасшедшие, Волкан лежал на земле, жалобно стонал. От его лица ничего не осталось – только несколько лоскутков кожи и очень много крови.

«Держи собак крепче! – кричал Ибо. – Я больше не могу». Его рука онемела. Силия схватила собак за ошейники, какое то время пыталась их удержать. Волкан поднялся и попытался отползти на

четвереньках. Собаки вырываются и бросаются снова на свою жертву, так как ничто другое их не интересовало. Питбули, каждый из которых весит больше чем шестилетний Волкан, испытывают жажду крови. Снова они кусают его в голову и затылок. «Стреляйте в собак!» – кричал кто-то. Люди в форме тем временем на месте, двое из них вытащили огнестрельное оружие, но никто не осмелился выстрелить. Слишком высок риск случайно попасть в мальчика.

Долгие десять минут длилась одинокая, безнадежная борьба Волкана, когда Зевс снова бросился на свою жертву. Один из полицейских выстрелил один раз в него. Собака рухнула, Джипси от страха отпустила жертву. Волкан снова начал ползти, но Зевс встает и хочет снова броситься на мальчика. Офицер делает еще один выстрел, потом еще один, с короткого расстояния он опустошил свою обойму, затем, наконец, огромная бойцовская собака упала замертво.

Все присутствующие находились в шоке. В Джипси тоже выстрелили, но она убежала за кустарник. Один из полицейских неуверенно последовал за ней с заряженным пистолетом в руках. Джипси сразу же напала на офицера, когда он приблизился. После этого он выстрелил семь раз в тело собаки, до тех пор, пока Джипси не скончалась.

Приехал врач на скорой помощи. Он присел рядом с умирающим мальчиком, попробовал его реанимировать по всем правилам медицинского искусства. Но для Волкана любая помощь опоздала. Раны и повреждения были слишком серьезными.

Волкан умирал на школьном дворе, лежа рядом с Зевсом, который был пронизан пулями. Всего в нескольких шагах на лугу находились Ибо и Силия. Молодой человек истекал кровью из многочисленных ран от укусов, девушка пребывала в шоке. У некоторых полицейских, которые охраняли место произошедшего, были слезы на глазах.

На месте происшествия криминалисты собрали по меньшей мере 30 м разорванных фрагментов ткани Волкана К., которые мы потом смогли идентифицировать при судебной медицинской экспертизе, включая части его скальпа с черными волосами, обе ушные раковины, а также другие части кожи с подкожной жировой тканью.

В суде Силия В. расскажет, что Волкан незадолго до смерти умоляюще посмотрел на нее, лицо мальчика было полностью растерзано. Этот взгляд будет преследовать ее всю оставшуюся жизнь.

## *Неизведанная территория для судебно-медицинского эксперта*

В случае с Волканом Кайя не только судья столкнулся с ранее неизвестной областью юриспруденции, в моей практике это тоже был первый опыт. Будучи еще молодым судмедэкспертом в судебном медицинском институте Гамбурга, я оказался ответственным за вскрытие Волкана – и вид маленького мальчика с отсутствующим лицом был также невыносимо тяжелым для меня. Новым для меня было и то, что нужно было прояснить произошедшее с помощью вскрытия трупа бойцовской собаки. Я должен был определить, имели ли животные признаки участия в собачьих боях, вводились ли им наркотики, анаболические средства, что является распространенной практикой в этой среде. Кроме того, нужно было выяснить, была ли одна из собак спровоцирована на смертельную атаку и в таком случае владелец животных был бы главным виновником смерти мальчика.

Я посмотрел на тело ребенка, лежащее передо мной на секционном столе. Волкан К. был худым мальчиком, ростом 117 см, довольно маленьким для своих шести лет и весил всего 22 кг. На двух секционных столах рядом лежали мертвые собаки. Бойцовая собака Зевс весила 40 кг, почти вдвое больше мальчика. Это была нелепая картина. Маленький детский труп, почти теряющийся на блестящей стальной поверхности большого секционного стола, и рядом с ним, также на секционных столах, два огромных собачьих тела.

Я начал с внешнего осмотра трупа Волкана и диктовал для протокола: «Обширные травмы скальпа и всего черепа и лицевой его части». Это ничего другого не обозначало, кроме того, что кожи головы ребенка, включая волосы на ней, а также кожи на лице больше не было. Также нос и обе ушные раковины Волкана откусили собаки. Кости носа и слуховые проходы с обеих сторон были открыты. Глазные впадины с обеих сторон были полностью открыты. Без век оба его глазных яблока, казалось, смотрели на меня с огромным страхом – как будто маленький мальчик все еще не мог понять, что с ним произошло.

Таким же жутким было то, что из открытого рта этого маленького скелета торчала трубка искусственного дыхания. В ходе полицейского расследования выяснилось, что Волкан еще пару минут жил после нападения Джипси и Зевса. Когда приехала скорая помощь, мальчик

был еще в сознании, хотя мягкие ткани его лица были полностью растерзаны собаками, и его голова собственно была голым черепом. В этом состоянии врач интубировал мальчика, как это делают для тяжелораненых людей, чтобы обеспечить дыхание. Представить, что, должен был пережить медицинский работник, первым пытавшийся помочь Волкану, когда он интубировал маленького мальчика, у которого вместо лица был череп, а страх взирал из двух глаз, для меня до сих пор гораздо труднее пережить, чем воспоминание о маленьком Волкане на секционном столе передо мной.

Я продолжил внешний осмотр трупа. «Ни на передних, ни на задних частях тела не зафиксированы трупные пятна». Полное отсутствие трупных пятен указывает на массивную потерю крови при жизни.

«На правой передней части шеи ниже правой нижней челюсти два ланцетовидных, 0,7 или 1 см разрыва кожи с острыми углами раны, гладкими краями раны и центральной открытой подкожной жировой тканью, сильно кровоточившими», – диктовал я. Повреждения шеи мальчика выглядели точно так же, как и колотые раны, какие мы вы видели обычно у жертв убийств, когда орудие нападения – очень острый нож. Фактически здесь речь идет о колотых повреждениях, однако причиной послужили клыки обоих питбулей. Клыки у собак (такие же как у других хищников) – это четыре клыка, которые значительно длиннее, чем соседние резцы и коренные зубы и в основном служат для укуса и удержания добычи.

Вскрытие внутренних органов подтвердило выраженную анемию ребенка, которую я заметил при внешнем осмотре трупа. Волкан был худеньким, но крепким мальчиком. Причиной смерти было кровотечение из-за массивных повреждений головы, шеи и лица в результате нападения собак.

Вскрытие собак показало, что Зевс и Джипси, очевидно, должны были долгое время тренировать укусы, о чем говорило стачивание зубов, в частности резцов и коренных. Кроме того, у обоих животных было также обнаружено на голове, шее и теле гораздо больше крупных грубых рубцов, чем у обычных собак, которые просто гуляют и играют. Оба питбуля были специально подготовлены и участвовали в собачьих боях.

В крови Зевса и Джипси не было найдено следов наркотиков. Во время атаки на маленького Волкана они находились под влиянием каких-то других веществ – это показало химико-токсикологическое обследование собак, у которых была взята кровь при вскрытии. Физической подготовки у них было достаточно, чтобы превратить их в четвероногие боевые машины.

Еще один вопрос, на который я смог ответить с уверенностью после вскрытия, – которая из собак несет ответственность за смертельные травмы во время атаки. Когда я разрезал желудок самца, там нашлись центральные части лица Волкана, включая нос и часть верхней губы, а также область глаз с верхними и нижними веками и большие части кожи головы с волосами.

Бойцовская собака Зевс разорвала лицо Волкана во время атаки как карнавальную маску из латекса. В желудке Джипси также нашлись части детского лица и части кожи головы с волосами, однако гораздо в меньшей степени, чем у Зевса.

Таким образом, более сильный кобель нанес больше увечий, которые привели к значительной потере крови и затем – к смерти мальчика. В процессе против Ибрагима К. и Силии В. я в качестве эксперта представил эти результаты.

## *Процесс (Судебное дело)*

Спустя полгода после смертельной атаки собак на Волкана К. на обоих владельцев собак было заведено судебное дело. Перед окружным судом Гамбурга Ибрагим К. должен ответить за телесные повреждения, которые привели к смерти. Силия В. обвинялась в убийстве по неосторожности. Прокуратура требует восемь с половиной лет ареста для Ибрагима К. и два года и девять месяцев для Силии В. Адвокат Ибрагима, напротив, требует оправдательного приговора для своего клиента.

Чтобы наглядно объяснить суть моего судебно-медицинского заключения, я как эксперт, в частности, решил продемонстрировать мощную силу челюстей собак, которые разорвали всю кожу лица Волкана, включая нос и уши, а также головы со всеми волосами, принеся мацерированные (без мышц и кожи) черепа обоих питбулей в

зал суда. Но уже через несколько минут и задолго до начала доклада суд запретил мой эксперимент, сославшись на то, что черепа собак не могут считаться обвиняемыми. Я должен был спрятать черепа в свой портфель. Однако о том, с какими ужасными картинами смертельного нападения на Волкана должны жить присутствовавшие на месте трагического инцидента одноклассники, учителя, полицейские и врачи скорой помощи, в зале суда не говорили.

В январе 2001 года, заслушав показания свидетелей, мои как эксперта и рассмотрев доводы защиты, председательствующий судья объявил приговор: оба обвиняемых были виновны в убийстве по неосторожности. При этом в судебном обвинительном приговоре не были учтены факты телесных повреждений, приведших к смерти, так как это не было делом рук обвиняемых. Кроме того, Зевс был признан «нездоровым» в соответствии с официальным ветеринарным заключением. Тем не менее обвиняемые должны понести наказание за невыполнение своих обязанностей по содержанию бойцовских собак. Они оба проявили безответственность, сочетающуюся с невежеством, глупостью и прежде всего с закоренелым эгоизмом, вылившимся в безразличие, беспечность, небрежность», – сказал председательствующий судья, излагая причины выдвинутого приговора.

Ибрагим К. был приговорен к трем с половиной годам заключения как владелец Зевса. По тяжести вины наказание в таких случаях предполагает денежный штраф или лишение свободы на пять лет. Смягчающим обстоятельством посчитали то, что обвиняемый «изо всех сил» пытался спасти жизнь мальчика, когда собаки терзали Волкана как добычу.

Силия В. как несовершеннолетняя получала один год условно с испытательным сроком. Тяжесть ее вины очевидна, считает судья. Кроме того, в течение испытательного срока молодая девушка не должна содержать собак и 10 выходных дней обязана выполнять социальную работу, например в доме престарелых. Смягчающим обстоятельством для Силии В. было то, что она проявила раскаяние и частично признала свою вину перед судом.

В то время как Силия В. после вердикта судьи расплакалась, Ибрагим К. принял приговор, напротив, внешне довольно сдержанно.

Три с половиной года ареста – это справедливое наказание, учитывая, что Ибрагим К. виноват в мучительной смерти ребенка. Душевно сломленный отец Волкана упал со стула в зале суда после оглашения приговора и рыдал от душевной боли. Как он должен был воспринять этот приговор?

«Я думаю, этого наказния слишком мало», – с горечью прокомментировал он.

Через некоторое время судебный процесс о насильственной смерти Волкана был перемотрен уголовным отделом федерального суда, так как и прокуратура, и защита подали апелляцию на решение суда. Прокуратура критикует, что решение суда Гамбурга содержит юридические ошибки в пользу обвиняемого Ибрагима К. Однако федеральные судьи, как и их гамбургские коллеги, пришли к заключению, что со стороны обвиняемых не было намерения нанести телесные повреждения, и потому в пересмотре дела было отказано.

## *Почему некоторые собаки нападают на людей*

Откуда, собственно, пришло выражение «бойцовская собака»? Изначально все собаки, которых использовали в собачьих боях, назывались боевыми. Отсюда и пошло разведение оригинальных пород собак, которые особенно подходили для борьбы против других собак, а также против быков. Цель такого разведения, однако, потеряла значение, так как собачьи бои во многих странах были запрещены. Незаконные собачьи бои до сих пор проходят – здесь и в Центральной Европе. Большинство их владельцев делают ставку на большие деньги, но также играют роль тот странный азарт и мазохистское удовольствие, испытываемое участниками мужского пола, которые приходят со своими четвероногими «боевыми машинами» в тайное место проведения боев.

Недюжинная физическая сила, стойкость и повышенная агрессивность являются характерными чертами четвероногих, которых обычно называют бойцовскими собаками. К ним относятся собаки четырех пород: американский стаффордширский терьер, бультерьер, питбультерьер и стаффордширский терьер, а также метисы этих пород, у которых специфические черты еще более выражены. Они входят в

так называемые списки опасных пород и опасных собак, для которых действуют особые предписания и ограничения. Можно ли сделать вывод, что, если конкретная собака принадлежит к такой породе, то она обязательно опасна? Такая постановка вопроса категорически отрицается многими экспертами по животным. Угрожающие жизни нападения собак касаются главным образом людей, которые не могут себя защитить полностью или хотя бы частично, например пожилые или маленькие дети. Виды травм у детей, подвергшихся нападению собак, зафиксированные документально в крупных медицинских исследованиях, относительно схожи: у более 70 % пострадавших детей преобладают опасные для жизни травмы головы, затылка или шеи. Обычно несмертельны укусы рук и голеней.

Провоцировать собак на агрессивные действия могут небольшой рост ребенка, типичные для поведения детей бег и подвижные игры, сопровождающиеся криком на высокой частоте. Психологи животных полагают, что это поведение детей вписывается у определенных собак в образ жертвы и приводит в действие врожденные охотничьи инстинкты. В дикой природе это обычно заканчивается смертью животного-жертвы.

## *Дебаты по поводу бойцовских собак после смерти Волкана*

К сожалению, часто бывает, когда дети ранены или даже убиты, как в случае с Волканом К., государственные органы несут свою долю ответственности, несмотря на то, что председательствующий судья избегал обострять проблему во время слушаний в окружном суде Гамбурга. Смерть Волкана вынесла на поверхность ранее недооцененную проблему. Судья отметил в вердикте, что опасность была вызвана агрессивными собаками. «В будущем также важно обеспечить безопасность детей», – судья в общей форме описал проблему, которая до этого в значительной степени игнорировалась властями.

Не только стражи порядка в Гамбург-Вильгельмсбурге ненамеренно способствовали трагедии, отнесясь равнодушно и небрежно к исходящей от боевых собак опасности, до сих пор недооцененной политиками и органами власти. Необходимость

намордника и поводка, лицензии для собак и «тест характера» для владельцев четвероногих «боевых машин» обсуждались снова и снова. Но, к сожалению, безрезультатно. Тем больше было общественное негодование. Трагическая история Волкана несколько недель не сходила с полос всех федеральных газет и в конце концов расшевелила уполномоченных политиков. Летом 2000 года, после несчастного случая на школьном дворе в Вильгельмсбурге, министерство внутренних дел всех федеральных земель разработало строгие предписания и законы для владельцев собак. В Великобритании после многочисленных нападений были запрещены разведение, содержание и продажа бойцовских собак уже в 1991 г.; однако так далеко министерство внутренних дел земли Северный Рейн – Вестфалия не хотело заходить. Но по меньшей мере местные ответственные лица составили список пород собак, которые считаются особенно опасными: американский стаффордшир, бультерьер, питбультерьер и стаффордширский терьер. Те, кто в Северной Рейн – Вестфалии решат приобрести и содержать таких животных, должны быть не моложе 18 лет и иметь специальное разрешение от властей. Кроме того, большим собакам на Рейне и в Руре имплантируют микрочип, который позволит распознать владельца.

Другие федеральные земли пошли дальше и выпустили собственные законы для собак, предписания и список пород. Особенно жесткие меры приняли в ганзейском городе Гамбурге, где произошел худший случай. Гамбургский сенат принял жесткие предписания для собак, «самые тяжелые в Германии» по заключению тогдашнего мэра социал-демократической партии Ортвина Рундэ. «Мы хотели вывести бойцовских собак из города». Именно этого добивалось новое жестокое консервативное правительство города, которое пришло осенью 2001 года в мэрию Гамбурга: сенатор внутренних дел Рональд Шиль положил начало «районной службе охраны», которая контролировала соблюдение предписаний для собак.

Также федеральное правительство издало закон о борьбе с опасными собаками, который вступил в силу 21 апреля 2001 года. Он запретил ввоз квалифицированных как опасных собак из-за границы и разведение собак с «повышенной наследственной агрессивностью». Ассоциации родителей и учителей немного успокоились, но активисты

по защите прав животных были возмущены тем, что новые правила подвергались подозрению всех собак выделенных пород.

Многие эксперты по животным считают «списки пород» ненаучной ересью. На самом деле зачастую кусаются и нападают собаки, чья порода не упоминается ни в каком списке бойцовых собак, например колли, лабрадоры или немецкие овчарки. Напротив, стаффордширский терьер в Англии считается дружелюбной к детям собакой.

Более 50 заводчиков и содержателей питбулей или бультерьеров объединились и подали жалобу в федеральный конституционный суд против «закона о борьбе с опасными собаками».

Они требовали заменить целиком запрет на ввоз американских стаффордширов, бультерьеров, питбультерьеров и стаффордширских терьеров на индивидуальные «особенности поведения». Но в марте 2004 г. верховный суд Германии постановил, что запрет на ввоз бойцовский собак является конституционным. Однако истцы добились частичного успеха: запрет на разведение бойцовский собак мог быть выпущен только федеральными землями и должен быть вычеркнут из федерального закона.

Результатом этого стал обычный для Германии «федеральный лоскутный ковер»: в каждой федеральной земле применяются свои правила, касающиеся разведения бойцовских собак. В Шлезвиг-Голштейне, например, агрессивно классифицированные породы собак можно выращивать в течение нескольких лет. В Нижней Саксонии с 2011 года действует закон о собаках, согласно которому степень опасности четвероногих должна определяться индивидуальными тестами поведения независимо от породы. В Гамбурге в начале 2006 годов вступил в силу новый закон о собаках, обязывающий владельцев иметь лицензию на собаку, если они захотят выводить своих питомцев без поводка. Закон оказался чрезвычайно эффективным, особенно потому, что его соблюдение строго контролируется. Многие собаки были изъяты органами правопорядка, приюты для животных заполнились «опасными» четвероногими.

Но немного позже маятник качнулся в другом направлении. Активисты по защите прав животных настроили общественность в пользу питбулей и бультерьеров, которые были конфискованы без прооведения индивидуальной оценки их агрессивности. Активисты

заказали экспертизу, которая должна была подтвердить безобидное поведение этих животных. К тому же стоимость содержания сотни опасных собак в городских приютах была высока. Итак, граждане Гамбурга в конце 2008 года поддержали любителей животных и решили освободить голодающих в приютах бойцовских собак, которые были конфискованы из-за того, что представляют опасность. Мудрое решение или глупость обывателей? Мнения разделились.

В Северной Рейн – Вестфалии, напротив, органы власти крепко придерживается жестких правил. В 2003 году там было еще 50 нападений собак запрещенных пород, в 2014 году их было всего лишь 17, хотя это только зарегистрированные случаи, а сколько их было реально – неизвестно.

В 2014 году в Баварии пострадали от нападения собак около 533 человек, в Берлине в этом же году – 600. Однако большинство нападений произошло не со стороны зарегистрированных бойцовских собак, а от овчарок и метисов овчарки. По всей видимости, часто не собаки, а их владельцы представляют реальную проблему.

Владение «собакой из списка» может быть очень дорогим. Наиболее эффективным административным оружием в борьбе против бойцовских собак в конечном счете является муниципальный налог. Кто хочет иметь собаку из списка, платит в большинстве немецких муниципалитетов за нее в 10 раз больше налог, чем за собаку, не включенную в список. Также юридически закреплено обязательное страхование ответственности, которое значительно дороже для владельцев собак опасных пород. Кроме того, не следует недооценивать стигматизированный эффект необходимости намордника там, где соблюдение этого предписания контролируется. Кто выводит свою собаку только с намордником, становится аутсайдером, такой опыт значительно ослабляет желание приобрести бойцовскую собаку.

## *Сумасшествие собаки имеет свою цену*

Обеспечило ли множество новых законов и более строгих правил большую безопасность от опасных собак после смерти маленького Волкана? К сожалению, нет. Фактически число нападений собак со

смертельным исходом на сегодняшний день осталось приблизительно тем же. Между 1998 и 2014 годами, согласно статистике, в результате нападения собак в Германии погибает в среднем 3,44 человека в год, в основном дети. Это означает также, что риск стать жертвой укуса собаки в нашей стране по-прежнему невелик. Несмертельные атаки собак, однако, – повседневность в Германии.

Каждый год в Германии происходит от 30 000 до 50 000 травм от укусов. От 60 до 80 % из них нанесено собаками, в остальных случаях в основном кошками. Жертвы в более чем половине всех нападений – дети младше шести лет (25 %) и в возрасте между 6 и 17 годами (34 %).

Оставляя в стороне поверхностные травмы от укусов, по-прежнему сохраняется порядка 1000 нападений собак в год – цена, которую, по-видимому, готова заплатить помешанная на собаках Германия, где их почти 12 000 000.

В конце еще одно замечание от меня: я сам был 15 лет владельцем собаки. Поэтому тема обращения с большими, сильными и не всегда послушными собаками мне близка. Более 10 лет иметь верного спутника на четырех лапах – это насыщенный событиями и прекрасный опыт моей жизни. К тому же я понимаю, что тот или иной владелец собаки из-за этой истории почувствует себя униженным. Однако это не является моей целью. Здесь речь идет о многократно осужденном преступнике, который обучал свою собаку для боев и в конечном счете – для убийства. Это не имеет ничего общего с любовью к животным.

Также найдутся читатели, которые сочтут нужным написать мне, что недопустимо употреблять обобщенное понятие «бойцовская собака». Пожалуйста, не шлите мне возмущенные письма, экономьте свое и мое время. Я не буду это обсуждать. Мне хорошо известно, что нет «бойцовской собаки». Но охотно используемые нашими политиками понятия «опасная собака» или «собака из списка» слишком эвфемистичны. Собаки, которые, как в случае с шестилетним Волканом, обучены для собачьих боев и участвуют в них, являются настоящим оружием. И никто не должен этого недооценивать.

*** * ***

Черепа Зевса и Джипси лежат в витрине моего офиса уже более 17 лет в качестве еще одного убедительного примера того, где может произойти сбой в системе. И хранят воспоминания о маленьком мальчике, которого лишили жизни.

В память о Волкане К.

# Плохой палец

Фихтенвальде – небольшой городок к юго-западу от Потсдама. Расположенный в лесу, он с 2002 года относится к городку Белитц, который известен своими лечебными учреждениями. Фихтенвальде редко упоминается в газетах – было однажды, но и то по ошибке. Парашютисты, которые приземлились в октябре 2006 года в лесу недалеко от центра города, просто выпрыгнули из самолета слишком рано – они хотели отправиться на военный полигон около Ленина (монастырь Ленин), отдаленный почти на 11 км. Конечно, несмотря на это, Фихтенвальде имеет место в истории, по крайней мере в криминальной. Серийный убийца Вольфганг Шмидт, также известный как «изверг из Белитц», в апреле 1991 года напал на пенсионерку Талиту Б. в ее доме в Фихтенвальде. Он задушил пожилую даму и издевался над умершей, своей шестой и последней жертвой. Несколько месяцев спустя психически больной убийца, который постоянно ходил на дело в женской одежде, был схвачен двумя бегунами. Его

склонность к розовым юбкам и гигантское богатырское телосложение заработали ему в таблоидах СМИ прозвище Розовый Гигант.

Один раз в десятилетие Фихтенвальде, казалось, пробуждался от мирного сладкого сна. Весной 2012 года это произошло снова.

***Понедельник, 26 марта 2012 года, Фихтенвальде, стоматологический кабинет Роланда К.***

44-летний Роланд К., имеющий практику дантиста с собственным кабинетом в центре Фихтенвальде. Муж и отец семейства – любитель конного спорта: дорогостоящее хобби, но, видимо, он мог себе это позволить. Его кабинет, расположенный в небольшом жилом и торговом центре, процветает. Он обременен большим кредитом, который взял на медицинское оборудование для своего открывшегося в 2004 году кабинета.

После обеда 26 марта, в понедельник, он находился один в своем кабинете. Прием в этот день уже закончился, медик сидел за своим столом. Вскоре после 16 часов он выключил компьютер и вышел через заднюю дверь на лестничную клетку. Он собирался зайти в ближайший супермаркет, чтобы купить воды и собачьего корма.

Но едва Роланд К. открыл дверь, как тут же получил удар по голове – такие, во всяком случае, он даст показания для протокола во время полицейского допроса. Незнакомый мужчина загнал его в кабинет, второй преступник следовал за ними по пятам. Стоматолог еле держался на ногах, после резкого удара у него потемнело в глазах.

Нападавшим было около 20 лет и у них была южноевропейская внешность. Они были в темных куртках с капюшонами, руки были в «небесно-голубых резиновых хозяйственных перчатках», у них был «смуглый цвет кожи» и выглядели они «неопрятными». Их зубы были кривые – точнее Роланд К. не мог позже описать полиции нападавших. Они угрожали ему чем-то вроде садовых ножниц или секатора. Более активный из двух преступников зажал левый указательный палец врача в ножницах и повел его по помещениям. Они обыскивают все и требуют с «иностранным» акцентом «евро», «золото» и «апотека», вероятно, имея в виду лекарство.

Роланд К. стоял за стойкой регистрации и показывал пустую денежную кассу. Также он открыл сейф, но тот был пуст. Он передает налетчикам купюру 50 €, которая случайно оказалась у него в кармане, и пару старых золотых крон. Его левый указательный палец все еще торчал в ножницах, которые преступник держал сжатыми. У него больше нет денег, уверял стоматолог. Главный преступник разозлился и отрезал ему указательный палец без лишних слов. Он размахивает ампутированным пальцем перед носом и говорит что-то о «сувенире», потом оба преступника убегают.

Ошеломленный дантист был «несколько не в себе», объяснил он полиции. Только когда он почувствовал «жгучую боль», ему стало ясно, что это был его собственный отрезанный палец, которым размахивал преступник. Ножницы не были стерильны, подумал он в панике.

Он спешит в туалет для пациентов, промывает рану в умывальнике, затем идет в один из своих процедурных кабинетов, хватает там полотенце, чтобы временно остановить кровотечение. Правой рукой он сжимает плечевую артерию на левой руке. Из выдвижного ящика в процедурном кабинете он берет шприц, который содержит несколько миллиметров ультракаина, местного анестетика с действующим веществом артикаин. Он обкалывает рану, чтобы залушить боль и остановить кровотечение. Возможно, он сделал инъекцию дважды, но не сможет сказать об этом с уверенностью. Затем он наспех забинтовывает отсеченный палец полотенцем и возвращается за стойку регистрации. Около 16:30 он звонит в 110, но никто не отвечает в полицейском центре экстренной помощи, хотя он звонил «целую вечность». При этом он уставился на свой отсеченный палец, из которого кровь «хлещет фонтаном». Наконец он набирает 112 – пожарную охрану.

Такова версия событий, которых будет придерживаться Роланд К., даже если она все меньше совпадает с установленными фактами. Около 16:35 дантист заходит в близлежащий супермаркет, где он перед свидетелями слабеет и падает. 16:42 ему оказывает помощь врач скорой помощи, который очень удивлен. «Это была гладкая рана, и кровоточила минимально», – сказал он позже. После оказания первой медицинской помощи Роланд К. был доставлен в больницу Потсдама.

Служащие уголовной полиции Потсдама прибыли немного позже. Полицейские оцепили строительный комплекс, судмедэксперт исследовал предполагаемое место преступления.

***Понедельник, 26 марта 2012 года, после полудня, кабинет в Потсдаме***

На основании неясного описания преступника, которое представил Роланд К., следователи незамедлительно предприняли обширный поиск. Стоматолог в машине скорой помощи подал заявление на тяжкое разбойное нападение. Дюжина полицейских лихорадочно ищет, отрезанный палец. Используются собаки-ищейки, проверяются контейнеры для мусора и овраги в окрестностях рынка. Следователи также распорядились собрать в контейнер твердые компоненты из сточных вод Фихтенвальде, которые в указанное время текли по канализационным трубам, и искать ампутированный палец. Каждая минута на счету. Если отрубленный палец найдется вовремя и в течение от 8 до 12 часов будет снова пришит, есть надежда, что тяжелая травма останется почти без последствий. Что спасло бы стоматолога от ужасной судьбы инвалида и, возможно, даже от профессиональной нетрудоспособности.

Предполагаемый след ведет к автодорожной линии Белитц-Найльштетен, но там собака-ищейка остановилась. По всей вероятности, животное восприняло только след машины скорой помощи, на которой Роланд К. был доставлен для неотложной операции в клинику.

Несмотря на интенсивные поиски, отрезанный левый указательный палец исчез, также от двух предполагаемых преступников и их причудливого инструмента, который Роланд К. описал как «своего рода садовые ножницы», не было никаких следов.

***Понедельник 26 марта 2012 года, вечер, Фихтенвальде, стоматологический кабинет Роланда К.***

В стоматологическом кабинете кровь была обнаружена в разных точках. Однако количество потерянной крови заметно мало. Судебно-медицинские эксперты фотографируют все без исключения следы крови и берут образцы с коврика для ног за стойкой регистрации, с пола при входе, в туалете для пациентов и в других кабинетах, а также с ботинок Роланда К., которые он должен был передать судмедэкспертам прежде, чем его привезли в клинику Улики должны исследовать в лаборатории Бранденбургского института судебной медицины токсикологически, так же, как и пробы крови, которые у Роланда К. были взяты в 18:40 в клинике Потсдама.

У опытных сотрудников уголовной полиции с самого начала возникли сомнения в достоверности описанных Роландом К. событий, и потому они решили провести дополнительное расследование.

## *Понедельник 26 марта 2012 года, вечер, Потсдам, больница Эрнста фон Беркмана*

При допросе Роланд К. запутался в противоречиях. Детективы хотели узнать, где именно в кабинете был отрезан палец.

«Я был за стойкой регистрации», – отвечал сразу стоматолог. Преступник, который зажал его палец режущим инструментом, в этот момент стоял перед стойкой. Затем он внезапно сжал ножницы и отрезал палец. «Я точно помню, как из раны брызгнула кровь». Лишь с запозданием до него дошло, что это его собственная кровь.

На фоне картины следов крови в стоматологическом кабинете следователям было понятно, что это не могло быть так, как говорит стоматолог. На коврике за стойкой регистрации найдена кровь, которая по ДНК, несомненно, принадлежит Роланду К. Но ни количество крови, ни образец ее следов на ковре не соответствуют описанию стоматолога. Если бы ему отрезали палец, за стойкой регистрации, как он показал, при высоком давлении из открытой раны вышло бы очень много крови. Но на ковре нашлось всего несколько ее капель.

Местный анестетик ультракаин, который Роланд К., предположительно, ввел себе после ампутации, содержит дополнительно к обезболивающему средству артикаину действующее вещество эпинефрин; оно сужает кровеносные сосуды и таким

образом значительно уменьшает кровоток и, следовательно, потерю крови при открытых ранах. Поскольку в кабинете не было обнаружено следов крови, как можно было ожидать в ходе преступления, описанного Роландом К., следователи предположили, что инъекция ультракаина могла вводиться перед ампутацией, а не сразу после нее. Здесь следователи усмотрели ключевой момент в разъяснении этого загадочного случая.

Таким образом, в центре внимания следователей оказывается не предполагаемая жертва, а возможный виновник. Каждый опытный детектив и судмедэксперт знают некоторые случаи среди медицинских работников, когда они сами себя увечат, чтобы получить страховку от несчастного случая или инвалидность и таким образом отдать долги или получить своеобразное удовольствие от хорошо оплачиваемого досрочного выхода на пенсию. Соответственно, нельзя исключить, что Роланд К. придумал преступников и факты преступления, чтобы совершить страховое мошенничество.

Но это всего лишь подозрения. Если описания преступления со стороны потерпевшего и установленные факты не совпадают, это не обязательно означает, что предполагаемая жертва обманывает. Память Роланда К. могла сыграть с ним злую шутку, поскольку он был в шоке. Кроме того, врач скорой помощи около 16:40 ввел ему 2x0,1 мг анальгетического фентанила. В клинике он получил дополнительно еще одно средство для подавления боли, 100 мг трамадола. Побочные эффекты этих двух обезболивающих, которые относятся к опиоидным, могут временно ограничивать интеллектуальные способности. Возможно, он что-то в своих воспоминаниях просто перепутал.

## *Вторник 27 марта 2012 года, Потсдам, больница Эрнста фон Беркмана*

На следующий день, находясь на больничной койке, Роланд К. пишет электронное письмо с распоряжением отправить из своего дома в Фихтенвальде по факсу заявление о материальном ущербе. Адресат – его консультант в страховой компании VGN с юридическим адресом в Виттенберге.

1 марта 2012 года у Роланда. К. заканчивается срок страховки от несчастных случаев, за четыре недели до предполагаемого разбойного нападения с тяжелой телесной травмой. В случае инвалидности он может претендовать на выплату в размере 600 000 €. Но это еще не все: если ущерб был нанесен в результате ограбления, по страховке он должен получить дополнительно 250 000 €. Стоматолог просит перевести сумму на его банковский счет.

Является ли мужчина мошенником или это просто удачное сов падение, что его страховка заканчивается как раз перед щелчком похожего на садовые ножницы режущего инструмента? Роланд К. при повторном допросе, конечно, утверждал, что это просто совпадение. Консультант по страхованию от несчастных случаев регулярно связывался со следователем и узнавал, продолжается ли расследование. Факты, представленные Роландом К. страховой компании, должны быть подтверждены полицией. Теперь следователи хотели унать от Роланда, по какой причине он недавно оформил страхование. Все-таки страховая премия довольно велика. И дополнительная страховка против разбойного нападения явно относится к случаю, о котором Роланд К. заявил в жалобе.

У стоматолога не было убедительного обоснования дополнительной страховки от разбойного нападения. В конце концов, он наездник, объясняет Роланд К. следователю, а это опасный вид спорта. Потеря способности передвигаться грозила его жене после несчастного случая на лошади, поэтому он прекрасно понимал, насколько рискованно его хобби. Отец убедил Роланда застраховать себя и семью. Сам он и не думал обращаться в страховую компанию после потери пальца, его страховой консультант сообщил, что это страховой случай. Следователь отнесся к этому разъяснению скептически. Из-за кредитов, которые взял Роланд К. в 2004 году, его финансовое положение было напряженным. Но со стоматологической практикой у него действительно имелась прочная экономическая база.

Согласно официальной статистике федеральной ассоциации стоматологов средний доход стоматолога в 2012 году составляет 138 601 €. Но даже для обеспеченных лиц с ежемесячным доходом более 10 000 € страховая премия в размере 850 000 € является приличной суммой. Чтобы погасить кредит, которым обременен Роланд К., эта сумма будет достаточной. Но тем же 850 000 € соответствует доход,

который стоматолог получит в этой стране через шесть лет. Было ли разбойное нападение выдуманным, а потеря его указательного пальца – результатом собственного увечья? Доход Роланда К. был далек от идеального, он не мог бы обеспечить пенсию, которая сохранила бы ему и его семье привычный образ жизни. В таких обстоятельствах имело ли смысл для Роланда К., рисковать с помощью мошенничества и самоувечья? Ведь на кону были его гражданская репутация, лицензия стоматолога, обеспечение, возможно, даже его свобода, если дело дойдет до судебного разбирательства против него и он будет приговорен к тюремному заключению. В лучшем случае он стал бы богаче на 850 000 €, но работать только одной полностью функционирующей рукой сложно, и это сильно пошатнуло бы его экономический фундамент.

Эти соображения, вероятно, будут в умах следователей, когда они зададут вопрос Роланду К. о столь чудесно подоспевшей страховке. Но преступление было спланировано так примитивно, непродуманно, и преступник, ослепленный алчностью, к тому же не учел последствия – такое в преступном мире происходит очень редко. Ведь стоматолог в какой-то степени ученый, а ученые привыкли думать на несколько шагов вперед.

### *Среда 28 марта 2012 года, Потсдам, больница Эрнеста фон Беркмана*

На следующий день, в среду, поиск двух предполагаемых разбойников продолжается со всей активностью, а Роланд К. все еще находится на больничной койке. Доктор Ф., судмедэксперт Бранденбургского государственного института судебной медицины, посещает его в больнице Эрнста фон Беркмана.

Во время судебной экспертизы возможной жертвы нападения доктор Ф. отметил, что при отсоединении указательного пальца крупнокалиберная артерия была разорвана. Следовательно, артериальная кровь должна была быть обнаружена в большем количестве на стойке регистрации, где происходила ампутация пальца, в лечебном кабинете, где Роланд К. будет делать крове- и болеутоляющую инъекцию, а также по пути туда.

Но на фотографиях, сделанных полицейским, во всех этих местах видны только редкие следы крови в виде капель.

Роланд К. объясняет во время судебно-медицинской экспертизы, что у него специфическая физиология. Его артерии способны сильно сжиматься, поэтому быстро сокращаются после травмы. А также свертываемость крови выше, чем у большинства людей.

Но даже если это действительно так, как говорит стоматолог, доктор Ф. считает, что так быстро поврежденная артерия не способна сузиться, и кровь не может сворачиваться настолько быстро, что она больше не льется из артерии, а только капает.

Если только Роланд К. не принимал кровоостанавливающее лекарство в течение некоторого времени, прежде чем ампутировать указательный палец.

***Четверг, 29 марта 2012 года, Потсдам, Бранденбургский государственный институт судебной медицины***

Судебно-медицинские эксперты приносят коврик, который лежал в то время за стойкой регистрации в стоматологическом кабинете, в Бранденбургский государственный институт правовой медицины. Простое здание идеально расположено на западной окраине Потсдама недалеко от дворца Сан-Суси.

Доктор Х. является криминальным биологом в государственном институте. Специалисты, подобные ему, знают все о видах и свойствах человеческой крови – цвет, состав, вязкость, которые удивительно индивидуальны. Он «читает» коврик своим профессиональным взглядом. Для непрофессионала этот коврик был бы просто куском синтетики, окрашенным буровато-красноватыми цветом. Для доктора Х., однако, это совокупность доказательств, рассказывающая сложную и подробную историю, которая в важных моментах отличается от показаний Роланда К.

Артериальная и венозная кровь может быть хорошо дифференцирована по скорости вытекания из поврежденных сосудов. Артериальная кровь льется из открытой раны под давлением, и потому типичными брызгами. Венозная кровь медленно течет из поврежденного сосуда и быстрее высыхает.

Из-за физических свойств крови можно точно реконструировать каждую каплю, прилипшую к коврику, с какой высоты и под каким углом она упала. Вертикальное падение имеет вертикальную траекторию и образует круг при попадании на ковер. В случае других траекторий на поверхности получается эллипс.

Коврик, на котором Роланд К. стоял, по его собственным показаниям, когда его палец был отсечен, доктор Х. находит многочисленные следы капель, в каждом случае в виде восьмерки. Эти следы капель несовместимы с тем, о чем говорил Роландом К. Если бы палец был отсечен у предполагаемой жертвы злоумышленником, то рука была направлена вверх, и пострадавший резко бы реагировал на случившееся из-за шока и боли. Картина следов крови на коврике должна была быть другой, гораздо более динамичной. Кроме того, сразу же после отделения от разорванной крупнокалиберной артерии на указательном пальце артериальная кровь будет выходить при высоком давлении и в большем количестве из раны, оставляя, таким образом, следы распыления.

Тем не менее такой след распыления не найден ни на коврике, ни на фотографиях, которые задокументировали окружение коврика в стоматологическом кабинете. Вместо этого капли в форме восьмерки находятся на коврике. Этот факт доктор Х. объяснит позже, когда будет выступать в качестве эксперта в суде, а именно: такие капли могли быть только тогда, когда артериальная кровь с высоты 60 до 80 сантиметров вытекала из кровоточащей ампутационной раны Роланда К., в то время как он опустил левую руку вертикально вниз и делал плавные, равномерные вращательные движения. Это артериальная кровь, которая сочилась сразу после отделения пальца. И единственное возможное объяснение того, что артериальная кровь вытекала из места отделения или из разорванной крупнокалиберной артерии на указательном пальце не должным образом, – это введение кровеостанавливающего вещества до ампутации.

Токсикологическое исследование показывает, что все образцы следов крови с коврика за стойкой регистрации содержат артикаин с одинаково высокой дозировкой. С другой стороны, в образце крови, взятом у Роланда К. в день преступления, 26 марта, в 18:40 в клинике в Потсдаме, артикаин не был обнаружен. Это неудивительно, учитывая кратковременность распада этого препарата. Тем не менее содержащая

артикаин кровь на коврике капала из раны только при одном условии – в случае введения кровеостанавливающего препарата перед ампутацией. Такое предположение подкрепляется расположением капель на коврике: это не зигзагообразные брызги, а симметричные восьмиобразные множественные капли.

В других комнатах стоматологического кабинета, в том числе в зале, в туалете для пациентов и в лечебном кабинете, было более ста капель крови. Доктор В., судебно-медицинский эксперт из Бранденбургского государственного института судебной медицины, также проверяет предметы доказательств на содержание в них артикаина. Он подтверждает, что у Роланда К. уже был артикаин в крови, когда его палец был ампутирован: активный ингредиент обнаруживается во всех исследованных образцах, при этом в образце крови, взятом в туалете для пациентов, содержится самая большая доза артикаина.

Однако во всем кабинете нет ни одной капли крови, которая не содержала бы артикаина. Если бы инцидент происходил так, как его описал Роланд К., по крайней мере некоторые из анализируемых капель должны были быть свободны от препарата. Столкнувшись с этим, дантист предлагает свою версию: он вернулся к стойке регистрации, чтобы набрать экстренный вызов после того, как он наспех обработал рану. Вот почему кровь, содержащая артикаин, текла из его пальца, когда он разговаривал по телефону. Но если бы это было правдой, то хотя бы небольшое количество крови, свободной от артикаина, должно было быть обнаружено на стойке регистрации и по пути, которым он шел через свой кабинет с кровоточащим пальцем.

В соответствии с выводами коллег из института судмедэксперта доктора Ф. и судебного токсиколога В. криминальный биолог доктор Х. «читает» следы крови на коврике так: непосредственно перед отделением указательного пальца Роланд, должно быть, ввел в тот же самый палец анестетик артикаин. Затем он, стоявший за стойкой регистрации на коврике, ампутировал палец очень острым лезвием и сразу же опустил руку вниз, чтобы артериальная кровь с высоты от 60 до 80 сантиметров капала вертикально на коврик. Это привело к восьмеркообразным следам каплям артериальной крови.

Такая интерпретация событий подтверждается дальнейшим расследованием, которое выполнил доктор В. Судебный токсиколог

также проанализировал уровень артикаиновой карбоновой кислоты в образце крови, который был взят у Роланда К. в клинике вечером 26 марта 2012 года., т. е. продуктом деградации, в который артикаин превращается. После введения артикаин быстро разрушается до неактивного метаболита артикаиновой кислоты с периодом полураспада 25 минут. Зная точное количество артикаиновой карбоновой кислоты в образце крови, взятой в клинике, и сравнивая это значение с соответствующими уровнями артикаина в следах крови, которые были сохранены на коврике, доктор В. может точно вычислить, сколько артикаина в крови у Роланда К. было перед ампутацией пальца.

Кроме того, данные о метаболите не соответствуют ходу событий, описанных Роландом К. в пределах известных временных рамок предполагаемого преступления. Если он ввел себе, как он утверждает, один или два флакона ультракиана после ампутации пальца в 16:30, то количество метаболита, оставшегося в крови, должно быть намного меньше. Большая часть активного вещества могла бы протечь локально из-за венозного кровотечения. Количество метаболита в образце крови, которое было взято в больнице через два часа, оставляет доктору Х. только один вывод: артикаин, должно быть, был введен до ампутации пальца, так что он по большей части попал в кровоток предполагаемой жертвы.

### *Лето 2012 года, прокуратура Потсдам*

Тем временем судебно-медицинские эксперты Бранденбургского государственного института представили следствию свои отчеты прокурору. Розыск предполагаемых преступников был прекращен. После завершения расследования прокуратура Потсдама наконец предъявила обвинение Роланду К. в имитации преступления и попытку мошенничества со страховой компанией.

Дантист вышел из больницы после выздоровления и вернулся в Фихтенвальде. Страховая компания отклонила его заявку на выплату страховки. Роланд К. вынужденно возобновил работу в своем стоматологическом кабинете.

По его собственному признанию, он и его семья страдают от шумихи вокруг его личности. Пресса так или иначе склоняется к тому что он искалечил себя и придумал ограбление, чтобы получить страховку Но Роланд К. настаивает на своей версии произошедшего.

Работа после ампутации пальца усложнилась. Пациентам неприятен вид затянувшейся раны после ампутации, и от этого зрелища Роланд не может их избавить во время лечения. Соответственно, его доход снизился. Старые пациенты перестали ходить, новые не появляются. Он находится на грани экономического краха. Беспристрастные наблюдатели сходятся на мысли, что произошедшее 26 марта 2012 года в стоматологическом кабинете Роланда К. в результате стало для него наказанием на свою жизнь.

## *Лето 2013 года, районный суд Потсдама*

Процесс против Роланда К. в Потсдамском районном суде проходил более года после предполагаемого несчастного случая. Два защитника подсудимого привлекли в качестве эксперта известного судебного токсиколога.

Профессор П. из Берлина – очень уважаемый ученый. Хотя он уже почти десять лет на пенсии, но по-прежнему работает в качестве приглашенного ученого в Институте правовой медицины в клинике Шарите. Его доклад должен был подтвердить версию, которой продолжает придерживаться Роланд К.: во время ампутации пальца в его крови не было артикаина. Шприц с кровеостанавливающим и болеутоляющим препаратом он ввел в руку только после происшествия. Расчеты ученых Бранденбургского государственного института, которые опровергли эту версию, ошибочны или основаны на неправильных предположениях.

В своем докладе профессор П. приходит к выводу, что нельзя однозначно утверждать, когда именно мог быть введен ультракаин по содержанию артикаина в следах крови (наряду с артикаином для лечения боли в этом препарате содержится также действующее вещество эпинефрил для остановки кровотечения) до или после отделения пальца. «В общем, основное различие между двумя версиями – в появлении пятен крови без артикаина после травмы», –

говорит он. Однако ученые из Бранденбургского государственного института заявили об обратном.

В своей дополнительной экспертизе профессор П. далее утверждает: уровень содержания артикановой карбоновой кислоты в образце крови, взятой у Роланда 26 марта 2012 года, должен быть фактически в пять-шесть раз выше (от 1,3 до 1,4 мкг/мл вместо зафиксированных 0,24 мкг/мл). «Это указывает на значительную потерю препарата (около 80 %) с кровью, вытекающей из раны. Эта потеря около 54 мг была найдена лишь в малой степени на напольном коврике и поэтому должна была вытечь в другом месте».

Два экспертных заключения известного ученого призваны придать больше силы главному аргументу защиты: фотоархив, подготовленный полицией 26 марта 2012 года, не отражает состояние, в котором помещения были найдены в это время. Следы крови анализировались с коврика за стойкой регистрации, а образцы из других комнат брались произвольно. Если следы крови были полностью задокументированы, подтверждены и проанализированы, то получилась бы принципиально другая картина. Тогда это показало бы, по словам защиты Роланда К., что из раны после ампутации текла как кровь, свободная от артикаина, а после инъекции – кровь, содержащая высокую долю артикаина. Это подтверждает рассказ ее клиента.

Но это заявление защиты встречается скептически. Не менее четырех полицейских, присутствовавших на месте преступления, свидетельствуют в суде, что «кабинет был закрыт сразу же и все было так, как это видно на фотографиях, сделанных в тот вечер». Главный детективный комиссар Т., дежурный в тот день, «сообщил, что он посетил кабинет и специально поручил коллеге сфотографировать все следы крови без исключения. Что и было сделано под его наблюдением, поэтому не может быть не сфотографированных капель крови».

«По количеству следов крови можно заключить, – говорит судья, – что обвиняемый потерял относительно небольшую часть крови при отсечении пальца». Даже после оценки всех возможных обстоятельств «картина следов крови в кабинете не согласуется с ампутацией пальца без предварительного введения кровоостанавливающего препарата. Удивляет небольшое количество капель артериальной и венозной

крови на коврике, на пути в туалет для пациентов, в лечебной комнате и вокруг стола, из которого ответчик достал шприц с ультракаином. Это может быть объяснено только тем, что до ампутации пальца кровоостанавливающее средство подавило кровоток».

Таким образом, линия защиты потерпела неудачу. Другие доказательства, которые теоретически могли бы способствовать освобождению обвиняемого, предъявлены не были. Личные объяснения Роланда К. не могли убедить суд. «Как врач он никогда бы не подумал о том, чтобы вводить артикаин, прежде чем удалить палец, – цитирует судья. – Будучи врачом, он прекрасно знает, что артикаин сразу обнаруживается в крови, поэтому, если бы он запланировал этот обман, то предоставил бы достаточно крови без артикаина».

Трое ученых из Бранденбургского государственного института судебной медицины доказали «научно неоспоримыми методами» и «с математической точностью», что у Роланда К. уже был артикаин в его крови, когда палец был удален. «Исходя из здравого смысла, – сухо отметил судья, – невозможно представить, чтобы преступники ввели обвиняемому кровоостанавливающее и обезболивающее вещество перед удалением пальца. […] Из этого неизбежно следует, что обвиняемый потерял палец не против своей воли, а согласно ей, к тому же после инъекции артикаина. Из этого следует, что указанное ограбление не имело места».

Не удалось найти отрубленный палец. Но даже сам Роланд К. и его защитники полагают, что с обнаружением пальца в составе преступления появились бы новые факты. В случае сомнений и невозможности иметь отрубленную часть тела подозрение в мошенничестве может даже возрасти: ведь если палец был найден вовремя и мог быть пришит жертве, не было бы основания для выплаты страховки.

Роланд К. признан виновным в том, что «инсценировал преступление» и «пытался обмануть страховую компанию». Усугублением вины является «самоувечье из-за денег», «ведь дело идет о враче, который когда-то посвятил себя исцелению людей. Кроме того, считается, что из-за того, что по делу Роланда К. «особенно интенсивно проводился поиск преступников» и «было спровоцировано

сильное беспокойство среди населения в связи с актом насилия, совершенным предполагаемыми иностранцами с целью наживы».

Стоматолог получает наказание в виде лишения свободы сроком на один год с отсроченным на испытательный срок исполнением. Но более сурово наказал сам себя Роланд К. – отсутствие указательного пальца будет до конца жизни напоминать ему о том, каким образом он испортил себе жизнь.

### *Доктор Siebenfinger & Co. (Зибенфингер и компания): Когда врачи вредят сами себе*

Если бы Роланд К. проанализировал работу страховых компаний перед совершением этого поступка, то знал бы: в каждой страховой компании начинают резко звучать «сирена», когда врач, застрахованный от инвалидности, сообщает о потере пальца.

В начале девяностых число врачей, потерявших пальцы или даже целую руку, в Германии было пугающим. Причиной была не в последнюю очередь специальная политика страхования в Аахене и Мюнхене: кто потерял хотя бы одну часть тела, становился в контексте этого договора страхования на сто процентов нетрудоспособным. При ежегодном взносе в размере всего 1000 марок вы можете получить денежные средства ровно в миллион марок, если лишились хотя бы одного пальца в результате несчастного случая. Тысячи врачей воспользовались этой страховкой, попав в так называемые несчастные случаи, так говорилось в отчете страховщиков. Как это ни удивительно, правши лишались пальцев левой руки; а левши, напротив, правой.

Некоторые медики проявили большую креативность, чтобы замаскировать свои самоувечья. Специалисты по страхованию от несчастных случаев читали настоящие истории ужасов. Один врач задумал стать жертвой своей таксы во время охоты на уток. Такса случайно нажала на курок из оставленного рядом ружья, которое раздробило левую руку несчастного Вайдмана.

В статье «самоуничтожение» в качестве страхового мошенничества, опубликованного в 1998 году в журнале «Травма хирургии» профессором Клаусом Пюшелем (Klaus Puschel), моим учителем, он пишет: «Страховые компании, которые в последние годы предлагают специальные благоприятные премии по работоспособности – страхование от несчастных случаев для врачей, обнаружили, что этот вид страхования показал необычно высокую частоту повреждений; очевидно, предпочтительной была ампутация указательного пальца менее используемой руки.»

Если бы Роланд К. вовремя наткнулся на эту познавательную статью, то, возможно, пересмотрел бы свой план. «Если у какой-либо из страховых компаний указанный ампутированный палец вызывает сомнения в заявленном […] процессе, – продолжает профессор Пюшель, – то страховая компания проводит свое расследование и с этой целью […] регулярно привлекает судмедэкспертов или особенно опытных хирургов к экспертизе. […] В процессе принятия решения суд придает особое значение восстановлению хода событий и аргументам, приводимым в судебной реконструкции дела».

С момента этой публикации прошло почти 20 лет, но проблема остается острой для страховых компаний. «Практически каждый наш сотрудник может рассказать свою историю о страховке от несчастных случаев», – говорит Катрин Р., пресс-секретарь Немецкой страховой ассоциации. Хирург из Гранзе в Бранденбурге получил прозвище Доктор Семь Пальцев после того, как отрезал себе три пальца бензопилой. В качестве причины инцидента он назвал рой шершней, который напугал его, так что он поскользнулся во время распилки дерева. От своей страховой компании он потребовал выплату внушительной премии: 1,7 млн евро плюс 6000 евро ежемесячной пенсии. Страховая компания предъявила ему иск за мошенничество, Доктор Семь Пальцев был оправдан, но надежда на выплату страховой премии не оправдалась.

Поскольку страховщики регулярно консультируются с судебными врачами, чтобы узнать о лицах, совершивших членовредительство, число случаев мошенничества значительно сократилось. Однако пресс-секретарь ассоциации Катрин Р. подозревает, что количество нераскрытых случаев мошенничества все еще может быть высоким. Например, если супруг достоверно свидетельствует о том, что предполагаемое происшествие действительно имело место, мошенничество часто не может быть доказано, даже если судебные медицинские заключения вызывают серьезные сомнения в отношении версии застрахованного. То, что действительно произошло, часто обнаруживается через годы или даже десятилетия, например когда отношения между псевдожертвой и ложным свидетелем дают трещину.

Профессор Клаус Пюшель, который 30 лет является директором Гамбургского института судебной медицины, специализируется на расследовании случаев самозащиты и оценке их от имени страховых компаний. В 2001 году вместе с двумя соавторами он опубликовал учебник на эту тему.

Никогда не забуду, как в девяностые годы, когда мы с ним заканчивали ординатуру судебного врача, я увидел на его столе много автоматических поводков для собак (длина поводка регулируется одним нажатием кнопки) и как он дал одному из моих коллег 20 марок, чтобы тот привез с бойни 20 свиных хвостов. Их анатомическое строение сравнимо с человеческими пальцами. Основой последующей серии экспериментов был вопрос о том, можно ли отрубить палец с помощью автоматического поводка для собаки, когда он намотан на палец.

Отправной точкой серии испытаний было утверждение некоторых держателей полисов о том, что их пальцы или фаланги пальцев были случайно разорваны из-за рывка автоматически регулируемого поводка.

В другом случае, который рассматривал Пюшель, 29-летний мужчина ехал в темноте в своем

«Пежо» ночью, когда услышал странные звуки мотора. Он остановился и оставил двигатель работающим. Чтобы узнать причину шума, он открыл капот и зафиксировал его. Левой рукой он прислонился к передней части кузова, а правой рукой светил фонарем. Внезапно его левая рука соскользнула и попала в ремень вентилятора. Он почувствовал острую боль, а когда вытащил руку, большой и указательный палец были оторваны. При последовавшей хирургической процедуре участки оторванных пальцев были явно гладкими, а края раны не загрязнены, то есть совсем не так, как можно было бы ожидать после контакта с ремнем вентилятора.

Реконструкция Пюшеля проводилась на оригинальном легковом автомобиле и, как он выразился, «с подходящими для проверки объектами» – а именно с проверенными свиными хвостами и с рукой трупа из анатомикума. Результат был настолько очевиден для страховой компании, с которой мужчина заключил страхование по инвалидности: травмы, нанесенные клиновидным ремнем при реконструкции с «подходящими для проверки объектами», отнюдь не были гладкими, а грубыми и беспорядочными, и, конечно, были испачканы грязью и смазкой. Кроме того, одновременное отсечение большого и указательного пальцев из-за ограниченного пространства вокруг клиновидного ремня было невозможно. Таким образом, еще один мошенник был разоблачен и получил за свой физический изъян, нанесенный самому себе, не надежду на пенсию по инвалидности, а судебное заключение о попытке мошенничества.

В случае с Роландом К. судебная медицина была иной, нежели обычно. Здесь не проводились эксперименты по восстановлению отсеченного указательного пальца, но были химико-токсикологические анализы. Из-за концентрации активного вещества артикаина и его основного метаболита в различных анализах крови и на основе интерпретации картины крови на месте происшествия претензии

потерпевшей стороны – а позднее и обвиняемого – были опровергнуты в суде.

Вышеупомянутая статья Пюшеля «Самоуничтожение как страховое мошенничество» также содержит своего рода контрольный список, который позволяет страховым компаниям оценить, насколько высока вероятность того, что сообщенный страховой случай будет мошенническим:

– задолженность предполагаемой жертвы;

– недавнее заключение страхования от несчастных случаев или страхования по нетрудоспособности;

– события происходят без свидетелей;

– после ампутации пальца не обращаются за врачебной помощью; как правило, палец исчезает;

– отсутствуют сопутствующие травмы соседних пальцев;

– палец полностью ампутирован, разделительный разрез гладкий;

– обычно повреждается доминирующая рука, и чаще всего указательный палец;

– инструмент ампутации не найден.

В этом контрольном списке Роланд К. набрал бы высший балл.

# Просто тусуюсь

Самоубийство сегодня, как и прежде, осуждается в нашей культуре. В общем лексиконе суицид по-прежнему называют «самоубийством», даже если оно не носит никаких характерных для убийства признаков, представленных в Уголовном кодексе Германии. Самоубийца – это не убийца. Он забирает то, что ему, несомненно, принадлежит: его собственную жизнь.

## *Крест с суицидом*

Суицид осуждается, в частности, католической церковью даже сегодня. «Каждый несет ответственность за свою жизнь перед Богом, – говорит Кодекс канонического права – церковный закон, который вступил в силу с 1917 года. – Жизнь – это дар […], и мы обязаны с благодарностью принять этот дар и сохранить его.

Мы – только управляющие, а не владельцы жизни, которую Бог доверил нам. Мы не имеем права распоряжаться ею. Самоубийство противоречит правильному и естественному отношению человека к жизни». Для современных людей, не придерживающихся

христианства, это звучит довольно странно. Но сама Католическая церковь никоим образом с самого начала не осуждала самоубийство. В раннее время христианства, наоборот, проповедники подчеркивали, что Иисус Христос добровольно взял крест на себя, иными словами, совершил акт самопожертвования. Многочисленные «мученики», которые с готовностью убивали себя во время римских преследований христиан, подражали примеру Иисуса – с явного согласия первоначальной христианской церкви, которая буквально призывала к самоубийству с помощью «Кодекса Мучеников».

Только Аврелий Августин Иппонийский (354–430 гг. н. э.) начал менять отношение к самоубийству: он трактовал его как нарушение заповеди «не убий». В VI столетии церковное давление на потенциальных «самоубийц» значительно выросло: начиная с собора 533 года, люди, которые убили себя сами, не могли быть захоронены согласно церковному обряду. Собор Толедо в 693 году вновь оказался на шаг вперед: одна только попытка самоубийства наказывалась отлучением от церкви. Тенденция к самоубийству была особенно сильна в Средние века, когда люди были измучены эпидемиями и голодом.

Отцы церкви пошли еще дальше: в 1284 году они постановили, что даже сумасшедшим, которые покончили с собой, должно быть отказано в захоронении в освященной земле. По какой бы причине человек ни наложил на себя руки, для папы римского и духовных лиц все были «предатели Бога», которые следовали за недостойным примером Иуды Искариота – ученика

Иисуса, который согласно учению Церкви предал Сына Божьего за несколько монет и затем избежал ответственности, покончив с собой.

Единственное немецкое «кладбище самоубийц» (во всяком случае, я не знаю ни одного другого, на котором даже сегодня проводятся похороны) находится в Берлине, в районе Грюневальд в округа Шарлоттенбург-Вильмерсдорф. Речь идет о незаметной лесной поляне, которую вряд ли можно найти без знания местности. «Шандакер», или «Кладбище безы мянных», являются более старыми названиями для этого места, где с XIX века были похоронены преимущественно безымянные тела молодых женщин низших сословий, забеременевших от своих хозяев, а затем отвергнутых.

Католическое осуждение самоубийц также привело к различным суевериям, которые стали процветать. Те, кто добровольно ушел из жизни, считались «опасными приведениями», хоронили их лицом вниз и помещали колючки или осколки в гробы, чтобы сделать «возвращение» более сложным. Веревки, бревна или оружие – все, что они использовали, чтобы убить себя, – должны были быть уничтожены, их катафалк нужно было сжечь. Еще в 1995 году папа римский Иоанн Павел II осуждал самоубийство в энциклике Евангелие Жизни (энциклика римского папы Иоанна Павла II о ценности и нерушимости человеческой жизни. – *Прим. ред.*) как «серьезный аморальный акт». Касательно его моральной предосудительности, добровольная смерть в глазах верующих лишь немного уступает убийству.

Влияние церковного отношения к суициду на гражданское право было огромным. С XVI века самоубийство в европейских государственных законах приравнивалось к преступлению. У тех, кто убивал себя сам, имущество конфисковывалось государством. А если он оставлял завещание, оно признавалось недействительным. Даже после разделения церковной и светской власти самоубийство относили к нарушению общественного порядка. Самоубийство до XVIII века считалось пренебрежением к государственной власти. В нынешней судебной практике и в правовой литературе термин «самоубийство» больше не встречается. В соответствии с нашим законодательством попытка самоубийства не наказывается, однако нередко вызывает подозрение на психическое расстройство.

У французского философа Альбера Камю было четкое мнение о самоубийстве. «Существует только одна серьезная философская проблема: самоубийство», – сказал экзистенциальный мыслитель. Учитывая нелепость человеческого существования, каждый должен решать снова и снова, хочет ли он сохранить свою жизнь или убить себя. Для Камю не существовало религиозного обязательства сохранять «дар жизни».

Многочисленные исследования подтверждают, что религия и религиозность по большому счету позитивно влияют на депрессивные состояния и суицидальные наклонности. Какой религии принадлежат опрошенные личности, играет гораздо менее важную роль, чем тот

факт, что они религиозны, посещают церковные службы или молятся регулярно за себя.

Возможные причины этого эффекта различны и не всегда непонятны. Важную роль играют моральные принципы в отношении самоубийства великих монотеистических религий. Связь личности со своей религиозной общиной во многих случаях также может нивелировать суицидальные наклонности. Кроме того, религии, такие как христианство, учат, что страдание в земной жизни несет в себе смысл и в конечном итоге будет вознаграждено вечной жизнью, если верующий придерживается заповедей Иисуса.

С другой стороны, научный взгляд на тему самоубийства в судебной медицине гораздо более трезв и основан на фактах, а не на спекуляциях и предрассудках.

## *Самоубийство с юридической точки зрения*

Самоубийство является особым проявлением неестественной смерти, в которую входит группа убийств, основанная на чужом воздействии, а именно: убийство, непреднамеренное убийство или телесные повреждения со смертельным исходом. Врач, который выдает свидетельство о смерти, должен классифицировать наряду с причиной (например, инфаркт миокарда, инсульт, рак печени) характер смерти: естественная, неестественная или неопределенная. Только на основании результатов судебно-медицинских экспертиз на месте обнаружения трупа и вскрытия следственные органы, которые расследуют случай смерти – полиция и прокурор – решают, идет ли речь о самоубийстве или о преступлении.

Медицинский осмотр тела в Германии обычно производится семейными врачами, которые не имеют специальной квалификации и не могут быть объективными. Если врач, выдавший свидетельство о смерти, засвидетельствует естественную смерть, то в этом случае не привлекается полиция или судмедэксперт.

Крупномасштабное многоцентровое исследование, проведенное в Мюнстере рабочей группой под руководством профессора, судмедэксперта Бернда Бринкмана, в которую вошло большинство немецких институтов судебной медицины, пришло в 1997 году к

заключению: «В Германии каждый год во время осмотра трупа не менее 1200 убийств и еще 11 000 неестественных смертей не признаются таковыми и классифицируются как естественная смерть. Не исключено, что здесь может идти речь и о значительном числе суицидов.

В 2014 году в Германии умерло 10 209 человек, что сопоставимо только с числом погибших в дорожных катастрофах в том же году – 3368 человек.

Изучающие причины суицида предполагают, что самоубийство совершается прежде всего из-за болезни или личного кризиса. Любой, кто убивает себя или предпринимает попытку самоубийства, делает это из-за психического расстройства (депрессия, расстройство личности, психоз и т. д.), или из-за трагической ситуации или какого-либо радикального изменения в жизни (кризис брака, рак, потеря работы и т. д.).

Риск совершить суицидальный акт намного выше среди мужчин, чем среди женщин. Однако у женщин старше 60 лет имеют значительно более высокий риск самоубийства, чем у мужчин той же возрастной группы. Половина всех самоубийств женщин приходится на возрастную группу старше 60 лет.

Между тем, по крайней мере из тысячи самоубийств, с которыми я столкнулся в своей карьере в качестве судебного врача, я опишу случай, который имеет типичные черты самоубийства. Он произошел в 2004 году, когда я еще работал старшим врачом в судебно-медицинском институте университетской клиники в Гамбург-Эппендорфе. Но изумление, которое я чувствовал тогда, не смогу забыть. Этот случай является примером того, насколько легко удушение, вызвавшее смерть, и, следовательно, насильственную смерть можно упустить из виду во время внешнего осмотра трупа и из-за поверхностного заключения семейного врача. Это еще раз доказывает, что при неясной причине смерти только вскрытие может устранить любое сомнение.

## ***Неправильно понятая братская любовь***

Тот факт, что мужчина, лежащий передо мной в секционном зале на блестящем стальном секционном столе, не мог умереть естественной смертью, я понял сразу Вокруг шеи мертвеца проходит горизонтальная, четко видимая отметка веревки. Именно это не отметил семейный врач, выдавший свидетельство о естественной смерти.

Согласно докладу криминальной полиции 63-летний Фолькер С. жил один в семейном доме. Его брат Харальд С, который был на три года его старше и состоял опекуном своего младшего брата более двадцати лет, заявил, что обнаружил Фолькера, лежащего мертвым в собственном доме в постели вскоре после 12 часов дня.

На звонки и стук в дверь его брат, с которым он договорился встретиться, не реагировал. Затем он воспользовался запасным ключом и нашел своего брата мертвым. Фолькер был в пижаме, и все указывало на то, что он умер ночью мирно в своей постели. Это предположение разделил также семейный врач, который проводил осмотр трупа: не обнаружив никаких аномалий у умершего, он засвидетельствовал естественную смерть.

Хотя умерший был умственно отсталым и у него был тик, он всегда проявлял некую эксцентричность поведения, поэтому его брат, как старший сын в семье после смерти родителей, взял на себя законное попечительство, объяснил Харальд С.

Фолькер фактически «всегда был здоров». То, что его брат так внезапно умер, не поддавалось объяснению. Однако следователи узнали, что у Фолькера пять дней назад была велосипедная авария. Как и каждый год в конце лета, он несколько недель проводил с другом на велосипеде. Они столкнулись велосипедами, Фолькер упал и тяжело травмировал левую руку.

Знакомый позаботился о том, чтобы Фолькер был доставлен в больницу для стационарного лечения. Там на кровоточащую рану было наложено 15 швов. Через два дня Фолькер был выписан из больницы.

В отчете о расследовании причин смерти, который был составлен следователем полицейского участка в маленьком городе Хайде и отправлен мне в накануне вскрытия, не упоминался отпечаток веревки на шее умершего, как и в свидетельстве о смерти. В первый момент я подумал о том, что перепутали трупы, и на секционном столе лежит не

Фолькер С., а другой мертвец. Тем не менее мертвый человек передо мной имеет на разгибательной стороне левой руки прямоугольную свежую хирургическую рану размером четыре на десять сантиметров, которая была зашита в общей сложности 15 швами. Поэтому нет сомнений: это труп Фолькера С. Первоначальной причиной вскрытия была необходимость выяснить, умер ли Фолькер С. от травм вследствие велосипедной катастрофы. Это было бы признаком того, что лечащие врачи могли упустить из виду тот факт, что в результате падения с велосипеда он получил опасную для жизни травму, от которой потом и умер. Такой результат вскрытия был бы свидетельством медицинской ошибки, которая привела бы к уголовной ответственности лечивших в больнице Фолькера С. врачей.

Но на основании отметины от веревки на шее мертвого нам внезапно приходится иметь дело с совершенно другой ситуацией, и вопрос о медицинской халатности переходит на второй план. Вместо этого теперь возникает вопрос о том, не стал ли Фолькер С. жертвой убийцы. Ведь уже при моем внешнем осмотре трупа видно, что 63-летний Фолькер был явно задушен.

## *Вскрытие открывает истину*

Перед тем как я от подбородка до лобковой кости разрезал переднюю часть тела умершего и посменно препарировал шейные мягкие части, чтобы определить, с какой формой удушения (удавление, повешенье или посмертное подвешивание) я имею дело, я звоню следователю уголовной полиции города Хайде, который занимался этим делом.

«У меня нет хороших новостей для вас, – говорю я детективу по телефону – Ситуация совершенно иная, чем первоначально предполагалось. Вам предстоит докапываться до истины. Потому что в настоящее время, после внешнего осмотра трупа, уже нет сомнений, что Фолькер С. был задушен. Произошло это удушение из-за удавления или повешения, я смогу сказать вам примерно через два часа, когда закончу вскрытие. В принципе, то что человек мог быть повешен после смерти, нельзя сбрасывать со счетов, но на данный момент я считаю это маловероятным. В любом случае покойник точно

не умер мирно во сне. Нужно обратить внимание на его брата, который якобы нашел его мертвым в постели». У следователя на другом конце линии вначале не хватает слов. Затем он отвечает, что немедленно отправится к Харальду С. и поговорит с ним о новых обстоятельствах этого дела.

Теперь я перехожу к вскрытию. Доказательством удушения служит странгуляционная борозда, которую я уже обнаружил при внешнем осмотре трупа, диктую для протокола вскрытия: «На передней и боковых частях шеи горизонтально проходящая, 0,7 сантиметровая бледная борозда с центральным красноватым рубцом до 0,1 см, проходящим по всей длине борозды, которая подтверждает факт удушения. Борозда простирается от области ниже ушей до затылка под углом приблизительно 35 градусов, затем она переходит на волосистую часть шеи. Одиночные точечные кровоизлияния на веках с обеих сторон.

Теперь я препарирую мягкие ткани шеи послойно, освобождая и осматривая поверхностные и глубокие шейные мышцы и их отдельные слои. Наконец я освобождаю язык, глотку, гортань, пищевод, сосуды и нервные стволы шеи целиком из тела умершего и дополняю протокол: «Темно-красные, влажные блестящие кровоизлияния в мягких тканях шеи с правой стороны в непосредственной близости от щитовидного хряща гортани со свежим разрывом большого хряща щитовидной железы справа. Отдельное, также свежее, кровоизлияние в грудино-ключично-сосцевидной мышце». Также очевидны признаки удушья, которые я обнаруживаю при вскрытии и отмечаю в протоколе: «Жидкая трупная кровь, значительное скопление крови во внутренних органах при относительной бледности селезенки, очень редкие точечные кровоизлияния в легочной ткани, кровоизлияния под висцеральую плевру легких. Внутренний слой сосудистой стенки правой сонной артерии расположен горизонтально».

У покойного также есть признаки недавней множественной травмы: «Перелом со второго по пятое реберо слева от позвоночника и шестого ребра с левой стороны в расширении угла лопатки с соответствующими обширными коричневатыми […] менее выраженными кровоизлияниями под плеврой и в межреберной мускулатуре. Зеленоватая монокулярная гематома с левой стороны кровоизлияние в височно теменной мышце, коричневато-желтые

кровоизлияния под твердой мозговой оболочкой». Я также отмечаю «обширное кровоизлияние в подкожной жировой ткани, соответствующее периоду в несколько дней» на обоих предплечьях мертвого.

Хотя падение Фолькера С. с велосипеда, должно быть, было серьезным, неожиданная смерть 63-летнего человека не объясняет переломы ребер и травмы головы, обнаруженные во время вскрытия. Тем не менее эти травмы с точки зрения локализации и возраста, а также следы хирургического вмешательства по поводу травмы руки относятся к его велосипедной аварии, описанной Харальдом С. и произошедшей за пять дней до смерти, а не к признакам удушения.

Наконец я продиктовал для протокола: «Причиной смерти является удушение. Результаты, обнаруженные при внешнем и внутреннем осмотрах, типичны для повешения. Вскрытие не позволяет сделать вывод: был ли Фолькер С. повешен или задушен. Были признаки множественных травм, полученных за несколько дней до смерти, что своместимо по времени с падением мужчины с велосипеда. Часть травм указывает на борьбу. Однако ответ на вопрос: суицид это или насилие, вскрытие дать не может, необходимо дальнейшее полицейское расследование».

Из секционного зала я снова звоню следователю и информирую его о результатах вскрытия. Детектив, который в этот момент находился в доме Харальда С., говорит мне, что пересмотрел свою версию дела. Харальд С. решился тем временем рассказать, что нашел своего мертвого брата, скорчившегося и с согнутыми коленями на полу в коридоре. На брате была обычная уличная одежда, он лежал прямо перед лестницей на верхнем этаже, его левый локоть опирался на первую ступеньку. Правая рука была на второй ступеньке, голова повернута направо. Вокруг шеи был намотан прочный двужильный белый электрический провод длиной около одного метра и значительно более узкий, чем обычные провода удлинителей или бытовой техники. На перила балюстрады на первом этаже, чуть выше места, где находился Фолькер С, был завязан другой конец электрического провода.

«Харальд С. дал мне прощальное письмо своего брата, – продолжает детектив, – что может доказать самоубийство, если подлинность письма подтвердит сравнение почерка. Я свяжусь с вами

завтра, чтобы сообщить все подробности и новую информацию», – говорит он.

Почему Харальд С. скрыл, что нашел своего брата с веревкой на шее? Почему он представил дело так, будто Фолькер С. умер в своей постели, прежде чем позвонить семейному врачу? И как мог семейный врач проглядеть странгуляционную борозду на шее мертвеца? Последний вопрос гораздо в меньшей степени загадка: некомпетентность и небрежность некоторых семейных врачей при осмотре трупа – это печальный факт, на который законодательные органы не реагируют. В отличие от многих других стран, врачи, которые лечат пациента в течение его жизни, имеют право проводить самостоятельно осмотр трупа. Двусмысленность положения состоит в том, что лечащий врач, возможно, забыл о серьезном диагнозе или недолечил, что в конечном итоге и привело к смерти. Таким образом, не соблюдается общепринятый принцип, согласно которому должна исключаться предвзятость и необъективность. В действиях семейного врача при осмотре трупа могут сыграть роль собственные мотивы. В законодательстве Германии такое положение полностью игнорируется.

Но почему Харальд С. явно солгал об обстоятельствах смерти брата?

## *Обманывать, чтобы избежать позора*

Харальд С. на следующем допросе рассказал о том, как перенес труп на первый этаж в спальню, раздел его там и снял шнур с шеи, надел на него пижаму и положил в постель, чтобы все выглядело как естественная смерть. После этого он взял прощальное письмо брата, снял с балюстрады другой конец шнура, использованного для повешения, и позвонил семейному врачу, который вскоре приехал для осмотра трупа.

«Для моей семьи и нашего окружения это было бы очень большим позором, если бы выяснилось, что Фолькер убил себя», продолжает Харальд С. «Мне очень важно, чтобы мой брат был похоронен по церковному обряду. Я боялся, что ему будет отказано в похоронной церемонии, если станет известно, что он повесился. И разговоры

людей – все бы подумали, что я слишком мало заботился о Фолькере. У нас с ним были хорошие доверительные отношения».

## *Повешение – удавление – удушение*

Повешение возможно не только в свободном подвесном положении, но и в сидячем и даже в лежачем положении: веса головы около пяти килограммов достаточно, чтобы веревка сжала мягкие ткани шеи. В 1870 году анатом Эккер впервые описал, как именно при этом закрываются дыхательные пути.

Зимой в лесу был найден замерзший и потому без признаков разложения труп повешенного 40-летнего мужчины. Эккер сделал срединно-сагиттальный разрез – это разрез тела посередине, разделение на левую и правую половины. Таким образом он смог видеть, что основание языка и подъязычная кость повешенного были сдвинуты назад и вверх. Мягкое небо также было прижато к ткани пищевода так, что дыхательные пути в этом случае были полностью закрыты.

Более поздние эксперименты с трупами подтвердили выводы Эккера: при повешении веревка обычно проходит между гортанью и подъязычной костью так что, дыхательные пути в этом случае обычно полностью закрыты. Однако решающее значение играет сжатие шейных сосудов, которые снабжают мозг кровью (артерии) или возврат крови от мозга к сердцу (вены). Лучшим доказательством этому служит пример, когда умирает повесившийся человек с трахеостомой, т. е. хирургически созданным отверстием в трахее, через которое воздух поступает в легкие. В этом случае смертельным фактором является закрытие сонных артерий с помощью веревки, а не сжатие дыхательных путей. Повешение заключается в том, что собственный вес тела (или только его части в случае головы при подвешивании в лежачем положении) натягивает веревку и таким образом вызывает сжатие шейных мягких частей. При удушении не используется ни веревка, ни приспособления для закрытия доступа воздуха. Удавление определяется как сжатие шеи одной или обеими руками.

Только около 50 лет назад был обнаружен еще один признак, который встречается почти исключительно у повешенного: так называемое кровоизлияние Симона, названное в честь галльского судебного врача Акселя Симона. В 1968 году он показал, что кровоизлияния в межпозвонковые диски при повешении связаны с резким растяжением дисков при свободном висе тела в сочетании с многократными латеральными изгибами позвоночника при судорогах, а также сприливом крови к нижней части тела с повышением давления в сосудах. Кровоизлияния имеют вид серповидных темно-красных четких очагов, обнаруживаются наиболее часто в нижнегрудном и поясничном отделах позвоночника, крайне редко – в шейном. В других отделах позвоночника Симон не мог обнаружить кровоизлияния в любом другом случае. Даже у жертв, которые были задушены другими способами или вследствие дорожно-транспортных происшествий, были тяжелые травмы тела, но не было кровоизлияния Симона.

В исследовании, которое я провел в Институте судебной медицины в Гамбурге с сентября 2004 года по май 2005 года, вместе с коллегой мы проанализировали независимо от причины смерти в общей сложности 600 описаний вскрытий на наличие признака Симона. Из 20 вскрытий повешенных в 14 были признаки Симона. В десяти из этих 14 случаев повешение произошло в вертикальном положении тела, свободно висячем или, возможно, с касанием поверхности ногами. Только один из этих десяти повешенных не имел признака Симона. В четырех других из пяти случаев речь идет о повешении без значительного кровоизлияния в поддерживающем положении, то есть в приседании или сидя.

Кроме того, были случаи удушья по другим причинам, включая удушение, приступы астмы или удушье под полиэтиленовыми пакетами. Ни в одном из этих случаев не могло быть признака Симона; а также шесть утоплений, 21 случай смертельных дорожно-транспортных проишествий и 14 смертей от опухолей. Только в пяти из 600 случаев мы смогли обнаружить признак Симона, хотя ни в одном из них повешение не было причиной смерти. Это была смерть во время эпилептического припадка; лекарственное отравление беременной женщины; легочная эмболия; падение с большой высоты и сердечный приступ. Ни в одном из этих случаев не было найдено

доказательств того, что попытки повешения были предприняты незадолго до этого.

По крайней мере, у тех, кто умер при эпилептическом припадке, объяснение наблюдаемого признака Симона состояло в том, что судорожный приступ приводил к выраженной чрезмерной гиперэкстензии и соответствующей продольной деформации позвоночного столба, что приводило к кровоизлиянию в области поясницы. Уже первый, кто обнаружил признак Симона, отмечал, что кровоизлияние, особенно при вертикальном подвешивании, скорее всего, вызвано растяжением поясничного отдела позвоночника в продольной оси.

Таким образом, наше исследование подтверждает, что признак Симона типичен для повешения, особенно в вертикальном положении. Тем не менее в каждом отдельном случае различные механизмы возникновения признака должны разграничиваться путем дифференциальной диагностики. Даже у разложившихся трупов часто можно обнаружить кровоизлияния в межпозвонковые диски.

## *Суицид как последний выход?*

Важное место в списке причин суицида занимает тюремное заключение. В первый раз в месте содержания под стражей многие чувствуют себя очень подавленными; риск самоубийства особенно высок в самом начале тюремного заключения. Самоубийства, как правило, намного чаще происходят в тюрьме, чем на свободе. Арест вызывает травмирующий психику шок, особенно у ранее несудимых граждан, что, в свою очередь, приводит к депрессии и часто к решению положить конец своей жизни.

Еще до задержания у многих заключенных был суицидальный риск: мужчины, не имеющие работы, без стабильных отношений, часто проживающие в социально неблагополучных районах, с финансовыми затруднениями и с уровнем образования ниже среднего. В ходе научного исследования в 2013 году вместе с двумя социологами я изучил 2102 неестественных и необъяснимых смертей, произошедших в Берлине. В этом исследовании, которое было опубликовано в Берлинском в журнале судебной экспертизы под

названием «Связь между частотой самоубийств и социальным положением», мы смогли показать, что уровень самоубийств в социально неблагополучных районах Берлина значительно выше среднего для населения в целом. Оказывается, согласно нашим исследованиям бедность и одиночество в старости, безусловно, самый большой фактор риска суицида в столице Германии. Но если рассматривать все возрастные группы, «вероятность самоубийства в бедных районах Берлина в два раза выше, чем в социально благополучных».

Социальное неравенство создает как бы невидимые «тюрьмы», чьи «заключенные» чаще болеют, имеют более низкую продолжительность жизни и убивают себя гораздо чаще, чем жители более успешных регионов. Многие заключенные «приносят» в тюрьму социальный и биографический риск самоубийства.

Также заключенные страдают от психических расстройств, обычно сопровождающихся зависимостью от веществ (алкоголя, наркотиков, медикаментов). Во многих случаях они травмированы тяжелыми жизненными обстоятельствами, такими как изнасилование, жестокое обращение и унижение, – все это считается факторами риска, провоцирующими суицид.

Хорошо известно, что депрессия увеличивает склонность к самоубийству; агрессивность также повышает риск самоубийств. Согласно исследованиям, проведенным в США, среди заключенных, обвиняемых в убийствах, изнасиловании или похищении людей, на сегодняшний день самый высокий показатель самоубийств. Частично это объясняется длительным сроком тяжкого тюремного заключения, который эти группы правонарушителей должны отбывать. Склонность к экстремальному насилию у убийц и насильников проявляется и в их суицидальных наклонностях. По итогам серии исследований можно сделать вывод, что «существует связь между самоубийством и склонностью к насилию, импульсивностью и дисбалансом серотонина в центральной нервной системе». Агрессия правонарушителей в тюрьмах часто оборачивается против них самих, если государство не противодействует этому, обеспечивая надлежащий контроль и используя превентивные меры.

Число самоубийств среди таких лиц, как певец Курт Деммлер (см. следующую главу), которые были задержаны за сексуальные

преступления против несовершеннолетних, находится в соотношении 1:24 (установлено в одном из исследований, проведенных в Ирландии). Выводы, сделанные по итогам осуществленного в Англии изучения, говорят о том, что уровень самоубийств в 183 раза выше среди лиц, которым предъявлены обвинения в преступлениях против детей. Помимо бремени самого процесса в целом, здесь, вероятно, играет роль стыд, который испытывает преступник.

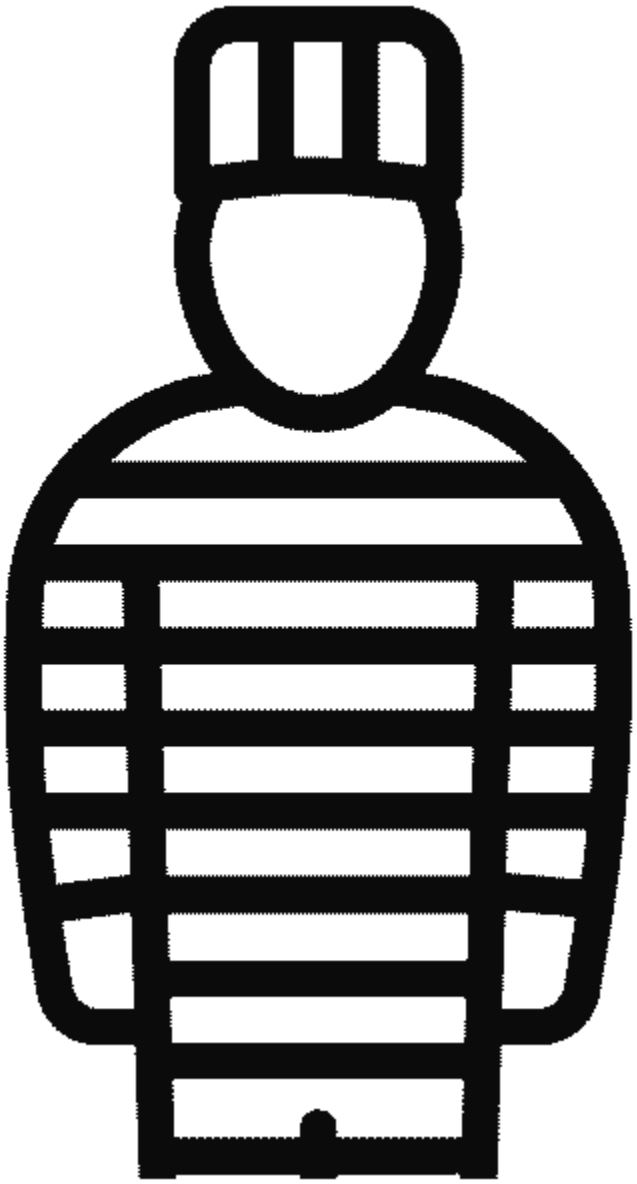
Согласно статистике Европейской уголовно-исполнительной системы в тюрьмах Европейского союза в период между 1997 и 2007 годами в результате суицида ушли из жизни в среднем 10,5 заключенных на 10 000 арестованных; это около 30 человек в год. Таким образом, более трети смертей (36 %) в тюрьмах ЕС с самоубийством. Уровень самоубийств в центрах содержания под стражей в ЕС оказался в семь раз выше, чем среди населения в целом.

Поскольку государство практически полностью контролирует заключенных, оно обязано обеспечивать предотвращение самоубийств в исправительных учреждениях. Однако до настоящего времени не разработано надежных критериев для прогнозирования суицида. Несмотря на различные коммуникативные и психотерапевтические методики, в центрах содержания под стражей суицидальные тенденции отдельных заключенных по-прежнему остаются незамеченными.

Наиболее широко распространенный способ суицида в местах лишения свободы – повешение. В ходе исследования в тюрьме Гамбурга с 1990 по 2001 годы выявлено, что 25 из 26 самоубийств было осуществлено с помощью повешения. В качестве инструментов подвешивания использовались бытовые подручные средства, такие как простыни или электропровода. В центрах содержания под стражей, где задержанным разрешено хранить собственную одежду, часто используются для повешения ремни.

Вновь и вновь предлагается уменьшить количество самоубийств в местах лишения свободы за счет изменений условий содержания заключенных. Но опыт судмедэкспертов свидетельствует об отсутствии эффективных мер по сокращению числа самоубийств, что видно на примере следующего случая.

# Дело Деммлера



Тюрьма Моабит, огороженная высоким забором территория со времен кайзера, расположена в центре Берлина в оживленном жилом квартале. В массивном комплексе зданий содержится почти тысяча заключенных, как осужденных, так и находящихся под следствием. Здесь в свое время сидели многие известные личности.

Коммунистические предводители, такие как Эрнст Тельман и Карл Либкнехт, голодали при нацистах за глиняно-желтой стеной. Драматург Вольфганг Борхерт и протестантский богослов Мартин Нимеллер были также заключены в тюрьму коричневорубашечниками.

В процессе воссоединения Германии прежние знаменитости ГДР знакомились с суровым очарованием бывшей каторжной тюрьмы. С конца июля 1992 года по 13 января 1993 года Эрих Хонеккер был убит, находясь в качестве задержанного в Моабитской тюрьме.

***Вторник, 3 февраля 2009 года, 6:25, Берлин-Моабит, тюрьма, отделение G1***

Ранним утром 3 февраля служащий тюрьмы Ральф С. делает обычный утренний обход в крыле с камерами G. Здесь размещаются исключительно подследственные, соответственно, правила менее строгие, чем в учреждениях, где содержатся заключенные. Вплоть до решения суда к ним применяется принцип презумпции невиновности. Среди прочего, подследственные могут хранить свою личную одежду, а заключенные должны носить тюремную униформу. Для тех, кто потерял почти весь контроль над своей жизнью, это имеет огромное значение. Частная одежда символизирует надежду подследственного на то, что его пребывание за решеткой – всего лишь короткий эпизод и что он может скоро вернуться к обычной жизни.

Смена Ральфа С. начинается в шесть часов утра с рутинного обхода, известного на тюремном жаргоне как «живой контроль и сбор мусора».

Ральф С. закрывает одну дверь камеры за другой и уверен в том, что каждый заключенный жив. Он также собирает мусор, накопленный с момента последнего обхода, который заключенные ставят перед дверью.

Ральфу С. около 40 лет, он опытный сотрудник правоохранительных органов и знает, что заключенные часто испытывают огромное эмоциональное давление. Многие из них за решеткой в первый раз. Человек, запертый в маленькой комнате размером 3,5 на 2,5 метра с закрытым окном, расположенным чуть ниже потолка, может испытывать депрессию и панику.

Неопределенность в отношении результатов уголовного разбирательства, которое обычно начинается через много месяцев после ареста, а также чувство вины перед жертвами и их семьями могут иметь огромное психологическое давление даже на волевых людей.

Ответственные сотрудники, в их числе и Ральф С., отказываются от жаргонных названий «надзиратель» или «тюремщик». Они, безусловно, участвуют в человеческих трагедиях, которые происходят каждый день. Подавляющее большинство подследственных еще недавно вели упорядоченную жизнь на свободе. Но весьма редко высота падения столь же велика, как у заключенного, чью дверь открывает Ральф С. в 6:23.

В комнате задержания G 133 сидит подследственный Курт Деммлер. 65-летний мужчина с тонкими седыми волосами, аккуратно подстриженной бородой и в золотых очках до сих пор мало беспокоил сотрудников правоохранительных органов. Большую часть дня он сидит в камере за своим столом, пишет письма или заполняет страницу за страницей в своих блокнотах. Курт Деммлер – композитор и автор песен. В ГДР семидесятых и восьмидесятых он был также известен и успешен, как Райнхард Май и Удо Юргенс в Западной Германии. С августа 2008 года он находится под стражей. В январе 2009 года против него в окружном суде Берлина начался судебный процесс. Его обвинили в изнасиловании шести девочек в возрасте от 10 до 14 лет.

Ральф С. открывает дверь и удивляется, что в камере Курта Деммлера еще темно. Служащий узнает очертания коренастого мужчины, который стоит у стены между столом и кроватью лицом к двери. Обе створки окна над ним широко открыты.

«Мистер Деммлер? – спрашивает Ральф С. – Все в порядке?» Заключенный не реагирует. Ральф С. включает свет над дверцей камеры и пугается. Теперь он ясно видит, что ноги Курта Деммлера не касаются пола.

Ральф С. хватает свой свисток и дает сигнал тревоги. Он высовывает голову из двери и кричит: «Висельник в отделении G1!» Затем он поворачивается и смотрит из дверного проема на явно безжизненного человека, одетого в костюм и носки. Лицо Курта Деммлера выглядит распухшим, кончик языка торчит.

Между тем торопятся коллеги Ральфа С. Вскоре приходят в камеру G 133 Вера Б. и тюремный офицер Маттиас К. Тюремный врач, услышав тревожное сообщение, вызывает скорую помощь. Ральф С. и тюремный офицер входят в камеру, подхватывают неподвижное тело за ноги и под плечи, поднимают его. Курт Деммлер очень тяжелый – при росте 1,77 метра он весит почти сто килограммов.

Теперь Вера Б. замечает ремень вокруг шеи Курта Деммлера. Ремень сделан из коричневой кожи и над головой Деммлера прикреплен черным поясом к решетке окна. Пряжка коричневого ремня находится на шее мертвого человека. Служащая тюрьмы, стоя на цыпочках, пытается отвязать черный пояс от решетки. Когда ей сделать это не удается, Матиас К. карманным ножом перерезает коричневый ремень, конец черного пояса свободно свисает.

Вера Б. освобождает шею Курта Деммлера от ремня и кладет его на стол. Совместными усилиями они перекладывают тяжелое тело на кровать.

Через несколько минут приезжает машина скорой помощи, врач которой, доктор С. из больницы Бундесвера в Берлин-Митте, констатирует, что заключенный Курт Деммлер умер в камере в 6:39 утра и выдает предварительное свидетельство о смерти.

Таков печальный конец жизни, которая до конца восьмидесятых годов протекала так блестяще насколько это было возможным в серых буднях ГДР. Но крушение бывшей звезды

Восточной Германии Курта Деммлера началось задолго до 3 февраля 2009 года.

## *Взгляд в прошлое 1: Восточная Германия, от сороковых до семидесятых*

Восхождение к музыкальному олимпу Курта Деммлера не было заложено с колыбели. Он родился в Позене 12 сентября 1943 года. Его родители были врачами; после войны семья жила в Котбусе, и было ясно, что их сын Курт станет врачом. В 1962 году он окончил среднюю школу; с 1963 по 1969 год изучал медицину в Лейпциге; после сдачи государственного экзамена работал в Лейпцигской

поликлинике Юга в качестве специалиста по общей медицине. Он женился, и жена Хельга родила ему двоих детей.

Совершенно нормальная биография. Не было бы только у Курта Деммлера определенных увлечений. Одно из них – написание текстов песен – было со студенческих дней, хотя первоначально только как хобби. Уже в 1971 году он выпустил свой первый альбом под простым названием Lieder («Песни»). За ним последовал Verse auf sex Beinen («Стихи о сексуальных ногах», 1974) и Komm in mein Gitarrenboot («Приди в мою лодку гитар», 1979). Деммлер стал знаменитостью даже за пределами ГДР.

Для тогдашней вокалистки группы Automobil Нины Хаген он написал песню Du hast den Farbfilm vergessen («Ты забыл цветной фильм», 1974). Вокальные группы ГДР, такие как Puhdys (Пудис – немецкая рок-группа. – Прим. ред.) и Karat (Карат – немецкая рок-группа. – Прим. ред.), стояли в очереди к Деммлеру, чтобы он написал для них хиты, а также знаменитости ФРГ – Харальд Юнке, Катя Эбштейн, а в Чехословакии – Карел Готт. Творческий потенциал Деммлера был неисчерпаем – временами он писал три песни в день. И его студия песен была настолько успешной, что в 1976 году он отказался от работы врача, чтобы быть только композитором и автором песен.

Курт Деммлер, бесспорно, был одним из величайших талантов среди сочинителей песен рабоче-крестьянского государства. С такими песнями, как Ho Chi Minh («Хо Ши Минь»), он появился в знаменитом Берлинском клубе «Октябрь» и позиционировал себя как политический поэт-песенник. С такими песнями, как Dieses Lied sing ich den Frauen («Эту песню я пою женщинам») он также добился признания как романтичный, понимающий женщин мужчина. Но женщины, о которых он, вероятно, тайно думал, были еще в нежном девичьем возрасте.

Для Деммлера второй большой страстью были девочки. Очень юные девочки. На музыкальной сцене ГДР за закрытыми дверями поговаривали:

«Если девушке 15 лет, она слишком стара для Курта».

Курт Деммлер не скрывал эту страсть, мало того, он представлял ее безобидной. В таких песнях, как Mudchen, verzeih («Девочка, прости», 1974), он уже показывает свою удивительную способность намекнуть на запретное желание между строк. «Девочка, прости / я не могу дать тебе больше / Не всю гроздь, а только несколько виноградин / доступных сейчас», – говорится в песне. «Когда-то моя жена была / такая молодая и красивая, как ты / Днем, и по ночам / Я всегда искал ее. […] В небе звезды / И они всегда сияют / И они наполняют меня тоской / И они не дают покоя / И я отправлюсь в путь / Остается только немного страха / Что это меня еще раз полностью / изгонят из круга солнца. […] / Нет, кругов моего солнца / Упругих и твердых / Так что никто меня не отпускает надолго.»

Этот текст можно охарактеризовать как почти гениальную маскировку, потому что слушатели Деммлера расшифровали смысл слов «солнце», «система», которые «не упускает его надолго», совершенно иначе: как тоскливый реальный социализм ГДР, который разочаровал их надежды и держал их в плену стеной и наблюдением. «Звезды», к которым они не могли приблизиться, были для образованных восточногерманских оппозиционеров странами, в которые они не могли путешествовать, или даже утопически-идеальным социализмом, который, по их мнению, предали власти ГДР.

Вряд ли кто-либо из его восторженных слушателей, прославлявших Курта Деммлера за его лирические песни, предполагал, что он при воспевании далеких «звезд» конкретно ссылается на звездочек – старлеток в возрасте Лолиты, которые вились вокруг него, когда он стал музыкальной звездой. «Далекая звезда, моя дорогая девочка / Вероятно, солнце, конечно / Вероятно, такое горячее для тех, кто рядом / Но никогда не обжигающее меня». Он так близко подходит к соблазнительным звездам, что он загорается намного больше, чем при упомянутой запретной жаре.

***Вторник, 3 февраля 2009 года, около 8:30, Берлин-Моабит, тюрьма, отделение G1***

Примерно в половине девятого прибывают два детектива из отдела уголовного розыска по борьбе с преступностью полицейского управления: главный комиссар Ингеборг Т. в возрасте около 40 лет, и верховный комиссар Томас В., около 30 лет. Они осматривают труп, лежащий на спине на кровати в камере G 133. Прежде чем войти в камеру, следователи надевают одноразовые перчатки и бахилы.

Ингеборг Т. снимает серебряные часы с запястья мертвого человека и кладет их на стол рядом с ремнем. Ножницами Томас В. разрезает куртку и спортивные брюки Курта Деммлера, под ними – серая футболка и красные трусы. «Тело холодное, трупное окоченение только ног», – говорит Томас В. в диктофон.

Вместе они поднимают торс мертвого человека, разрезают футболку и обнаруживают трупные пятна синевато-фиолетового цвета, «расположенные на спине», отмечает Томас В. для отчета. «Трупные пятна легко исчезают и быстро возвращаются».

Главный комиссар Ингеборг Т. ощупывает черепную коробку и носовую перегородку, которые тверды и не имеют повреждений. Он наговаривает на диктофон результаты осмотра трупа. «Область шеи фиолетовая. Заметна странгуляционная борозда с наивысшим положением в области шеи. Других изменений в области шеи нет».

Еще до того, как детективы завершили осмотр трупа, приехала судмедэксперт доктор Деяна М., медицинский специалист Национального института судебной и социальной медицины, который я возглавляю. Сейчас 8:55. Верховный комиссар Томас В. спрашивает у доктора М., что она думает о раздражении кожи на ягодицах и ногах умершего. Он диктует: «Судмедэксперт сказала, что речь идет о кожном заболевании. Предплечья, руки и ноги были в остальном ничем не примечательными. Явных повреждений нет».

Доктор М. обследует труп и отмечает, что налицо все признаки смерти. «Хорошо видимые синевато-фиолетовые трупные пятна на теле со стороны спины. Трупные пятна простираются по бокам до подмышечной впадины и легко исчезают под давлением и затем легко возвращаются. Трупное окоченение хорошо выражено в мышцах у крупных суставов».

На черепе, туловище и конечностях «никаких травм не обнаружено» судебным врачом. С другой стороны, на горле, над гортанью, есть странгуляционная борозда шириной 2,5 см, которая на середине шеи имеет углубление шириной около 4 см».

После завершения осмотра трупа доктор М. оформляет свидетельство о смерти. Она измеряет комнатную температуру около тела (22,2 °C), а также температуру тела умершего (35,2 °C) и в свидетельстве указывает «неестественная смерть».

В качестве «подтверждающего смерть признака» она отмечает: «странгуляционную борозду на шее». Вероятное время наступления смерти доктор М. определяет «между 22:00 и 2:30 ночи».

«Затем труп был перевезен в Государственный институт судебной и социальной медицины», – записывает верховный комиссар Томас В. в «Сопроводительном свидетельстве», подготовленном 3 февраля 2009 года, 9:10, тюрьма Берлин-Моабит, отделение G1.

После вывоза трупа происходит осмотр камеры двумя следователями. Они тщательно перечисляют найденные объекты и рисуют их расположение в камере.

«С левой стороны от входной двери находится туалет, отгороженный от остальной части камеры ширмой высотой примерно один метр», – диктует верховный комиссар В. для протокола. К стене прикреплена раковина и у стены стоит кровать. Справа от входной двери – обогреватель, мусорное ведро и рядом шкаф. Напротив кровати – стол над ним небольшая висящая полка и рядом стул.

Напротив входной двери находилось окно с вертикальной защелкой с двустворчатой металлической рамой, каждая створка которого имела размер около 55 см x 80 см. Окно было открыто внутрь. От нижнего края рамы до пола – около 1,64 м. Решетка на окне состояла из семи вертикальных стержней с поперечным стержнем посредине. Вертикальные стержни решетки заканчивались на высоте около 86 см, поперечный стержень шириной около 5 см. Черный пояс был пристегнут пряжкой к поперечному стержню решетки между вторым и третьим вертикальными стержнями решетки. Коричневый ремень был привязан к висящему черному поясу.

Следователи поняли, что перед ними типичный сценарий самоубийства повешением. Поскольку покойный находился в запертой камере всю ночь до момента его обнаружения, представить, что это не

самоубийство, можно только с помощью значительной доли воображения. Поверить в теорию заговора, признать правдоподобным, что заключенный ночью в своей камере в исправительном учреждении был убит, нет ни малейших оснований, если только не допустить, что преступление совершено персоналом тюрьмы. Но именно теории заговора будут распространяться в средствах массовой информации и в интернете, как только новость о смерти Курта Деммлера станет достоянием общественности. Так бывает всегда, когда известные люди добровольно уходят из жизни. Самый яркий пример – смерть премьер-министра Шлезвиг-Гольштейна Уве Баршеля, лидера группы «Нирвана» Курта Кобейна, актрисы Дженнифер Нич, режиссера и создателя фильмов Райнера Вернера Фасбиндера, известной берлинской судьи Кирстен Хейсиг. Чтобы закрепить ремень на решетке и повеситься, заключенный должен сначала найти, на что он мог бы залезть, чтобы достать до решетки окна. Стул, очевидно, не был использован, так как стоял на обычном месте перед письменным столом. «Стол с высотой около 76 см или кровать с высотой около 40 см могли бы послужить для этой цели для господина Деммлера», – утверждают следователи. «Прощальное письмо не найдено».

Офицеры обыскивают шкаф и стол. В гардеробе умершего они находят несколько личных записных книжек. На столе лежит еще одна записная книжка. Верховный комиссар Томас В. быстро перелистывает записные книжки и признает, что «суицидальные намерения проглядываются в записях». Следователи складывают «три тетради, восемь личных писем и личные заметки» в несколько папок и делают соответствующие записи в протоколе о конфискации. Все идет своим бюрократическим чередом. Наконец они складывают в несколько пакетов лекарства, «различные препараты инсулина», а также «полный блистер препарата Неуро-Ратиофарм № 2, назначаемый при нервных заболеваниях, вызванных дефицитом витаминов

$B_1$ и $B_6$».

После завершения осмотра следователи и сотрудники тюрьмы опечатывают камеру G 133 с тем, чтобы в дальнейшем продолжить осмотр.

***Взгляд в прошлое 2: Восточная Германия, 80-е годы***

В восьмидесятых годах Курт Деммлер был бесспорной звездой восточногерманской музыкальной сцены. Он стал менее осмотрительным, снизился контроль над своими действиями. Для группы Dialog он написал песню Noch nicht sechzehn («Еще не 16»), которая была вдохновлена его запретным желанием. Песня заканчивается тяжелым вздохом и почти признанием педофила: «О, будут соблазнять такую девочку, будут зажигать с такой девочкой / Только этот танец!»

Педофилия является сексуальным предпочтением, равно как и гомосексуализм. Психиатры и психологи говорят, что сексуальная ориентация не может быть изменена. Педофил не болен, потому что его предпочтение врожденно и поэтому неизлечимо. Педофилию в мыслях и фантазиях никто не в силах контролировать. Однако педофилия наказуема, когда сексуальные фантазии воплощаются в действие.

Судьбоносное направление инстинктов очень занимало Курта Деммлера на пятом десятке жизни. «Каждый может любить всех, / и только немногих он выбирает. / Почему один, а не другой, / что это значит?» На вопрос «почему?» у Деммлера не было ответа. Но эти мысли все меньше и меньше мешали ему пересечь линию между мечтами и запрещенными действиями.

Вероятно, Курт Деммлер считал себя неприкосновенным. У него была репутация тщеславного и высокомерного, но, бесспорно, выдающегося талантливого творческого человека. Он использовал свои выступления как щит, и его поведение становилось все более раскованным. Он появлялся вместе с 13-летней певицей, но, возможно, она была и намного моложе. Слухи о его склонностях становились все громче и громче. Но у социалистических лидеров Деммлер продолжал быть столь же популярным, как и у оппозиционной элиты, представители которой ценили пылкую тоску в его ярких текстах.

Группы музыкантов в ГДР, которые хотели избежать неприятностей с цензурой, просили Деммлера редактировать их песни. Он был великим мастером неоднозначности.

Время от времени ему запрещалось появляться на публике. В отличие от Вольфа Бирмана, он не испортил отношения с правителями. В семидесятые годы Деммлер также подписал протест против выдворения Бирмана. Однако за его альбом Die Lieder des kleinen Prinzen («Песни маленького принца») он получил в 1985 году Национальную премию ГДР.

Только тогда, когда рухнула Берлинская стена, Деммлер стал смелее, откровеннее. На массовой демонстрации на Александерплац 4 ноября 1989 года он взорвал толпу насмешливой песней о Штази (Министерство государственной безопасности ГДР). Вероятно, в последний раз в своей жизни он подтвердил свое чутье и феноменальный дар улавливать политическое настроение людей. Он был на высоте своей славы.

***Вторник, 3 февраля 2009 года, примерно 9:15, Берлин-Моабит, тюрьма, офис социальной службы***

В каждом исправительном учреждении работают социальные работники. Они заботятся о заключенных и подследственных, выслушивают их и стараются помочь им в разрешении проблем. Это может касаться контактов заключенного с родственниками, трудностей с другими заключенными или сотрудниками правоохранительных органов и т. д. В частности, заключенные, находящиеся длительное время под стражей или в первые несколько месяцев, часто пребывают в чрезвычайно сложном психическом состоянии. Их жизнь резко меняется, друзья и родственники отворачиваются, перспектива провести месяцы или годы за решеткой приводит к паническому настроению и депрессии. Кроме того, в тюрьме Моабит имеется собственное социальное терапевтическое отделение, в котором заключенным оказывается психотерапевтическая помощь.

После осмотра тела и камеры оба следователя идут на встречу с социальным работником, который опекал бывшую звезду ГДР в тюрьме. Эльфи Б. (возраст между 40 и 50 годами) была в ужасе от произошедшего. Почти каждый день она подробно беседовала с господином Деммлером. Вчера вечером в 18:40 он был доставлен

служащим тюрьмы в ее офис. Деммлер не выглядел угрюмым. «Я разговаривала с ним около 15 минут, а затем снова проводила в камеру, – рассказывает она следователям. – Он был очень взволнован, потому что вчера узнал от своих адвокатов, что ему не разрешено иметь в камере компьютер». Он надеялся, что сможет снова писать свои тексты на ПК. «Без компьютера у меня нет возможности творчески реализовываться», – сказал он ей. Он также жаловался, что чувствует себя изолированным в своей одиночной камере. Один час в день для оказания психологической помощи – этого совершенно недостаточно.

«Разве он не работал здесь, в тюрьме?» – спрашивает главный комиссар Т.

Социальный работник отвечает отрицательно. Деммлер посещал курсы игры на гитаре один раз в неделю, а также группу самопомощи, которая собирается два раза в месяц. «Из-за характера и тяжести преступления, в котором его обвинили, он не имел никаких перспектив», – добавляет она.

Это удивляет детективов меньше, чем информация, что Деммлер учился игре на гитаре. В конце концов он, певец с гитарой, выступал бесчисленное количество раз в клубах, на сцене и фестивалях. Однако его золотые годы были два десятилетия назад. И преступные деяния, которые он совершил, на самом деле оставляли 65-летнему человеку лишь незначительную жизненную перспективу. В случае осуждения ему грозило многолетнее тюремное заключение.

«Что могло побудить его совершить самоубийство, по вашему мнению?» – спрашивает верховный комиссар В. у социального работника.

«Сегодня в 13 часов должен был проходить второй день судебных разбирательств, – объясняет Эльфи Б. – Несколько из его предполагаемых жертв должны давать свидетельские показания. Его очень беспокоило то, как ему следует себя вести и что делать в этой ситуации. Полагаю, мистер Деммлер ушел из жизни, чтобы спасти свою семью от стыда».

Пока следователи распрашивают социального работника, в ее офис входит служащий тюрьмы Ральф С. «Самоубийство Деммлера уже в заголовках», – говорит он.

Главный комиссар Т. и ее коллега обмениваются взглядами. Они должны немедленно поговорить с женой покойного, пока она не услышала о смерти своего мужа по радио или не узнала из интернета.

По их просьбе социальный работник звонит жене умершего и передает телефонную трубку главному комиссару Т.

Супружеская пара Деммлер живет на вилле в маленьком городке Шторков в Бранденбурге. Вдова отреагировала спокойно. Адвокат ее мужа уже сообщил ей в 8:45.

«Ваш муж говорил вам о своем намерении покончить жизнь самоубийством?» – спрашивает главный комиссар Т.

Хельга Деммлер отрицает. Конечно, он был подавлен, отвечает она. Он неоднократно уверял, что в обвинениях против него нет ничего плохого. Тем не менее он, вероятно, просто убеждал себя в этом. «Он намеревался написать книгу в тюрьме. Никогда не было разговоров о самоубийстве!»

## *Взгляд в прошлое 3: 90-е и 2000-е годы до 2008 года*

Успех Курта Деммлера во времена ГДР был необычайным, но после воссоединения обеих Германий он разделил потерю популярностти с другими многочисленными работниками искусств из уже несуществующего второго немецкого государства. Под постоянным надзором вездесущих шпионов Штази и цензоров многие писатели и поэты ГДР развивали до совершенства способность говорить между строк. Но в условиях рыночной экономики и свободы слова в воссоединенной Германии необходимость выражаться иносказательно отпала. Привыкших выступать инсказательно, шифруя свои мысли, не поняли или вообще игнорировали в культурной среде, где нужно было заявлять о себе шумно и эпатажно.

Это произошло не только с Куртом Деммлером Произошедшее в девяностые годы коснулось многих других работников культуры Восточной Германии. Но не все их них

поднялись так высоко, как он, и вряд ли кто-то упал так же болезненно и низко, как Деммлер.

Неудача для художника означает не только финансовые потери, но и нарциссическую травму.

Отсутствие внимания публики – трагедия для каждого певца и актера.

Хуже всего для Курта Деммлера было то, что теперь ему было гораздо труднее изжить свои склонности к педофилии. Его известность в течение многих лет действовала как магнит, который привлекал несовершеннолетних, и в то же время был щитом, прикрывавшим его неблаговидные поступки.

С нарастающим отчаянием пытался Деммлер укорениться как певец и поэт-песенник в воссоединенной Германии. Вслед за волной «Ностальгии» (ностальгия по временам и культуре ГДР. – Прим. ред.) вернулись к слушателям его старые песни, но новые работы большого успеха не имели.

В 1995 году Деммлер пришел к идее создать свою собственную поп-группу девушек наподобие уже существующей женской популярной поп-группы Tic Tac Toe. Был ли он уверен в возможном успехе своей попсовой группы или больше его привлекала идея организовывать обширные кастинги в своей квартире в Берлине – остается вопросом без ответа. Во всяком случае, шесть девочек в возрасте 10 от десяти до 14 лет, певших и танцевавших перед ним, позже заявили об изнасиловании. В течение многих лет он использовал этот прием, чтобы завлечь очень молодых девушек в свою квартиру под крышей в районе Пренцлауэр-Берг и на виллу в Шторков, Бранденбург. У него уже было название для женской группы, которую он обещал довести до чартов: «Французский поцелуй». Но группа распалась после нескольких концертов.

То, что происходило в городской квартире Деммлера и в его убежище в сельской местности, вероятно, никогда не будет известно во всех деталях. Согласно обвинительному заключению, прокомментированному прокурором в январе

2009 года в первый день судебного разбирательства, Деммлер, предположительно, изнасиловал шесть девочек более двухсот раз в период с августа 1995 года по ноябрь 1999 года. Во время так называемого кастинга он лежал на кровати, и одна из девушек должна была сесть на него. Она должна двигаться вперед и назад, говорил он ей, таким образом он как бы хотел проверить ее чувство ритма. Кажется, ритм ему подходил, по словам жертв, он приводил к эякуляции. Другая девушка должна была удовлетворить его рукой, пока он гладил еще трех девушек под одеждой. Чтобы девочки были послушны, ему не нужно было угрожать и даже проявлять физическую силу. Они должны быть «гораздо более открытыми», чтобы добиться успеха на сцене. Деммлер был «высококвалифицирован» в работе с детьми и подростками, а наивные девушки полагали, что он выполнит свое обещание и превратит их в звезд после того как они сыграют в этой недвусмысленной постановке.

Удивительно долго Деммлеру удавалась такая игра. Хотя в 2002 году однажды на него написали заявление об изнасиловании, и он был осужден, но отделался штрафом в размере 1800 евро. Затем он продолжал поступать по-прежнему. Он оставил после себя десятки травмированных девушек. Но любитель девочек недооценил силу нанесенной им травмы.

Факт изнасилования нельзя забыть или подавлять в себе постоянно. Жертвы изнасилований тратят много сил на то, чтобы забыть боль унижения и позор. Подсознательно они чувствуют себя виноватыми, потому что считают, что сами ответственны за то, что с ними произошло. В большинстве случаев они, когда страдание становится невыносимым, приходят к тому, что заявляют о случившемся. Они признают, что не могут жить нормальной жизнью, если внутри незаживающая рана. До этого момента часто проходят годы или даже десятилетия.

Шесть молодых женщин, которые в конечном итоге привели Деммлера в суд, молчали более десяти лет. Но в конце концов одна из них связалась с человеком, который

изнасиловал ее в детстве. Она объявила, что заявит на него. Он угрожал самоубийством, о чем она позже рассказала в полиции. Если она промолчит, пообещал он ей, он упомянет ее в своем завещании.

Но у демона ее детства больше не было власти над ней. Ни угрозы Деммлера, ни его попытки взяточничества не имели такого эффекта, на который он надеялся. Его бывшая жертва и пять ее сестер по несчастью сообщили о нескольких повторных сексуальных изнасилованиях между 1995 и 1999 годами.

В начале августа 2009 года Курт Деммлер был арестован на своей вилле в Шторкове. Его тюремное заключение спровоцировало то, что еще больше жертв сообщили о себе полиции и в средствах массовой информации. Одна из молодых женщин создала веб-сайт в интернете, где «девушки Деммлера» могли описать свою судьбу. Некоторые случаи происходили более 20 лет назад, поэтому не учитывались из-за срока давности. Но травмированная психика ничего не знает о давности. Жертвы насилия всегда получают «пожизненный» срок.

Между тем прошло почти 20 лет со дня крушения ГДР. Музыкант Деммлер уже не звезда, но верные фанаты все еще держатся за него. После его ареста гостевая книга на его веб-сайте быстро заполнилась выражениями солидарности. Многие поклонники не верили, что Курт Деммлер способен на такие постыдные действия. Некоторые более осознанные последователи настаивали, по крайней мере, на том, что нужно различать грань между жизнью и работой. Были также высказывания о возможном заговоре. Но Курт Деммлер не был жертвой западногерманских капиталистов. Он сам сбил себя с ног.

После перемен в его жизни вышел только один альбом: Mein Herz muss barfu gehen («Мое сердце должно идти босиком», 2001) – и даже это была подборка его старых хитов, написанных в ГДР. Когда альбом был переиздан в октябре 2009 года, спустя десять месяцев после его самоубийства, звукозаписывающая компания для своего

оправдания была вынуждена ссылаться на восточногерманского актера и певца Яна Йозефа Лиферса. На вопрос «хочет ли кто услышать песню Деммлера Mein Herz soll ein Wasser sein («Мое сердце должно быть водой»), Лиферс ответил: «Как может быть связан прекрасный текст этой прекрасной песни с преступлением Деммлера?»

Текст, конечно, не мог повлиять на то, что Курт Деммлер стал растлителем подростков. Но без наклонности к педофилии его создателя, вероятно, эта песня не возникла бы. И слово «вода» в этой песне можно правильно истолковать, только если вы знаете, куда он тянул «тоску рыбы» в своих фантазиях и действиях всю свою жизнь.

«Мое сердце должно быть водой / синей водой / где рыба тоска / блестит. […] / Мое сердце должно быть водой / глубокой водой / что чужое любопытство не может / видеть. / Мое сердце должно быть водой / соленой водой / которая вытекает из моих глаз / когда она переполняет его / когда она переполняет его». Трагедия педофила заключается в том, что у него есть только выбор – страдать из-за его не претворившихся в жизнь фантазий – или страдать после их преступного удовлетворения.

***Вторник, 3 февраля 2009 года, около 9:40 утра, Берлин-Моабит, тюрьма, кабинет врача (AG II)***

В десятом часу двое следователей все еще находятся в тюрьме Моабит. После встречи с социальным работником главный комиссар Ингеборг Т. и верховный комиссар Томас В. зашли в медицинский кабинет (АГ II) тюрьмы. Там они узнают, что у Курта Деммлера неоднократно прослеживалась тенденция к суицидальному поведению. Невролог и психиатр доктор Барбара Х. постоянно наблюдала его вплоть до 26 августа 2008 года.

Верховный комиссар В. записывает номер телефона врача и немедленно звонит ей в офис на севере Берлина. «Как бы вы описали господина Деммлера?» – спрашивает он.

«Он был очень трудным пациентом, – сразу отвечает доктор Х. – Господин Деммлер сам изучал медицину и практиковал какое-то время как врач. Он был беспокоен, тревожен и страдал от расстройства сна. И у него были очень четкие представления о том, что я должна ему прописать от всего этого». Среди прочего он неоднократно требовал небольшое количество валиума. «Я думаю, он был зависим от этого препарата, – добавляет она. – Я сказала об этом ему напрямую, но он всегда отрицал. Без валиума он не смог бы выдержать все испытания, он говорил так каждый раз. Я назначила ему антидепрессант апонал и дополнительно седативный препарат тавор. Он также принимал средство для лечения тревожности протазин».

«И какое впечатление на вас производил господин Деммлер в последнее время?» – поинтересовался верховный комиссар В.

Об этом невролог ничего не могла сказать. Из-за разногласий между ней и господином Деммлером с начала года он лечился у другого врача-психиатра У., который всегда по четвергам приходил в тюрьму.

Следователи записывают номер телефона психиатра и получают копию медицинской карты Курта Деммлера. В ней лечащий врач отмечает 8 января 2009 года, что Курт Деммлер жалуется на «панические атаки и расстройства сна». Однако нет никаких «намеков на суицидальность; пациент настойчиво отрицает это».

Из медицинской карты также следует, что Курт Деммлер получил обычную дозу апонала от своих депрессивных состояний и приступов тревоги в 8 вечера накануне. Смотритель Детлеф Х., который давал лекарства Курту Деммлеру, сегодня не дежурит. Главный комиссар Т. звонит ему, но смотритель не хочет давать какую-либо информацию по телефону. Видимо, он опасается, что может быть ответственным за смерть Курта Деммлера. Параллельно верховный комиссар В. пытается дозвониться до доктора У., но у психиатра, который последним лечил Курта Деммлера, никто не подходит к телефону.

На обратном пути к своему офису два детектива составляют промежуточный отчет. Похоже, что окружению Курта Деммлера было трудно оценить его состояние. Даже его жена не замечала у него суицидальных намерений. Если утверждения об обвинительном акте верны и Деммлер изнасиловал несовершеннолетних девочек в нескольких сотнях случаев, то ему удавалось все проделывать так, что

окружение даже об этом не догадывалось. Будучи врачом по профессии, он знал, как можно использовать не по назначенную принимаемые им сильные лекарства.

Таким образом, оба следователя быстро согласились. «Нельзя исключать, – говорит верховный комиссар В. в диктофон, – что мистер Деммлер собрал лекарства и проглотил их, прежде чем повеситься с помощью связанных ремней. По результатам расследования требуется вскрытие».

Даже если на текущий момент расследования очевидно самоубийство путем повешения, дополнительное воздействие не может быть полностью исключено. Если Курт Деммлер смог незаметно собрать в тюрьме антидепрессанты и седативные препараты и принять дозу лекарств прежде чем повеситься, что было бы в любом случае фатально, то персонал тюрьмы должен на это обратить внимание. В этом случае ответственные лица, занимающиеся медицинским обслуживанием, и/или сотрудники тюрьмы могут понести ответственность за смерть по неосторожности известного заключенного.

***Вторник, 3 февраля 2009 года, 18:55, дирекция полиции 3, борьба с преступностью, Берлин-Моабит***

Вечером того же дня другой детектив сделал краткий отчет о расследовании смерти Курта Деммлера. Между тем команда, которая утром вела расследование в тюрьме, вечером отдыхала; дело перешло к верховнму комиссару Паулю Б. из управления по борьбе с преступностью II. Ему перешло расследование, так как он вел дело Курта Деммлера незадолго до этого.

Детектив изучает записные книжки, взятые из камеры G 133. «На страничке блокнота, датированной 16.08.2008, буквально читается, что Деммлер думает о самоубийстве все чаще», – отмечает он. Согласно его записям Деммлер «не совершал никаких действий, в которых его обвиняют», но считал, что будет осужден по обвинениям, выдвинутым жертвами. «В целом я смею утверждать, что изъятые документы так или иначе указывают на суицидальные тенденции».

Верховный комиссар лично познакомился с Куртом Деммлером на допросе 15 января 2009 года, то есть за три недели до самоубийства. В то время он со своим коллегой из полиции допрашивал Деммлера в качестве «заявителя» по поводу его «письменного заявления против полицейских из Франкфурта-на-Одере, арестовавших его» и «жалобы на тюрьму Моабит». «Допрос был сложным, потому что Деммлер хотел все время излагать излишне подробно историю своих страданий от «жестокости» ареста, но жалоба не могла быть принята во внимание, так не входила в сферу ответственности местной полиции и, следовательно, не могла даже обсуждаться. Жалоба на тюрьму Моабит оказалась «несостоятельной» и таким образом была закрыта. Даже на этом допросе он был несколько подавлен, но не было никаких указаний на возможно надвигающееся самоубийство».

В заключение комиссар подчеркивает: «Все предыдущие расследования, в частности осмотр места преступления и трупа, а также первичное заключение судмедэксперта не дают основания предполагать участие третьей стороны в смерти Деммлера». «Нарушений правил содержания подследственных в тюрьме Моабит» также не имеет места.

Однако в теориях заговора, особенно в средствах массовой информации, стала появляться следующая информация:

«Поскольку некоторые СМИ очень рано сообщили о том, что в настоящее время рассматриваемый судебный процесс может быть прекращен», возможно также ожидать, что обвинения будут громкими; Деммлер убит в тюрьме, так сказать, превентивно. В любом случае фанаты не верят в «прaтиво-правное поведение Деммлера – предполагаемое насилие над детьми».

Однако в заключении служащий отметил: «Не считаю необходимым вскрытие трупа при нынешнем расследовании». Однако обвинение решает не оставлять места для сомнений и слухов и назначает вскрытие тела знаменитого покойника.

***Понедельник, 9 февраля 2009 года, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин-Моабит***

Вскрытие я провел в понедельник следующей недели вместе с моим коллегой доктором Деяной М., которая уже подвергла тело первой судебно-медицинской экспертизе в Моабитской тюрьме в день обнаружения трупа.

Так как я вырос в семидесятых и восьмидесятых годах на музыке поп-групп Police, Fischer-Z и Jam, имя Курта Деммлера мне ничего не говорило.

Наконец мы заканчиваем отчет о вскрытии: «При вскрытии трупа 65-летнего Курта Деммлера на его шее обнаружена особенно выделяющаяся с правой стороны широкая борозда. Щитовидный хрящ и левая подъязычная кость сломаны, в окружающих мягких тканях обширные кровоизлияния. Такая же картина в мышцах выше щитовидного хряща и кровоизлияние в височно-теменной области. Правая сонная артерия имеет небольшой горизонтальный разрез внутреннего слоя стенки сосуда на уровне борозды». Эти выводы «говорят о связи смерти с повешением».

Многие читатели могут задаться вопросом, почему мы не заметили сломанной шеи, несмотря на то, что Курт Деммлер повесился и это стало причиной смерти. Вопреки распространенному заблуждению, смерть при повешении не возникает не из-за сломанной шеи, а вследствие сжатия шейных сосудов, которые снабжают мозг через кровь жизненно важным кислородом. Фактически только в редких исключительных случаях шея или, точнее, второй шейный позвонок ломается при повешении.

У англо-американцев и немцев перелом шеи в подъязычной области называют «перелом палача». Этот термин хорошо отражает тот факт, что когда человек подвешен на петле и падает с большей высоты, например с виселицы с люком под ногами, как это бывает при казнях, то шея, как правило, ломается. В помещениях высота падения обычно слишком низкая.

Во время вскрытия кровь и моча умершего были отправлены на исследование в нашу токсикологическую лабораторию. Результаты анализа показали, что Курт Деммлер «не находился под воздействием алкоголя или лекарственных препаратов, оказывающих действие на центральную нервную систему».

Согласно данным медицинской карты он регулярно получал апонал (с активным ингредиентом доксепина) и, при необходимости,

дополнительно тавор (активный ингредиент – лоразепам). Токсикологический анализ показал, что умерший «не принимал никаких значительных доз лоразепама», а также «какой-либо увеличенной дозы доксепина» в течение 24 часов перед смертью.

Любые теории заговора, согласно которым Курт Деммлер мог быть убит тюремным персоналом, не был подтвержден результатами вскрытия.

Знаменитый в ГДР музыкант и автор песен сам себя убил в ночь на 3 февраля 2009 года, находясь в совершенно ясном сознании.

Предположительно, социальный работник Эльфи Б. права в своем предположении, что Курт Деммлер таким образом «хотел спасти семью от позора». Слухи, распространенные его фанатами о том, что прекращение дела неизбежно, не имели никакого основания. Напротив, во время начала судебноего разбирательства поступили дополнительные сообщения о сексуальном насилии. Обвинение ходатайствовало об открытии нового дела против Курта Деммлера и, следовательно, дополнительного расследования, результаты которого должны будут рассматриваться отдельно от уже ведущегося процесса.

На самом деле родственники Деммлера были действительно избавлены от позора. Судебный процесс против него был остановлен сразу же после его кончины, поскольку со смертью обвиняемого возникло «непреодолимое препятствие» – так это называется на юридическом языке.

Поэтому на вопрос о том, совершил ли Деммлер те действия, которые ему предъявлены, никогда не будет однозначного ответа.

## *Эпилог. Пик педофилии*

Несмотря на то что Курт Деммлер, похоже, изнасиловал сотни несовершеннолетних девочек, скандал вокруг ведущего британской вещательной корпорации БиБиСи Джимми Сэвила (1926–2011) имел гораздо более крупные размеры.

Прежде всего аналогия поражает: Сэвил тоже принадлежал к популярной музыкальной элите своего времени и использовал свою известность, чтобы безнаказанно насиловать преимущественно несовершеннолетних. Но цифры показывают, что британец, который

вел телешоу Top of the Pops («Вершина популярности») в 1970-х и 1980-х годах, действовал с гораздо большей энергией и решительностью.

Согласно данным следственного отчета, предоставленного британской полицией и обществом по предупреждению жестокого обращения с детьми (NSPCC), в январе 2013 года Сэвил насиловал сотни детей, подростков и молодых людей безнаказанно в течение более пятидесяти лет. В докладе перечислено 214 сексуальных преступлений. Бывшая телевизионная звезда предпочитал несовершеннолетних девочек, но также совершал преступления в отношении мальчиков и молодых людей. Его самой младшей жертве было восемь лет, самой старшей – 47. Первое посягательство, задокументированное в отчете, состоялось в 1955 году, последние – в 2009 году, когда Сэвилу было 82 года. Он умер два года спустя, не будучи обвиненным.

Особенно совершенной была афера Сэвила добровольно посещать клиники и дома для психически больных. Это давало ему доступ к беспомощным людям, которым он якобы помогал из сострадания, а затем подвергал насилию на их больничной койке. В некоторых случаях он даже совершал преступления по отношению к умирающим в хосписе детям.

«Нет сомнений в том, что Сэвил является одним из худших, если не худшим преступником, с которыми мы когда-либо сталкивались в Национальном обществе по предупреждению жестокого обращения с детьми», – сказал директор Управления по защите детей Соединенного Королевства. Сэвил «никогда не упускал возможности выявить и оскорбить беззащитную жертву».

Начальство Сэвила на BBC не могло замаскировать его отвратительные поступки деятельностью ведущего. Он даже изнасиловал нескольких из своих жертв на территории телерадиокомпании.

Соучастниками Сэвила в его преступлениях также является британская полиция, которая расследовала обвинения против ведущего на протяжении десятилетий только наполовину. В течение десятилетий в полицейские участки неоднократно поступали заявления от отдельных жертв насилия, но ни разу не было обращено внимание на то, что заявления однотипны, их много и есть основания для начала

расследования. Если бы был начат процесс выяснения обстоятельств насилия, то и другие пострадавшие женщины стали бы давать показания против Сэвила.

Были ли обвинения против популярного ведущего недостаточно серьезны или на его действия просто закрывали глаза? Во всяком случае в 1988 году влиятельный правительственный чиновник назначил Сэвила председателем рабочей группы для посредничества в споре между больницей Бродмур в южной Англии и профсоюзными активистами. Конфликт по поводу заработной платы и условий труда, скорее всего, мало волновал циничного звездного ведущего, а вот ключ к зданию больницы, который он получил в качестве председателя комитета, – очень. Таким образом, он имел неограниченный доступ ко многим молодым девушкам, которые лечились в клинике. Только из больницы Бродмур полиция в то время получила 16 сообщений об изнасиловании.

В Департаменте здравоохранения, похоже, не подумали, стоит ли Сэвилу давать привилегированный доступ в больницы и психиатрические учреждения для несовершеннолетних. С шестидесятых годов уже шли слухи о деятельности педофила Сэвила. Но ведущий всегда категорически отрицал все обвинения. Только в 2007 году полиция начала расследование потупивших в шестидесятых и семидесятых годах жалоб на Сэвила за сексуальное насилие. Однако из-за отсутствия доказательств эти расследования были полностью прекращены к 2008 году. На допросах в полиции он постоянно решительно отрицал все предъявленные ему обвинения.

Однако в ходе расследования, которое началось после его смерти в 2011 году, выяснилось, что все обвинения подтвердились на сто процентов – и было даже хуже, чем утверждали самые суровые критики Сэвила. Например, Сэвил был в течение 24 лет патроном больницы Сток-Мандевиль Большого Лондона. В докладе, опубликованном в 2015 году, указывается, что в это время он изнасиловал в больнице не менее 60 человек.

При извращенном инстинкте педофила жизнь Джимми Сэвила выглядит как уникальная история успеха. Полвека он безнаказанно насиловал сотни жертв. В конце концов он был не только беззаботным, свободным гражданином и за общественные заслуги был удостоен чести – королева вручила орден Британской империи, а папа римский

Иоанн Павел II посвятил его в рыцари ордена Григория. Что здесь не так?

# Пересолить

Все началось с ошибки, которая не произошла бы, не будь помощника медсестры. Ошибка, не слишком серьезная сама по себе, повлекла за собой цепь ошибочных решений и ложных оценок, а в результате погибла беспомощная женщина, которая всецело зависела от опекавших ее людей и полностью на них полагалась.

***Суббота, 13 августа 2005 года, 18:00, Ротенбург (Вюмме – река в Нижней Саксонии), центр помощи Вайденхоф (Weidenhof)***

В домах центра помощи в Вайденхофе живут люди с психическими и физическими недостатками. Врачи и терапевты, социальные работники, обслуживающий персонал и медсестры заботятся о физическом и эмоциональном благополучии обитателей центра, некоторые из которых нуждаются в интенсивной терапии.

Даже в этот день, казалось бы, все шло привычным чередом. В одной из палат медсестра Ирма К. раздает предписанные лекарства. 63-летняя Анна-Мария Л. получает от нее вечерний набор таблеток: 900 мг вальпроата (вальпроевая кислота) и 50 мг ламиктала (противоэпилептический препарат), также 22,5 мг баклофена (расслабляющее мышцы средство).

Анна-Мария Л., которая много лет живет в центре помощи, без промедлений уверенно глотает таблетки. Но эти лекарства на самом деле предназначены для совершенно другого пациента. Анна-Мария Л. страдает не от эпилепсии и спастических судорог, а от трисомии 21, так называемого синдрома Дауна.

Помощница медсестры приходит в ужас, когда замечает свою ошибку. Анна-Мария Л. всего 1,18 метра ростом и весит всего 35 килограммов. Ирма К. обеспокоена тем, что случайно принятые лекарства могут сильно навредить миниатюрной женщине. Она обсуждает это со своей коллегой Хайде Ф. «Лекарства нужно вывести из организма, – говорит коллега. – Надо вызвать у нее рвоту».

Ирма К. отправляется к Анне-Марии Л. и пытается ей объяснить, что произошло. «Послушай, я засуну два моих пальца тебе в рот, – объясняет она. – Тогда таблетки снова выйдут». Она ведет Анну-Марию Л. к раковине и просит ее наклониться над раковиной и открыть широко рот. Затем она сует палец ей в рот. Анна-Мария Л. задыхается и кашляет, но ожидаемого эффекта не происходит.

Между тем уже прошло около 20 минут. Встревоженная Ирма хватает телефон и звонит в неотложную медицинскую помощь. В эти выходные деж урит терапевт доктор П. Помощница медсестры рассказывает ему, что произошло, и перечисляет лекарства и их дозировку. Врач спрашивает о возрасте, росте и весе пациента. «Что мне теперь делать? – спрашивает Ирма К. – Могу ли я дать ей соленую воду, чтобы таблетки вышли с рвотой?»

«Да, сделайте это, – ответил доктор П. – Отличная идея. Я приду позже и посмотрю на госпожу Л.» Какое количество солевого раствора следует дать Анне-Марии Л., врач не сказал, и Ирма К. тоже не спросила.

Помощница медсестры бросается на кухню и кладет соль в чашку, которую разбавляет 200 миллилитрами воды. Позже она объяснит, что взяла две ложки соли на чашку. Использовала ли она чайную ложку

или столовую ложку, она не вспомнит. Дно чашки было полностью покрыто солью.

«Я принесла чашку с соляным раствором Анне-Марии Л. и сказала ей, что она должна ее выпить», – рассказывает помощница медсестры три дня спустя во время допроса детективного комиссара К.

– И ваша коллега? – спрашивает следователь. – Делала ли г-жа Ф. тоже солевые растворы для г-жи Л.?

– Да, мы это делали по очереди, – говорит Ирма К. – Пока я несла пациентке чашку соленой воды, моя коллега наполняла следующую. Одну чашку она дала ей выпить, а другую я.

– Сколько же чашек, наполненных солью, вы дали ей выпить? – спросил комиссар К.

– В целом четыре.

– И в какой промежуток времени?

Ирма К. думает. «Три, четыре минуты. Возможно, пять» – «У вас был желаемый результат?» – спрашивает следователь помощницу медсестры.

Ирма К. качает головой. «После того как она выпила четвертую чашку, я отвела мисс Л. обратно к раковине и засунула ей палец в рот. Но опять же ничего не вышло»

***Суббота, 13 августа 2005 года, 18:40, Ротенбург (Вюмме), центр помощи Вайденхоф***

Примерно через 15–20 минут после выпитой четвертой чашки солевого раствора Анна-Мария Л. начинает задыхаться. Она лежит на своей кровати, а помощница медсестры приносит ей ведро, в которое ее сильно рвет.

Вскоре после этого Ирма К. ведет пациентку в туалет. У Анны-Марии Л. начинается диарея. Примерно в 7 часов вечера появляется дежурный врач. Он осматривает г-жу Л., которая все еще сидит в туалете. Однако, как станет известно из сообщения следователя, медицинское обследование ограничится измерением частоты пульса Анны-Марии Л.

– Пациентка выглядит довольно хорошо, – сказал доктор Ирме К. и снова похвалил ее идею введения солевого раствора. – Я не знал, что

соленая вода настолько слабительна, – добавляет он, указывая медсестре каждый час измерять пульс и артериальное давления. – Если в 23 часа ничего не произойдет, – закончил он, – значит, все нормально.

– И как вы придумали идею солевого раствора?

Так их обучили на курсах помощниц медсестер, объясняет Ирма К.: в случае отравления человека надо вызвать у него рвоту.

– И как вас учили готовить соленую воду пострадавшим в таких случаях?

О том, как готовить раствор, не говорилось, отвечает Ирма К. «Или, может быть, я просто не могу вспомнить».

***Суббота, 13 августа 2005 года, 20:00, Ротенбург (Вюмме), центр помощи Вайденхоф***

В 20:00 начинается ночная смена в отделении, в которую входит комната Анны-Марии Л. Пациентка к этому времени уже вернулась в свою постель.

Ирма К. все еще беспокоится. Она опишет своей коллеге Ютте Р., которая только что начала свою ночную смену что произошло. «Мы дали миссис Л. выпить соленой воды по договоренности с доктором П., – объясняет она, – поэтому случайно данное лекарство могло быть выведено с рвотой. Измеряй ее пульс и кровяное давление каждый час. Если что-то будет не так, сразу звоните доктору П.»

Коллега ночной смены уверяет, что она обязательно позаботится о госпоже Л. Смена Ирмы К. закончилась, и она покидает отделение.

Ютта Р. встревожена и не напрасно, вскоре она видит, что состояние Анны-Марии Л ухудшается. Пожилую женщину постоянно рвет, и она продолжает страдать от диареи; кроме того, есть признаки нарушения сознания и явных галлюцинаций.

Позднее вечером Ютта Р. вызывает врача, описав состояние женщины. Госпожа Л. лежит в постели. Дежурный врач, все тот же доктор П., поручает помощнице медсестры позвонить 112 и вызвать скорую помощь. Анна-Мария Л. должна быть госпитализирована немедленно.

***Суббота, 13 августа 2005 года, 23:00, Ротенбург (Вюмме), больница Диаконии, отделение интенсивной терапии***

В конце субботнего вечера, примерно через четыре с половиной часа после того, как Анне-Марии Л. был введен солевой раствор, она находится в отделении неотложной помощи больницы Диаконии в Ротенбурге. Пульс учащен – 120 сердечных сокращений в минуту артериальное давление снижено (110/70). Прежде всего врачей беспокоит электролитический баланс натрия хлорида, который устанавливается в лабораторном при анализе крови. Значение сильно увеличено. В течение следующих двух дней оно будет медленно понижаться, но никогда не достигнет нормы.

Пациентка практически все понимает, способна выполнять простые просьбы, все видит, очень общительна, любит обниматься, но порой становится беспокойной, констатируют врачи больницы поздно вечером.

«Существует повышенный риск попадания в легкие рвотных масс, так как пациентку периодически рвет. Медперсонал отделения интенсивной терапии считает, что держит ситуацию под контролем. Но в 0:30 они фиксируют: «Примерно в течение 15 секунд у пациентки судороги и остановка дыхания, затем оно спонтанно восстанавливается».

В ночь на воскресенье состояние Анны-Марии Л. продолжает ухудшаться.

***Воскресенье, 14 августа 2005 года, 23:00, Ротенбург (Вюмме), больница Диаконии, отделение интенсивной терапии***

«Пациентка не реагирует», говорится в утреннем докладе медперсонала. «Глаза открыты и смотрят вправо, взгляд затуманен.

Позднее, в воскресенье днем состояние Анны-Марии Л. стало угрожающим. «Пациентка не реагирует, сумеречное сознание, кровяное давление и сердечный ритм нестабильны, прерывистое дыхание, высокое внутричерепное давление, снижение тургора кожи».

***Понедельник, 15 августа 2005 года, 23:00, Ротенбург (Вюмме), больница Диаконии, отделение интенсивной терапии***

На следующий день Анне-Марии Л. проводят интубацию из-за попадания в легкие рвотных масс. «Позднее утро, пациентка не просыпается», говорится в отчете по уходу.

***Вторник, 16 августа 2005 года, 23:00, Ротенбург (Вюмме), больница Диаконии, отделение интенсивной терапии***

Это последний день жизни Анны-Марии Л. «Пациентке продолжают интубирование», записывают в историю болезни. «При интубации нет откашливания. Информация доктора о том, что общее состояние ухудшается и падает кровяное давление». И вскоре после этого: «нет спонтанного дыхания».

В 2 часа дня Анна-Мария Л. умирает в отделении интенсивной терапии. В качестве «непосредственной причины смерти» врач, выдавший свидетельство о смерти, указывает: «аспирационная пневмония, вызванная рвотой, спровоцированной случайной интоксикацией лекарственными препаратами, что означает «пневмония из-за попадания в дыхательные пути содержимого желудка в результате рвоты, которая была искусственно вызвана для борьбы с отравлением случайно принятыми таблетками».

В свидетельстве о смерти написано, что она неестественная и это, безусловно, отвечает действительности. Ибо мучительная смерть Анны-Марии Л. началась вследствие введения солевого раствора.

***Четверг, 18 августа 2005 г., 13:00, Институт правовой медицины Медицинского центра Университета в Гамбург-Эппендорф***

Через два дня вместе с моим коллегой доктором Е. я проводил вскрытие Анны-Марии Л. в Гамбургском институте судебной медицины. Среди прочего мы установили:

– двухстороннее воспаление легких (пневмония), трахея и бронхи с обеих сторон наполнены гноем,

– обширный отек головного мозга и свежие кровоизлияния;

– никаких ранее существовавших внутренних болезней.

«Причиной смерти является пневмония», – отмечаю я в протоколе в конце вскрытия. «Из описанной истории, короткого времени клинических проявлений и установленного в лаборатории значительного электролитического дисбаланса натрия хлорида, есть подозрение […] на отравление поваренной солью. Использование солевого раствора для вызывания рвоты с медицинской точки зрения необходимо запретить. В данном случае умершей, очевидно, дали слишком большое количество поваренной соли. […] Госпожа Л. была здоровой женщиной в хорошем физическом состоянии до 13.8.2005 (того дня, когда ей дали солевой раствор).

«В настоящее время, – диктую я дальше, – процесс можно реконструировать следующим образом: госпожа Л. страдала от сильного отравления солевым раствором, что в конечном итоге привело к нарушению электролитного баланса […], что впоследствии привело к отеку мозга и судорогам. Из-за отека головного мозга, который наступил вскоре после употребления солевого раствора, и в результате сильной рвоты и последующего попадания содержимого желудка […] в легкие, приведшего к смертельно опасной пневмонии. Для окончательных выводов необходимы результаты уголовного расследования, включая последние данные о количестве введенного в организм умершей солевого раствора».

***Понедельник, 31 октября 2005 года, институт судебной медицины Медицинского центра Университета в Гамбург-Эппендорф***

В конце октября 2005 года я получил запрошенные материалы судебного следствия. В то же время я изучил под микроскопом ткани органов Анны-Марии Л. и результаты химико-токсикологических анализов.

В своем судебно-медицинском отчете я объясняю: «После оценки материалов следствия […] и по результатам микробиологических исследований можно сказать, что Анна-Мария Л. умерла в результате приема поваренной соли 13.8.2005. Прием солевого раствора […] вызвал критический сдвиг электролитного баланса с выраженными

гипернатриемией и гиперхлоремией (увеличение содержания натрия и хлора в крови), которые сохранились до ее смерти 16.08.2005.

Пневмония, обнаруженная при вскрытии, была подтверждена микроскопическим исследованием ткани легкого. Согласно морфологической картине это недавняя пневмония, которая развилась в течение последних двух-трех дней. Основываясь на микробиологическом анализе содержавшихся в альвеолах отдельных растительных фрагментов, которые соответствуют содержимому желудка, можно сказать, что в данном случае имеет место аспирационная пневмония.

Аспирация является результатом рвоты в вечерние часы 13.8.2005 после введения солевого раствора. Налицо причинно-следственная связь между солевым раствором, рвотой, аспирацией содержимого желудка в легкие, пневмонией и смертью.

Кровоизлияние в ствол мозга – стволовой инсульт в результате массивного отека головного мозга – произошел в результате гипернатриемии у госпожи Л. из-за введения солевого раствора. Микробиологическое исследование тканей других внутренних органов (сердца, печени, почек, поджелудочной железы, щитовидной железы) без аномалий или патологии».

На основании вскрытия и микробиологических исследований я могу окончательно исключить, что смерть госпожи Л. могла быть вызвана существующими ранее патологическими состояниями, которые ранее были скрыты или не диагностированы. Я заявляю, что даже с трисомией 21 (синдром Дауна) смерть Анны-Марии не связана.

Результаты химико-токсикологических исследований отобранных при вскрытии жидкостей организма и образцов тканей органов Анны-Марии Л. исключают в качестве причины и отягчающего обстоятельства принятые умершей по ошибке лекарства. По вопросу о последствиях получения противоэпилептического препарата, фактически предназначенного для другого пациента, я заявляю следующее: «Случайное введение вальпроата 900 мг, баклофена 22,5 мг и ламикталя 50 мг вечером 13.8.2005 г. не представляло для здоровья г-жи Л. серьезной угрозы. Вальпроат мог вызвать у нее сонливость. Даже принимая во внимание ее небольшие вес и рост (35 кг и 1,18 м), принятие вышеуказанных препаратов не представляло бы опасни для ее жизни. В этом случае не было необходимости

вызывать рвоту, так как не существовало никакой опасности отравления вообще».

Иными словами, если помощница медсестры Ирма К. не обнаружила бы странной реакции организма, заметив, что Анна-Мария Л. получила неправильные лекарства, пациентка просто спала бы глубже, чем обычно, в ночь на 14 августа. Кроме этого ничего бы не произошло.

Но смертельной для Анны-Марии Л. ошибкой стали действия помощницы медсестры, давшей пациентке солевой раствор. «Согласно современным медицинским знаниям, – утверждал я, – введение поваренной соли или физиологического раствора для вызывания рвоты должно быть строго запрещено. Многолетние наблюдения и данные медицинской литературы свидетельствуют, что использование физиологического раствора может привести к потенциально смертельной гипернатриемии и, следовательно, к электролитическому дисбалансу».

Как у детей, так и у взрослых вызывать рвоту допустимо только с помощью специальных препаратов, докладываю я, ссылаясь на соответствующую литературу. «Потенциальная токсичность или смертельные побочные эффекты из-за существенных сдвигов в электролитическом балансе […] после введения солевых растворов медицине известны […] Летальная доза физиологического раствора по литературным данным составляет 1 г на килограмм массы тела.»

Это смертельное количество было явно превышено в случае с Анной-Марией Л. «В сыворотке крови Анны-Марии Л. концентрация натрия достигла не менее 180 ммоль/л после приема солевого раствора, – рассчитываю я для прокурора. – Поскольку потребление 1 г физиологического раствора на кг массы тела приводит к увеличению содержания натрия до 30 ммоль/л и с учетом массы тела госпожи Л. 35 кг, а также с учетом фактического содержания натрия в среднем 135–145 ммоль/л, она должна была принять не менее 1,17 г натрия с солевым раствором», возможно, даже «1,5 г на кг массы тела […], что соответствует общему количеству соли 41 г или 52,5 г».

Персонал по уходу допустил смертельную ошибку, дав Анне-Марии соляной раствор с целью вызвать рвоту, к несчастью, и доктор П. в своей практике никогда не встречался с такой ситуацией.

## *Начало 2006 года до начала 2008 года, окружной суд Ротенбург (Вюмме)*

На основании моего отчета о вскрытии, дальнейшего экспертного заключения и результатов уголовного расследования примерно через полгода после этого события районная прокуратура Ротенбурга (Вюмме) предъявляет обвинение доктору П. в неумышленном убийстве Анны-Марии Л. Против помощницы медсестры Ирмы К. и ее коллеги Хайде Ф., которые дали пациентке раствор соли, не может быть возбуждено уголовное дело. Случайное применение лекарств, которые предназначались для другого пациента, хотя в конечном итоге привели к фатальному исходу, само по себе не было причиной смерти 63-летней Анны-Марии. То же самое относится и к попыткам помощницы медсестры вызвать у Анны-Марии Л. рвоту с помощью надавливания на корень языка. И, наконец, прежде чем вводить пациенту физиологический раствор, помощница медсестеры консультировалсь с врачом, который назвал предлагаемую меру «хорошей идеей» и одобрил ее. С юридической точки зрения введение солевого раствора было сделано по назначению врача.

В начале 2006 года судебное разбирательство против доктора П. началось в окружном суде Ротенбурга (Вюмме). Адвокат обвиняемого усомнился в моем судебно-медицинском заключении. Был вызван второй медицинский эксперт, который заявил, в частности, о том, что у терапевта не может быть специальных знаний об отравлении. В более старой литературе рекомендуется назначать физиологический раствор для стимуляции рвоты.

В учебнике по внутренним болезням по теме «детоксикация» рекомендуется введение солевого раствора даже в издании 2006 года, но с существенными ограничениями. После приема яда орально «нужно как можно быстрее достичь опорожнения желудка, чтобы предотвратить дальнейшее всасывание яда», – говорится в нем. «Если вы еще не потеряли сознание, попробуйте вызвать рвоту, раздражая заднюю часть глотки, выпивая горячий солевой раствор (3 чайные ложки соли на 1 стакан воды) или вводя рвотное средство […]». Рекомендуемое количество солевого раствора, однако, прямо ссылается на взрослых пациентов, то есть тех, у которых значительно больший вес тела, чем у Анны-Марии Л., которая весила всего 35 кг.

Особое предупреждение в учебнике также относится к рискам и противопоказаниям к вызыванию рвоты с помощью солевого раствора. «Примечание: рвоту не следует провоцировать после приема органических растворителей, тензидов или агрессивных химических веществ, так как существует риск попадания рвотных масс в дыхательные пути и развития в результате пневмонии. «У детей рвота вызывается сиропом Ипекакуана (гомеопатическое лекарство), солевой раствор противопоказан! Если в физиологическом растворе концентрация солей идентична таковому в организме, то концентрация поваренной соли в растворе выше и потому полностью всасывается. Это может привести к судорогам, нарушению кровообращения и потере сознания из-за сильного нарушения электролитного баланса. Для малышей чайная ложка столовой соли может быть смертельной!»

В учебнике «Жестокое обращение с детьми: медицинская диагностика, вмешательство и правовые основы» упоминается «интоксикация поваренной солью» как (хотя и редкая) «форма жестокого обращения с детьми»; «Около трети случаев смертельны», написано в книге.

Уже из-за массы тела всего 35 кг и роста 1,18 м Анна-Мария Л. (вес и рост ребенка) должна быть отнесена к группе пациентов, для которых введение раствора поваренной соли строго противопоказано, потому что опасно для жизни. Можно ли было ожидать от врача-терапевта, что его осведомленность находится на уровне учебника по сестринскому делу?

Тем не менее в судебном процессе против доктора П. судья ротенбургского районного суда одобряет позицию второго медицинского эксперта, который был приглашен защитником доктора П.: Как терапевт, доктор П. не знал о рисках отравления и, в частности, не мог знать о летальных последствиях применения солевого раствора. Поскольку введение солевого раствора в случае отравления рекомендуется, особенно в старой специализированной литературе, вина терапевта в лучшем случае может считаться незначительной, судья предлагает прекратить разбирательство о выплате суммы в размере 7500 евро ответчиком.

Прокуратура соглашается с предложением после того, как судья дал понять, что обвинительный приговор за убийство по неосторожности будет рассматриваться при любых обстоятельствах.

Кроме того, данный процесс продолжался уже два года. Если бы прокурор не согласился, ожидалось бы еще одно многолетнее разбирательство.

Судебное разбирательство прекращено весной 2008 года после выплаты 7500 евро. Таким образом, смерть Анны-Марии Л. осталась безнаказанной – это был очень неудовлетворительный результат, поскольку с медицинской точки зрения не было причин провоцировать рвоту, так как не было никакой опасности отравления для Анны-Марии Л. После этого, в различных публикациях в течение долгого времени предупреждали о потенциально фатальных последствиях вызывания рвоты с помощью раствора поваренной соли.

### *Пятница, 15 июля 2005 года, окружной суд Франкенталь*

Середина июля 2005 года, всего за несколько недель до того, как доктор П. одобрил введение солевого раствора Анне Марии Л. как «отличную идею», закончился суд в округе Франкенталь в Рейнланд-Пфальце. Обвиняемой была 23-летняя мачеха маленькой Анджелины, которая 25 марта 2004 года съела 200 г пудинга, в который было добавлено 32 грамма поваренной соли. Это было больше двух граммов на килограмм массы тела, так как Анджелина весила 15 кг. У ребенка началась диарея и сильная рвота. Только через несколько часов мачеха увезла девочку в клинику, где та умерла 27 марта. Причиной смерти была остановка сердца в результате мозгового и легочного отеков, вызванных солью и рвотой, – та же фатальная цепная реакция, что и при смерти Анны-Марии Л.

Ужасный инцидент попал в заголовки нескольких газет, так как роль мачехи была спорной. Она якобы вынудила дочь своего мужа съесть пересоленный пудинг. Прокуратура сначала обвинила ее в убийстве, но в конечном итоге не смогла доказать, что обвиняемая сама добавила соль в пудинг, и что она знала о смертельных последствиях солевого отравления. Таким образом, жестокая мачеха была приговорена к условному сроку на один год и два месяца. И заинтересованная общественность в течение нескольких месяцев в различных средствах массовой информации неоднократно получала

бесплатные уроки по патофизиологическим процессам, которые происходят в организме при отравлении солью.

Только доктор П. в Ротенбурге (Вюмме), к сожалению, не был наказан. Он всего лишь должен был заплатить за свое невежество относительно небольшую сумму денег, цена же Анны Марии Л. – потеря жизни.

# Пошел купаться

Когда дело доходит до смерти в ванной, неизбежно думают о выдающихся жертвах шоу-бизнеса. Джим Моррисон из легендарной рок-группы Te Doors был найден его подругой Памелой Курсон безжизненным в ванной 3 июля 1971 года в возрасте всего 28 лет. Причина смерти: сердечный приступ, которому предшествовали годы злоупотребления алкоголем и наркотиками. В недавнем прошлом, 11 февраля 2012 года, 48-летняя певица соул Уитни Хьюстон была обнаружена без сознания в ванне отеля в Беверли-Хиллз, к огромной скорби ее поклонников по всему миру. Она умерла от утопления, лежа лицом вниз в горячей ванне, в «результате болезни сердца, артериосклероза и употребления наркотиков». Компетентные судебные врачи округа Лос-Анджелес, департамента судмедэкспертизы в отчете о вскрытии назвали причиной смерти кокаин и сильные успокоительных средства.

Случаи насильственного утопления в ванной снова и снова мелькают в заголовках газет. В 2010 году, например, в Мюнстере врач утопил свою психически больную жену в домашней ванне. Тот факт, что гендерные роли в этом сценарии могут работать и наоборот, доказала в 2016 году врач из Кобленца: она утопила своего мужа в ванной, после того как подмешала ему в чай успокоительные средства. Отвечая на вопрос о ее мотиве, она объяснила, что больше не хочет

заботиться о своем серьезно больном муже. Бессердечная доктор была приговорена к пожизненному заключению за убийство.

Вероятно, самым известным немецким случаем утопления в ванной стала смерть бывшего премьер-министра Шлезвиг-Гольштейна Уве Баршеля, который был обнаружен мертвым в ванной 11 октября 1987 года в отеле в Женеве. Он не утонул, но умер от отравления снотворным циклобарбиталом и успокаивающим средством пиритильдионом. Ушел ли политик ХДС сам из жизни или, возможно, был убит, остается спорным. Государственная служба безопасности бывшей ГДР, международная сеть нелегальных торговцев оружием или израильская разведка Моссад упоминаются в качестве потенциальных убийц.

Профессор Клаус Пюшель, директор Института судебной медицины в Медицинском центре Университета Гамбург-Эппендорф и наблюдатель от У. Баршеля, скептически относится к теории заговора. «По тому, как известный политик умер и по моему юридическому опыту это не организованное преступление. Смерть Уве Баршеля соответсвует сценарию суицида».

Также таинственной была смерть в ванне, с которой я имел дело в мае 2007 года. Преступники и жертвы не были ни богатыми, ни знаменитыми, но каждый судмедэксперт знает, что за смертельными случаями в ванной часто скрывается убийство.

## *Суббота, 12 мая 2007 года, Берлин-Лихтенберг*

44-летний Инго П. провел этот день вместе со своей подругой Бертрун Г., которая была на девять лет моложе его и которую он знал всего три месяца. Они вместе ходили за покупками в торговый центр на Франкфуртской алле, затем в McDonalds, наконец, в бистро, где выпили несколько стаканов пива. Квалифицированный инженер-электрик работал представителем службы поддержки клиентов магазина бытовой техники, но уже неделю находился на больничном. Он – алкоголик и ему нужно было много времени, чтобы прийти в себя после запоя. Работодатель ценил его как солидного и надежного сотрудника, но за прогулы из-за алкоголя Инго П. уже получил несколько предупреждений.

Его подруга Бертрун Г., известная как Габи, по профессии была сиделкой с пожилыми, но с марта не работала. Она тоже страдала от пристрастия к алкоголю. В начале 2007 года она была так пьяна на работе, что упала с обитателем дома престарелых, где в то время работала. Она в течение более 20 лет лечилась от алкогольной зависимости, кроме того, была заядлой курильщицей. При росте 1,69 метра она весила всего 51 кг. Вес Инго П. был на 30 килограммов больше. Бертрун Г. живет в квартире ее бывшего спутника жизни и их общей дочери, но большую часть времени проводит в квартире Инго. Панельное здание, седьмой этаж, прямо на Франкфуртской аллее, где движение не утихает ни днем ни ночью.

В тот вечер они оба остаются в квартире Инго П., смотрят телевизор, выпивают. «Когда я достиг своей кондиции, лег спать», – позже он дал показания перед Моавитским уголовным судом. Габи все еще сидела перед телевизором в гостиной и позже заснула на диване. Она часто проводит ночи на диване – к огорчению Инго П., который предпочел бы видеть ее в постели.

***Воскресенье, 13 мая 2007 года (День матери), примерно 11:00–20:00, Берлин-Лихтенберг, квартира Инго П.***

Инго П. проснулся на следующее утро с похмельем. Он находит Габи снова спящей на диване. Он будит ее, звонит своей матери примерно в 13:00 и отменяет свой обеденный визит к ней в День матери. Он предлагает прийти к ней вместо этого после обеда. Его голова гудит, он все еще довольно пьян.

Его мать разочарована. «Тогда тебе вообще не нужно приходить», – ругает она его и упрекает в том, что снова выпил слишком много. Она давно знает о его проблеме с алкоголем. У них теплые отношения, и ему стыдно перед матерью.

Инго П. и Бертрун Г. остаются в его квартире в это воскресенье. Он «будет бороться с похмельем с помощью спиртного», – позже даст он показания, она же пьет вместе с ним. Согласно его показаниям на первом допросе у следователя в течение дня Бертрун Г. выпивает три бутылки вина, сам он – бутылку шнапса и три или четыре бутылки пива. Но его заявления о количестве потребляемого алкоголя

значительно различаются, как и все его заявления относительно того, что произошло 13 мая.

«Теперь мне нужна ванна», – около времени обеда сказала Бертрун Г. Он пытался остановить ее из «чувства заботы»,

потому что она была слишком пьяна, и он боялся, что она может заснуть и утонуть. Но она настояла на своем и скрылась в ванной.

Его беспокойство отнюдь не являлось необоснованным. Здоровым, трезвым взрослым нечего опасаться при приеме ванны. Даже если они засыпают, то сразу просыпаются, как только в рот и нос попадает вода. Однако люди, находящиеся в алкогольном опьянении, подвергаются высокому риску утонуть в ванной. Но Инго П. дает своей девушке свободу. В основном она довольно тихая и замкнутая, но он уже несколько раз убеждался в том, что она может вести себя иначе, поэтому мужчина предпочитает избегать конфликтов. Вследствие этого он пьет в одиночестве и смотрит телевизор.

Из ванной слышно, как она наливает воду и включает радио. В 14 часов он переключает на передачу Формула 1 Гранпри Испании. В какой-то момент он засыпает на диване. Позже он снова просыпается и идет к закрытой двери ванной. Габи все еще слушает радио, и, судя по приглушенным звукам, все еще сидит в ванной и двигается в ней. По крайней мере, так ему кажется.

Он испытывает похмелье, как почти всегда в воскресенье после обеда. На самом деле он должен прекратить пить, чтобы быть трезвым завтра утром на работе. Но, к счастью, он все еще находится на больничном. Он снова садится на диван, продолжает пить.

Может быть, он думает о том, как часто из-за своего пьянства подставляет себе подножку. Сколько отношений, в которых он был счастлив, рушились из-за его неудержимой зависимости от алкоголя. Возможно, он также думает о своей 20-летней дочери, с которой уже давно не общался.

Почти все, с кем Инго П. общается, имеют тягу к спиртному. Он и с Бертрун Г. встретился три месяца назад в местном пабе. Она почти не заботится о своей 15-летней дочери. В ее жизни почти все крутится вокруг алкоголя. Даже больше, чем у него.

На прошлой неделе пара посетила врача Габи. Она выписала Инго больничный и выдала каждому направление на стационарное лечение алкоголизма. В принципе, они оба знают, что им нужно что-то делать в

решении своей проблемы с алкоголем. Но Инго П. много раз пытался, но снова и снова возвращался к прежнему образу жизни. Поскольку сейчас он с Габи, то еще быстрее катится вниз. Он пьет чаще и больше. Вот почему он даже не смог посетить свою мать сегодня, в День матери. И вместо того, чтобы хотя бы лечь спать с ним, Габи спряталась в ванной.

Она должна уже заплесневеть в ванной, думает Инго П. Но вместо того, чтобы позаботиться о ней, продолжает пить, затем снова ложится и засыпает.

***Воскресенье, 13 мая 2007 года (День матери), вечер, Берлин-Лихтенберг, квартира Инго П.***

Только после 20 часов он вдруг замечает, что долгое время не видел Бертрун Г., позже будет клясться Инго П. допрашивающему его полицейскому. Он ворвался в ванную и увидел ужасную картину: Габи была под водой. «Она плавала в воде, как кукла. Я был ошеломлен», – говорит он в суде.

Сначала он вытащил ее голову из воды и посадил женщину. Но она не пришла в себя, и он запаниковал. В 20:24 он звонит в скорую помощь. По телефону он получает инструкцию немедленно вытащить женщину из ванны, положить на пол и выполнять реанимацию рот в рот.

Несколько минут спустя приезжает скорая помощь, а вскоре – полицейские и детективы из Департамента по борьбе с преступностью. Врач неотложной помощи Ф. может только констатировать смерть Бертрун Г. Суровый вердикт окончателен. Доктор Ф. делает заключение о неестественной смерти.

Верховный уголовный комиссар М. ведет расследование. Она и ее коллега К. опрашивают Инго П., но это оказывается сложным делом. Чувствуется запах алкоголя изо рта, но он не пьян, по мнению следователей. «В лучшем случае он кажется слегка выпившим», – отмечает верховный уголовный комиссар в своем отчете. Однако он чрезмерно напряжен. Инго П. объясняет, что Бертрун Г. не жила с ним, но часто посещала его. «Я любил ее, – говорит он, расплакавшись. –

Мы оба алкоголики. Она не только выпивала, но глотала много таблеток, когда меня не было».

На вопрос, что на самом деле произошло, Инго П. дает противоречивые показания. В ночь на воскресенье оба выпили много спиртного. Спали отдельно: он в постели, она на диване. Он встал между двенадцатью и часом дня в воскресенье днем и попросил Габи прийти к нему. «Я хотел обниматься, она не хотела идти первой». Но потом она пришла.

– И потом у вас был секс? – спрашивает верховный комиссар.

Инго П. затуманенно смотрит на комиссара.

– Тогда я встал. Началась трансляция Формулы-1. Гран-при Испании – я должен был это видеть.

– Но разве вы не сказали, что хотите ее обнять? – спросила верховный комиссар К.

– Ф. Масса победил, – бормочет Инго П.

– Никто не сомневается в этом, мистер П., но ваше заявление противоречиво от начала и до конца. Вы занимались сексом со своей девушкой или вы смотрели телевизор?

– Хороший вопрос, – говорит Инго П. Он снова плачет, уходит в себя и предлагает новую версию. – Я встал в одиннадцать, вот как это было. Габи сидела на диване и смотрела телевизор. При этом она пила вино. Я уговорил ее ложиться спать со мной, мы прильнули друг к другу. Примерно на полчаса. Затем она задремала, и я тихо встал, чтобы увидеть Формулу-1. Ф. Масса…

– Значит, у вас был секс за полчаса до того, как вы спали вместе?

Инго П. качает головой.

– Нет, у нас его не было.

– На столе в гостиной лежит открытый пакет презервативов, – говорит верховный комиссар К. – Для чего они вам нужны? А на диване лежат трусики вашей подруги. Вы уверены, что сегодня у вас не было секса с ней?

Инго П. смотрит на себя. «Не знаю, – бормочет он. – Может быть. Нет, ничего не было». Он снова качает головой. «Я думаю».

– Вы должны помнить, были ли у вас сексуальные отношения с вашей девушкой, – настаивает комиссар К.

– Это не так просто, как вы думаете. Она всегда ходила в его квартире только в трусиках или в лучшем случае на ней были надеты

колготки. Это меня возбуждает, вы понимаете?

Главный комиссар К. кивает.

– А дальше?

«Сегодня утром я снял ей трусики зубами», – говорит Инго П. И снова начинает рыдать. Когда его спросили, был ли у него секс, у него все еще не было четкого ответа. «Упаковка для презервативов всегда находится в шкафу ванной комнаты. Не знаю, как она оказалась на столе в гостиной. Скорее всего, я думаю правильно, и у нас не было секса. У меня некоторые проблемы с эрекцией. Так что мы просто играли так».

– Сколько вы и госпожа Г. выпили в течение дня? – спрашивает главный комиссар.

– У меня была четверть литра коньяка и три или четыре бутылки пива. Габи также выпила четверть литра коньяка, который она всегда наливала в кофе. Кроме того, она постоянно пьет вино. И затем она продолжала пить какие-то сильные таблетки, но она всегда так делала, я не знал, что она принимала.

Верховный комиссар К. тем временем изучала личные вещи Бертрун Г. Единственными лекарствами в ее рюкзаке были упаковки парацетамола (из 10 таблеток осталась одна) и противоэпилептического препарата Ривотрил 2 (из 40 таблеток нет восьми).

В ее рюкзаке также нашлось медицинское заключение из клиники неврологии Шарите, выданное в начале марта. В нем указано, что Бертрун Г. страдает с 1992 года от краниоцервикальной дистонии (непроизвольное сокращение лицевых и шейных мышц). На компьютерном столе, стоящем в углу гостиной Инго П., лежит выданное наркологом П. пациентке Бертрун Г. медицинское свидетельство о наличии у нее синдрома отмены алкоголя. Верховный комиссар конфискует этот документ.

Инго П. теперь непрестанно плачет и обвиняет себя в нецензурных выражениях в том, что виноват в смерти своей возлюбленной Габи – но только потому, что он «спал в запое», когда она, вероятно, уснула и утонула в ванне. Следователи прерывают допрос и начинают осматривать покойную. Непокрытый труп лежит на полу в ванной комнате рядом с ванной. Верховный комиссар снимает два серебряных браслета и черное ожерелье с серебряным

кулоном с мертвого тела и кладет украшения на шкафчик. «Труп истощенный. Кости головы и носа плотные […] осязаемых повреждений нет. Глаза широко открыты, налиты кровью. […]» – диктует комиссар для протокола.

«Область шеи ничем не примечательна, цвет кожи лица и шеи слегка голубоватый. На правом предплечье видны две голубовато-фиолетовые гематомы размером приблизительно 2 x 2 см, аналогичные гематомы чуть выше правого локтя.

На левой стороне бедра видна более старая, почти кольцеобразная гематома, возможно, от укуса. Кожа сухая. После пребывания в воде кожа на ногах и руках морщинистая. Волосы мокрые. Труп еще теплый. […] Есть признаки трупного окоченения.

Глубина воды в ванной составляет 60–70 см, ванна заполнена до нижнего края верхнего сливного отверстия. […] По инициативе следователей вызван судмедэксперт».

Прежде чем продолжить беседу, верховный комиссар М. и ее коллега К. подвели предварительные итоги. Каждому из них ясно, что многие показания Инго П. не согласуются с обнаруженными фактами. Он, предположительно, вытащил Бертрун Г. из ванны незадолго до 20:30. Но его одежда полностью сухая, и даже кожа мертвой уже не мокрая. Может быть, он вытащил ее из ванны задолго до этого.

Кроме того, ванна заполнена ниже верхнего сливного отверстия водой. Несмотря на то что худое тело Бертрун Г. имеет сравнительно небольшую массу, уровень воды после того, как Инго П. вытащил ее из ванны, должен быть значительно ниже. Возможно, он по какой-то причине доливал воду. Во всяком случае, краны полностью не закрыты.

Кроме того, у мертвой женщины есть свежие гематомы на правом предплечье. Возможно, она оборонялась.

Более того, следователи замечают, что на столе в гостиной лежит разорванная фотография жертвы. И, наконец, в квартире есть только один туалет, и он в ванной. Как может быть, что Инго П., по его собственному заявлению, выпил три или четыре больших кружки пива, но с 13 часов до 20 часов ни разу не посетил туалет.

Таким образом, существует необходимость в обсуждении всех обстоятельств. Явно находящийся в невменяемом состоянии Инго П. на один и тот же вопрос практически каждый раз дает разные ответы.

– Вы любили женщину? – спрашивает верховный комиссар после того, как следователи возвращаются в гостиную. Инго П. сидит на диване и смотрит на выключенный телевизор. – Почему вы оставили ее одну в ванной в течение семи часов? Тем более если вы знали, что она находится в опасной ситуации?

Инго П. начинает изворачиваться.

– Я даже не знал, что она купается.

– Но ранее вы говорили совсем по-другому, – замечает верховный комиссар К.

Инго П. чешет голову. «Если хорошенько вспомнить, она все-таки что-то сказала об этом. То, что она хотела быстро искупаться, а затем хотела навестить своего отца. Затем я лег спать. В какой-то момент я проснулся и хотел ее увидеть. Но потом я услышал, как она плещется в ванной. Итак, у нее все в порядке, сказал я себе. Я не хотел вторгаться в ее личное пространство. Кроме того, я снова заснул».

В следующий раз, когда мужчина проснулся, он снова прислушался, но на этот раз звуков из ванной не услышал. «Ни брызг, ни радио. Поэтому я подумал, что теперь она хочет расслабиться. Этому я тоже не хотел мешать. Только когда в следующий раз не услышал никаких звуков, я заподозрил неладное. Пошел в ванную и нашел ее, как рассказывал раньше: она лежала на спине, голова под водой, ноги слегка подтянуты как у эмбриона. Я вытащил голову из воды, затем позвонил в скорую помощь и поступил согласно указаниям. Но я уже рассказывал следователям все. «Она была еще жива для меня. Я осторожно поднял ее из ванны, чтобы не повредить. Я пробовал искусственное дыхание изо рта в рот, но она не открывала рот».

– Вероятно, это было связано с тем, что трупное окоченение уже началось, – заключает верховный комиссар К.

– Трупное окоченение? Она была теплой, она все еще была жива!

Главный комиссар М. решает сменить тему.

– Когда это было, когда вы проснулись и хотели посмотреть на свою подругу? В какие промежутки времени примерно?

Инго П. размышляет, затем качает головой. – «Понятия не имею».

– После того, как вы вытащили госпожу Г. из ванны, вы что-то делали с водой? – спрашивает комиссар К.

– Я спустил воду, – ответил Инго П., после этого он снова пришел в себя.

Он, конечно, не верит в свое утверждение. Вода в ванной не была спущена, наоборот, ее уровень был настолько высок, что она могла переливаться через слив, если бы госпожа Г. была в ванной. «Было ясно, что господин П. не спускал воду из ванны», – отмечает верховный комиссар в протоколе. Следователям стало также ясно, что Инго П. слишком рассеян, чтобы вспомнить все подробности.

– И я выключил радио, – утверждает он.

– Радио в ванной? – спрашивет верховный комиссар.

Инго П. кивает.

– Вы изменили громкость звука?

Инго П. отрицает. Он просто нажал кнопку включения/ выключения.

– Тогда мы можем проверить, могли ли вы слышать плеск из гостиной. Оставайтесь на месте, господин П.

Инго П. опускается на диван. Два следователя идут в ванную. Верховный комиссар К. включает радио и закрывает дверь. Раньше его коллега инструктировал полицейских, которые находятся на месте преступления: они должны разместиться в гостиной: один – на диване, один – в спальной зоне и обратить внимание на то, проникают ли звуки через закрытую дверь ванной.

Верховный комиссар К. шлепает рукой в одноразовой перчатке по поверхности воды. В ванной можно слышать всплеск, хотя радио играет довольно громко.

Верховный комиссар М. открывает дверь ванной. «Что вы слышали? – спрашивает она у людей в униформе. Просто музыка», – говорят они.

Она занимает место в гостиной рядом с Инго П. «Вы не могли слышать всплески воды из спальной зоны на другом конце комнаты», – говорит она.

Инго П. размышляет.

– Это то, что я себе представлял.

– У вашей подруги странная гематома на бедрах, – главный комиссар снова меняет тему. – Ушиб, круглый, с отпечатками как от зубов. У вас есть этому какие-то объяснения?

Инго П. энергично кивает: «Я укусил ее во время секса!» На мгновение он кажется почти оживленным. Затем снова сникает. «Откуда взялись другие синяки, я не знаю, – говорит он.

– У нее были синяки все время, не знаю, почему. Не от меня. Я любил Габи. У нас никогда не было ссор, вы можете спросить кого угодно.

– Мы сделаем это, господин П., – подытоживает верховный комиссар К.

– Мы спросим у ваших соседей, было ли у вас в квартире хоть раз шумно.

– Один раз было, господин комиссар. Но мы занимались сексом. Мы были такими страстными!

– Значит, вы не злились на госпожу Г.?

– Нет, зачем же?

– Тогда почему вы разорвали ее фотографию? – верховный комиссар М. показывает ему прозрачный пакет для улик, в котором они сохранили клочки разорванной фотографии.

– Ах, это, – говорит Инго П. – Это сделала Габи. Ей не понравилось фото. Ей казалось, что она плохо выглядит на нем. Поэтому она разорвала его вчера.

Пока полицейские остаются в квартире, следователи звонят соседям Инго П. Те говорят, что не слышали громких звуков из квартиры Инго П. ни до ни после 23 часов тоже.

***Воскресенье, 13 мая 2007 года (День матери), 23:40, Берлин-Лихтенберг, квартира Инго П.***

В 23:40 ч. прибывает доктор Ф., судебный эксперт из Института судебной медицины Шарите. Он также отмечает, что «труп в значительной степени высох». Измеряет температуру трупа (33 °C), температуру воды в ванне (31,1 °C) и воздуха (24,9 °C).

«Никаких травм, никаких кровоизлияний», – отмечает он в своем отчете о состоянии трупа на месте его нахождения. «Изо рта и носа выделяется водянисто-красноватая жидкость. На конечностях старые кровопотеки, на левом бедре круглая гематома, которая, по словам господина П., является следом от его старого укуса». По просьбе

следователей судебно-медицинский эксперт называет ориентировочное время нахождения тела в воде «приблизительно шесть часов

(подлежит дальнейшему уточнению при определении массы тела)» и «рекомендует провести вскрытие, чтобы полностью выяснить причину смерти, пока он не видит никаких свидетельств насилия».

При нынешних фактах нельзя ни доказать, ни исключить, что Инго П. каким-либо образом поспособствовал смерти Бертрун Г. Похоже, что Инго П. не очень хочет вспоминать о событиях в своей квартире в День матери – либо потому, что ему есть что скрывать, либо потому, что его память затуманена алкоголем. Чтобы выяснить, что на самом деле произошло, следователи должны полагаться на самое надежное действие правоохранительных органов в таких случаях – судебное вскрытие. «Тело передано транспортной службе судебно-медицинской экспертизы», – отмечает верховный комиссар. «[…]. Вскрытие наобходимо для установления причины смерти и исключения действия третих лиц».

***Понедельник, 14 мая 2007 года, 0:30, Берлин-Лихтенберг, Франкфуртская аллея, кафе Galaxy***

Когда тело Бертрун Г. было транспортировано, и полиция попрощалась с Инго П., было уже заполночь. Инго П. больше всего теперь нуждался не во сне, а в шнапсе. Он нетерпеливо ждет, пока машины детективов и полицейских уедут, затем отправляется в местное питейное заведение.

Das Galaxy популярен среди пьющих много, но с маленьким кошельком. Это заведение на Франкфуртской аллее Инго П. часто посещал с Габи. «Закажите три напитка, оплатите два», гласит одно из типичных предложений Galaxy.

В этот поздний час Инго П. доверяется пьяному другу по имени Свен Р. «Моя Габи мертва! И я виноват!» Он плачет. Во-первых, Свену Р. не приходит мысль, что Инго мог убить свою подругу Он думает, что его друг обвиняет себя в том, что не увидел ее вовремя, поэтому она заснула и утонула в ванной. Свен Р. также знал Габи, они не раз выпивали вместе. Теперь он скорбит с Инго, у него в глазах слезы, комок в горле. «Эх, Инго, все может так быстро закончиться!»

***Понедельник, 14 мая 2007 года, 1:30, Берлин-Панков, квартира Свена Р.***

Инго П. настолько расстроен, что Свен Р. решает отвезти его в свою квартиру. Он не может оставить своего приятеля в таком состоянии. Поэтому они едут в Панков, где Свен Р. живет в однокомнатной квартире. Он зажигает свечи, они скорбят и пьют вместе: «Габи – единственная женщина, которую я когда-либо любил», – говорит Инго П. в слезах.

Наконец он делает замечание, которое пугает Свена Р., несмотря на его сильное опьянение: «Я не должен был этого делать! – вырывается у Инго П. – Это моя вина, черт побери!»

– Что ты имеешь в виду? – спрашивает Свен. – В чем твоя вина, Инго?

Но ничего путного он не может узнать от своего приятеля, глаза которого закрываются и голова падает на грудь.

Однако слова Инго П. не выходят из головы Свена Р. «Я не должен был этого делать!» Как это понимать? – спрашивает сам Свен Р. Он признался мне, что убил Габи!

Свен Р., уверенный, что Инго П. спит, спокойно покидает свою квартиру.

***Понедельник, 14 мая 2007 года, 2:15, Берлин-Панков, Бар Алабама***

В соседнем баре «Алабама» Свен Р. сначала заказывает пиво и шнапс. Затем он звонит в полицию. «Мне есть, что сказать», – объясняет он, еле ворочая языком, настолько, что дежурный офицер не понимает его. Через некоторое время Свен Р. может хотя бы сказать, где находится, и что он, возможно, узнал об убийстве. «Я отправлю патруль, оставайтесь там, где вы есть», – говорит полицейский.

Свен Р. в это время настолько пьян, что ни о каком его перемещении не может быть и речи. Чтобы не упасть, он цепляется за барную стойку и продолжает заказывать алкогольные напитки, желая подкрепиться для разговора с патрульными.

Патруль, который прибывает в «Алабаму» около трех утра, находит Свена Р. в состоянии крайнего опьянения. Он очень неясно

формулирует свои мысли, полиции приходится неоднократно просить повторить сказанное. Некая Габи, подруга Инго П., проживающая на Франкфуртской аллее, была найдена мертвой накануне в квартире Инго П. в ванной, постепенно узнают они от него. Вышеупомянутый Инго П. признался ему менее часа назад, «что он может быть частично виноват в смерти своей подруги. Дальнейшее получение информации пришлось прервать», говорится в протоколе патрульных. «Допрос Р. не возможен из-за сильного опьянения допрашиваемого».

Вероятность того, что в самообвинении приятеля Бертрун Г. кроется нечто большее, чем алкогольная фантазия, высока, любой опытный полицейский хорошо это знает.

## *Опасное удовольствие от купания*

Тот, кто находится в состоянии алкогольного опьянения или под влиянием каких-либо наркологических препаратов, принимая ванну, всегда имеет риск заснуть и утонуть. Только в 2012 году 60 человек в стране умерли в ванной. Часто за такими случаями купания в домашней ванне кроется что-то еще. Вряд ли убийство можно легче замаскировать под несчастный случай в ванной.

Несчастный случай в домашних условиях на самом деле, нередко оборачивается насилием в семье со смертельным исходом. Если жертва-женщина и ее партнер-мужчина были одни в квартире, вероятность преступления, а не несчастного случая относительно высока.

Итоги репрезентативного исследования, проведенного в 2004 году по заказу Федерального министерства по делам семьи, пожилых, женщин и молодежи, по вопросу насилия в отношении женщин в Германии, были неутешительными: из 10 264 женщин (старше 16 лет), которые были опрошены в ходе исследования, более чем 60 процентов сообщили, что неоднократно подвергались домашнему насилию (физическому и/или сексуальному). В докладе Федеральной службы уголовной полиции (ФВУП) говорится, что в 2015 году в Германии 104 290 женщин стали жертвами насилия со

стороны своих партнеров. Около двух третей (65 800) случаев насилия заключалось в умышленном нанесении телесных повреждений, по меньшей мере 331 – убийство или непредумышленное убийство. По словам начальника ФВУП Мюнхена, число незарегистрированных случаев насилия в семье еще больше – многие жертвы молчат от страха или стыда.

Насилие в партнерских отношениях не всегда исходит от мужчин. По данным ФВУП, в 2015 году в 82 процентах случаев насилия в семье жертвами были женщины, в 18 процентах – мужчины. Кроме того, насильственное утопление в домашней ванне никоим образом не является редкостью в спектре случаев домашнего насилия, однако жертвами становятся преимущественно новорожденные или дети. Для детей до двух лет ванна в любом случае является чрезвычайно опасным местом. У детей вес головы выше по отношению к туловищу, поэтому, когда они попадают в воду, у них часто не хватает силы долго держать голову вертикально. Соскальзывая в воду, они захлебываются, вода попадает в ноздри, прерывается дыхание, вследствие чего практически без шума наступает смерть. Среди маленьких детей утопление в ванне, по данным Европейской организации по безопасности детей, является самой распространенной причиной смерти. В каких случаях родитель был бы способен спасти ребенка, можно выяснить только после тщательного расследования, проведенного надлежащим образом подготовленным следователем и судебно-медицинским экспертом. Достаточно часто заключение о смерти дает семейный врач, который не имеет ни необходимой подготовки, ни возможности объективно оценить ситуацию из-за близости к семье.

Но не только малыши рискуют утонуть от насильственного утопления в ванне, даже для здоровых взрослых она может оказаться опасным местом, если близкий вам человек задумал недоброе.

Для смертельного нападения достаточно поднять ноги купающегося неожиданно. Соответствующие эксперименты

показали, что «в больших широких ваннах действительно трудно защитить себя в такой неожиданной ситуации». Голова глубоко погружается в воду, прежде чем жертва может схватиться за края ванны. Рефлекторное утопление происходит при попадании воды в рот и нос, а также под воздействием давления воды на чувствительные участки кожи лица, в результате внезапно возникает состояние беспомощности, и люди тонут. При насильственном утоплении у жертвы такие же признаки утопления, как и при несчастном случае, и могут отсутствоать следы насилия.

Расследование судмедэкспертов Майнца показало, что до восьми из 49 анализируемых ими случаев смерти в ванне оказались преднамеренными убийствами. Однако в семи из этих восьми случаев жертвы были помещены в ванну уже мертвыми, чтобы имитировать смерть от утопления. «Обследование утонувшего в ванне – одно из самых сложных в практике судмедэксперта», – говорят мои коллеги профессор Риперт и профессор Риттнер в своей статье, опубликованной в 1999 году в журнале судебной медицины.

Известным стал случай британского мошенника по имени Джордж Джозеф Смит, который убил по меньшей мере трех из семи своих жен (он был двоеженцем) в ванной в начале XX века. Детектив Артур Нейл выследил серийного убийцу по письму от хозяина пансината в Блэкпуле, в котором в 1914 году незадолго до Рождества умерла в ванной миссис Элис Смит. Она была найдена ее мужем, упомянутым выше мистером Смитом. Хозяин пансионата приложил газетную вырезку об этом инциденте и вторую газетную вырезку, в которой сообщалось о миссис Маргарет Ллой, также умершей в ванной в своей квартире. Она тоже была найдена мужем, почти ровно за год до смерти несчастной миссис Смит. Автор письма обратил внимание на эти два подозрительно похожих случая. Детектив Нейл начал разбирательство, поговорил с патологоанатомом и осмотрел ванну, в которой миссис Смит скончалась. Патологоанатом сказал, что не обнаружил признаков насилия у покойной, за

исключением небольшой гематомы на локте. Ванна длиной в 1,27 метра казалась явно слишком маленькой для утопления.

Детектив Нейл быстро выяснил, что мистер Ллойд и мистер Смит был одним и тем же лицом. Мужчина разъезжал по всей стране в качестве брачного афериста, убеждая женщин застраховать жизнь и указать его в качестве единственного наследника, и прибирал к рукам состояние, когда они вскоре после этого умирали в ванной. Только как он это делал?

Наконец известный судмедэксперт Бернард Спилсбери, который выступал в качестве советника Министерства внутренних дел Англии и в некоторых случаях напрямую помогал полиции, пролил свет на этот вопрос. Он провел вскрытие эксгумированного тела Маргарет Ллойд и обнаружил, что признаков утопления мало. Не было симптомов сердечно-сосудистых заболеваний, но видно, что смерть наступила мгновенно, как при сердечном приступе или инсульте.

Хотя эксгумация не афишировалась, пресса узнала об этом. Согласно газетным сообщениям начальник полиции морского курорта Кент отправил детективу Нилу отчет 1910 года, в котором точно так же описана еще одна смерть. Миссис Беатрис Уильямс была найдена мужем в ванной, которую он ранее арендовал специально для нее, – ванны в то время были не в каждом отеле. Господин Смит, он же Уильямс, привел свою жену Беатрис к местному доктору, так как у нее якобы был эпилептический приступ. Однако сама она жаловалась только на головные боли, от которых врач прописывал ей лекарство. С изумлением доктор узнал от мистера Уильямса на следующий день, что Беатрис утонула в ванной. Он поспешил в гостиницу, нашел женщину лежащей в ванной на спине с вытянуми ногами, голова под водой. При осмотре тела признаков насилия врач не нашел. Он засвидетельствовал смерть в результате утопления во время эпилептического припадка. Муж же всего пять дней спустя получил почти 2600 фунтов стерлингов как единственный наследник.

Загадочное происшествие не осталось без внимания Бернарда Спилсбери – судмедэксперта, опережавшего свое время и устанавливавшего в Великобритании прогрессивные стандарты. Даже если бы это было правдой, что у Беатрис Уильямс был эпилептический припадок в ванне, он задавался вопросом, как женщина ростом 1,70 метра могла утонуть в 1,52-метровой ванне? Для эпилептического припадка характерны стадии, на первой – тело выпрямляется и на короткое время застывает. В таком положении голова не уходит под воду, а упирается в конец ванны. Сильные конвульсивные судороги на второй стадии также не позволяют погрузиться голове женщины. И даже расслабление мышц на третьей стадии эпилептического припадка не могло привести к утоплению, размышлял Спилсбери, ванна просто слишком мала для этого.

Поразмыслив об этом в течение нескольких недель, он наконец понял. «Предположим, Смит делает вид, что шутит со своей якобы любимой женой, принимающей ванну, – говорит он детективу. – Тогда он мог бы схватить ее ноги и поднять их, заставив ее голову внезапно погрузиться. Вполне возможно, что внезапное попадание воды в нос и горло испугало ее. Это было бы правдоподобным объяснением того факта, что нет оборонительных травм и лишь незначительные признаки утопления».

Чтобы выяснить, справедлива ли теория Спилсбери, детектив Нейл провел смелый эксперимент. Он попросил женщину, занимавшуюся дайвингом и опытную пловчиху, вес и рост которой соответствовали весу и росту жертвы, сесть в заполненную водой ванну, в которой миссис Уильямс была найдена мертвой. Спилсбери предложил Нейлу неожиданно потянуть ее за ноги, заставив голову погрузиться в воду. К его ужасу, она мгновенно потеряла сознание и перестала двигаться. Спилсбери и Нейл быстро вытащили ее из ванны, им даже пришлось приводить женщину в сознание. Это доказало, что Смит мог убить своих жертв таким образом – ведь даже обученная

спортсменка, которая была подготовлена к нападению, оказалась беззащитной в этой ситуации в ванной.

После того как Спилсбери и Нейл восстановили картину, 1 июля 1915 года Джордж Джозеф Смит был признан виновным присяжными и приговорен к смертной казни. Он умер в тюрьме Мейдстоун 13 августа того же года – правда, не в ванной, а будучи повешенным.

Вернемся к делу Бертрун Г. Тот факт, что безработную, зависимую от алкоголя патронажную сестру можно было убить из-за наследства, следователи, разумеется, не рассматривают. В пользу подозрения, что случайная смерть могла быть на самом деле домашним насилием, говорят соответствующие статистические данные, известные уголовные дела, такие, как дело серийного убийцы Джорджа Джозефа Смита, а также большой опыт судмедэкспертов. Когда сам Инго П. обвиняет себя в том, что он несет «вину» за смерть своей партнерши, то лишь подкрепляет подозрение следователей и судебно-медицинскихе экспертов.

***Среда, 16 мая 2007 года, Берлин-Моабит, Институт судебной медицины Шарите***

Спустя три дня я провожу вскрытие Бертрун Г. вместе с моим коллегой доктором Свеном Х. в Институте судебной медицины Шарите. Поскольку нет никаких конкретных подозрений в убийстве или насилии, то вскрытие производится не немедленно, а спустя три дня от того момента, как Инго П. сообщил о том, что нашел свою спутницу жизни утонувшей в ванне. Вскрытие проводится, как обычно, в таких случаях «для исключения третьей стороны в действии, вызвавшем смерть пострадавшего».

Покойная имеет сниженный при росте 1,69 метра вес – всего 51 кг. Из внешних повреждений у нее ссадины на коже лица чуть ниже нижней губы и с тыльной стороны левой мочки уха, каждая длиной в несколько миллиметров, поверхностные, похожие на царапины. Мы интерпретируем эти царапины как свежие по их внешнему виду, возникшие незадолго до смерти. Кроме того, две свежие гематомы на

правом предплечье, задокументированные во время уголовно-полицейского осмотра тела, размером два и три сантиметра и расположены на стороне локтя. Кожа головы в затылочной области в сильных кровопотеках, что говорит или о том, что женщина ударилась обо что-то твердое, или о ударе по ее затылку, когда она была еще жива, когда ее сердце все еще билось и кровь циркулировала в теле. На внешней стороне обоих бедер мы также находим несколько подковообразных, иногда почти округлых кожных кровоизлияний разной давности, каждое размером до четырех сантиметров, классифицированных как следы укусов. Инго П. объяснял, что укусил свою партнершу во время секса.

При наружном осмотре трупа признаки насильственного воздействия на шею не видны. При вскрытии же мы обнаруживаем «насыщенного темно-красного цвета пятна кровоизлияний на передней поверхности глубоких мышц шеи, темно-красно-черные кровоизлияния в мягких тканях вокруг левого большого рога подъязычной кости, а также в слизистой глотки, что, несомненно, позволяет сделать только один вывод: еще при жизни шея Бертрун Г. была подвергнута насильственным действиям.

Подъязычная кость и гортань умершей действительно не повреждены, что в этом случае не удивительно, поскольку структура хрящей шеи у 36-летней женщины по-прежнему сохранила эластичность, у пожилых людей хрящи окостеневают и становятся хрупкими. Однако находятся и другие признаки насильственного удушения. «Мелкие кровоизлияния в соединительной оболочке глаз». Кровоизлияние в этот момент подтверждают удушение в виде значительного сжатия мягкой ткани шеи непосредственно перед смертью женщины.

Наше заключение по итогам секции: «Очевидных патологических изменений внутренних органов, которые привели бы к смерти, не найдено. Несмотря на многолетнее употребление алкоголя, печень и поджелудочная железа показались в рамках вскрытия без признаков болезни, так что считать причиной смерти госпожи Г. печеночную недостаточность или панкреатит нет оснований.» В кратком обзоре мы сделали окончательный вывод, полученные результаты говорят о «сжатии шеи рукой», то есть о «насильственном удушении» в качестве

причины смерти. Признаки, которые всегда отмечаются при утоплении, не были обнаружены при вскрытии госпожи Г.»

Токсикологическое исследование показывает, что у Бертрун Г. в крови было 3,2 промилле алкоголя. «Таким образом, до наступления смерти Бертрун Г. находилась в сильной стадии алкогольного опьянения, которое не позволяло адекватно реагировать на происходящее».

Предположение, что женщина умерла от алкогольного опьянения, мы могли исключить из-за предыстории ее употребления алкоголя. Влияние алкоголя, в том числе больших доз, по существу зависит от привыкания к алкоголю (врач также говорит об «устойчивости к алкоголю»). Как показывает клинический опыт, алкоголики вроде Бертрун Г. регулярно выдерживают уровень алкоголя 4 промилле. Но это вовсе не означает, что существенная алкоголизация Бертрун Г. не сыграла пагубную роль в этой ситуации: ее способность реагировать и защитные рефлексы были значительно снижены.

***Среда, 16 мая 2007 года, Бердин-Тиргартен, здание Государственного управления уголовного розыска Кейтштрассе***

На основании наших результатов вскрытия верховному комиссару М. стало ясно, что Бертрун Г. была убита. Кто-то ее задушил или насильно закрыл нос и рот. Или, может быть, и то и другое. Расследование верховного комиссара показало, что, помимо Бертрун Г. и Инго П., никто не находился в квартире в течение рассматриваемого периода времени. В результате Инго П. сейчас находится в качестве главного подозреваемого. Сразу же после того, как следователи прочитали наше заключение, они забирают Инго П., находившегося по охраной в своей квартире, и доставляют в здание Государственного управления уголовного розыска на улице Кейтштрассе, где его снова допрашивают.

– Можете ли вы предположить, что показало вскрытие? – спрашивает верховный комиссар М.

– Нет, я не могу, – говорит Инго П. – Я не могу представить, что произошло. Я нашел ее в ванной. Он обливался потом и вытирал руки о штаны.

Следователи знакомят его с результатами вскрытия. «Ваша подруга была насильственно задушена, – говорят ему. – Кто-то, должно быть, задушил ее – и никого больше не было в вашей квартире, кроме вас двоих. Вы понимаете, что это значит, господин П.? Вы были единственными в квартире с вашей подругой. Теперь скажите нам, что на самом деле произошло».

Инженер-механик качает головой. «Я не ничего не делал. Я не хватал ее за шею. Я никогда этого не сделал бы. Я не могу объяснить, где она получила эти травмы».

Но все жалкие клятвы напрасны. Инго П. задержан и помещен под стражу.

***Четверг, 17 мая 2007 года, Бердин-Тиргартен, здание Государственного управления уголовного розыска***

На следующий день после задержания Инго П. получает еще одну возможность ответить на обвинения против него.

– Был ли спор между вами и Бертрун Г. перед ее смертью? – спрашивает его верховный комиссар М.

Инго П. почти плачет.

– Я не знаю. Я ничего не помню. Но если так вы говорите, я могу только представить, что пошел в ванную и, может быть, был раздражен, что она так долго оставалась там. Может быть, тогда я схватил ее за шею и тряс. Я не помню.

– Подумайте еще раз, – предлагает следователь. – Все факты говорят против вашего описания событий. Что случилось?

– Это был несчастный случай, – отвечает Инго П., на этот раз подумав немного. – Я пошел в ванную, наверное, во второй раз я проснулся и услышал ее. «Выходи сейчас же», – сказал я ей, а потом сжал ее горло, но в шутку. А потом снова пошел спать.

– Можете ли вы вспомнить, сопротивлялась ли Бертрун каким-то образом или что-то сказала?

Инго П. вытирает пот со лба.

– Я думаю, она заснула, я хотел разбудить ее. Так и должно было быть, я помню эту ситуацию на пятьдесят процентов.

– Она реагировала каким-то образом?

– Нет. И потом я подумал: дам ей поспать, и сам тоже снова пошел спать.

Из доказательств, в частности результатов вскрытия, подозрение падает на Инго П., который стал виновником смерти Бертрун Г. Поэтому прокуратура передает дело в окружной суд Тиргартена в Берлине следственному судье и запрашивает ордер на арест Инго П.

***Четверг, 17 мая 2007 года, Берлин-Тиргартен, участковый суд***

Следственный судья рассматривает материалы расследования в тот же день. После юридической консультации с ним Инго П. представляет другую версию инцидента. Его память, по-видимому частично восстановлена.

«Около шести часов вечера я пошел в ванную, чтобы проверить, что на она делает, – говорит он. – Я обнаружил, что она спит в ванной. Затем я схватил ее за шею и начал душить обеими руками, а она была как кукла. Я хотел напугать ее или разбудить, чтобы вернуть в постель, я точно не помню. Она никак не реагировала».

На основании этого заявления следственный судья удовлетворяет просьбу прокуратуры и выдает ордер на арест Инго П., которого отправляют в тюрьму Берлин-Моабит, где он остается под стражей до тех пор, пока против него не будет возбуждено дело.

***Пятница, 25 мая 2007 года, Берлин-Тиргартен, участковый суд***

Через восемь дней после ареста Инго П. получает еще одну возможность восстановить картину преступления. Следователь спрашивает, есть ли у него «версия ситуации», которая привела к гибели Бертрун Г.

– Нет, я действительно, не знаю, – отвечает Инго П.

– Что вы чувствовали, когда пришли к своей приятельнице в ванную?

– Это я тоже не могу сказать. Я могу только вспомнить, что был очень пьян.

– Но вы помните свои действия? – переспрашивает следственный судья.

– Я не могу сказать вам ничего об этом, – говорит Инго П. Он все еще подавлен. Он выглядит виноватым. – Должно быть, это я, – нерешительно продолжает он. – Больше никого не было. Я не знаю, как я схватил ее за шею, я не знаю. Но это должно быть было так, если все так выглядит. Я никогда не собирался причинять боль Бертрун.

Он начинает плакать. «Никогда в жизни! – говорит он. – Мне было бы определенно лучше, если бы я знал, что произошло. Но я не знаю, чего я от нее хотел. Я не понимал этого, пока не увидел, что она лежит в ванной. Но это было намного позже. У меня мгновенно прояснилось в голове. Я знал, что мне нужно делать. Если бы я хотел скрыть преступление, то поступил бы иначе. Это был несчастный случай, настоящий несчастный случай».

«Итак, вы говорите, когда вы подняли тревогу, вы понимали, что происходит? Тогда, пожалуйста, скажите нам, мистер П., почему ваша мертвая подруга была полностью сухой, когда машина скорой помощи прибыла через десять минут после вашего звонка». Инго П. качает головой. «Я не знаю, как она могла высохнуть. Может, я ее вытер? Лежало ли там полотенце?»

## *Вторник, 3 июля 2007 года, прокуратура Берлина*

Даже если у обвиняемого снова значительные провалы в памяти или он, возможно, только притворяется, для прокуроры достаточно фактов. Только через два с половиной месяца после ареста Инго П. «обвиняется в убийстве человека в Берлине-Лихтенберге 13 мая 2007 года, без видимой мотивации». Таким образом, прокуратура определяет, что действия Инго П. привели к смерти Бертрун Г., но его поступок не содержит признаков убийства с определенной целью (например, неверность или жестокость).

«Арестованному предъявлено обвинение в следующем», – говорится в судебном акте присяжных. «В день преступления с 17:00 до 20:35 обвиняемый в своей квартире вошел в ванную комнату, где его подруга Бертрун Г., далее именуемая пострадавшей, принимала ванну. Либо из-за досады, что пострадавшая сторона была в ванной в

течение некоторого времени, либо потому, что он хотел напугать, разбудить, обвиняемый держал пострадавшую за шею обеими руками и сжимал, по крайней мере, с условным намерением убийства, так сильно, что пострадавшая сразу же задохнулась непосредственно из-за сжатия шеи. […]

Подозрение в совершении преступления обвиняемым вытекает из заключений судебно-медицинских экспертиз, показаний обвиняемого, а также других результатов расследования».

***Среда, 31 октября 2007 года, Берлин, уголовный суд Моабит, 29-я судебная коллегия по рассмотрению уголовных дел***

Инго П. должен отвечать перед судом. На второй день судебного разбирательства он признается, что все же был в ванной с Бертрун Г.

«Очень, очень долго», Бертрун уже была в ванной, говорит он, когда он увидел ее около 16:00 или 16:30. «Я волновался и хотел заставить ее прекратить купаться». Когда он вошел, она сидела прямо в ванной. «Ну же, выходи», – сказал он Бертрун Г. Он был шокирован, когда она крикнула ему: «Трахни себя сам, засранец!»

Он рассердился – такая форма отношений была для него неприемлема. Это звучало так, как будто она обвиняла его в том, что проявляет не заботу о ней, а на самом деле только хотел заняться с ней сексом. Он схватил ее за шею и «тряс пять-десять секунд». Она ударилась затылком о край ванны, не сопротивлялась и ничего не говорила. «Она задела и унизила меня, поэтому я хотел причинить ей боль. Но, ради Бога, я не хотел убивать ее. Я и не думал об этом!»

Психиатр доктор К., который обследовал обвиняемого, также внимательно слушает его в суде. Психиатр объясняет, что Инго П. в день преступления был возбужденным из-за конфликта с матерью, с которой у него была тесная, почти детская связь, несмотря на его возраст 44 года. Мать не захотела его видеть в День матери, потому что он был пьян, в его крови содержалось по меньшей мере 2 промилле алкоголя. Поэтому способность контролировать свое поведение у него была значительно снижена, хотя и не так сильно, как у Бертрун Г., содержание алкоголя в крови которой было выше – 3,2 промилле. Обвиняемый, по крайней мере, осознавал, что был сильно пьян, а вот

находившаяся в полусознательном состоянии Бертрун Г. рисковала утонуть в ванне после его нападения.

После короткого импульсивного нападения на Габи он ушел не оборачиваясь, не посмотрев на нее. Инго П. теперь это признает. Он вышел из ванной и вернулся в спальню, чтобы продолжить спать.

Председатель судьи Д. переспрашивает: «Это снова новая версия. Является ли это реальными воспоминаниями?»

«По моим ощущениям, это реальные воспоминания», – отвечает обвиняемый.

Но когда его спросили, что именно произошло, он все еще не знал ответа. «Другой ситуации, к которой я мог бы иметь отношение, нет», – говорит он.

***Понедельник, 5 ноября 2007 года, Берлин, уголовный суд Моабит, 29-я судебная коллегия по рассмотрению уголовных дел***

На третий день судебного разбирательства многочисленные свидетели подвергаются допросу, врач скорой помощи и судмедэксперт выступают в качестве экспертов.

Собутыльник Свен Р. повторяет свои показания, которые уже давал в полиции. «Я плакал вместе с ним, – говорит он, вспоминая вечер в Галактике, а затем в своем доме. – Ночью у меня возникло подозрение. У Инго была явно нечистая совесть. Возможно, он помог со смертью Габи, сказал я себе. Вот почему сообщил о своих подозрениях полиции».

Два судмедэксперта и токсиколог из Института правовой медицины Шарите свидетельствуют в суде. Коллеги согласны с моей версией о сжатии шеи покойной, но это ни в коем случае не было «мощным, минутным давлением». Наружные следы сильного сдавливания шеи не были видны при внешем осмотре, но обнаружены при вскрытии. Согласно нашим выводам по итогам вскрытия, они думают, что, возможно, Бертрун Г. оказалась без сознания и впоследствии утонула в ванне, хотя это нельзя доказать по результатам вскрытия.

Судмедэксперт Клаус В. в ответ на слова Инго П., что он нашел Бертрун Г. неподвижной в ванной после 8 часов вечера, заявил, «по

крайней мере, это не противоречит тому, что она была найдена в 8:15 вечера».

Хотя судебно-медицинский эксперт Свен Х. считает, что насильственное сжатие шеи является «вероятной» причиной смерти, он также делает вывод: «Во внимание принимается также утопление после сжатия шеи умершей. И даже не ясно, потеряла ли она сознание в результате удушья или потому, что Бертрун Г. была эпилептиком. Возможно также, что она внезапно умерла от приступа эпилепсии». Однако это установить уже невозможно. «Так как длительный и судорожный припадок, который может закончиться смертельно, не может быть доказан с уверенностью при вскрытии тела».

Токсиколог Зиглинде Х. окончательно заявляет: «Способность активно двигаться у Бертрун Г. была сильно ограничена, так как в крови было около 3,2 промилле алкоголя». Следователи, которые были на месте события, опрашиваются судебным представителем. Они описывают несоответствия, которые поразили их на месте преступления: сухая одежда Инго П., сухая кожа мертвой, ванна, наполненная до краев водой, разорванная фотография на столе и, наконец, тот факт, что из гостиной не было слышно звуков купания». Следователи также сообщают о своих выводах относительно социальной среды жертвы и ответчика. Несколько свидетелей подтверждают, что Инго П. «обходился хорошо» со своей девушкой.

***Понедельник, 14 ноября 2007 года, Берлин, уголовный суд Моабит, 29-я судебная коллегия по рассмотрению уголовных дел***

На основании всех доказательств Инго П. признан виновным в телесных повреждениях, приведших к смерти (в соответствии с § 227 Уголовного кодекса) и приговорен к четырем годам лишения свободы. В обосновании вердикта председатель характеризует Инго П. как «образованного» человека выше среднего уровня, который успешен профессионально и социально, но уже много лет имеет проблему с алкоголем. Инго П. контролировал себя, он никогда не появлялся пьяным на работе. Тем не менее он регулярно выпивал, до «провала в памяти», из-за чего его отношения с женщинами постоянно не складывались. После того как он потерял водительские права из-за

вождения в состоянии тяжелого алкогольного опъянения, он не пил полгода, но затем снова вернулся к прежнему образу жизни. Кроме того, его последние более длительные отношения были прекращены в ноябре 2004 года его бывшей партнершей, так как Инго П., особенно по выходным, пил до бессознательного состояния.

На основании отчета психиатра доктора К. судья обращает внимание на то, что он к с своим (на момент преступления) 44 годам «еще не оторвался от семьи, особенно от матери. Он довольно мягкий человек, который избегает открытых споров, но также боится трудностей и избегает конфликтов, находя забвение в алкоголе».

В пользу обвиняемого суд признает, что Инго П. ранее не был судим, «пытался спасти жертву хотя и безрезультатно, призвал на помощь». «Он сожалеет о своих действиях и страдает от содеянного». Однако надо принять во внимание, что он «совершил нападение на физически более слабую, беспомощную и беззащитную жертву […]».

В качестве некоторого смягчающего обстоятельства суд рассматривает «значительную степень опьянения обвиняемого во время преступления, что является поводом к несущественному сокращению виновности в соответствии с § 21 Уголовного кодекса». Поскольку психиатр Инго П. сертифицировал «зависимость от алкоголя, в стадии заболевания с клиническими проявлениями», по убеждению суда, следует исходить из «дальнейшего прогрессирования алкогольной зависимости», а также «риска опасного поведения обвиняемого», так как он не способен полностью контролировать свою алкогольную зависимость. Поэтому суд постановляет «направление обвиняемого в реабилитационный центр», где у него будет возможность «обрести опору для дальнейшей жизни».

Такой возможности уже не будет у Бертрун Г. Шанс вылечиться после десятилетий алкогольной зависимости Инго П. отнял у нее безвозвратно. Возможно, когда он вытирал ее мертвое тело полотенцем, «это был бессознательный акт символического искупления вины. Но это всего лишь предположение» в отличие от результатов вскрытия, по которым Инго П. признан виновным в убийстве своей подруги.

# Падение

Идея о возможности подняться над землей увлекала человечество уже на ранней стадии развития. Правитель Вавилона командовал возведением печально известной Вавилонской башни; фараоны и вожди майя строили пирамиды до неба. По сей день государства, города и архитекторы соревнуются в строительстве высочайших небоскребов.

## *Когда знаменитости выпадают из окна*

Но представление торжественного восхождения всегда сопровождалось страхом падения. СМИ сопровождают звезд, политиков и успешных предпринимателей в их восхождении к славе и богатству, они же присутствуют, когда вчерашние кумиры переживают социальную, артистическую и финансовую катастрофу.

Эта взаимосвязь становится ясной, когда VIP-персона на пике своей славы и власти или перед лицом их потери уходит

из жизни буквально из окна. Как, например, стареющий поп-певец Рекс Гильдо, которого после феерических десятилетий успеха в конце 1990-х годов стали приглашать только на скромные провинциальные события. Вечером 23 октября 1999 года он выпрыгнул из окна своей квартиры в Мюнхене и разбился насмерть.

Даже тот факт, что квартира находилась только на втором этаже, вписывается в общую картину, поскольку его падение с прежних высот славы и богатства было в то время для Рекса Гильдо уже позади. Его водитель и спутник жизни Дэйв вызвал машину скорой помощи, которая нашла 63-летнего мужчину еще живым, но спасти не смогла. Три дня спустя Александр Людвиг Хиртрейтер – настоящее имя Рекса Гильдо – умер от тяжелых травм. Несмотря на слухи о том, что спутник упавшей звезды, который был моложе его на 37 лет, мог содействовать падению, главный прокурор после тщательного расследования сказал: «Определенно, самоубийство».

Также стоит рассказать о трагическом падении из окна 20 марта 1991 года, которое стоило четырехлетнему Коннору, сыну британского рок-музыканта Эрика Клэптона, жизни. Маленький

Коннор жил со своей матерью Лори и ее бой-френдом на 53-м этаже небоскреба в Нью-Йорке. В гостиной были окна от пола до потолка, которые не были защищены ограждениями. После того, как смотритель оставил окна открытыми после уборки, а няня не обратила на это внимания, мальчик побежал во время игры в прятки «в комнату и прямо в окно», как пишет Клэптон в своей автобиографии. «Он падал сорок девять этажей и приземлился на крыше соседнего четырехэтажного здания».

Смерть любимого маленького сына погрузила Клэптона в глубокую депрессию, из которого он выбрался не в последнюю очередь благодаря своей музыке. Песня Tears in Heaven («Слезы на небесах»), которую он сочинил о своем горе, воспринимается из-за этого еще более остро.

Смертельное падение из окна в любом случае трагично и ужасно. К счастью, однако, редко встречаются такие последствия, как в случае 25-летнего мужчины, которого мы должны были вскрывать весной 2017 года в Институте судебной медицины Шарите. Молодой человек упал с восьмого этажа жилого дома, приземлился на садовый забор животом и был пронзен его металлическими наконечниками. Само по себе падение ужасно, но быть еще и пронзенным! Вызванные пожарные-спасатели смогли освободить тело только с помощью болгарки, перепилив прутья садового забора.

Несчастный умер до того, как закончилась работа по спасению.

Примером благополучного исхода является происшествие, которое вошло в историю как Пражская дефенестрация (акт выбрасывания кого-либо из окна. – Прим. ред.): 23 мая 1618 года протестантские дворяне выбросили из окна в Пражском Граде имперских наместников чешского короля Ярослава Борсита графа фон Мартиниц и Вилема Славату, а также секретаря канцелярии Филиппа Фабрициуса. Они падали примерно с высоты 17 метров в ров и получили серьезные травмы, но выжили все трое. Тем не менее Пражская дефенестрация вошла в историю человечества, так как стала косвенной причиной Тридцатилетней войны, которая бушевала с 1618 по 1648 год по всей Центральной Европе и унесла миллионы жизней.

***Вторник, 24 сентября 2013 года, 0:33, Берлин-Пренцлауэр-Берг, Бетцовштрассе / угол Кэте-Нидеркирхнер-штрассе***

Квартал Бетцов в берлинском районе Пренцлауэр-Берг одинаково популярен среди работников средств массовой информации и молодых семей. Восстановленные старые здания наполняют очарованием эпохи грюндерства (период в экономическом развитии Германии и Австро-Венгрии в XIX веке до экономического кризиса 1873 года. – *Прим. ред.),* здесь есть кафе и рестораны, но в отличие от шумных бульваров

в соседнем районе Фридрихсхайн, атмосфера здесь довольно спокойная. В полночь в будние дни на Кэте-Нидеркирхнер-штрассе можно почти безлюдно и нет машин.

Вскоре после 12:30 таксист Константин С. высадил клиента на углу Бетцовштрассе. Сабина З., прочитал он ее имя на дебетовой карте, которой она расплатилась. Он наблюдает, как женщина пересекает Кэте-Нидеркирхнер-Штрассе и приближается к дому № 18. Фасад четырехэтажного здания реставрировали, поэтому перед домом находилась площадка около двадцати трех метров, огороженная забором. Рядом с входной дверью стоит, вероятно, для крупногабаритного мусора, старый котел.

Пока Сабина З. ищет ключ в своей сумочке, Константин С. внезапно видит в правом боковом зеркале человека. Незнакомец худого телосложения. Из ниоткуда он появляется у правой задней двери его такси. Сначала Константин С. считает, что это новый пассажир.

Но человек огибает машину и спешит через улицу. Он подходит к дому № 18 быстрыми шагами.

Константин С. хочет уехать на следующую стоянку такси, но поведение мужчины его настораживает. Незнакомцу примерно 40 лет, ростом он более шести футов и поразительно худой.

Сабина З. также заметила человека, одетого в черное. Она торопливо вставляет ключ в дверной замок и открывает дверь. Человек находится всего в двух шагах от нее, когда она входит в дом и быстро закрывает за собой дверь.

Константин С. выключает двигатель своего такси и выходит. Одетый в черное человек тем временем находится у входной двери. «Впусти меня!» – кричит он, ударяя кулаками в дверь.

Когда входная дверь закрывается, он вскарабкивается на край котла и поднимается на нижний помост строительных лесов, ловко перебирается на следующий уровень.

«Эй, что вы делаете? – кричит ему Константин С. – Спускайтесь вниз!»

– Я не грабитель, – отвечает мужчина, не останавливаясь.

Он уже поднимается на следующий этаж. Он сумасшедший, думает Константин С., и наблюдает за ним, стоя рядом со своим такси, пока не теряет из виду одетого в черное «альпиниста» в темноте. Должен ли он сообщить об инциденте полиции? Это принесет только

неприятность и потерю заработка, говорит себе таксист, но затем передумывает. Он вытаскивает свой мобильный телефон из кармана пиджака и предупреждает полицию. Было 0:37.

Диспетчер, принявший звонок Константина С., передает в центральной станции информацию и говорит шоферу: «Подождите минутку».

В это время Константин С. видит, как с высоты четырех-пяти метров детит тело. Оно глухо ударяется об асфальт на участок, огороженный строительным забором.

Этого не может быть, думает Константин С. Он сообщает диспетчеру аварийного колл-центра, что он видел, и тут же бежит по улице, протискивается через зазор в заборе и наклоняется над неподвижным телом. Сначала он подумал, что это Сабина З., его клиент, которую незнакомец выбросил в окно. Но теперь понимает: жертва – тот высокий мужчина, который взбирался по строительным лесам.

Он лежит на тротуаре, руки и ноги расположены под углом, вероятно, вывихнуты. Ноги указывают в сторону дома, в который он хотел попасть любым способом. Руки и голова ориентированы на юг, в направлении Фолькспарк Фридрихсхайн.

«Мужчина жив, – говорит Константин С. в телефон. – Вы меня понимаете?» Мужчина снова судорожно дергается всем телом, затем затихает.

Дрожащим голосом Константин С. сообщает диспетчеру центра экстренных вызовов о том, что произошло. «Я думаю, он мертв», – говорит он.

Диспетчер просит не трогать пострадавшего ни при каких обстоятельствах. «Ждите прибытия оперативной помощи на месте», – говорит он Константину С.

Что же произошло, думает таксист. Неужели человек случайно упал со строительных лесов или его, возможно, сбросили? Или он хотел убить себя? Но он не производил такого впечатления. Казался полным энергии, когда взбирался туда. И как с этим связана Сабина З., к которой он, по-видимому, хотел попасть в дом?

«Может быть, парень был даже под наркотиками или страдал от бредовых галюцинаций», – размышляет Константин С. В Берлине

может быть все. Но даже столичный водитель такие сцены видит не каждый день.

***Вторник, 24 сентября 2013 года, 0:48, Берлин-Пренцлауэр Берг, Кэте-Нидеркирхнер-штрассе / угол Бетцовштрассе***

Через несколько минут после экстренного вызова прибывают скорая помощь, два патрульных автомобиля с аварийно-спасательной службой. Верховный комиссар Х. приказывает оцепить место происшествия.

Доктор К., скорая помощь и санитары переворачивают тело на спину. Доктор К. может только констатировать смерть человека. При падении он получил тяжелые травмы, открытый перелом черепа, перелом костей лица, ушиб живота и перелом таза. Врач указывает главному комиссару Х. на трупные пятна, как на верный признак смерти, которые уже начинают проявляться на передней части тела. Врач делает заключение о неестественной смерти.

Санитары помещают труп на носилки и доставляют в машину скорой помощи. По поручению комиссара Х. его молодой коллега, комиссар Ф., осматривает тело. Для этого он раздевает мертвого, разрезая одежду.

Покойный был одет в черную флисовую куртку, рубашку с длинными рукавами, черно-коричневую белую клетчатую рубашку, черные джинсы с поясом, черные трусы, черные носки, а на ногах были открытые туфли. В правом кармане брюк у него был брелок с двенадцатью ключами, который комиссар Ф. кладет в пакет для вещественных доказательств. Больше в карманах мертвого человека ничего нет. Нет документов, удостоверяющих его личность. У мертвеца еще нет седых волос. Из-за обезображивающих травм лица его возраст невозможно определить. Комиссар Ф. предполагает, что между 30 и 50 годами.

Он осматривает труп и говорит в диктофон для протокола: «Череп деформирован, левая сторона лица разбита. Затылок не поврежден». Глядя на руки мертвеца, он отмечает: «Ногти короткие и аккуратно постриженные, – отмечает комиссар и задается вопросом, почему он был одет в темное? Чтобы скрыть личность? Чтобы не привлекать

внимания в темноте? Конечно, могут быть банальные объяснения для всего этого, но, прежде всего, надо понять, что же случилось: смертельное падение или прыжок. Человек производит впечатление ухоженного. Нет инъекционных уколов, отмечает комиссар Ф., поэтому, вероятно, не наркоман, также нет никаких указаний на то, что этот человек жил на улице.

Завершив осмотр трупа, комиссар Х. выписывает свидетельство о смерти «неизвестного мужчины» и разрешает отвезти труп в морг Берлин-Моабит, который находится в непосредственной близости от Института судебной медицины Шарите. Затем он и его коллега Ф. обращаются к таксисту, который наблюдал за происходящим и сообщил о случившемся.

Константину С. 43 года, работающий не по найму таксист. Комиссар Х. просит его подробно рассказать о том, что он видел. «Вы видели, упал человек или прыгнул?», – спрашивает он после того, как Константин С. закончил свой рассказ.

Таксист качает головой: «Я только видел, как он поднимался по строительным лесам. И вскоре после того, как он стал падать с высоты и ударился об асфальт».

– Вы заметили людей на строительных лесах или в окне? Константин С. снова отрицает. Он также не может ответить на вопрос о том, с какой точно позиции упал мужчина.

– Было слишком темно, и он был одет в черное. Он поднимался прямо перед входной дверью. Я потерял его из виду на третьем или четвертом этаже.

– Вы слышали крик? – спрашивает главный комиссар. – Что-то кричали?

Константин С. снова качает головой. – Кричал, поднимаясь, что он не грабитель. – Но я уже это говорил вам.

– Вы видели этого человека раньше? – спрашивает главный комиссар.

– Никогда раньше. Но я предположил, что он знал миссис З., мою клиентку, которая отправилась в сторону дома прямо перед ним. Судя по тому, как он поднялся туда, подумал я, он делает это не в первый раз. Это выглядело очень умело, понимаете? Возможно, он хотел попасть на ее балкон или через окно в ее квартиру.

– Но разве вы этого не видели? – удостоверяется комиссар Ф.

– Нет.

– Хотите добавить еще что-то важное для расследования?

Константину С. больше нечего добавить, но затем ему что-то приходит в голову.

– Пока я звонил в службу экстренных вызовом, пара входила в дом № 18. Я слышал краем уха, как они сказали что-то вроде: «Это тот человек, который последние несколько ночей лазит по строительным лесам?»

– А что случилось потом? – спрашивает комиссар полиции Ф.

– Затем они вошли в дом.

– Можете ли вы описать этих двоих?

Константин С. опять качает головой.

– Когда они появились, я говорил с вашим коллегой. Я даже не могу сказать вам, были они молодые или старые.

***Вторник, 24 сентября 2013 года, 1:50, Берлин-Пренцлауэр Берг, Кэте-Нидеркирхнер-штрассе 18, задний корпус дома***

Комиссар Х. тщетно пытается открыть дверь № 18 одним из ключей покойного. Сабина З. немедленно является после того, как звонят ей в домофон. Окна ее квартиры, расположенной на третьем этаже, выходят во двор. Тот факт, что неизвестный мог подняться по строительным лесам, чтобы попасть в ее квартиру, крайне маловероятен, говорит следователь.

После того как Сабина З. дистанционно открыла входную дверь, верховный комиссар пересекает вестибюль здания и задний двор. Между тем его младший коллега осматривает строительные леса для того, чтобы в свете фонарика найти ключи на месте падения и установить личность умершего. У входной двери комиссар Х. должен снова позвонить, чтобы Сабина З. открыла ему. Брелок покойного оказывается бесполезным.

Он поднимается на третий этаж тихого ночного дома. Сабина З. впускает его в свою квартиру. 44-летняя женщина испугалась, узнав, что произошло прямо у порога ее дома после того, как она вернулась домой. Да, она слышала, что мужчина хочет попасть в дом вместе с ней, объясняет она, когда ее спрашивают. «Я рефлекторно закрыла

парадную дверь позади себя и быстрее пошла к себе, – продолжает она. – Я дважды закрыла дверь в квартиру. Парень казался мне каким-то не таким. Как будто он под наркотиками».

– Знаете ли вы этого мужчину? – спрашивает инспектор Ф. Он показывает ей фото мертвого человека.

– Я никогда его не видела, – говорит она. – Я знаю всех соседей здесь, мужчина здесь не жил.

Она не видела падения, уверяет женщина. «Ее заявление заслуживает доверия», – говорит комиссар Х. Уличного шума в квартире не слышно. «За последние несколько дней вы заметили, что кто-то поднимался по строительным лесам?» – спрашивает он в конце разговора. Сабина З. говорит, что нет. Она все еще выглядит испуганной.

Было около двух часов ночи, когда верховный комиссар Х. попрощался с ней. Он возвращается через двор и вестибюль на улицу, где его коллега говорит, что он ничего не нашел на строительных лесах. Даже личные вещи умершего он не мог обнаружить там, в частности, документы, удостоверяющие личность, или прощальное письмо.

«Кто виноват в падении мужчины до сих пор не найден», – сообщает верховный комиссар Х. для протокола после возвращения в свой офис. – Чтобы иметь возможность исключить вмешательство третих лиц, необходимо вскрытие».

***Среда, 25 сентября 2013 года, Берлин-Тиргартен, здание управления уголовной полиции Кейтштрассе***

Следователи Берлинской уголовной полиции берут на себя расследование загадочного случая. Судебно-медицинская экспертиза тщательно изучает строительные леса перед домом на Кэте-Нидеркирхнер-штрассе, 18 и в непосредственной близости. Следователи идут от дома к двери по соседству, показывая жителям, продавцам и персоналу ресторанов фотографии неизвестного погибшего. Все опрошенные единогласно говорят, что никогда раньше не видели этого человека.

Также внимательно рассматривается обстановка в квартире Сабины З. Оказывается, одинокая женщина сказала правду на своем первом допросе. Нет ни малейшего намека на то, что она когда-нибудь встречала неизвестного или что между ними была какая-то связь.

На старом котле напротив входной двери можно зафиксировать отпечаток обуви; он соответствует контуру открытой обуви, которую носил неизвестный. На перилах строительных лесов также сохраняются отпечатки пальцев, идентичные отпечаткам умершего, сделанным до вскрытия в Государственном институте судебной и социальной медицины. В базах данных полиции нет сведений об этом человеке, значит, он никогда не попадал в полицию.

После анализа следов на строительных лесах и в окрестностях следователи исключают вину третьей стороны. Незнакомца не столкнули со строительных лесов и не выбросили из окна или балкона со стороны фасада многоквартирного дома.

Почему он хотел попасть в дом на Кэте-Нидеркирхнер-штрассе 18 вместе с Сабиной З. ночью 24 сентября? Он пытался убежать от преследователей? Эта причина не может быть исключена, говорят следователи, но даже здесь они не нашли никакого ключа к разгадке. Незнакомец внезапно появился рядом с машиной Константина С. Любые преследователи заметили бы таксиста.

Точно так же нельзя исключать, что человек был психически болен, страдал галлюцинациями, паранойей или другими психическими расстройствами. Возможно, он воображал, что его преследуют или обязательно хотел получить доступ именно в этот дом. Возможные галлюцинации могут быть вызваны употреблением наркотиков или острым психозом. Но в обоих случаях могли обратить внимание на пути к Кэте-Нидеркирхнер-штрассе из-за неадекватного поведения. Среднего возраста, ухоженный, спасающийся в паническом страхе от невидимых преследователей человек неизбежно привлек бы к себе внимание даже в таком городе, как Берлин. Несмотря на интенсивный поиск, следователи не обнаружили ни одного свидетеля необычного поведения человека.

Возможно, дополнительная информация будет получена при вскрытии, которое должно состояться через два дня в институте, которым я руковожу.

***Пятница, 27 сентября 2013 года, Берлин-Моабит, Государственный институт судебной и социальной медицины***

Вскрытие я провожу вместе с моим коллегой доктором Е. Перед нами на столе из нержавеющей стали лежит «обнаженное тело мужчины среднего возраста ростом 184 см и весом 71 кг, стройного телосложения», говорю я в диктофон. «Голова сильно деформирована, с многочисленными переломами костей […] Вся правая половина лица сплющена, с многочисленными осязаемыми переломами». «При вскрытии трупа неизвестного человека обнаруживаются множественные ссадины и кровотечения, в основном на правой стороне тела», фиксирую я в заключении о вскрытии. «Передняя часть черепной коробки разбита. Несколько ребер с обеих сторон сломаны. Правая подвздошная кость, правый локтевой сустав, запястья, левое колено также имеют переломы в нескольких местах. В головном мозге обнаруживаются кровоизлияния под оболочкой и в тканях. Сердце, легкие и печень имеют следы обширных кровоизлияний и единичных разрывов […].

Таким образом, смерть вызвана множественными травмами органов, разрывом сосудов и кровопотерей. Морфология всех травм, описанных выше, соответствует данным, представленным в акте расследования, согласно которым неизвестный человек упал с высоты. Доказательства того, что падению предшествовало действие третьих лиц, отсутствуют. Чтобы прояснить вопрос, принимались ли лекарства или наркотики перед смертью, были проведены соответствующие токсикологические исследования, результаты которых будут дополнительно сообщены позже. Описание состояния зубов было сделано, кровь для исследования ДНК сохранена». Но токсикологические исследования, результаты которых получены несколько дней спустя, не вносят никакой ясности: у неизвестного человека не было никаких наркотиков в крови, которые вызывают галлюцинации, что могло бы объяснить его поведение непосредственно перед смертью. Он также не находился под влиянием психотропных препаратов, по которым я мог бы предположить соответствующее заболевание и дать следователям новые отправные точки для расследования.

Не дали результата и попытки идентифицировать неизвестного на основе его стоматологического статуса или ДНК. Поэтому непонятно, кто этот человек и что побудило его подняться на строительные леса. Также неясно, покончил ли он со своей жизнью или стал жертвой несчастного случая со смертельным исходом. Вскрытие не выявило каких-либо признаков серьезного заболевания, которое могло бы объяснить суицидальные намерения человека. Неизвестный был полностью здоров, за исключением незначительных признаков артериосклероза.

***Среда, 9 октября 2013 года, Берлин-Тиргартен, здание управления уголовной полиции Кейтштрассе***

В течение более двух недель следователи использовали все возможности, чтобы выяснить личность неизвестного мужчины. Когда все способы поиска были исчерпаны, они обращаются к средствам массовой информации с публичным призывом. «Внимание: кто знает этого мужчину?», гласит заголовок на следующий день в Berliner Zeitung (Берлинская ежедневная газета. – *Прим. ред.).* Также через телевизионные станции, другие газеты и в интернете распространяются обращение берлинской полиции и фотография неизвестного человека. Кроме того, СМИ описывают таинственные события в ночь на 24 сентября.

«Документы неизвестный не носил с собой. Поэтому полиция не знает его личности. […] Ему было от 30 до 50 лет, рост 184 см, выглядел спортивным, у него русые, почти коричневые короткие волосы и сине-серые глаза. На момент смерти у него была трехдневная борода». Его одежда описана подробно – от черной флисовой куртки до черных трусов. «Полиция спрашивает: кто может предоставить информацию о личности этого человека?»

***Четверг, 31 октября 2013 года, прокуратура Берлина***

Кампания средств массовой информации наконец приносит надежду на успех, по крайней мере, в одном пункте: в управлении

отдела пропавших без вести находятся несколько человек, которые независимо друг от друга идентифицируют неизвестного как Хенрика Н. У мертвого теперь есть хотя бы имя и дата рождения. Хендрику Н. исполнилось 50 лет, он был одиноким, четыре года жил в Берлине и работал в системе общественного питания.

31 октября 2013 года, всего через пять недель после смертельного падения со строительных лесов, прокуратура прекращает разбирательство дела Хендрика Н. Чужая вина исключается, и личность мертвого человека выяснена. Но вопросы о мотивах мужчины и сопутствующих обстоятельствах его смерти по-прежнему остаются без ответа:

– Почему Хендрик Н. действительно хотел попасть в многоквартирное здание на Кэте-Нидеркирхнер-штрассе в ночь на 24 сентября? Преследовали ли его? Все может быть, но нет конкретных отправных точек.

– Знал ли Хендрик Н. Сабину З., проживающую в доме № 18 Кэте-Нидеркирхнер-штрассе, или он просто хотел с ней познакомиться, или Сабина З. была случайно в то же время и на том же месте, что и Хендрик Н.? Судя по всему, они никогда раньше не встречались и были незнакомы.

– Почему человек поднялся на строительные леса? Он хотел убить себя? Это нельзя исключать, но нет и намека на возможный мотив.

– Был ли он под влиянием психотического расстройства? Это тоже возможно, но до той ночи в жизни Хендрика Н. не было никаких намеков на это. Его медицинская справка была абсолютно ничем не примечательна в этом отношении.

Для тех, кто участвует в процессе расследования смерти, в конце остается единственный вывод о том, что всегда есть смертельные случаи, причины которых, несмотря на все усилия криминальной полиции и судебной медицины, не могут быть полностью выяснены.

*** * ***

В этом контексте мне приходит в голову случай, произошедший с 19-летним молодым человеком в июле 2009 года также в районе Пренцлауэр-Берг. Тогда тоже был задействован таксист, но не как

свидетель смертельного падения, а как жертва грабежа. Параллели уж очень заметны. И это делает оба случая еще более загадочными.

### *Конец июля 2009 года, Берлин-Пренцлауэр Берг: несчастный случай или суицид?*

Во второй половине дня 42-летний водитель такси К., стоя рядом со своей машиной на Мариенбургер-штрассе в Берлине, зовет на помощь. Гости из близлежащего ресторана «Мариенхоф» выбегают на улицу. Водитель такси истекает кровью: у него многочисленные порезы на шее и руках. Молодой человек, убегающий в сторону аллеи Пренцлауэр, напал на него и угрожал ему ножом, взволнованно объясняет он. Нападавший потребовал от него деньги, но затем убежал, ничего не взяв. Молодой человек произвел на него странное впечатление.

Один из свидетелей совершает экстренный вызов. Через несколько минут две патрульные машины и машина скорой помощи от пожарного департамента на месте. Санитары заботятся о травмах водителя такси. На следующей неделе Марио К. сообщит ежедневной газете taz, что несколько полицейских в штатском тоже были там, чтобы расспросить его. Однако пресс-служба полиции не подтверждает информацию taz о том, что в тот вечер на месте происшествия присутствовали детективы.

Даже когда Марио К. оказывали медицинскую помощь, один из патрульных прибежал к машине скорой помощи: «Кто-то упал из окна на заднем дворе! – кричит он. – Идите быстрее!»

Санитары с полицейским спешат на задний двор дома рядом с рестораном «Мариенхоф». В здании разбита стеклянная входная дверь. Лежат осколки, удивленные жители стоят вокруг, некоторые в пижамах, и взволнованно переговариваются. С трудом людям в униформе удается успокоить жителей и оцепить место происшествия.

На четвертом этаже здания во дворе окно лестничной клетки широко распахнуто. Прямо под открытым окном в нескольких метрах от дома лежит безжизненное тело молодого человека, одетого в джинсы и футболку. Его голова разбита при падении, он лежит в луже крови.

На той же неделе один из местных жителей расскажет репортерам taz, что видел в ночь происшествия. Его разбудил резкий звон на заднем дворе соседнего дома. «Это был очень громкий звук». Он сразу же подумал о краже со взломом или грабеже и набрал экстренный вызов полиции. Впоследствии он спустился вниз и, к своему удивлению, нашел на улице множество полицейских: две патрульные машины и полицейского в штатском. «Я рассказал полицейским о звоне, – объясняет он репортерам. – Затем в соседний двор ворвались два полицейских, и именно тогда тело выпало из окна и разбилось перед ними».

Позже прибывший врач скорой помощи сможет определить смерть молодого человека. На четвертом этаже, рядом с широко открытым окном на лестничной клетке, полицейские находят куртку, которую молодой человек, по-видимому, снял перед своим падением и оставил там. В куртке есть кошелек, который содержит, помимо прочего, документы, удостоверяющие личность умершего. Это 19-летний Джулиан Л., который зарегистрирован по месту жительства в Берлин-Шпандау, примерно в двадцати километрах от места происшествия. Дальнейшее расследование покажет, что до этого Джулиана Л. никогда не видел ни один из жителей Мариенбургер-штрассе или окрестностей и что до этого он никогда не попадал в полицию.

Когда раненый водитель такси был доставлен в больницу примерно в три часа ночи, санитары рассказали ему, что разбившийся мужчина был молодым человеком. Марио К. даже не думает, что это может быть тот самый молодой человек, который напал на него незадолго до этого и ранил ножом. В конце концов нападавший бежал в сторону аллеи Пренцлауэр. По какой причине он вернулся обратно и с громким шумом разбил стеклянную дверь в непосредственной близости от места нападения, которое уже было оцеплено полицией?

Позже в больнице Марио К. задумался. Насколько вероятно, что два молодых человека совершают грабеж независимо друг от друга почти одновременно? Довольно маловероятно, говорит он себе. Более правдоподобно, что преступник и мертвый человек – одно и то же лицо. Наконец, молодой человек с ножом произвел странное впечатление на Марио К. Возможно, он находился под воздействием наркотиков, говорит водитель такси, что объясняет оба эти поступка.

Поэтому Марио К. нисколько не удивляется, когда на следующий день его посещают два детектива. Они записывают показания и наконец, объясняют, что по имеющимся к настоящему времени результатам расследования 19-летний мужчина – тот самый молодой человек, который напал на него и ранил ножом.

Следователи предъявляют Марио К. фотографии Джулиана Л. Теперь таксист удивлен. «Это не он, – говорит он. – Мальчик, который напал на меня, был лысым. Его голова была выбрита». А у молодого человека на фотографии полно волос.

Служащих уголовной полиции не убедило его возражение. После нападения вы находились в шоковом состоянии, объясняют ему, это нормально, что вы помните происшедшее искаженным или неполным. У Джулиана Л. был нож. Исследования показали, что это оружие, которым он, Марио К., получил ранения.

– Но почему он вернулся? – спрашивает таксист.

– Он бежал в сторону аллеи Пренцлауэр. И почему он выпал из окна? Что он там делал на лестничной клетке?

От следователей он не получает ответы на эти вопросы. Однако жильцы в Мариенбургер-штрассе считают, что знают ответы: полицейские в штатском преследовали Джулиана Л. после его нападения на таксиста и убили его, философствуют они перед репортерами taz. Молодой человек в панике вбежал на задний двор, когда заметил своих преследователей и через внутренние дворики попал обратно в район за рестораном «Мариенхоф». Затем он, преследуемый полицией, вбежал во двор и разбил дверь в стоявшем во дворе здании. Полиция гналась за ним по лестнице, и он не видел другого выхода, как выпрыгнуть из окна четвертого этажа. Возможно, он хотел залезть через окно на крышу и соскользнул, полагают они. Поэтому, наверное, он снял куртку, чтобы не мешала ему лезть.

«Или его подтолкнуло третье лицо?» – спрашивает репортер taz, предполагая, что детективы, возможно, вытолкнули 19-летнего парня из окна. Для многих читателей левой альтернативной газеты эта теория заговора хорошо вписывается в их негативное отношение к государственным правоохранительным органам. Но у гипотезы есть недостаток, который присущ почти всем теориям заговора: ее сторонники не могут привести ни одного факта, ее подтверждающего.

«В то время, когда Джулиан Л. падал из окна, – сказал представитель полиции, – служащих уголовной полиции там не было».

Вскрытие Джулиана Л., которое мой коллега доктор Р. и я выполнили два дня спустя, также не дает оснований для подозрений на действие третьей стороны. Токсикологическое исследование показывает, что Джулиан Л., когда он напал на таксиста Марио К. и вскоре после этого выпал из окна, не находился под воздействием алкоголя, медикаментов или наркотиков.

Так же как и через четыре года в случае с Хендриком Н., здесь следует трезво посмотреть на ситуацию: после следствия с соблюдением всех правовых норм, включая медицинское заключение и учитывая, что Джулиан Л. никогда не привлекался полицией и не имел мотивов для этого поступка, остается загадкой, что побудило его напасть на водителя такси и ранить его ножом, а потом убежать без добычи. То же самое в отношении вопроса, что он искал в здании во дворе в непосредственной близости от места преступления, и было ли его падение из окна случайным или прыжком с суицидальным намерением. Или, возможно, как предполагает taz, будучи в панике от реальных преследователей, он не видел другого выхода, кроме как прыгнуть из окна.

Скорее всего, правдоподобным кажется, что и 50-летний Хендрик Н., и 19-летний Джулиан Л. подверглись острым психотическим расстройствам сознания, которые могли произойти впервые в их жизни. Возможно, они даже думали, что могут летать или их тела неуязвимы. Но это просто предположение.

Мы, судмедэксперты, можем вскрыть череп и тело умершего. И мы можем в буквальном смысле заглянуть в голову другим людям. Но мысли и чувства, что в течение жизни лишали человека покоя, могут быть реконструированы исключительно фрагментарно, несмотря на весь прогресс науки.

И это хорошо.

# Перенапряжение

Возникающая в пожилом возрасте необходимость в уходе и помощи вызывает у многих людей страх или, по крайней мере, беспокойство. Такие чувства еще больше усиливаются частично из-за сенсационных сообщений в СМИ о невнимательных, а в отдельных случаях жестоких патронажных сестрах, которые пренебрегают своими обязанностями, дурно обращаются или даже убивают доверенных им пожилых людей. Летом 2011 года произошла тихая драма: пожилая женщина умерла, и внук, ухаживающий за ней, вынужден был предстать перед судом.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 16:20, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе***

Гроссе Зештрассе находится в непосредственной близости от озера Вайсен с его популярным пляжем. Трех-четырехэтажные многоквартирные дома с незатейливыми фасадами характеризуют

городской пейзаж. Шум автомобильного движения на соседней улице Берлинская аллея не слышится. В 16:20 уголовный комиссар В. и его коллега Л. подъехали на патрульной машине к дому номер 22. Участие двух следователей из Департамента по предупреждению преступности Управления полиции 1, по-видимому, носит чисто рутинный характер: 89-летняя Анна-Герда А. была найдена мертвой в своем доме. Врач скорой помощи выписала свидетельство о смерти – «смерть вследствие неустановленной причины». Как всегда в таких случаях необходимо определить, является ли смерть пожилой дамы насильственной.

Квартира Анны-Герды А. расположена в мансарде, сильно замусорена, следователи собирают предварительную информацию. Умершая лежала раздетая и испачканная фекалиями рядом с кроватью без постельного белья. Ее внук Франк С. привез ее домой из дома престарелых двенадцать дней назад и, очевидно, не присматривал за ней. Согласно первым свидетельствам существует подозрение в непредумышленном убийстве.

Палисадник и вестибюль дома номер 22 произвели на комиссара В. и его коллегу благоприятное впечатление. То же самое касается лестницы, по которой они поднимались на четвертый этаж. На этаже две квартиры. За дверьми квартир не слышно никаких звуков.

Из открытой двери в мансарде следователь ощущает едкий запах фекалий и мочи. Они входят в небольшую прихожую, где их ожидает полиция. Верховные полицейские комиссары Ф. и Дж. прибыли на место в 16:00 и поделились со своими коллегами из отдела борьбы с преступниками информацией:

«Внук умершей, господин Франк С, находится в гостиной, – говорит полицейский Дж., показывая на одну из открытых дверей. – Он утверждает, что нашел свою бабушку мертвой в спальне примерно в 15:30 (указывает на закрытую дверь напротив гостиной). В обеденное время, согласно его заявлениям, он пришел, чтобы покормить свою бабушку, но она отказалась принять предложенную пищу. Тогда он быстро отправился в соседний супермаркет, чтобы купить ей что-нибудь еще, чтобы она поела. Когда он вернулся, она лежала в постели, тяжело дыша. Внук утверждает, что вызвал скорую помощь. Но они смогли только установить факт смерти». Верховный полицейский комиссар Ф. вручает следователям свидетельство об

осмотре трупа, удостоверение личности и карточку медицинского страхования Анны-Герды А., которую он и его коллега ранее конфисковали. Затем патрульные прощаются, и следователи начинают расследование.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 16:25, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, квартира Анны-Герды А., гостиная***

Когда верховный комиссар Л. открыла дверь в гостиную, у нее перехватило дыхание. Следователь уже видела ранее убогие квартиры, но эта комната вполне могла занять первое место в списке самых грязных мест.

Хотя окно было открыто, в маленькой мансардной комнате воздух сперт. Практически каждый квадратный дюйм пола и мебели покрыт бумагами, картоном, пустыми коробками для пиццы и бутылками. Здесь же громоздятся нераспечатанные коробки с сотовыми телефонами, планшетами и мониторами. Многие из разбросанных бумаг – счета на оплату или напоминания о необходимости погасить задолженность от юридической фирмы и агентства по сбору платежей.

На кушетке среди ящиков и мусора сидит неприметный тридцатилетний мужчина в джинсах, футболке и кроссовках. Он едва поднял глаза, когда следователи вошли в комнату и тихо плакал. «Господин С.? – спросила комиссар Л… – Вы внук умершей, не так ли?»

Он кивает, не глядя на них. Комиссар выражает свои соболезнования и просит его документы, мужчина рукавом вытирает глаза и начинает копаться в стопке бумаг на столе. Наконец он приносит удостоверение личности и протягивает его комиссару Л.

Франк С. прописан, как и Анна-Герда А., на Гроссе Зештрассе 22. «Я переехал к своей бабушке около десяти лет назад, – объясняет он, – и заботился о ней каждый день. Я любил ее и заботился с полной отдачей. Хотя сегодня мне не удалось ее помыть. И не сделал этого только потому, что ей было плохо».

Следователи переглядываются. «Мы вернемся к этому позже, господин С., – говорит комиссар Л. – Есть ли другие близкие родственники? Дети или братья и сестры вашей бабушки?»

Франк С. нахмурил лоб. «Альбрехт, ее пасынок, – говорит он. – И у нее также есть сестра Гертруда». Он называет фамилии и места жительства двух родственников. «Но они никогда не заботились о бабушке. У нее не было никого кроме меня!»

Комиссар Л. записывает имена и адреса, которые назвал внук. «Скажете сестре и пасынку, что госпожа А. умерла?»

Франк С. снова заливается слезами: «Да, да, я сделаю это». «Ваша бабушка болела?» – спрашивает комиссар. Внук вытирает рукавом глаза. «У нее была аритмия, – говорит он. – И сердечная недостаточность. Кроме того, она несколько лет назад сильно упала на кладбище. В больнице к определили перелом голени, кости скрепили металлическимиа гвоздями. Два месяца назад у нее было воспаление в месте перелома голени. Я отвез ее в клинику Вайсензе, а ее дом престарелых в Нидершонхаузене. Но она не хотела оставаться там. Она умоляла забрать ее домой. И конечно же, я исполнил ее желание. Бабушка для меня – самый важный человек в мире! Всего две недели назад я забрал ее оттуда и принес на своих руках сюда, в ее любимую квартиру».

Он умолкает и оглядывает комнату, как будто не в состоянии понять, как весь этот мусор и тонны электроники накопились в доме его бабушки.

«Но, конечно же, она все время нуждалась в медицинской помощи, – говорит комиссар В. – Вы каждый раз, когда бабушке необходимо было обратиться к врачу, носили ее по лестнице?»

Франк С. качает головой. «Это не было нужно, – говорит он. – Я полностью ее обеспечивал. Я сам делал ей инъекции от тромбоза». Он подробно описывает, как делал уколы старой даме. «На животе, вы понимаете, захватывают складку кожи и прокалывают иглой вертикально. Сначала это было довольно сложно для меня, но для моей бабушки я бы сделал все. Все, вы понимаете?»

Для бабушки, обдумывает комиссар Л., или для пенсии старушки, которую, скорее всего, мог получать внук? Напоминания о необходимости оплаты счетов, валяющихся повсюду, достаточно красноречивы. Бабушка и внук, очевидно, были в больших долгах.

– И ваша бабушка действительно согласилась на это, – сказал комиссар В., – чтобы вы забрали ее из дома престарелых и заботились о ней? Он не потрудился скрыть свой скепсис.

– Я уже сказал! – говорит внук.

– Она просила меня об этом в слезах. И после того, как вернулись домой, у нее было действительно хорошее настроение. В начале, по крайней мере, – он смущается, и его выражение лица омрачается. – Она ходила по квартире сама, и сидела со мной за столом за ужином. Она ходила в туалет сама, а после вечером смотрела телевизор со мной.

– Как долго это длилось? – спросил комиссар Л.

«Пять дней. Неделю назад ей стало хуже. Она ослабевала почти с каждым днем и едва вставала с постели. Но я мыл ее в постели и менял ей подгузники. Вы должны мне поверить, она никогда не была такой грязной, как сегодня».

Он мрачно задумался. Комиссары молча смотрят на него. «Но она ела все меньше и меньше, – продолжает Франк С., его голос прерывается. – В последние дни у нее не было аппетита. Если я хотел дать ей что-нибудь поесть, она сразу же отодвигала еду. Как сегодня в полдень. «Я возьму тебе салат в Кауфланде», – сказал я ей. Она просто посмотрела на меня, но не ответила».

– Когда это было точно? – спрашивает комиссар В.

Франк С. задумался: «В половине двенадцатого, а может, и в двенадцать».

Опять следователи переглядываются. «Тогда вы ходили по магазинам довольно долго, – говорит комиссар В. – Вы сказали нашему коллеге, что вы вернулись из магазина в 15:30. Как далеко отсюда до продуктового магазина, куда вы ходили?»

– Всего несколько минут пешком, – отвечает Франк С. Следователи вопросительно смотрят на него. – Я вернулся через полчаса, но бабушка не хотела салата. Она просто лежала апатично.

– А потом вы вызвали машину скорой помощи? – спросил комиссар Л.

Франк С. качает головой. «Нет, почему? Она была нормальной. Ладно, она была совсем рассеянной, но ничем не отличалась от той, какой была в последние несколько дней. Я снова пошел в Кауфленд».

– Вы снова отправились в супермаркет? – удостоверяется комиссар.

– Еще два раза.

– Почему же, ради всего святого?

– Я… я… – Франк С. снова плачет. – Я просто хотел, чтобы с ней все было в порядке!

Комиссар Л. качает головой. «Почему вы не вызвали скорую помощь, когда увидели состояние своей бабушки?»

– Но я же это сделал! – говорит внук, всхлипывая. – Я совсем потерял голову. Я спускался в супермаркет, а потом возвращался в квартиру. Позже я убирался здесь в гостиной.

Комиссар Л. с недоверием смотрит на него.

– Я сортировал свои запасы здесь, – говорит Франк С. с волнением. – Сотовые телефоны, планшетные ПК, гарнитуры. Для моего интернет-магазина, я являюсь независимым предпринимателем. Это мой офис! Он указывает на кучу бумаг на столе. – Обычно это не выглядит так, – говорит он. – Я хочу покрасить стены по-новому, поэтому здесь все сдвинуто.

Для следователей такое объяснение в свою защиту звучит неубедительно.

– Согласно вашему рассказу вы предложили своей бабушке салат около 13 часов, – высчитывает комиссар В. – Потом вы дважды ходили за покупками. Затем вы отсортировали свои товары для магазина. И все это время вы не видели свою бабушку?

– Нет, конечно, видел, – возражает Франк С. – Я позвонил 112, когда услышал стон бабушки. Я побежал в ее комнату, там она лежала и часто дышала. «Бабушка, что с тобой?» – крикнул я. Но она не ответила мне. Думаю, она больше меня не слышала. И я сразу же набрал 112. Спросите своих коллег, которые видели машину скорой помощи!

Франк С. снова заливается слезами. Он трясется от истерического плача и, очевидно, не может в данный момент продолжать разговор. Комиссар В. и комиссар Л. решают зайти в спальню умершей и осмотреть тело, прежде чем продолжить допрос внука.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 16:50, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, квартира Анны-Герды А., спальня***

Спальня покойной менее замусорена, чем гостиная, но мочой и фекалиями воняет здесь еще сильнее. Тело старой женщины, раздетое

за исключением носков, лежит на спине на дощатом полу узкой маленькой комнаты рядом со старой односпальной кроватью с деревянным каркасом, на которой лежат три отдельных матраса. Они сильно изношены и загрязнены остатками пищи и фекалями. На кровати нет постельного белья, одеяла или подушки. В изголовье, однако, есть несколько неиспользованных одноразовых подгузников, которые, по-видимому, служили чем-то вроде подушки.

Напротив кровати, на другой стороне комнаты, находится старый диван, также загрязненный фекалиями и остатками пищи, на которых лежат упаковки лекарств. Комиссар В. осматривает препараты, в том числе бета-блокатор НСТбета Метопролола Сукцинат и Дигитоксин AWD 0,07, медикаменты против сердечной недостаточности, Спиро

Beta для выведения жидкости из тканей и и 40 мг шприц с Клексаном для снижения свертываемости крови и, следовательно, риска тромбоза.

В то время как комиссар В. составляет список найденных лекарств, комиссар Л. начинает осмотр тела истощенного мертвеца. «Труп умершей лежит на спине и тело сохраняет остаточное тепло, – говорит она в диктофон, чтобы позже подготовить отчет. В области челюсти признаки полного окоченения […]. На всем теле трупные пятна отсутствуют». Она ощупывает череп и лицо мертвой. «Черепная коробка, лицевые кости и кости носа не нарушены, прочны, – отмечает она. – Шея ничем не примечательна. Грудная клетка прочная и эластичная, тело испачкано крошками, волосами и частицами экскрементов. Обе руки ничем не примечательны. Под ногтями обеих рук фекалии. Под левым коленом длиной около 5 см шрам, который все еще находится в процессе заживления».

Вместе со своим коллегой комиссар Л. поворачивает труп на бок, чтобы осмотреть спину. «Здесь сразу же обращает на себя внимание область ягодиц: пролежни, отслоение кожи, присохшие фекалии и пролежни», – говорит она в диктофон.

Прежде чем следователи вернулись в гостиную, чтобы продолжить допрос внука, они быстро обменялись впечатлениями. Хотя Франк С. неоднократно заявлял, что самоотверженно заботился о своей бабушке, комиссарам очевидно, что он ухаживал за старушкой далеко не образцово. Имеются подозрения в том, что Франк С. привез свою бабушку из учреждения по уходу, чтобы получать ее пенсию. И

что она умерла в муках, потому что он не заботился о ней достаточно хорошо.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 17:05, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, квартира Анны-Герды А., гостиная***

– Пожалуйста, объясните, почему квартира находится в таком плохом состоянии, – спрашивает комиссар Л. внука умершей.

– И почему у кровати вашей бабушки нет постельного белья, – добавляет комиссар В., когда следователи вернулись в гостиную к Франку С.

– Я взял постельное белье для стирки, – говорит он, глядя в пустоту красными от слез глазами.

– И где оно? – спрашивает комиссар. – В ванной? Франк С. растерянно повернулся.

– Вы раздумываете куда положили постельное белье вашей бабушки?.

– Я его положил… ну, мне надо вспомнить… ладно, у нее не было постельного белья, – наконец признается он. – Но в квартире тепло, ей не нужно одеяло.

Детективы смотрят друг на друга в недоумении. «Вашей бабушке становилось все хуже, каждый день, – сказал инспектор В. – Вы говорили это раньше, господин С. Почему вы раньше не позвонили доктору? Вы можете объяснить это нам?

Рот мужчины неудержимо дергается. В следующий момент он снова начинает плакать.

– Для меня это похоже на преступление, – продолжает комиссар В. – На убийство путем бездействия. Его коллега утвердительно кивает. – Вас подозревают в смерти вашей бабушки, мистер С. Вы понимаете, что это значит?

Внук машет руками перед лицом и издает непроизвольные звуки.

Комиссар В. вытаскивает из кармана свой мобильный телефон и информирует диспетчера смены управления уголовной полиции 1 о преступлении, о найденных фактах. «Понял, – говорит дежурный офицер на другом конце линии. – Шестая комиссия по убийствам находится в режиме ожидания и возьмет дело на себя». «Отдел

убийств берет дело на себя», – говорит комиссар Франку С, который онемел от этих слов. Он отнимает руки от лица и умоляюще смотрит на детективов. «Я не убивал бабушку! – говорит он. – Я любил ее, я делал все, что мог, чтобы она чувствовала себя лучше, поверьте мне!»

– Пойдемте со мной, мистер С, – говорит комиссар Л. – Может быть, мы вместе найдем постельное белье вашей бабушки.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 17:15, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, квартира Анны-Герды А.***

Помимо гостиной и спальни в небольшой квартире есть кухня и ванная комната. Обе комнаты непригодны для их первоначальной цели. Крошечная ванная комната служит складом для невообразимого количества грязного белья. Комиссар Л. надел одноразовые перчатки. «Может ли это быть постельным бельем вашей бабушки?» Она вытаскивает промокшую простыню и измазанное фекалиями одеяло из горы грязного белья. «Ах, вот оно», – говорит внук. Он выглядит удивленным, но не виноватым.

Кухня частично заполнена почти до потолка штабелями коробок. Согласно маркировке большие коробки содержат мебель, меньшие – фотокамеры, мобильные телефоны, батареи и зарядные устройства.

– Вы хотели приготовить еду для своей бабушки? – спрашивает комиссар Л. – Вы вообще не можете добраться до плиты и холодильника.

– Это только на данный момент так, – говорит Франк С. – Два месяца назад я основал свой интернет-магазин. Как только я сделаю хорошие продажи, я арендую отдельное помещение.

– Сколько продаж вы сделали на данный момент? Молодой предприниматель пожимает плечами: «Мой магазин появился в сети всего шесть недель назад».

– Значит, вы еще ничего не продали?

– Я еще в самом начале, – отвечает Франк С. – Магазин еще не известен, поэтому просто нужно терпение.

Но поставщики, у которых он заказывал товары, похоже, давно потеряли терпение, говорит про себя комиссар.

– Пожалуйста, покажите нам выписки из клиники, где лечили вашу бабушку, и дома престарелых, из которого вы привезли ее домой, – просит комиссар В. внука.

Франк С. почесал затылок.

– У меня сейчас их нет.

– У вас есть другое место жительства? Он отрицает.

– Где еще могут быть документы?

– Фактически только здесь, в квартире, – признается Франк С.

– Давайте осмотрим помещения, – говорит комиссар Л. – Вы согласны, мистер С.?

Он кивает и следует за детективом в гостиную. Там комиссары смотрят на кипы бумаги на столе, Франк С. наблюдает за ними, но не прилагает никаких усилий, чтобы помочь.

Следователи открывают шкаф в гостиной после того как убрали картонные коробки, составленные перед ним. Они не находят выписки, но по их просьбе внук, по крайней мере, дает им название и адрес клиники и дома престарелых.

В стопках документов на столе гостиной и в шкафу находятся счета, различные письма адвокатов, в которых выражается подозрение, что Франк С. наносит ущерб имуществу своей бабушки, проживая за ее счет и используя ее денежные средства. Кроме того, следователи находят документы, в которых говорится, что адвокат по имени Роджер Б. был назначен в судебном порядке для оказания помощи Анне-Герде А.

Комиссары показывают Франку С. письма адвокатов и получают неопределенные и противоречивые ответы.

– Я не вредил состоянию моей бабушки, – утверждает внук – Я за все платил сам.

– У вас есть какие-либо источники дохода? – спрашивает комиссар Л. – Помимо интернет-магазина вы не имеете никаких доходов?

– На данный момент нет, – неохотно говорит Франк. Он был безработным в течение двух лет. У него также нет сбережений.

Было 17:50, когда комиссар В. получает звонок от начальника смены своего отдела: «Главный инспектор П. шестой комиссии по убийствам скоро будет на месте. Он просит временного ареста господина С. с последующей передачей в следственный изолятор».

После того как детектив закончил разговор, он и его коллега сообщают Франку С. о положении дел: «Вас подозревают в непредумышленном убийстве, не говоря уже об ущербе, нанесенном Анне-Герде А. В настоящее время вы арестованы». Комиссар Л. разъясняет ему его права в качестве обвиняемого.

Франк С. слушает все это с недоверчивым выражением лица, но не говоря ни слова. Он также не протестует, когда комиссар В. надевает на него наручники.

Вскоре после этого прибывает полицейская машина. Два офицера полиции везут обвиняемого следственный изолятор на северо-востоке Берлин-Хоэншенхаузена.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 18:05, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, 22***

В то время как два комиссара ждут, когда придет их коллега из отдела убийств, они пытаются вызвать врача неотложной помощи, который выдавал свидетельство смерти Анны-Герды А. Но врач находится на вызове и поэтому не может принять звонок.

Комиссары также пытаются связаться с домом престарелых в Нидершенхаузене, где находилась пожилая дама после выписки из больницы. Но там никто не отвечает на звонок.

В 18:47 прибывает главный комиссар П. из управления уголовной полиции 1, отдела убийств. После того как они проинформировали его о положении дел, два комиссара управления по борьбе с преступностью покидают квартиру умершей и ее внука.

По просьбе главного инспектора они спускаются вниз с четвертого этажа, звоня во все квартиры в доме. По пути они встречаются с доктором Е., судебным специалистом из национального института судебной и социальной медицины, который я возглавляю. Комиссия по убийствам всегда просит проводить судебную экспертизу трупа на месте его нахождения в случае подозрения, «что госпожа А. умерла из-за отсутствия ухода или от жажды или голода», как отметил доктор Е. в своем судебно-медицинском отчете об осмотре трупа на месте его нахождения.

Два комиссара из отдела по борьбе с преступностью находят только одного жильца в доме, жителя квартиры в бельэтаже, который на их вопросы объясняет: «Я знаю старушку и ее внука только в лицо. Он часто навещал ее, но у меня не было впечатления, что внук здесь живет». На вопрос, когда он в последний раз видел госпожу А. в доме, квартирант утверждает: «Около двух недель назад, с внуком. Она сидела в инвалидном кресле».

Когда следователи собираются покинуть многоквартирный дом, они встречают еще одного жильца. Это арендатор квартиры на третьем этаже, который расположен непосредственно под мансардой Анны-Герды А. Этот житель дома объясняет, что последний раз видел старушку около 14 дней назад. Она гуляла с ролятором. Он не видел ее после этого, но сегодня днем, между 13:30 и 14:00, услышал громкие звуки сквозь потолок своей квартиры. «Грохот», – повторяет он несколько раз. Он живет здесь в доме в течение двух лет и видел внука примерно три раза за это время.

Комиссары возвращаются на четвертый этаж, чтобы сообщить коллегам из управления уголовной полиции 1 о показаниях жителей. Утверждение Франка С., что он жил со своей бабушкой и заботился о ней постоянно, кажется еще более сомнительным, чем раньше. И грохот, который сосед слышал с третьего этажа между часом тридцатью и двумя часами, мог быть вызван падением или ударом Анны-Герды А. Что бы ни случилось в мансарде с 13:30 до 14:00 – Франк С. вызвал скорую помощь не сразу, а только спустя полтора-два часа.

***Суббота, 20 августа 2011 года, 19:20, Берлин-Вайсензе, Гроссе Зештрассе, квартира Анны-Герды А., спальня***

«Когда я пришел, тело лежало на полу спальни рядом с сильно загрязненной мочой и фекалиями кроватью», – говорит судмедэксперт доктор Е. во время осмотра трупа и места его нахождения в диктофон.

Перед тем как осмотреть мертвую женщину, он изучает обстановку «На подоконнике есть пластиковая чашка с желтоватой сокоподобной жидкостью. Рядом с чашкой находится пластиковая бутылка с надписью «Апельсин», в пластиковой бутылке желтоватая

жидкость, вероятно, апельсиновый сок, уровень наполнения бутылки около 2 см». Он также отмечает, что рядом с кроватью на стоящем рядом роляторе несколько маленьких бутылочек от питьевого йогурта Actimel, один почти полный, два пустых. «Больше бутылок Actimel на диване по соседству», там также «тарелка с остатками пищи […]. Кастрюля рядом с кроватью, одна треть заполнена прозрачной жидкостью, предположительно, водой (не менее 1 литра)».

Таким образом, спальня умершей производит неприглядное впечатление, но, по крайней мере, Анна-Герда А. не испытывала жажды. Воды достаточно.

Затем судебный врач поворачивается к трупу. Как верный признак смерти он отмечает: «Трупные пятна редкие, в основном на задних частях тела, они исчезают при надавливании. Окоченение мышц присутствует в области крупных суставов. Нет симптомов гниения». Затем он измеряет внутреннюю температуру тела (34,1 °C) и температуру окружающей среды около тела (23,1 °C).

«Волосы на голове седые, они кажутся расчесанными» – еще один признак того, что внук не оставил свою бабушку полностью без внимания. Хотя его усилия по уходу были крайне скудными». Доктор Е. не обнаруживает на голове и также на лице мертвой явных травм. […] Глаза открыты. Конъюнктивы и веки без кровоизлияний. Рот широко раскрыт. На верхней челюсти зубной протез. Он слегка сдвинулся на нижнюю челюсть. Не обнаружено никакой патологии на шее, туловище, руках и кистях».

Тем не менее судмедэксперт находит дополнительные признаки гигиенически неадекватного ухода за пожилой женщиной: «Ногти на ногах грязные, длинные, неухоженные […] Незначительное загрязнение ног […]. Ягодицы очень грязные. Есть пролежни. За исключением ягодиц, тело трупа относительно чистое».

Отмирание (некроз) мягких тканей (пролежни) относятся к числу наиболее серьезных телесных повреждений, которые могут возникнуть из-за небрежного ухода за длительно находящимися в лежачем положении людьми. «Некроз кожи, подкожной жировой ткани и более глубоких тканевых структур (мышцы, связки, кости) обнаруживается на открытых участках тела, особенно в области затылка, лопаток, крестца, на локтях и пятках. Пролежни развиваются из-за местного нарушения кровообращения из-за статического

давления на ткани тела. Время, за которое возникают пролежни, зависит от того, как долго кожа будет способна восстанавливаться», – написал я в 2015 году в учебнике по судебной медицине.

По завершении осмотра трупа доктор Е. заявляет: «Нет никаких указаний на посторонние, внешние, механические последствия насилия, приведшие к смерти. Обстоятельства дела, а также состояние тела указывают на внутреннюю болезнь как на возможную причину смерти. Пока нельзя сделать вывод, что госпожа А. умерла от жажды или голода. Для выяснения этого вопроса рекомендуется вскрытие».

***Суббота, 20 августа 2011 года, 19:50, Берлин-Нидершенхаузен, учреждение по уходу Элизабет-больница Диаконии***

По просьбе верховного комиссара К. двое комиссаров из отдела борьбы с преступностью отправляются в дом престарелых, куда Анну-Герду А. привезли из больницы. Они опросили нескольких сотрудников учреждения, у которых было единое мнение, что госпожа А. ни в коем случае не находилась в том состоянии, которое говорило бы о скорой смерти». Она «отказалась от процедур для восстановления способности ходить самостоятельно, в остальном у нее было хорошее общее состояние. У нее также был хороший аппетит», – отмечают следователи в своем докладе.

Показания патронажной сестры, «которая хорошо знала госпожу А. и поддерживала тесный контакт с ней во время ее пребывания в доме престарелых», вызывает у следователей тревогу. Не только из-за высказываний этой патронажной сестры, «но и потому, что говорили другие сотрудники учреждения, создавалось впечатление, что госпожа А. не хотела возвращаться домой. Она никогда не говорила об этом прямо, но делала намеки, которые наталкивали на эту мысль. Кроме того, на персонал учреждения производил ‹странное впечатление› внук госпожи А. […] 8 августа 2011 года отношения с родственниками А. считались прекращенными, потому что ее внук не привез ее обратно».

Из документов дома престарелых видно, что Анна-Герда А. «при поступлении имела вес 47,8 кг». По словам сотрудников, она «очень хорошо и регулярно ела» и «даже немного набрала вес во время своего

пребывания». А через двенадцать дней после того, как внук вывез ее из дома престарелых, старушка была сильно истощена.

В тот же вечер комиссар В. звонит нам в Институт судебной медицины, куда было превезено тело Анны-Герды А. для вскрытия. В ответ на его вопрос доктор Е. сообщает детективу, что масса тела умершей составляет 42 кг. В результате за двенадцать дней она потеряла около шести килограммов.

Вопрос в том, что вызвало такую резкую потерю веса: Франк С. не давал бабушке достаточно еды? Или старая леди так резко потеряла вес из-за болезни и, если да, то чем она болела? По словам опрошенной патронажной сестры, Анна-Герда А. была «в хорошем общем состоянии» двенадцатью днями ранее, до того как ее увез домой внук.

Чтобы определить причину внезапной смерти старушки и, в частности, разъяснить, какие внуку, Франку С, могут быть предъявлены обвинения: ненадлежащий уход или его отсутствие, приведшие к смерти, следственный судья берлинской прокуратуры дает распоряжение на вскрытие трупа.

***Пятница, 26 августа 2011 года, 8:15, Берлин-Моабит, Городской институт судебной и социальной медицины***

Я делаю вскрытие Анны-Герды А. вместе с моим коллегой доктором Е. Между тем у нас есть медицинская карта пациента, полученная из клиники, в которой Анна-Герда А. перенесла операцию на левой голени в прошлом месяце.

«Судебное вскрытие 89-летней Анны-Герды А. было организовано по указанию следственных органов по подозрению, что причиной смерти могло стать голодание и/или обезвоживание в результате ненадлежащего ухода за пострадавшей». Делаю отчет по результатам вскрытия. «При судебном вскрытии трупа были отмечены явные признаки малокровия (анемия). Выявлены клинические признаки анемии, в частности, воспаления слизистой оболочки желудка были диагностированы у умершей в больнице примерно за месяц до смерти. Кроме того, при вскрытии были обнаружены хроническая эмфизема легких, кальциоз коронарных сосудов и

крупных артерий организма. Основываясь на результатах вскрытия и в соответствии с клиническими данными, смерть связана с легочной и сердечной недостаточностью вследствие хронической анемии, вызванной воспалением слизистой оболочки желудка. «При вскрытии», – подчеркиваю я, – в желудке, двенадцатиперстной кишке и малой и толстой кишке было умеренное содержание переваренной пищи. Кроме того, количество крови во внутренних органах и крупных сосудах, а также большое количество мочи в мочевом пузыре свидетельствует об отсутствии обезвоживания. Таким образом, подозрение, что причиной смерти стали голод и обезвоживание, не подтвердидось. Не были обнаружены серьезные повреждения тела пострадавшей».

Результаты токсикологических исследований крови и мочи мы предоставили позже. «Госпожа А. не была пьяна при наступлении смерти и не находилась под влиянием действующих на центральную нервную систему наркотических средств», сообщили в прокуратуру через несколько недель.

С точки зрения судмедэкспертизы нет никаких оснований для дальнейших расследований или выдвижения обвинения в адрес внука умершей. Но прокуратура, однако, имеет другую точку зрения, которую мотивирует тем, что внук привез Анну-Герду А. из дома престарелых «из эгоистических соображений», к тому же его можно обвинить в «злостной безответственности».

Прокуратуре приходится как-то реагировать под воздействием многочисленных «скандалов по поводу недобросовестной опеки», которые несколько лет потрясают общественность. Влиятельные СМИ не оставляют эту проблему без внимания, косвенно оказывая давление на компетентные органы с целью устранения нарушений, связанных с уголовным судопроизводством, соблюдением законов и мерами контроля. Факты недобросовестной опеки неоспоримы, но они гораздо чаще встречаются в больницах и домах престарелых, чем в семье.

22 февраля 2006 года в Бонне патронажная сестра была приговорена к пожизненному заключению за четырехкратное убийство, четырехкратное непредумышленное убийство и убийство по просьбе пациента; она убила пациентов во время дежурства в доме престарелых, утверждая, что они умерли от естественных причин. 29 июня 2007 года помощница медсестры Ирине Б. была приговорена к

пожизненному заключению окружным судом Берлина за убийство пятерых пациентов в отделении интенсивной терапии в Берлинской больнице Шарите препаратом, снижающим кровяное давление. Я хорошо помню начало 2007 года, когда были проведены эксгумации и последующие вскрытия жертв этой серийной убийцы в Берлинском государственном институте судебной и социальной медицины. В 2001 году аналогичный случай вызвал сильную волну возмущения, когда на севере Верхней Германии бывшая гериатрическая медсестра убила и ограбила пожилых людей в их доме в Бремерхафене. Одна из его жертв выжила и погла установить личность преступницы, которая в итоге получила пожизненное заключение за убийство пяти человек. Этот список может быть продолжен.

В то же время, когда в Берлине продолжалось расследование предполагаемого убийства внуком Анны-Герды А., прокуратура и уголовная полиция в Аугсбурге активно расследовали «скандал с медсестрами» невероятных размеров, который месяцами пестрит в заголовках по всей стране. Али Л., 54-летний санитар, жестоко обращался с жильцами дома престарелых более десяти лет. Тунисский «санитар-ужас», как его называют бульварные СМИ, своими действиями продклеплял распространенный страх стать жертвой жестокого обращения в старости. Его действия превосходили самые жуткие кошмары. Он избивал пожилых людей, доверенных ему, бросал в них предметы, таскал по полу за собой. Его запуганные коллеги молчали в течение многих лет – до тех пор, пока в 2010 году они наконец не набрались храбрости и не рассказыли о садисте – мучителе пожилых людей.

На фоне, казалось бы, бесконечной цепочки «скандалов об ужасающем уходе за пожилыми» и зловещих сообщений в СМИ становится более понятным, почему в Берлине прокурор выдвинул обвинение Франку С. и отвел ему роль «доктора ужасов», что является явной ошибкой. Согласно моему, судмедэксперта, заключению смерть пожилой женщины не была вызвана плохим уходом за ней или действием третьих лиц.

***Среда, 21 марта 2012 года, Берлин-Тиргартен, участковый суд***

Почти ровно через девять месяцев после смерти Анны-Герды А. основной процесс против Франка С. был открыт в окружном суде Тиргартена в Берлине-Моабит. Выдвинутое обвинение заключалось в том, что Франк С. забрал свою бабушку из дома престарелых против ее воли, чтобы жить за счет ее пенсии. 89-летняя женщина находилась в нечеловеческих условиях в грязной и запущенной квартире и умерла совершенно измученной всего через двенадцать дней. При этом внук вел себя «с пренебрежением к страданиям бабушки».

Интерес СМИ к этому процессу огромен, в зале суда присутствуют представители бульварной прессы и региональных телеканалов. В местной прессе Франк С. уже был частично осужден, и когда он появляется в зале суда, его нервы сдают. Председательствующий судья в начале судебного разбирательства прежде всего хочет узнать у обвиняемого лишь одно: что именно произошло между 8 и 20 августа 2011 года, то есть в те двенадцать дней, за которые пожилая дама похудела с 48 до 42 кг и умерла?

Внук дает путаные и многословные ответы. Обрадованный возможностью оправдаться, он объясняет, что действовал только ради блага своей бабушки, но его объяснения приводят к обратному эффекту – он предстает в неблагоприятном свете.

Он потерял обоих родителей в возрасте 16 лет, говорит он, хотя его никто об этом не спрашивал. Тогда бабушка позаботилась о нем. Он переехал к ней одиннадцать лет назад и с тех пор жил с ней в квартире на мансардном этаже. Когда она стала «не в форме», он захотел вернуть любовь, с которой она раньше заботилась о нем. Это звучало очень трогательно.

У него нет высшего образования и уже много лет он не работает. Из онлайн-казино в интернете он получает регулярный доход в качестве игрока в покер, утверждает внук, в квартире он «прячет 20 000 евро», даже автомобиль он назвал своим собственным. «Я получал деньги от продажи сотовых телефонов, – рассказывает он судье. – Я получил 2000 евро за проданный смартфон». На возражение судьи о том, что он не знает сотового телефона в этом ценовом диапазоне, Франк С. ничего не отвечает и вместо этого расказывает эпизоды из жизни с бабушкой.

«Бабушка – самый дружелюбный человек, которого я знал», – говорит он, с волнением вспоминая, как пожилая дама повредила свою

ногу шесть лет назад на кладбище, когда съехала с основания надгробная плита могилы дедушки. От этой травмы бабушка так и не оправилась. Когда у нее начались проблемы с головой, стал приходить социальный работник, но в основном он, ее внук, заботился о ней. «Мы ходили по многу часов каждый день, – говорит он. – Движение принесло ей пользу. И мы каждый день бывали в кафе».

На вопрос, кто платил за посещение ресторанов и кафе, Франк С. признается, что платила бабушка. «Тогда ее счет был в минусе, – добавляет он, – около 2500 евро».

– Вы можете признать, что жили за счет своей бабушки? – спрашивает судья ответчика.

– Я бы не получил ее пенсии, даже если бы захотел. У нее был социальный работник, который отвечал за это.

Председательствующий судья явно недоволен – не только инфантильными ответами, но и обвинениями прокуратуры, которые все чаще оказываются необоснованными. «Я снова задам этот вопрос, – обращается он к ответчику – Ваша бабушка жила еще двенадцать дней. Как прошли эти дни?»

– Ну, плохо, – отвечает Франк С. – Она сидела в инвалидном кресле. И потом ей стало еще хуже, под конец она только лежала в постели. Мне было очень тяжело. Но мне удавалось кормить ее и менять подгузники.

– Вы жили со своей бабушкой в совершенно грязной квартире, – упрекает его судья. – Ванная была так запущена, что в ней невозможно было купаться. И на кухне невозможно было подойти к плите. В таких условиях как вы намеревались обеспечить адекватную заботу и питание своей бабушке?

Франк С. выкручивается. Плохое состояние квартиры было «только временным». «И бабушка не хотела в дом престарелых».

И есть, действительно, показания сотрудницы из дома престарелых, которые подтверждают, что Анна-Герда А. хотела вернуться домой.

Франк С. продолжает попытки оправдания, но председательствующий судья его останавливает. «Никто не говорит, что вы ответственны за смерть своей бабушки», – успокаивает он ответчика.

Недоумение написано на лице обвиняемого, в зале суда также шок: разве прокурор не упрекал обвиняемого прежде, что он недобросовестно ухаживал за пожилой дамой, что косвенно стало причиной в ее смерти?

«Вы когда-нибудь пытались получить помощь?» – спрашивает судья Р. обвиняемого, который сам явно ошеломлен таким поворотом событий. И добавляет, что Франк нуждается в профессиональной помощи. Этим он заканчивает слушание обвиняемого и предоставляет слово мне, знающему дело с позиции судебно-медицинского эксперта.

«Какова причина смерти госпожи А. согласно вашим выводам по итогам вскрытия?» – спрашивает председательствующий судья. Я отвечаю лаконично: «Госпожа А. не голодала и не испытывала жажду, она была в хорошем состоянии. Госпожа А.

умерла от сочетания тяжелых хронических заболеваний сердца и легких. Особенно в плохом состоянии было ее сердце, готовое в любое время остановиться. Анемия в результате воспаления слизистой оболочки желудка также повлияла на исход жизни госпожи А.». В этот момент у меня вертелось на языке такое замечание: «Если бы прокурор прочел мой отчет о вскрытии более внимательно, то, вероятно, никого обвинения против Франка С. не было бы выдвинуто», но я не мог этого сказать.

Председательствующий судья просматривает дело. «В лечебном учреждении пожилая дама все еще была в хорошей форме, – говорит он. – И затем она потеряла много веса за такое короткое время».

«Да, это типичное течение такого заболевания. В какой-то момент компенсаторные механизмы организма полностью истощаются. Быстрая потеря физических сил также приводит к резкому снижению веса. Как и в случае с Анной-Гердой А., незадолго до ее смерти. Даже немедленная госпитализация не остановила бы этот процесс, максимум на несколько дней. Я могу только повторить, что вскрытие не выявило никаких признаков, указывающих на недостаточный уход за умершей», – отвечаю я.

Председательствующий судья заявляет, что судебное следствие закончилось. Других свидетелей слушать нет необходимости. Факты очевидны: Франк С. не был причиной смерти своей бабушки. Обвинения прокуратуры лишены всякого основания.

«Вы ходатайствуете об оправдательном приговоре?» – спрашивает судья Р. прокурора.

У нее нет выбора, кроме как сказать «да». Обвинения против Франка С. были с самого начала противоречивы. Кроме того, внук Анны-Герды А. не привез ее домой против ее воли, а потому, что она так захотела. «Вам нужен кто-то, кто окажет вам психологическую помощь», – повторяет судья Р. внуку, после того, как оправдал его по всем пунктам. Процесс завершается через несколько часов, и обвинения против Франка С. прекращены.

*** * ***

Франк С. просто не справился с трудностями жизни в личном и профессиональном плане. Этот случай является примером того, к чему приведет демографическое развитие Германии с постоянным увеличением доли пожилых людей и связанными с этим социальными и общественными проблемами в области ухода на дому.

# «Я родом из леса…»

Мифы о том, что где-то там все еще обитают существа, принадлежащие к человеческому роду, но живущие как доисторические охотники и собиратели, будоражили в XVIII–XIX веках умы городских жителей Европы.

Но даже в XXI веке регулярно появляются сообщения в средствах массовой информации о предполагаемых или реальных «лесных людях», которых видели в городах или деревнях. Полицейские нашли девочку в Уттар-Прадеше, Индия, в апреле 2017 года, которая, казалось, много лет живет в лесу с группой обезьян без контакта с людьми. Окрещенная средствами массовой информации как «Девочка Маугли», найденная в возрасте примерно восьми или десяти лет, она не умела ни говорить, ни ходить. Кроме того, выяснилось, что она была психически и физически неразвитой и лишь незадолго до ее обнаружения была брошена в лесу.

Около 1800 года в лесу на юге Франции был найден обнаженный мальчик, двигавшийся, как животное. Этого 10-12-летнего ребенка попытались всеми силами вернуть в цивилизованный мир, но он так и не научился правильно говорить. По-видимому, еще младенцем он был брошен родителями в лесу, после того как они пытались перерезать

ему горло. Мальчик чудесным образом выжил и вырос в волчьей стае; Клод Шаброль снял фильм об истории этого «мальчика-волка» в 1970 году.

В мае 1812 года в Нюрнберге появился подросток, утверждавший, что его держали в плену на воде и хлебе в темной башне. Он назвал себя Каспаром Хаузером. Это было рождение самого известного из мифов «диких детей» и «таинственных подкидышей».

Очевидно, умственно отсталый Каспар Хаузер пережил свое возвращение в цивилизованный мир всего несколько лет назад. У него было несколько колотых и резаных ран, что подпитывало слухи о том, что он был изгнанным принцем из княжеского дома в Бадене, которого хотели убить, чтобы он не мог отстаивать свои законные права на трон. Наконец он получил опасную для жизни ножевую рану и умер 17 декабря 1832 года. Последующие генетические и судебные экспертизы доказали, что Каспар Хаузер не был предательски убит и не имел дворянского происхождения. Раны он наносил себе сам с целью постоянно привлечения внимания властей и общественности.

Беглый взгляд на эту историю: место, где появился Каспар Хаузер, перекликается с образом легендарного барона Мюнхгаузена. Неслучайно психическое расстройство, при котором пострадавшие лица наносят телесные повреждения сами себе, чтобы привлечь внимание, называется «синдром Мюнхгаузена».

Власти Берлина могли бы вспомнить случаи, когда в сентябре 2011 года появился мальчик-подросток и поведал историю, которая звучала как смесь из страшных рассказов «мальчика-волка» и Каспара Хаузера.

## *Понедельник, 5 сентября 2011 года, Красная ратуша, Берлин-Митте*

Мальчик ростом примерно 1,80 см и хорошо сложенный. У него светлые волосы, голубые глаза и открытая улыбка. Его лицо с мягкими чертами и не вполне оформившееся позволяло предположить возраст от 16 до 20 лет. Продавец алкогольной и табачной продукции должен бы у такого парня попросить удостоверение личности, чтобы не иметь неприятностей с правоохранительными органами.

Мальчик поправляет тяжелый рюкзак на плечах. К рюкзаку привязаны спальный мешок и рулон ткани, из которого выглядывают палаточные стойки. Его шаги несколько неустойчивы, и он заметно шатается под тяжестью вещей, когда приближается к информационному счетчику.

Тем не менее его джинсы выглядят достаточно чистыми, и прическа à la Prince Eisenherz (как у принца Вэлианта), по-видимому, сделана не так давно. Белокожий подросток напоминает одного из бесчисленных туристов из Северной или Центральной Европы, которые круглый год навещают немецкую столицу. Только он располагается не в общежитии, а в Красной ратуше, официальной резиденции мэра Берлина. И его рассказ радикально отличается от историй, которые подростки-путешественники рядом с Александерплац рассказывают день за днем.

«Я не знаю, кто я, – говорит он по-английски с офицерами на стойке регистрации в Ратуше. – Я потерял память. Мой отец умер. Пожалуйста, помогите мне».

Чиновники не сильно удивлены этим заявлением. Молодых людей, потерявших память под воздействием наркотиков, немало обитает на Александерплац и в прилегающем парке. Периодически кто-нибудь из них появляется в Красной ратуше. Некоторые из них находятся на грани, а другие под воздействием наркотиков уже потеряли контроль над элементарными двигательными функциями. По сравнению с ними белокурый мальчик со слегка смущенной улыбкой выглядит вполне адекватным.

«Я много лет жил с отцом в лесу, – говорит он. – Мы ночевали в пещерах, на пляжах до того, как это случилось».

Офицер, стоящий за стойкой информации, берет телефон, чтобы сообщить в службу помощи молодежи. Мальчик просто стоит и смотрит на него с легкой ухмылкой. «Мне нужна помощь», – говорит он по-английски.

Чуть позже социальный работник прибывает из службы помощи молодежи. Он спрашивает у мальчика его имя.

– Рэй, – говорит он.

– Рэй и дальше?

– Просто Рэй. – Мальчик выглядит чуть более смущенным.

– Этого недостаточно?

– Когда-либо слышали о фамилиях? – говорит настойчиво социальный работник. – Например, меня зовут Майк Бредерлоу. Не просто Майк.

– Фамилия? – Подросток глупо смотрит на него.

– Я не знаю, что это такое.

Теперь Майк Бредерлоу удивляется. «Ну пойдем со мной, – говорит он. – Ты выглядишь голодным. Когда сыт, думается легче».

Социальный работник берет нового протеже в свой офис в Шарлоттенбурге. Там располагается бесплатная служба помощи молодежи, где всегда есть несколько свободных кроватей. Экстренное жилье для подростков, которые, например, ушли из дома из-за насилия со стороны родителей и обратились за помощью. Они могут оставаться здесь всего несколько дней. Но если окажется, что они не могут вернуться домой, есть возможность разместить их под контролем в коммуне.

***Понедельник, 12 сентября 2011 года, Управление по делам молодежи, Берлин-Шенеберг***

Подросток, который называет себя Рэем, не может рассчитывать на возвращение в свою семью через восемь дней. Он настойчиво повторяет, что не помнит свою фамилию, национальность и родной город.

Но, в конце концов дата его рождения всплыла в памяти. Он родился 20 июня 1994 года, сообщает юноша для протокола. В каком месте, в какой стране, он не может или не хочет говорить.

Рэй общается на сносном английском языке, но, очевидно, он не носитель языка. Его собеседники из службы неотложной помощи молодежи, должно быть, заметили это. В конце концов, Рэй несовершеннолетний, поэтому нуждается в защите и к нему следует относиться осторожно. Социальная служба помощи молодежи предоставила ему место в поднадзорной квартире в Берлин-Темпельхоф, где Рэй чувствует себя вполне комфортно.

Гораздо меньше ему нравится, что через неделю после его появления в здании Красной ратуши его допрашивают полицейские.

Записываются так называемые на профессиональном жаргоне свидетельские показания.

Кажется, что память Рэя частично возвращается. Теперь он может сообщить, что его отца якобы звали Райан, мать Дорин, его отец недавно умер, матери к тому времени уже не было в живых. Пять лет назад она погибла в автокатастрофе, после чего они с отцом путешествовали «по всему миру». Часто они проводили ночи в лесу, иногда на пляже, иногда в городах либо в отеле либо дома у «хороших людей», приютивших их.

Когда были одни в лесу, произошло трагическое событие – отца убили. «Я положил его в яму и похоронил под камнями», – говорит молодой человек. Впоследствии он бродил один в лесу и наконец добрался до дороги. Он попросил одного водителя подвезти его и через несколько дней приехал сюда, в Берлин. Отец раньше объяснял ему, что делать в случае чрезвычайной ситуации: «Если по какой-то причине я больше не смогу тебе помочь, отправляйся в Берлин. Там ты получишь необходимую помощь». Итак, он здесь, и надеется получить помощь, о которой говорил ему отец.

Где произошла автомобильная авария, в которой погибла мать? Где именно отец умер и похоронен в лесу, за несколько недель до того, как Рэй приехал в Берлин? На эти и многие другие вопросы у Рэя только один ответ: «Я не знаю». Он не помнит, что было до гибели матери. А в годы его походов с отцом он не обращал внимания на то, где они были.

История «лесного мальчика» – как его вскоре окрестят в берлинской бульварной прессе – звучит как-то неубедительно, потому что Рэй отстраненно озвучивает утверждаемые трагические события – смерть матери, смерть отца, одиночество, блуждание по лесу – как будто они его не касаются. С самого начала заметно, что он, похоже, не очень заинтересован в своей якобы утраченной личности. «Несмотря на то что я должен выяснить, кто я и откуда, – объясняет он полиции, – это мне не поможет. В конце концов я один».

Он сам верит в свою неоднозначную историю или он лжет своим собеседникам? Если последнее верно, каков его мотив? Или Рэй страдает от реальной частичной амнезии или психического заболевания? Это нелегко понять его собеседникам. Тем более что Рэй категорически возражает против намерения следователей обратиться с

его фотографией к общественности по всей Европе. Он не хочет этого, «из-за внимания», объясняет он многозначительно. В результате следователи не могут обратиться к общественности и СМИ, поскольку по закону на такие действия требуется согласие Рэя.

Поэтому полиция прекращает свои расследования, так как в случае с «лесным мальчиком» нет никаких указаний на какую-либо опасность ни для юноши, ни с его стороны. С помощью Интерпола ранее был проведен поиск в австрийских и чешских лесах предполагаемой могилы отца Рэя – безрезультатно, что, собственно, никого не удивило.

Бульварные СМИ проложают спекулировать этой темой.

С другой стороны, перед службой помощи молодежи стоит только задача защиты несовершеннолетних, а не об угрозе возможных мошеннических действий. Рэй имеет право на все льготы, которые предоставляются несовершеннолетним в Германии, если они в них нуждаются. Неважно, являетесь ли вы гражданином данной страны или иностранцем, известна ваша личность или нет.

В принципе, это хорошо, государство не позволит бездомному и обездоленному мальчику остаться в беде из-за того, что у него нет бумаг, и его память фрагментарна. Тем не менее эта щедрая система помощи также сильно подвержена злоупотреблению со стороны лиц, которые обманным путем, посредством ложных оснований получают льготы.

В глазах социальных работников потребность Рэя в помощи усугубляется его явными проблемами с памятью. Наконец, частичная амнезия часто возникает из-за травмирующих ситуаций – будь то физическая травма или событие, которое нанесло психическую травму человеку.

В любом случае в молодежной коммуне на улице Боруссия в Темпельхоф загадочному «лесному мальчику» дают еду и жилье, о нем заботятся социальные работники, одевают и дают карманные деньги 240 евро в месяц. Кроме того, ему назначают официального опекуна, который представляет интересы предполагаемого сироты. Это увеличивает ежемесячные расходы на проживание, питание и уход более чем на три тысячи евро.

***Понедельник, 12 декабря 2011 года, Институт судебной и социальной медицины, Берлин-Моабит***

Бюрократическая мельница крутится медленно. Спустя более двух месяцев после появления Рэя в Красной ратуше, он в сопровождении воспитателя приходит в Государственный институт судебной и социальной медицины в Берлин-Моабит. В состав возглавляемого мною Института берлинского Департамента здравоохранения входит известный отдел судебной психиатрии, специалисты которого проводят экспертную оценку психического состояния. По просьбе службы помощи молодежи «лесной мальчик» должен быть подвергнут психиатрической экспертизе. В запросе, адресованном мне, содержится просьба о судебно-медицинской экспертизе, включая анализ волос и ДНК, который планируется провести на следующий день в Институте судебной медицины Шарите, который я также возглавляю.

Психиатрическая экспертиза в Институте должна установить, есть ли у Рэя психическое расстройство, и если да, то о каком расстройстве личности идет речь. Есть ли у него бредовые мысли? Отличает он ли воображаемые события от реальных? Если окажется, что он психически здоров, необходимо выяснить истинна ли амнезия или это симуляция.

Психиатры и судебные психологи разработали критерии, которые помогают определить, говорит ли обследуемый правду или лжет. Согласно этим критериям говорящие неправду рассказывают свои истории в хронологическом порядке, с меньшей детализацией и менее рельефно, чем люди, которые сообщают о реальных событиях. Вымышленную историю можно легче воспроизвести, если передвигаться по временной шкале. Кроме того, лжец должен помнить каждую деталь, которой он украсил свою историю. Симулянты украшают свои нагромождения лжи, как правило, только бледными клише.

Когда опытные психоаналитики анализируют мнимые описания событий в жизни в соответствии с этими критериями, то могут с высокой точностью определить, лжет человек или нет. Соответственно, мой коллега, судебный психиатр доктор С., приглашает предполагаемого «лесного мальчика» на первую встречу,

просто чтобы тот мог рассказать все, что приходит ему на ум и кажется важным.

Рэй явно раздражен этой просьбой. «Все?» – спрашивает он неожиданно на немецком языке. «Все», – подтверждает его собеседник. В каком последовательности Рэй расскажет о событиях своей жизни, не имеет значения. Если что-то покажется неоднозначным, он будет давать уточнения.

Рэй, очевидно, этого не ожидал. До сих пор он разговаривал на немецком языке с психиатром, но вдруг заявил, что из-за баварского акцента врача он не все понимает и хочет прекратить разговор.

Доктор С. объясняет, что Рэю не нужно понимать его, поскольку он не собирается задавать ему никаких вопросов, Рэй должен просто рассказывать на английском языке, который, согласно его словам, является его родным. Они запишут весь разговор, после чего аудиофайл будет перенесен на бумагу. «Просто начните, расскажите, что происходит у вас в голове», – призывает психиатр молодого человека.

Рэй становится более и более дерзким, он кажется загнанным в угол. «Ты что, не понимаешь?» – кричит он доктору С. «Я хочу уйти сейчас!» – обращается он к социальному воспитателю К., который его привел. Наблюдатель полон сочувствия к нему. Согласно принятым правилам работники социальной службы должны безоговорочно помогать уязвимому подростку, подобному Рэю. Воспитатель понимает, что его протеже может полностью отказаться от сотрудничества. В конце концов директор службы помощи молодежи заказал психиатрическую экспертизу. «Если вы не будете сотрудничать, Рэй, – говорит воспитатель, – служба по защите молодежи перестанет платить». «Хорошо, – говорит молодой человек. – Я буду сотрудничать». Доктор С. пусть задаст ему вопросы, повторяет он, в противном случае он не знает, с чего начать.

После хождений вокруг да около, он наконец рассказывает по-английски об автомобильной аварии, в которой погибла его мать. Ему было двенадцать лет, он сидел на пассажирском сиденье, когда слева «грузовик, машина или что-то» протаранил их. Его мать умерла, он был ранен. В больнице его вылечили, но с тех пор его память нарушена. Даже в клинике он едва мог вспомнить все, что было до аварии. Это так и осталось до сегодняшнего дня. Сначала он даже не

узнал своего отца, когда тот посетил его в больнице. Затем отец забрал его из клиники, и с тех пор они были в дороге. Иногда в городах, иногда в лесах, затем снова в отелях. Отец обучал Рэя во время путешествий математике, географии и философии.

В этом месте история прерывается. Это такая же неопределенная и странная история, которую он неоднократно рассказывал. Когда доктор С. просит его сообщить что-то еще, Рэй снова бунтует. «Если не задашь мне вопросы, я ничего не смогу рассказать».

Вдруг Рэй снова говорит на сносном немецком языке и может легко понять своего собеседника. Несмотря на то что его увещевали воздерживаться от «тыканья» при обращении к психиатру, кажется, никто не думает, что это не преднамеренная провокация, но и особенность родного языка Рэя. Лингвисту понадобилось бы всего лишь несколько минут, чтобы определить, что у Рэя в английском и в большей степени даже в немецком языке проскальзывают голландицизмы. Не говоря уже о его типичном голландском акценте. Но в перечне экспертов, которые обследуют Рэя, лингвист не предусмотрен.

«Вопросы фальсифицируют расследование, – снова говорит психиатр. – Именно поэтому обследуемый должен рассказывать сам». Если Рэй не хочет это делать сейчас, можно продолжить через неделю или две.

Поскольку Рэй не предоставляет больше эпизодов из своих предполагаемых лет путешествия, обследование откладывается на следующую неделю.

### *Вторник, 13 декабря 2011 года, Институт судебной медицины Шарите, Берлин-Моабит*

На следующий день Рэй приходит в Институт Шарите снова в сопровождении своего опекуна, господина К. Судебная экспертиза направлена на определение того, имеет ли он признаки, которые могут дать ключ к разгадке его личности. Кроме того, следы операции и последствия болезней могут подтвердить его утверждение о том, что он был тяжело ранен в автомобильной аварии пятью годами ранее.

После сбора анамнеза и тщательного осмотра «лесного мальчика» мой коллега доктор Б. и я фиксируем в отчете: «Хотя во время своего появления в здании Красной ратуше два месяца назад он был якобы силен только в английском, общение с ним на немецком языке было более понятным и простым. Возраст Рэя, предположительно, от 16 до 20 лет, точно это не может быть определено в рамках нашего дознания, так как рентген кости запястья, а также радиологический панорамный снимок зубов, чтобы проверить состояние развития зубов мудрости, из-за потенциально вредного воздействия облучения для молодого человека не допускается. В нашем разговоре-воспоминании Рэй ведет себя осознанно. Он дружелюбен, не выглядит дезорганизованным или агрессивным. Только когда кто-то говорит о его биографии, поведение молодого человека становится оборонительным. Он описывает свое прошлое совершенно без эмоций. Это также относится к предполагаемой случайной смерти его отца, которая, согласно заявлениям Рэя, произошла всего несколько месяцев назад.

Индивидуальные характеристики, которые могут способствовать его идентификации, такие, например, как шрамы, татуировки или врожденные пороки развития, не могут быть обнаружены во время физического обследования. Тем не менее у Рэя есть «поверхностный шрам на коже в области лица и лба», как мы отмечаем в протоколе исследования, «который мог возникнуть на месте травмы, полученной в результате автомобильной аварии пять лет назад, о которой сообщил Рэй. Рубцы в области боковой поверхности правого предплечья могли остаться после лечения в больнице». В ходе следствия Рэй сообщал «о проблемах с правым плечом и правым коленом», которые были обнаружены при судебно-медицинской экспертизе не нами. Он также утверждает, что после автомобильной аварии матери провел от двух до трех месяцев в больнице без сознания. Тем не менее при осмотре мы не находим никаких признаков того, что у Рэя была черепно-мозговая травма, которая могла бы вызывать столь длительную потерю сознания.

«По первым результатам психиатрической экспертизы, проводимой доктором С.», мы отмечаем: «не внушает доверия частично размытое, обрывистое описание биографии. Кроме того, поразителен факт, что Рэй всего лишь через несколько месяцев столь хорошо овладел немецким, на котором ранее вообще не говорил».

Таким образом, между строк мы даем понять, что «лесной мальчик» является симулянтом, чья частичная амнезия кажется сомнительной, как и события, которые он якобы помнит.

С согласия Рэя при встрече у него был взят мазок слизистой оболочки полости рта. В нашем отделе судебной генетики проанализируют ДНК молодого человека, чтобы получить информацию о его географо-этническом происхождении. Кроме того, мы берем у него пробу волос, токсикологический анализ которых должен рассказать нам, какие медикаменты и/или наркотики он, возможно, употреблял в последние месяцы.

На момент обследования волосы Рэя длиной 11 см. Поскольку человеческий волос вырастает в среднем до одного сантиметра в месяц, анализ волос в случае Рэя покажет, какие вещества он принимал за последние одиннадцать месяцев. Наше токсикологическое исследование вскоре показало, что Рэй регулярно в течение рассматриваемого периода употреблял коноплю (гашиш или марихуану). Нет никаких признаков употребления других медикаментов или наркотиков в течение последних одиннадцати месяцев.

Результаты теста ДНК будут доступны только через несколько дней. Тем временем судебный психиатр доктор С. ведет дальнейшие беседы с Рэем, правда, из-за того, что тот неохотно идет на контакт, психиатрическая экспертиза исследований затянется до следующего года. Каждая встреча является дорогостоящей процедурой из-за того, что должны присутствовать различные специалисты – психиатр, воспитатель, переводчик. У немецкого налогоплательщика может возникнуть резонный вопрос, нет ли более рационального способа использования с таким трудом заработанных им денег.

***Среда, 21 декабря 2011 года, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин-Моабит***

В начале второго разговора между Рэем и доктором С. психиатр подчеркивает то, что для него важно свободное и всестороннее описание прошлого. Рэй снова упрямится. На этот раз рядом с ним его воспитатель госпожа Б. Она защищает своего протеже: никто в

возрасте Рэя не находит «крутым общение с психиатром. «Совершенно точно, – говорит Рэй, – когда я со своими друзьями, то могу им все просто рассказать. Но ты не мой друг, понятно?» – он снова нападает на психиатра.

Но доктор С. достойно держит удар. Если Рэй не хочет сотрудничать – не надо. «Вы здесь добровольно, – напоминает он молодому человеку. – Вы всегда можете встать и уйти. Только тогда Управление по делам молодежи прекратит выплаты».

Он готов сотрудничать, заверяет Рэй. Но при этом снова заявляет, что баварский диалект психиатра мешает ему рассказывать свою историю. Даже в ситуации, когда доктор С. снова напоминает, что не станет задавать никаких вопросов, а будет только слушать. Вообще Рэй спокойно говорит на английском. Логично, что проблем с непониманием не должно быть, если тот, кто якобы говорит на диалекте, ограничивается только ролью немого слушателя. Тем не менее Рэй настаивает, что ему нужен переводчик. Поскольку, конечно же, переводчик на тот момент недоступен, все снова откладывается. Рэй и его воспитатель уходят. Третья встреча состоится в новом году с привлечением специально вызванного на этот раз переводчика.

***Четверг 22 декабря 2011 года, отдел судебной генетики Института судебной медицины Шарите, Клиника Вирхова, Берлин-Веддинг***

Между тем ситуация с «лесным мальчиком» развивается с привлечением дополнительных ресурсов и с дальнейшими расходами. Наряду с психиатром доктором С, моим судебным коллегой доктором Б. и мной, сотрудниками службы помощи молодежи, воспитателями «загадочным найденышем» также занимается молекулярный генетик профессор Р. из отдела судебной генетики Института судебной медицины Шарите. Непосредственно перед рождественскими праздниками он завершает свое исследование ДНК для выяснения этнической принадлежности Рэя, его гапло-группы. ДНК был выделен из мазка слизистой оболочки полости рта. Изучался профиль ДНК с использованием Y-хромосом, то есть мужской части генома человека, которая наследуется целиком по отцовской линии. Хотя этот метод

анализа не идентифицирует отдельного человека, он ограничивает группу мужчин одинакового происхождения. Профиль ДНК сравнивается с популяционной стандартизированной базой данных населения. Это помогает определить, к какому этнически-региональному населению относится этот человек. Чем выше соответствие, тем вероятнее то, что испытуемый будет принадлежать соответствующему населению.

В случае Рэя, по словам профессора Р., «бросается в глаза почти максимальное совпадение с европейской этнической группой, географически – это коридор, идущий от Южной Европы через Центральную к Северной Европе». С большой долей вероятности можно сказать, что предки Рэя из Европы, заключает генетик. «Возможно как юго-восточное, так и центрально-западное европейское происхождение по отцовской линии. С другой стороны, юго-восточноевропейское происхождение менее вероятно». Поскольку Рэй блондин, у него голубые глаза и спортивное телосложение, такой внешний вид большое подходит для населения западно-центральной европейской части. Объективно на ум приходят регионы, в которых этот тип широко распространен, – Скандинавия или Нидерланды.

***Пятница, 23 марта 2012 года, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин-Моабит***

Когда так называемый лесной мальчик появляется вместе с воспитателем на третьей беседе с доктором С, 2012 год уже идет полным ходом. Однако официальные усилия по установлению личности Рэя все еще безрезультатны. Около семи месяцев молодой человек уже получает щедрые пожертвования от берлинских властей: проживание, питание, уход, карманные деньги. Служба помощи молодежи также финансирует обучение немецкому языку. Рэй стал говорить по-немецки почти свободно в сентябре прошлого года, а языковые курсы лишь подтвердили его навык. Служба помощи молодежи уже вложила более 20 000 евро в своего опекаемого.

На этой третьей встрече психиатра и обследуемого также присутствует переводчик, столь настойчиво требуемый Рэем. Готов ли он описать, что с ним случилось в его, по-видимому, эмоциональной

жизни? «Я хочу, чтобы ты задавал мне вопросы», – снова требует Рэй у доктора С. Доктор снова и снова просит его воздерживаться от обращения на «ты» и объясняет ему, почему ему необходимо свободно говорить без каких-либо вопросов.

«Тогда я лучше не скажу ничего», – снова пытается возражать Рэй. Воспитатель тоже знает свою роль в этом мрачном ритуале. Он ссылается на директора службы помощи молодежи, который, к сожалению, ранее сказал, что для Рэя эта беседа обременительна. «Ты должен сотрудничать, – обращается он к своему протеже, – ты знаешь, из-за оплаты».

Эта мотивация работает. Рэй говорит о своей жизни на английском языке, хотя его немецкий язык не хуже. Переводчик переводит его рассказ по предложениям, хотя это совершенно необязательно, потому что присутствующие владеют английским. Рэй периодически переключается на немецкий язык, происходит несколько нелепых ситуаций: специалист переводит слова Рэя на немецком на английский язык. Рэй периодически критикует переводчика и предлагает немецкие выражения, которые считает более уместными.

Эта ситуация не только крайне абсурдна, но и чрезвычайно трудоемка, но Рэю, очевидно, весело. Даже переводчик не видит причин жаловаться: «Может быть, это и напрасно, но мне платят по часам, – говорит она, – все нормально».

В этих обстоятельствах Рэй рассказывает короткий эпизод из своего так называемого прошлого.

Когда он проснулся в больнице в возрасте двенадцати лет, вокруг него были «всякие аппараты» и «иголки вокнуты в руки». «В какой-то момент появляется отец и говорит, что у меня рак, и я долго не проживу».

Однако эта история не совсем вписывается в более ранние рассказы. Был ли Рэй в больнице из-за автомобильной аварии или рака? Был ли рак случайно обнаружен, когда он попал в клинику после аварии? Почему он еще жив, спустя пять лет, и здоров?

Доктор С. не акцентирует внимание на этих несоответствиях. Он остается верным своей линии и призывает Рэя продолжать рассказывать. Но молодой человек снова начинает упрямиться. Он не может просто так «прыгнуть» в свое прошлое. Он не уверен в хронологии событий.

«Последовательность событий не имеет значения», – говорит доктор С. Специалист переводит его слова на английский язык. «Для меня имеет», – отвечает Рэй.

Переводчик переводит его слова на немецкий.

В конце концов принято решение продолжить разговор через две недели.

***Среда, 4 апреля 2012 года, Городской институт судебной и социальной медицины, Берлин-Моабит***

В начале апреля доктор С. и Рэй встречаются в четвертый раз. Присутствуют опекун Рэя и переводчик.

Беседа начинается многообещающе. «Я кое-что писал на компьютере», – объявляет Рэй.

«Хорошо, – говорит психиатр. – Расскажите нам дальше о своей жизни».

Рэй печально качает головой. К сожалению, текст на ПК каким-то образом был удален. Он потратил часы, пытаясь найти файл, но до сих пор ему это не удалось. Длинный текст, который он сначала написал, пропал, и Рэй в общей форме восстановил его по памяти на двух страницах. Но на данный момент он не может сделать больше.

Сошлись на том, что Рэй прочитает текст, написанный на английском языке, и переводчик переведет предложение по предложению.

В один из дней пребывания в больнице Рэй, проснувшись, увидел склонившегося над ним человека и внезапно понял, что это его отец. Все его тело онемело, зрение было очень слабым, он мог говорить с трудом. Но отец успокоил его, сказав: «Все в порядке, сын. Закрой глаза и немного отдохни. Я здесь и позабочусь о тебе». Рэй ответил: «Хорошо», и снова заснул.

Когда проснулся в следующий раз, то снова лежал в кровати. «Очень тихо, солнечно, – описывает Рэй обстановку. – Я смотрю в окно, вижу траву, большое дерево и небольшую реку, которая течет мимо, где бы я ни находился». Поначалу тело едва подчинялось ему. «Мои ноги не делали того, что я хотел. То же самое было с руками. У меня были спонтанные мышечные сокращения. Я должен был снова

учиться ходить. Это было не так уж плохо. Правда, мой отец посмеивался над моей неспособностью ходить».

Доктор С. благодарит за чтение текста. «Пожалуйста», – говорит Рэй на немецком языке. Вдруг его застает врасплох вопрос:

– Сколько вам лет?

Рэй растерян.

– Что, простите?

– Сколько лет?

– Семнадцать, – вспоминает Рэй как раз вовремя.

Этот каверзный вопрос доктора С. на первый взгляд безобиден: «Тогда речь идет о времени примерно пять лет назад, вам исполнилось двенадцать лет».

Предполагаемая дата его рождения, похоже, записана в памяти Рэя. Согласно его заявлениям он достигнет совершеннолетия 20 июня 2012 года. До тех пор он все еще может пользоваться защитой и преимуществами Берлинской службы помощи молодежи, если только не выяснится, что пособие он получал обманным путем.

Вместо того чтобы продолжать рассказывать, Рэй возвращается к сложным объяснениям, что ему трудно упорялочить свои воспоминания. Между тем он успевает похвалить переводчика, когда тот перевел особенно сложную структуру предложения на немецкий язык: «Очень хорошо сделано».

Но доктор С. не сдается. «Просто расскажите о конкретных случаях из жизни», – поощряет он Рэя.

«Я помню, что много тренировался», – выдает молодой человек после некоторого сопротивления.

Доктор С. теперь меняет тактику и задает конкретные вопросы. «Что это были за тренировки?»

«Смешанные боевые искусства», – отвечает Рэй. Удивительно конкретный ответ, от которого он немедленно пытается уйти. Когда его попросили рассказать о тренировках более подробно, он возмущается: «Это было просто обучение боевым искусствам. Просто физическая подготовка».

Разговор по-прежнему двуязычен. Рэй говорит по-английски, переводчик переводит на немецкий. Доктор С. спрашивает по-немецки, переводчик переводит на английский. И если ему не нравится перевод, Рэй исправляет и на одном, и на другом языке.

– Что именно вы там делали? – спрашивает психиатр.

– Меня учили защищаться, – уклоняется Рэй.

– Кто был твоим учителем?

– Мой отец, – говорит Рэй по-немецки.

– Можете ли вы сказать, что ваш отец научил вас боевым искусствам?

– Ну, он научил меня тхэквондо, шаолинь и… дзюдо, – нерешительно отвечает Рэй, теперь снова на английском.

– Я не думаю, чтобы он обучил меня до черного пояса, но показал мне много приемов.

– Как он объяснял то, что учит вас боевым искусствам? Для чего?

– Ну, он сказал, что мое тело все еще онемевшее и слабое, и он хотел улучшить мое физическое состояние. И он также сказал, что я очень активно занимался спортом, когда мне было восемь или девять лет.

– И где вы тренировались?

– Везде.

– Какие у вас самые ранние воспоминания об этих тренировках? В какой обстановке это было?

– Это было на улице, – говорит Рэй. – Но я не могу точно сказать, где. Если вы улице, то не сразу видите табличку с ее названием.

Такой разговор продолжался довольно долго. Выпытывать у обследуемого показания, не поддающиеся проверке, – тот еще труд. В итоге определяется некоторый промежуток времени: после того как отец привез его из больницы, они занимались в течение двух месяцев боевыми искусствами. На вопрос о том, что произошло после этого, Рэй опять встает в оборону: его воспоминания о последующих событиях все еще путаются, и он не может комментировать их.

– Тогда просто расскажите ваши воспоминания, не упорядочивая, – предлагает доктор С.

– А если они настолько перепутаны, что я сам их не понимаю, – отказывается Рэй, – я не могу их рассказать.

– Что же вы не понимаете в них?

Рэй становится все более агрессивным. «Я не понимаю, почему вы не понимаете, что мои воспоминания настолько перемешаны, что я не могу рассказать их».

Доктор С. задает ему ряд вопросов о событиях недавнего прошлого. Воспоминания Рэя о всех событиях с момента его прибытия в Берлин упорядоченны, ясны и полны деталей. Имена людей, даты, названия улиц у него наготове. Но как только психиатр начинает говорить о времени, которое было непосредственно перед появлением Рэя в Берлине, в памяти так называемого лесного мальчика снова возникают очень глубокие провалы.

Доктор С. снова пытается неожиданно атаковать.

– Что ваш отец делает сейчас?

– Вы, должно быть, шутите? – негодует Рэй. Психиатр отрицает.

– Очень смешно, – обиженно говорит Рэй. – Я не участвую в этой игре. Вы точно знаете, что мой папа мертв. Вы даже не представляете, как сильно вы меня обидели этим вопросом.

Доктор С. продолжает спрашивать. Хотя Рэй много лет путешествовал по миру со отцом, он не может вспомнить название какой-либо страны, города или отеля. Даже события или беседы, которые он вел со своим отцом, выпали из его памяти. Если ему верить, то окружающая обстановка всегда проходила мимо как в тумане. Он общался с отцом, кажется, только когда они тренировались вместе или когда он преподавал Рэю математику и географию. С другой стороны, у него все еще в памяти сохранились знания, переданные отцом, потому что, как объясняет Рэй, он добросовестно повторял все задания.

Еще одним очевидным примером фальсификации со стороны молодого человека было, когда его спрашивали, как он добывал себе еду: «Мой отец охотился на животных». Кроме того, у отца были деньги. Однако Рэй в то время не знал, что это деньги, думал, что его отец раздает цветную печатную бумагу.

– Что? – удивляется доктор С. – Вы не воспринимали деньги как деньги?

– Нет, сначала нет, – говорит Рэй. – Но потом я спросил его, что это за бумаги, и он рассмеялся и сказал мне.

Вероятно, даже такой опытный психиатр, как доктор С. в этот момент почувствовал желание, по крайней мере, покачать головой. Однако он тихо спрашивает: «И как твой отец охотился на животных?»

– Ну, как? Конечно, с помощью необходимых орудий!

– Объясните нам это.

– Да вы глупые что ли? – негодует Рэй. – Это естественные вещи. Он мог бы убить голыми руками, если бы захотел. Я тоже могу это сделать, если животное не слишком большое.

– Какие же это были животные?

– Белки, зайцы, олени. Любые. Какие только попадались.

– А какие орудия охоты были у вашего отца?

– По крайней мере, у него был нож. Я знаю это точно. Очень хороший нож. Но как он охотился – понятия не имею. Он не хотел, чтобы я в этом участвовал. Возможно, он также использовал ловушки.

Разговор ходит по кругу еще несколько раз. В конце концов Рэй жалуется на усиливающуюся головную боль, вызванную хаотически всплывающими воспоминаниями. Сначала он должен записать то, что ему приходит в голову, затем можно продолжить.

Наконец Рэй снова объясняет, что отец велел ему ехать в Берлин, если он больше не сможет заботиться о нем. После того как осенью отец был убит, и Рэй похоронил его, он то некоторое время блуждал по лесу. Затем вышел на дорогу и остановил машину. Женщина, подобравшая Рэя, ехала без перерыва до вечера. Затем они переночевали в гостинице, она позволила ему спать в своей комнате. На следующий день путешествие продолжилось, потом она высадила Рэя на улице и показала, как добраться до Берлина. Он снова проголосовал на дороге, двое молодых людей взяли его в свою машину и наконец высадили у станции метро на окраине Берлина. Молодой человек не мог сказать, как долго он был один после смерти отца, но это были недели, а не дни. Наконец он прибыл в Берлин и зашел в ратушу, потому что так советовал сделать отец.

Вскоре после этого состоится пятая встреча, но доктор С. вскоре снова прервет сеанс, потому что разговор, по его словам, не очень продуктивен. Кроме того, у него теперь достаточно материала для отчета. «Если вы хотите что-то сказать дополнительно, то можете это сделать», – предлагает он Рэю.

Но тот уже дал понять, что с его стороны не следует ожидать дальнейшего улучшения памяти. «Воспоминания, которые я пишу, никогда не бывают точны, никогда не бывают достаточны. И поэтому я каждый раз их удаляю».

Думаю, что такую потерю борцы за правду и любители литературы смогут пережить.

## *Из психиатрического заключения о состоянии «господина Рэя Неизвестного»*

В своем отчете доктор С. засвидетельствовал, что у обследованного Рэя нет ни искаженного восприятия действительности, ни расстройства концентрации внимания. «Он хорошо ориентируется во времени, местоположении и ситуации». Его кратковременная память (спустя десять минут после события) и более долгосрочная (через 10–60 минут) «полностью сохранены». «Он не желает отвечать на вопросы о прошлом. Формальный ход мысли характеризуется чрезмерным разговором на другие темы. Нет доказательств неадекатности восприятия и галлюцинаций. Нет симптомов расстройства личности. […] Нет признаков острых или хронических внутренних и / или других болезней.

Психически здоровый молодой человек.

Единственное и не относящееся к оценке психики – это отсутствие данных об имени и происхождения. […] Нет оснований подозревать шизофрению, бредовое расстройство, шизоаффективное расстройство, маниакально-депрессивный синдром, посттравматическое стрессовое или маниакально-нестабильное расстройства». Также эксперт исключает диссоциативное расстройство и вытеснение из памяти неприятных событий.

Таким образом, есть весомые факты, подтверждающие предположение, что Рэй имитирует нарушение памяти и потерю своей идентичности:

– неправдоподобная конструкция воспоминаний о многолетнем путешествии с отцом;

– отсутствие переживания в связи с вероятной потерей своей идентичности;

– самооценка как умственно полноценного человека;

– постоянная попытка всевозможными способами избежать рассказов о своей жизни;

– описания эпизодов жизни противоречивы, отрывочны, со стереотипными приукрашиваниями.

«Таким образом, результаты обследования говорят о симулировании амнезии», – заключает доктор С.

## *Середина июня 2012 года: «лесной мальчик» взлетает*

С самого первого допроса Рэй жаловался, что полиция передает информацию о нем средствам массовой информации. Во время одного из сеансов обследований он пожаловался доктору С, что полиция нанесла «удар ножом в спину». Он просто хотел жить спокойно. То, что он ведет эту спокойную жизнь за счет ненемецких налогоплательщиков, кажется, беспокоит и так же мало, как его предполагаемая потеря памяти.

Он по-прежнему категорически отвергает просьбу властей опубликовать свою фотографию в средствах массовой информации по всей Европе, чтобы выяснить личность.

Но в июне 2012 года, через девять месяцев после появления Рэя в здании Красной ратуши, службе помощи молодежи игры в прятки с так называемым лесным мальчиком надоели. Директор службы господин М. поручает полиции снова связаться со СМИ, на этот раз с фотографией Рэя. «Кто знает этого молодого человека?» – спрашивают читателей газет и телезрителей по всей Европе.

Официально служба помощи молодежи объясняет свою смену стратегии тем, что Рэй утверждает, что 20 июня станет совершеннолетним. Взрослые «не получали никаких пособий без опознавания личности», таким образом, в интересах Рея было наконец выяснить, кто он и откуда. Но на самом деле даже самые доброжелательные защитники несовершеннолетних давно уже не считают, что ужасная история о предполагаемом сироте содержит хотя бы каплю истины. Пресс-секретарь полиции проинформировал прессу, что Рэй не проявлял заинтересованности в установлении своей личности и всячески этому противодействовал. 12 июня 2012 года, во вторник, фотография слегка растерянного и ухмыляющегося Рэя становится публичной. На следующий день заканчивается игра в прятки с новым Каспаром Хаузером. Один из его друзей из Нидерландов пришел в местный полицейский участок и сообщил: Рэй на самом деле Робин Ван Х. из голландского города Хенгело.

В сотрудничестве с берлинскими властями голландская полиция проверяет личность предполагаемого 17-летнего юноши. Полицейский города Хенгело, спокойного городка с восьмидесятитысячным населением на границе с Германией, 14 июня звонит в дверь дома

Эллен ван Х., мачехи Робина ван Х. Она узнает его на предъявленной фотографии. И она же приносит фотографию, на которой у ее пасынка на шее цепочка с пластинкой, на которой четко и разборчиво написано его имя: Робин ван Х. Эта фотография исключает все сомнения.

Остальные действия по выяснению подробностей – обычная работа полиции. Робину ван Х. не 17, а 20 лет. 22 апреля, когда доктор С. проводил пятую и последнюю встречу с обследуемым, он отпраздновал свое двадцатилетие. Мало того, что Робин больше не несовершеннолетний, у него самого есть маленький ребенок. Его незаконнорожденному сыну два года.

Днями позже Эллен Ван Х., которая явно пытается держать себя в руках, дает интервью голландской газете: «Я все еще оплакиваю своего мужа и вдруг узнаю, что мой сын найден. Я испытала два потрясения, и мне с ними очень тяжело справиться».

Действительно, отец молодого человека умер, но не в конце лета 2011 года, как утверждал Рэй, и не из-за падения в лесу в результате неудачной попытки преследования с ножом белки. В феврале 2012 года Иоганн ван Х., страдая от рака, умирал в своей квартире. Когда «Рэй» пустил в ход в берлинской Красной ратуше свои россказни о невероятных приключениях прошлой осенью, его отец все еще был жив.

В пятницу 15 июня 2012 года Рэй знакомится с показаниями своей мачехи. После кратковременной вспышки гнева молодой человек признает себя виновным. Он называет себя Робином ван Х. Этим заканчивается девятимесячная история балбеса, которая обошлась немецким налогоплательщикам в пятизначную сумму.

«Это не шутка, – сердится в Берлине представитель полиции. – Он сознательно обманул нас. Он должен возместить расходы». Робин-Рэй, вероятно, следил за прессой, во всяком случае, он скрывается вскоре после разоблачения.

## *Понедельник, 18 июня 2012 года: Робин под землей*

Том Рипли – один из самых известных и успешных самозванцев и фальсификаторов – к счастью, литературный персонаж. В романах детективного классика Патриции Хайсмит хитрый мастер

превращений обводит вокруг пальца своих жертв и полицию легко и изящно. В «Рипли под землей» он ловко управляет прибыльной фальсификацией произведений искусства и, когда это необходимо, с помощью фальшивой личности давно умершего живописца Дэрватта. Защищает свою отчаянную ложь хладнокровными убийствами. В «Игре мистера Рипли» он даже устанавливает связь с мафией.

Подобно Робину ван Х. Том Рипли хочет вести спокойную жизнь, свободную от общественности; однако у него гораздо больше креативности и криминальной энергии, чем у молодого человека из Хенгело. Но после своего разоблачения Робин уходит «в подполье». Как двадцатилетний, он больше не может оставаться в молодежном общежитии и, по понятным причинам, избегает дальнейших контактов с представителями властей. Служба по делам несовершеннолетних возбудила против него уголовное обвинение в мошенничестве. Город Берлин потратил почти 30 000 евро на его проживание, питание, уход, карманные деньги и уроки немецкого языка. Не считая расходов на его экспертизу судебными врачами, судебными генетиками, психологами и психиатрами. Итак, Робин скрывается. По-видимому, он все еще возмущен тем, что полиция снова «ударила его в спину».

Контакт с Робином ван Х. был прерван, сообщает пресс-секретарь полиции. «У нас не было возможности задержать его». Его нынешнее местонахождение неизвестно. Так как речь идет о судебном процессе против молодого человека, он будет объявлен в розык.

## *Робин один в лесу*

После того как стали известны первые факты об истинной личности так называемого лесного мальчика, немецкие, голландские и даже британские репортеры активно опрашивают членов семьи, друзей и бывших одноклассников обретшего популярность мошенника. Истинная история Робина гораздо менее впечатляющая, чем его вымышленная жизнь, однако и она достаточно трагична при всей ее банальности.

Робин всегда был проблемным ребенком в семье, рассказала его мачеха Эллен журналистам. Когда он был малышом, его родная мать подала на развод. Еще во время споров родителей в суде за опеку над

Робином и его двухлетним старшим братом мать с обоими сыновьями улетела в Португалию. Однако отец Иоганн ван Х. выиграл дело и получил опеку над мальчиками. Робин был вырван из своей среды и помещен в новую семью своего отца, который жил со своей второй женой в городе Хенгело. Со своей мачехой Эллен Робин хорошо ладил, но отношения с отцом были напряженными. Иоганн был консервативным человеком, и Робин снова и снова бунтовал против его строгих требований. В 16 лет он отвоевал у отца право переехать в соседний город Альмело в общежитие. Робин продолжал регулярно видеть отца, но их отношения по-прежнему были напряженными, и они продолжали ссориться. Его родная мать также пыталась поддерживать с ним связь. Она отправляла подарки из Португалии на день рождения и по другим поводам. Но Робина она «просто раздражала», сказал журналистам Мо Р., его хороший друг.

Жизнь в жилом комплексе в Альмело была лишь кратким эпизодом в жизни Робина. Он влюбился в соседку, она забеременела, и через несколько месяцев ему пришлось уехать.

Робин вернулся в город Хенгело, где жил с афганцем Мо Р. в просторной квартире. В местном профессиональном учебном центре он прошел курсы по маркетингу и коммуникации, затем стажировку в телефонной компании. Но учеба вряд ли его интересовала, он предпочитал ходить на вечеринки.

«У нас были действительно прекрасные моменты, – говорит Мо, вспоминая о 2008 и 2009 годах. – Обучение раздражало Робина, но в остальном все проходило хорошо. Он не мог найти работу, которая удовлетворяла бы его, что, вероятно, сделало его немного подавленным».

Другие друзья и одноклассники подтверждают, что у Робина ван Х. были проблемы с психикой. Он был в основном застенчивым, курил травку и больше всего любил играть дома на компьютере. «Он не мог справиться с жизнью».

Затем он снова влюбился в девушку. Контрацептивов у него не было – и девушка забеременела от него. В 2010 году она родила сына Дэмиена. У Робина появился сын, хотя он сам по развитию еще был ребенком.

Необязательно быть квалифицированным психологом, чтобы понять, что это событие еще больше выбило из колеи молодого 18-

летнего папу. «Он взял на себя ответственность», – защищает Мо своего друга. По крайней мере, Робин иногда навещал своего сына. Возможно, Рэй поймет, что маленькому Дэмиену придется расти в обстоятельствах, подобных тем, в которых рос он сам: без отца, с одной матерью, которая поспешно переехала в Португалию вместе с ним и его старшим братом.

Для развития Робина этот ранний биографический эпизод имел явно серьезные последствия: он ругался как с матерью, так и с отцом. И он мало что мог сделать с собой и своим поведением.

«Робин был травмирован с детства», – говорит Мо Р., который, скорее всего, хорошо знал своего близкого друга. Его родная мать, которая разрушила семью, в какой-то степени умерла для него – «он не хотел о ней ничего знать». И своему слишком строгому отцу, который душил его своей морализацией, он иногда желал смерти.

Как бы то ни было, он навещал отца, который теперь жил отдельно от своей второй жены и часто находился в больнице, где его неоднократно оперировали по поводу рака. В феврале 2012 года отец умрет один в своем доме в Северной Голландии, не поговорив с сыном Робином, – жуткое исполнение неосознанного пожелания смерти.

Два трагических события в истории его мошенничества – сначала случайная смерть матери, через пять лет – отца – по-видимому, были несколькими зернами правды в его рассказе. Судебный психиатр С. в своем отчете отметил, что симуляции и ложь в психологическом контексте могут интерпретироваться как симптомы внутренней кризисной ситуации. Однако это не было задачей врача, а у Робина ван Х. не выявлялись никакие психиатрические расстройства. Психотерапевтическая помощь, вероятно, понадобилась бы молодому человеку не только тогда, когда он прибыл в Берлин, но и много лет назад.

Когда Робин исчез из города Хенгело в начале сентября 2011 года, не сообщив своему приятелю, мачехе или матери своего маленького сына, он спасался бегством не только от ситуации, с которой он не справлялся, но и от долгов, достигших 8000 евро, которых он наделал вместе с «бывшим соседом по комнате». Это большая сумма для безработного молодого человека, который имел все основания чувствовать себя так, как будто заблудился дремучем лесу

## *Патологический лжец?*

По словам своего создателя, Патриции Хайсмит, Том Рипли является «источником зла». Берлинский психиатр доктор К., специалист по расстройствам личности из Шарите, по крайней мере, классифицирует так называемого лесного мальчика в интервью газете как «патологического лжеца». Лгут часто с целью привлечь к себе внимание, так как страдают от нехватки общения. Возможно, это было также движущей силой для Робина ван Х., когда он дурачил власти Берлина своей странной историей. Лжецы часто намеревались привлечь внимание обманами, поскольку страдали от отсутствия контакта. Возможно, это было также движущей силой для Робина ван Х., когда он дурачил власти Берлина своей странной историей. То, что Робин жил в уединении, прежде чем стал играть роль «лесного мальчика», соответствует клинической картине патологического лжеца. «Такие люди чувствуют себя лучше только тогда, когда их лживая история воспринимается как реальная. В такой момент они чувствуют себя счастливыми». В отличие от криминального фальсификатора, такого как Том Рипли, патологический лжец не действует по плану и целенаправленно. Он не сливается полностью с придуманным им своим новым образом, а только в той степени, чтобы привлечь внимание и симпатию. Это согласуется с его двойственным поведением по отношению к людям, которых он оставил. Когда мать его сына обратилась с экрана телевизора к Робину с просьбой не оставлять маленького Дэмиена, молодой человек так и не откликнулся. Он, видимо, знал, что мать Дэмиена и его родители искали его. Во всяком случае, он написал письмо своей мачехе и отцу, до того как тот умер в Берлине. В нем он просил прощения за то, что причинил им горе и не навещал отца в больнице. «Если бы я навестил тебя, я бы упал еще глубже в темную дыру», писал он отцу.

## *Судебная медицина: прямо посреди всего этого*

В случае Робина ван Х., конечно, можно было догадаться, что имеет место мошенничество. Тем не менее надо было привлечь большое число специалистов, чтобы пролить свет на происхождение

юноши. Что, на мой взгляд, не является недостатком, поскольку только так, посредством объективных судебных выводов, можно расставить все точки над «и». Информативная ценность и, следовательно, ценность судебных экспертиз всегда очень велика. Однако с моей точки зрения как судебного врача, соответствующие органы могли бы упорядочить и сократить процедуру обследования.

При этом следует признать, что в случае с «лесным мальчиком» Рэем, или Робином ван Х., вопрос к судебному психиатру доктору С. был очень четко сформулирован: «Есть ли у неизвестного Рея психические заболевания?»

Такой вопрос жизненно важен для заинтересованного лица – ведь диагноз психического заболевания многое меняет в жизни человека. На этот вопрос может ответить только сложное психиатрическое обследование, и при этом речь идет не об игре «вопрос-ответ». Обследуемый человек должен в значительной степени определять ход разговора. Успех обследования зависит не столько от получаемой информации, а от наличия доверительного контакта между пациентом и врачом. Хотя в этом случае «пациент» почти не сотрудничал, диагноз был поставлен доктором С. Он разоблачил Робин ван Х. как симулянта.

С другой стороны, обследование, проведенное судебными врачами, было общим и не углубленным, касалось в основном физической составляющей. Использование любой медицинской диагностической техники, как и в случае определения возраста, было запрещено. Поэтому мы могли бы установить возраст Рэя только в диапазоне от 16 до 20 лет. Более точная оценка его возраста стала бы возможна по рентгеновскому снимку запястья и челюсти. Но это не было разрешено из-за потенциально вредных для Рэя последствий рентгеновского излучения.

Наше мнение о том, что мы думали об ажиотаже вокруг так называемого лесного мальчика, вряд ли могло быть неправильно понято: «Тот факт, что Рэй говорит на хорошем немецком, должен был насторожить, поскольку он несколько месяцев назад немецким языком совсем не владел». Но служба по вопросам социального обеспечения или не замечала или не хотела замечать это.

Активно и необоснованно проводились различные судебно-медицинские исследования. Молекулярно-биологическим методом

определялась этническая принадлежность, хотя любой неспециалист мог бы заключить, что голубые глаза и светлые волосы Рэя говорят в пользу его западно- или центральноевропейского происхождения. Также проводился химико-токсикологический анализ волос молодого человека, показавший, что он регулярно употреблял коноплю одиннадцать месяцев назад. Это, в свою очередь, могло бы вызвать у врачей недоумение, где одиноко живущий в лесу Рэй находил наркотики. Возможно, они предполагали, что он выращивал марихуану в лесу?

## *Март 2013 года: бывший «лесной мальчик» жарит котлеты*

Полиция с июня 2012 года понятия не имела о местонахождении Робина, прежде звавшегося Рэем. Но это не заставило берлинскую бульварную прессу бездействовать. В марте 2013 года расторопный репортер Bild, ежедневной газеты, выследил бывшего «лесного мальчика» в одном из филиалов закусочной Burger King в Берлине.

Он хотел скрыться от своей прежней жизни, поэтому лгал, доверился Робин в конце марта репортеру голландской ежедневной газеты Algemeen Dagblad. После того как его разоблачили, он «сначала решил бежать, но потом передумал и остался в Берлине, чтобы уладить свои проблемы с властями».

Это звучит как благородное решение, ведь служба помощи молодежи Темпельхоф-Шенеберг все еще настаивает на своих требованиях о возмещении затрат, выражающихся в пятизначной цифре. «Мы рады, что он работает над погашением долгов», – объясняет представитель министерства молодежи.

Робину ван Х. не удалось спрятаться от жизни настолько, насколько ему хотелось. В Нидерландах он был в законном порядке осужден в январе 2012 года за непогашение долга в 8000 евро, потому и не мог туда вернуться. Кроме того, обязанности отца маленького Дэмиена по-прежнему кажутся ему чрезмерно тяжелым бременем. Он осознал, что власти Берлина представляют для него меньшую угрозу.

Как бы то ни было, Робин чувствует себя довольно уверенно с репортером. Сначала он утверждает: «Я не могу никому доверять» – смелое высказывание, особенно после того, как он злоупотреблял

доверием берлинских защитников молодежи в течение девяти месяцев. Но после этих пустых фраз Робин откровенно изливает душу репортеру.

Они с другом покинули Голландию в конце августа прошлого года, потому что им негде было жить в городе Хенгело и за спиной была куча долгов. Кроме того, его тогдашняя подруга была беременна, и семейными обязательствами он ни в коем случае не хотел себя связывать. Поэтому он сказал: «Я должен уйти».

Они поехали в Берлин только потому, что билеты в столицу Германии были очень дешевыми. «План состоял в том, чтобы остаться на некоторое время. Поэтому у нас была палатка», то есть та вещь, о которой он расскажет позже в службе помощи молодежи и в которой якобы спал с отцом в лесу. На самом деле все было гораздо банальнее: двое молодых людей устраивали дневные и ночные вечеринки в Берлине. Затем их деньги закончились, друг Робина вернулся в Хенгело, а Робин остался. Будучи бездомным, он просто провел на улице три дня, затем появился в здании Красной ратуши и расписал во всей красе свою историю «лесного мальчика».

Тем временем он уволился с работы в Burger King и был принят на другую работу. Он живет в Нойкельне (район Берлина) в общей квартире и чувствует себя хорошо. Приближающееся судебное разбирательство, кажется, не приносит ему бессонных ночей. «Мне лучше в Берлине. У меня есть крыша над головой и деньги».

Деньги, которых по-прежнему ждут от него берлинские органы социального обеспечения.

## *25 сентября 2013 года, Городской суд Берлина*

Уже в июне 2013 года в окружном суде Берлина против 21-летнего Робина ван Х. было возбуждено дело о мошенничестве в сфере социального обеспечения. «Мы разместили его в коммуне, в течение девяти месяцев давали пищу, питье, одежду и даже финансировали языковой курс», – снова объясняет представитель службы помощи молодежи. Как и прежде, речь идет о возврате около 30 000 евро – сумма, которую может выплатить работающий подручным в течение многих лет и десятилетий.

25 сентября 2013 года проходит суд. С самого начала судья Х. дала понять, что считает главной целью этого процесса «его воспитательную роль, а не развлекательную». Поэтому строгий судья удаляет публику и представителей средств массовой информации из зала суда. Правда, потеряли они немного. Приговор суд выносит уже через час.

Робину предписывается 150 часов социальных работ и «прослушивание цикла консультативных бесед».

Чем судья обосновывает свою, по крайней мере для общественности, удивительную мягкость? Почему Робин ван Х. так легко освобожден от погашения социальных выплат? По мнению суда, требование государства о наказании за мошенничество не должно быть выше «воспитательной ценности процесса»? Или суд предполагает, что осужденному преступнику, чей предыдущий профессиональный опыт ограничен жаркой котлет, будут выплачивть 200 евро в час за социальные услуги? В этом случае после 150 часов сбора отходов в общественных парках или распределения продуктов питания в домах престарелых он сможет заработать 30 000 евро?

Но мнение судьи совершенно иное. Она утверждает, что с Робином ван Х. происходят «позитивные перемены», он снова живет «в нормальных условиях». Представитель суда сообщает удивленной публике, что налогоплательщикам нанесен «лишь некоторый ущерб» Робином ван Х. Если бы молодой человек просто зарегистрировался как бездомный в муниципальных органах социального обеспечения, «ему были бы предоставлены аналогичные льготы».

Для налогоплательщиков постановление представителя суда сомнительно. Поскольку несовершеннолетние по праву считаются особо уязвимыми, социальные пособия для детей и подростков намного выше, чем средства, которые получают в этой стране взрослые, здоровые безработные – постоянные граждане Евросоюза.

Комнату в коммуне, о которой позаботились социальные работники, Робин ван Х., несомненно, не получил бы, если бы не выдавал себя за подростка с нарушением памяти. Он не мог претендовать на социальные пособия по Харц IV, если бы признал, что только что приехал из Нидерландов и даже не пытался найти работу и жилье. В этом случае он не был бы «отправлен обратно в Хенгело», как он предполагал в разговоре с репортером, однако он получил бы

намного меньше, чем имел в итоге благодаря своему обману. Но получилось, что немецкое государство тратило 3000 евро в месяц на физически и умственно здорового молодого человека в возрасте 20 лет.

Берлинский районный суд отдал предпочтение воспитательным мерам, а не законным требованиям государства. Но если Робин ван Х. получил только то, что ему якобы положено, но из другого фонда, почему служба помощи молодежи

Темпельхоф-Шенеберг пожаловалась на «мошенничество с целью наживы» и почему иск был принят судом? В этих обстоятельствах можно ли было обойтись без судебной процедуры? По крайней мере, избежали бы значительных дополнительных расходов на судопроизводство.

Если бы заключение суда имело обвинительный характер, то оно бы стало предупреждением для подражателей, выстрел же был произведен в обратном направлении. Суд представил в процессе обман, нанесший ущерб государству в размере пятизначного числа, как мелкое правонарушение.

«Воспитательная значимость» вынесенного судом решения не вызывает сомнений.

В принципе, это правильно, что подростков и молодых людей судят в этой стране с «воспитательной» мягкостью. Но также верно, что богатые европейские государства, в частности, должны лучше оберегать себя от мошенничества. Целью немецкой социальной системы, одной из самых сложных и дорогостоящих в мире, является в конечном счете помощь нуждающимся людям и предоставление финансовой и материальной поддержки тем, кто на самом деле не имеет возможности зарабатывать на жизнь. Робин ван Х. не был одним из них, он просто счел более удобным жить за счет других.

# Нокаут ударом ниже пояса

Юрген Бремер взлетел – от самого низа до самого верха. Я познакомился с ним в сентябре 2009 года во время судебного разбирательства в Шверинском районном суде. Бремер – тогда 31-летний и действующий чемпион WBO (всемирная боксерская организация. – *Прим. ред.*) в полутяжелом весе был обвинен в нападении и оскорблении человека. Его предполагаемый противник в ночной рукопашной схватке в ночном клубе Шверина был совсем не в весовой категории Бремера: профессиональный боксер одним ударом сломал женщине ростом 1,50 метра нос. Как эксперт-криминалист, я должен был в суде интерпретировать, принимая во внимание показания свидетелей инцидента и врачей, тяжесть нанесенных повреждений, описанных в предъявленном ему обвинительном заключении. В случае вынесения приговора уже несколько раз ранее

судимый боксер был бы приговорен к серьезному тюремному заключению.

Материалы дела содержали четкие показания свидетелей и медицинские отчеты. Обвиняемый уже отбывал многолетнее наказание за нанесение тяжких телесных повреждений. В то же время с медицинской и юридической точек зрения существовали значительные несоответствия. Может быть, кто-то сыграл злую шутку с чемпионом по боксу? Возможно, Бремер не виновник происшедшего, а жертва мошеннического удара ниже пояса? Это предполагали, по крайней мере, его адвокаты, которые пригласили меня в качестве свидетеля-эксперта в окружной суд Шверина, где я, соотвественно, выступал на стороне защиты против обвинения прокуратуры. Однако в это время все выглядело правдоподобным. Потому что чемпион по боксу был известен не только своим буйным темпераментом, но и тем, что и в частной жизни пускал кулаки в ход. Так, может быть, Юрген Бремер своим неконтролируемым ударом поставил крест на своей карьере в боксе? Это были главные вопросы, на которые должны были найти ответы в суде Шверина. И ответы в значительной степени зависели от моего заключения.

### *Взгляд в прошлое: от Штральзунд (приморский город на севере Германии. – Прим. ред.) до вершины мира*

Сведения о Юргене Бремере: родился в большой семье в конце семидесятых в Штральзунде. Детство прошло в ГДР, а после падения стены жизнь в структурно слабой Мекленбург-Передней Померании была намного сложнее, чем раньше, по крайней мере, для мальчика, такого как Бремер, который вырос практически на улице. Он должен был стать сварщиком, даже закончил обучение, но сварочным швам Бремер предпочел бокс на ринге с соперниками, которых он один за одним отправлял на пол.

В 13 лет он начал боксировать, в 15 лет его нашел Михаэл Тимм, тогдашний тренер федерации бокса Мекленбург – Передней Померании. Три года спустя Бремер уже сражался на юниорских чемпионатах мира в Гаване – и

стал чемпионом мира в полусреднем весе. Клаус-Петер Коль, босс легендарного Universum-Boxstall, нашел «талант века» и подписал с ним контракт в 1999 году. Без сомнения, тогдашний 21-летний спортсмен был одним из крупнейших немецких талантливых боксеров после Макса Шмелинга. Его рекорды в качестве боксера-любителя был выдающимися: чемпион Германии среди любителей, чемпион мира среди юниоров, чемпион Германии в полусреднем весе. 95 побед из 100 боев. Начиная с Гаваны, с 1996 года экспертам было ясно, что Бремер вызовет сенсацию на международном уровне.

Но у молодого человека была и темная сторона. Даже за пределами боксерского ринга он часто распускал кулаки, и публика не привествовала такое его поведение. Было много хлопот с полицией. «Юрген – хороший человек, только иногда он теряет самообладание» – так Михаэль Тимм описал ахиллесову пяту своего протеже. И Тимм должен был это знать, в конце концов он не только обучал Юргена Бремера с юности, но и помог ему стать сотрудником службы надзора.

Бремер ни в коем случае не был патологическим преступником, как, например, чемпион в супертяжелом весе Майк Тайсон, «откусывающий ухо» и осужденный за изнасилование. Но в решающие моменты снова и снова самоконтроль подводил его, поэтому он увеличивал не только свою коллекцию трофеев, но и список судимостей.

В 2002 году он вызвал дорожно-транспортное происшествие. Бремер был не только без водительских прав, но и на испытательном сроке из-за предыдущей судимости. Он попытался решить вопрос без полиции. А когда пострадавший в аварии стал настаивать на том, чтобы вызвать полицию, Бремер снова потерял самообладание. Профессиональный боксер избивал своего противника, пока тот не потерял сознание и не упал на землю. Бремер запаниковал, что получит еще одну судимость, скрылся с места происшествия.

В октябре 2002 года он получил три дня «отпуска» из места предварительного заключения, чтобы бороться за титул WBC International. Но судьи постепенно теряли терпение от постоянного контакта со знаменитым «клиентом».

В конце 2002 года Бремер был приговорен к трем годам лишения свободы за нанесение серьезных телесных повреждений.

Это было ударом по его карьере. *Но* друзья и спортивные обозреватели были единого мнения:

Юрген Бремер все еще один из великих боксеров, только он наконец должен взять под контроль свою агрессивность.

Фактически после освобождения он опять поднялся на вершину. В феврале 2006 года он снова выиграл титул WBC International. К 28-летнему возрасту он уже провел три с половиной года в тюрьме для несовершеннолетних и около двух с половиной лет во взрослой тюрьме. Время ускользало от него. Если он снова окажется за решеткой, то уже не сможет вернуться на ринг.

Но Бремер усвоил урок. За время после очередного освобождения из тюрьмы он вернул себе имя благодаря спортивным победам. Он приобрел новый успешный образ, который был выгоден благодаря контракту со вторым каналом немецкого телевидения, транслирующим бои выдающегося боксера в прайм-тайм. Таким образом, все дороги вели к успеху, пока в конце мая 2008 года Бремер не столкнулся с непонятным противником. Все началось совершенно безобидно, с незначительной перебранки.

## *31 мая 2008 года, Booze Bar, Шверин*

В то время бар Booze, находившийся на окраине старого города Шверина и известный своими коктейлями и оригинальным дизайном интерьера, был излюбленным местом встреч. К полночи в приглушенно освещенном баре дела шли в гору. Владелец

Амре З. был изначально удовлетворен ходом вечера, тем более что его гостем был знаменитый Юрген Бремер, любитель выпить. Сильные мужчины и красивые женщины, общение и полусвет – привычная обстановка для именитого боксера.

Позже в баре произошла стычка между Бремером и владельцем бара. Боксер оскорбил его, напал с кулаками и бросил в него стеклянную пепельницу, позже рассказывал Амре З. в полиции. Хозяин подал жалобу в полицию, Бремер отрицал все обвинения. Получив компенсацию в размере 1500 евро от Бремера, владелец бара отозвал свою жалобу. У него не было «серьезных травм», объяснил он. Но Амре З. не закрыл это дело, как будет видно несколько позже.

***13 сентября 2008 года, 02:00, клуб Madison, Шверин***

Клуб Madison находился в том же здании, что и бар Booze: Арсеналштрассе недалеко от Шверинского пруда Пфаффен. Популярную дискотеку в подвале в основном посещали подростки и двадцатилетняя молодежь. Тридцатилетний Бремер и его друзья тоже охотно там танцевали под знакомые ритмы.

В субботу 13 сентября 2008 года была оставалось два дня до истечения испытательного срока Бремера. Наконец над ним больше не будет висеть угроза того, что при малейшем нарушении ему все-таки придется отправляться в тюрьму. Что стало бы одновременной потерей его титула чемпиона мира WBO, который он должен был защищать в декабре в бое с валлийцем Нэйтеном Клеверли в Шверине. Поэтому у Бремера были все основания быть настороже.

В ночь с пятницы на субботу, примерно в два часа ночи, в «Мэдисоне» произошла стычка между боксером и Дориан А., которой на тот момент было 34 года. Изящная, ростом только 1,50 м женщина позже утверждала, что он ее оскорбил словом «п***а» и ударил по лицу тыльной стороной ладони. Ученица Анна Дж., которая также присутствовала в «Мэдисоне», подтвердила это заявление. Бремер, однако, твердил о своей невиновности. Во время ссоры женщина пошла за ним, конфликтовала и плеснула в него напитком. Она была агрессивна, и он коснулся ее лица во время «оборонительного движения».

Этот инцидент был еще более жестким, чем между Амре З. и Бремером в баре Booze в конце мая. Ни один из присутствующих не подумал вызвать полицию или предъявлять обвинение, даже Дориан А. После того как она снова поднялась на ноги и была сопровождена в туалет, она отправилась домой спать.

***13 сентября 2008 года, 20:00, квартира Дориан А., Шверин***

После событий предыдущей ночи у Дориан А. болит голова. Скорее от обильного употребления коктейлей, чем от легкого прикосновения тыльной стороной руки, которое она получила при перебранке с Бремером. Во всяком случае, ее голова гудела, когда она подошла к входной двери. Кто-то позвонил. Она открыла дверь, перед ней стояли два полицейских в форме.

Патрульные полицейские рассказали ей, что был подан иск против Юргена Бремера. Из-за инцидента в клубе «Мэдисон» прошлой ночью.

Кто же заявил на него? Дориан А. была удивлена. Или она просто притворялась?

Полицейские ответили уклончиво, и молодая женщина больше не спрашивала. Возможно, она уже знала, кто был инициатором заявления о совершенном преступлении: Амре З., владелец бара Booze. Позднее он объяснит в суде, что он узнал от женщины, которая была в то время в «Мэдисоне», о стычке. «Женщины боялись», и на основании своего опыта он посчитал боксера опасным и счел нужным заявить на него в полицию. Соответственно, он решил предпринять необычный шаг – подать жалобу на происшествие, при котором сам не присутствовал и в котором лично не пострадал. Его заявление по поводу ситуации в конце мая, которое он отозвал ранее, Амре З. возобновил.

> Согласно немецкому законодательству прокуратура имеет широкую свободу действий, когда речь идет о мелких правонарушениях. Заявления об оскорблении, угрозе или драке, которые не несут серьезного вреда, часто рассматриваются без суда. Но если прокуратура усматривает «общественные интересы», она может инициировать

расследование, даже если сам заявитель знает о предполагаемом преступлении только понаслышке.

Юрген Бремер с юных лет неоднократно вступал в конфликт с законом из-за рукоприкладства. К этому времени он уже имел десять уголовных дел и два года тюрьмы. Вполне понятно, что сотрудники правоохранительных органов серьезно отнеслись к жалобам.

Полицейские записали показания Дориан А. Она жаловалась на головную боль, попросила задокументировать травму ее носа и предоставила драматическую версию ночного инцидента. Бремер набросился на нее и ударил так сильно, что она упала на землю, и ее нос, скорее всего, был сломан. Ее спутники в клубе «Мэдисон» – 18-летняя стажер-ученица Анна Дж. и еще одна подруга – наблюдали за этим инцидентом и могли засвидетельствовать, что у нее после удара из носа пошла кровь.

Полиция не могла обнаружить «смещение положения носа». Они видели очень много сломанных носов, и все они без исключения опухшими и имели бесформенный вид.

***13 сентября 2008 года, 22:00, клиника Хелиос, Шверин***

В тот же вечер из-за того, что подозреваемый знаменит и выдвинуты серьезности обвинения, два полицейских привели Дориан А. в клинику Хелиос в Шверине для проверки и документирования ее травм. Дежурный врач Д. осмотрел пациентку и сделал рентген ее черепа. В отчете о результатах обследования в клинике Хелиос в Шверине отмечено: «Пациентку ударили по лицу в 2 часа ночи. Сейчас, в 22:00, проведено обследвание […]. Слабая головная боль, отсутствие тошноты, рвоты, неврологических отклонений, отеков, признаков повреждения черепа и черепно-мозговой травмы, а также, перелома носа».

Другими словами, доктор Д. не обнаружил никаких травм. К тому же заключению пришел его коллега, рентгенолог доктор Г., который отметил в своем отчете результаты рентгенографии черепа: «Нет доказательств перелома».

***15 сентября 2008 года, кабинет доктора К., Шверин***

Никакие рентгеновские лучи не помогают, когда ты чувствуешь, что с твоим носом что-то не так, – это знает каждый эстетический хирург. Дориан А. была недовольна формой своего носа. Вопрос только: когда нос по ее ощущениям искривился – ночью в субботу, 13 сентября 2008 года или, может быть, в течение многих лет и дней? И, возможно, теперь она увидела возможность за чужой счет оперативно устранить этот эстетический недостаток?

Результаты экпертизы врачей клиники не произвели впечатления на Дориан А. – в следующий понедельник она появилась в кабинете хирурга доктора К. По ее собственному признанию, она не упомянула при нем, что за два дня до того была обследована в клинике, и что перелом носа не подтвердился.

«Пациентка заявила, что в ночь с 12.09 на 13.09.08 получила удар рукой в лицо», – отметил доктор К. в карточке его пациентки. «Короткое помутнение сознания, теперь головная боль, отек носа с местной болью, кровотечение из носа». Он привлек отоларинголога доктора Б., с которым имел общий кабинет, хотя они принадлежали к разным специальностям.

После обследования молодой женщины и нового рентгена оба врача поставили новый диагноз: у Дориан А. «перелом носа», точнее «левосторонний вдавленный перелом носовой перегородки». Кроме того, отоларинголог обнаружил на рентгеновском снимке «микротрещину» на верхней челюсти. Кроме того, доктор К. задокументировал «гематому в левом углу глаза над левой скуловой дугой с массивным отеком». Травма, нанесенная Дориан А., потенциально «опасна для жизни», поскольку может вызвать «нарушение носового дыхания», заключил врач. Поэтому требуется немедленная операция.

Сломанный нос отекает сразу после травмы. Однако через двадцать часов после инцидента на дискотеке в клубе «Мэдисон»

врачи клиники Хелиос в Шверине констатировали: «нет травм костей черепа, нет отека, […] нет признаков перелома носовой перегородки». Через два дня мои коллеги доктор К. и доктор В. пришли к совершенно противоположным медицинским заключениям.

Поскольку через 70 часов после предполагаемого нападения Бремера на Дориан А. типичные симптомы перелома неожиданно появились.

Есть два возможных объяснения предполагаемого медицинского чуда: либо хирург К. и лор Б. выдумали, или Дориан А. получила или спровоцировала перелом носовой перегородки в субботу, 13 сентября.

16 сентября 2008 года отоларинголог Б. направил пациентку на операцию. На самом деле это удивительно, потому что перед такой эстетической коррекцией на лице любой другой хирург будет ждать исчезновения отечности.

Заключение хирурга доктора Б. под названием «Медицинское заявление о телесном повреждении» – сам по себе замечательный феномен, поскольку наличие уголовного преступления обычно в Германии устанавливается юристами, а не врачами. В любом случае он отмечает: «Операция по восстановлению носовой перегородки проведена 16.09.2008 под наркозом в амбулаторных условиях. Последующие действия продолжались до 23.09.2008».

## *С сентября 2009 до января 2010 года проходил судебный процесс против Юргена Бремера в окружном суде Шверина*

Процесс против Юргена Бремера за нападение и оскорбление начался через год после инцидента в клубе «Мэдисон».

Судебное разбирательство проходило с самого начала с нарушениями судебной процедуры, тем не менее судья запретил возражения со стороны защиты. У наблюдателей процесса вскоре сложилось впечатление, что Бремер был виновником без доказательств вины.

Как свидетели два врача клиники Хелиос в Шверине, которые осмотрели Дориан А. в день происшествия и видели ее рентгеновские снимки, предоставили свои выводы: «Не было отека, никаких признаков кровотечения из носа, перелома носа». Хирург доктор К. и отоларинголог доктор Б., с другой стороны, утверждали, что видели перелом носа и отек у Дориан А. через пятьдесят часов.

В качестве доказательств, как ни странно, были взяты не сделанные при обследовании медицинские записи к актам, а документы, которые, по-видимому, появились гораздо позже. Доклад,

который доктор К. составил для семейного врача Дориан А., был датирован 2 октября 2008 года. Составленное врачом-отоларингологом Б. «Медицинское заявление о телесном повреждении» не имело даты вообще. Кстати, сам он назвал этот отчет «врачебное свидетельство о побоях». Интересная форма врачебного документа, до сих пор такого не видел. Очевидно, Дориан А. не заплатила за это, потому что в его документах были найдены рукописные пометки: «20.10.2008 – запрос на оплату врачебного свидетельства о побоях» и «21.04.2009 – напоминание об оплате врачебного свидетельства о побоях».

Очевидное противоречие между выводами врачей клиники и результатами его собственного обследования не создает хлопот хирургу К.: зафиксированные им гематомы и отеки Дориан А. появились после того, как пациентка побывала у врачей клиники.

В декабре 2009 года в качестве судебного эксперта я предоставил свой отчет в районный суд Шверина. Отек и гематомы развиваются в течение нескольких минут после соответствующей внешней травмы, но не позднее, чем через несколько часов, объяснил я. Гематомы – это не что иное, как разрывы кровеносных сосудов в коже и подкожной жировой ткани. Хотя гематомам нужно некоторое время, чтобы проявиться, в случае Дориан А. они были представлены через двадцать часов после события, когда предполагаемая потерпевшая познакомилась с врачами клиники. То, что тогда в клинике Хелиос дежурный врач доктор Д. не обнаружил гематомы, не говоря уже о переломах, о чем он сообщил в качестве свидетеля в судебном разбирательстве, может означать только одно: Дориан А. в конфликте с Юргеном Бремером в клубе «Мэдисон», чтобы там ни происходило, никаких увечий не получила. Я объяснил, что появление гематом и отеков, спустя двадцати часов после этого события, исключено.

На соотвествующий вопрос суда я ответил, что заявленные доктором К. и доктором Б. трещины или переломы не найдены на рентгенограммах. К этой оценке присоединились профессор оториноларингологии и профессор радиологии, которых в качестве дополнительных медицинских экспертов призвал защитник Бремера. Оба заявили, что «перелом носовой перегородки» в виде «левостороннего вдавленного перелома носа» и «микротрещина» на верхней челюстной кости, которые доктор К. и доктор Б. обнаружили на рентгеновских снимках, не видны на рентгенограммах Дориан А.,

сделанных 13 сентября в клинике Хелиос, ни на фотографиях хирурга и отоларинголога.

Наконец, в устном выступлении я сообщил, что нет никаких медицинских заключений, которые могли бы подтвердить предполагаемое преступление. Я пошел еще дальше: даже если гипотетически предположить, что предполагаемые переломы действительно присутствовали, они никогда не могли быть произведены при ударе, описанном Дориан А. Для достижения этой картины повреждений нужно было бы «ударить по носу зубилом», – сказал я. Однако, по словам Дориан А., Бремер ударил ее снизу тыльной стороной руки, то есть осуществлено лишь «легкое давление».

Обвинительное заключение и защита привели к расхождению показаний свидетелей. Некоторые посетители дискотеки видели, как у Дориан А. после инцидента шла кровь из носа, другие видели, как она исчезла в туалете без кровотечения из носа. Что вызвало этот инцидент, кто кого сначала оскорбил и физически напал, выплеснула ли Дориан А. напиток боксеру на майку – ни один из этих вопросов не был после рассмотрения свидетельств действительно выяснен. Однако, неудивительно, что произошедшее между нетрезвыми посетителями ночной клубной вечеринки можно более или менее точно реконструировать в течение одного года после инцидента с помощью свидетельских показаний.

Даже Дориан А., предполагаемая жертва, выглядела неубедительно как свидетель обвинения. По ее собственному признанию, она на не собиралась подавать жалобу на Бремера. Только потому, что вмешался Амре З., полиция была вызвана.

Наблюдатели процесса задумались после этого странного заявления: возможно, у Дориан А. первоначально был совсем другой план. Возможно, она устроила инцидент в клубе «Мэдисон», чтобы выманить компенсацию и использовать эту сумму, чтобы исправить реально существующее «искривление носа». Наконец, боксер не мог себе позволить конфликтов с привлечением полиции, что было хорошо известно в Шверине. И всего несколькими месяцами ранее Амре З. щедро «выплатили компенсацию», несмотря на то, что он не получил значительного ущерба.

Сам обвиняемый, по понятным причинам, задумался. Впервые в середине ноября 2009 года, перед началом восьмого дня судебного разбирательства, обвиняемый сделал публичное заявление через Гамбургскую газету «Абендблатт» о судебном разбирательстве против него: «Мой адвокат говорит мне, что обвинительный акт и характер судебного процесса несправедливы». Он объясняет. «Я не могу судить об этом, но у меня сложилось впечатление, что кто-то таким образом преследует меня». «Если все по закону и порядку, меня не посадят в тюрьму».

Мотив может состоять в том, чтобы помешать ему сосредоточить все свое внимания на защите титула WBO в Шверине 19 декабря, думает он.

Но эта теория заговора, вероятно, больше свидетельствовала о беспомощности Бремера. То, что прокурор, заявитель и главный свидетель обвинения тайно объединились, чтобы лишить его боксерского трона малоправдоподобно. Но какие еще были мотивы у Амре З. и Дориан А.?

Однако возможные мотивы участников процесса не были очевидными. Во время судебного разбирательства защитник Бремера Э. несколько раз сталкивался с явно предвзятой позицией судьи. Обвинения были «необоснованы и лживы», – сказал адвокат. Он снова и снова требовал прекращения судебного дела, державшего его клиента в напряжении. Но судья отклонил все возражения защиты.

19 декабря, когда Юрген Бремер должен был защищать свой титул чемпиона мира WBO, судебный процесс против него был далек от завершения. Благодаря железным нервам он все-таки выиграл бой на ринге. Но сможет ли он победить своих противников в суде, все еще было непонятно.

После длинной для обвиняемого рождественской паузы, в январе 2010 года процесс вышел на финишную прямую. Обвинение по-прежнему строилось исключительно на показаниях главных свидетелей Дориан А. и Анны Дж. и еще одного друга Дориан А., вывшего в клубе «Мэдисон» той ночью. Рассмотренные доказательства почти ничего не давали для обоснования обвинительного акта, который рассыпался как карточный домик. Заявленные травмы не подкреплялись рентгеновским снимком. Все говорило в пользу оправдательного вердикта суда.

Но вопреки всем ожиданиям адвокатов Бремера и наблюдавших за процессом прокурор К. после представления доказательств потребовал 18 месяцев тюрьмы для Бремера. Он посчитал, что боксер сломал нос Дориан А. Даже во втором инциденте, касавшемся столкновения в баре Booze почти четыре месяца назад, он посчитал Бремера виновным, хотя не было никаких доказательств, не говоря уже о каких-либо достоверных уликах.

В начале своей речи защитник Бремера Э. использует необычный прием. Он дает прослушать в зале суда песню «Ураган» Боба Дилана: баллада о американском боксере Рубине Картере, который в 1967 году был осужден за грабеж, которого не совершал. Параллели действительно поразительны: «Ураган» Рубин Картер в свое время имел хорошие шансы стать чемпионом в среднем весе, но вместо этого оказался за решеткой. Он был оправдан в 1985 году. У Бремера Э. шанс защитить или вернуть себе титул чемпиона мира также мог закончиться новым тюремным заключением.

После того как последние аккорды утихли, адвокат попросил об оправдании по всем пунктам обвинения. Приговор нанес боксеру удар, как тот – вымышленный удар кулаком по носу.

Несмотря на ничтожность доказательств, он был приговорен к шестнадцатимесячному тюремному заключению за два проступка без условного отбывания срока. «Для меня удар, нанесенный Дориан А., бесспорен», – объясняет судья свой вердикт. «Вы снова использовали кулаки, – сказал он прямо ответчику. – Вы должны быть наказаны».

На этом карьера Бремера в момент самого большого триумфа закончилась.

## *Март 2011 года, апелляционный процесс в районном суде Шверин*

Адвокаты Бремера незамедлительно подали апелляцию на абсурдное, не только, по их мнению, решение. Прокурор также обратился в апелляционный суд, поскольку он настаивал на 18-месячном тюремном заключении для Бремера. И это несмотря на то, что срок наказания, оглашенный в вердикте судьи, был всего на два месяца меньше требуемого прокурором. Хуже того, судья совершил серьезную процессуальную ошибку: он вынес общий приговор, не

разделив дела и не выделив меру наказания для каждого из рассматриваемых дел отдельно. Опять-таки более года должно пройти до начала процесса по апелляциям. Это время Бремер использовал, чтобы изменить ситуацию в свою пользу. В конце концов он привык бороться и благодаря спортивным достижениям у него были необходимые средства. Поэтому он нанял дорогостоящего детектива, чтобы найти беспристрастных свидетелей инцидента в клубе «Мэдисон» и получить информацию о Дориан А.

Частный детектив нашел свидетеля, который рассказал об инцинденте в подвале клуба в совершенно другом свете. Этот свидетель заявил, что Дориан А. вела себя «истерично» и «она находилась под воздействием алкоголя». Она вылила на боксера напиток и пыталась что-то в него бросить. Бывший полицейский стоял как телохранитель перед Бремером, чтобы защитить его от женщины.

Еще более показательным было то, что детектив узнал о Дориан А. За несколько месяцев до инцидента в ночном клубе она советовалась с адвокатом, чтобы узнать, какой может быть компенсация за телесное повреждение, например за перелом носа, при каком типе травмы она получит финансирование операции носа, чтобы исправить его искривление. С целью сохранить свои намерения в секрете она целенаправленно выбрала юридическую фирму в небольшом городке по соседству с ее местом жительства. Правда открылась после расследования частного детектива, а не государственных следственных органов. Однако предполагаемая жертва была настолько глупа и скупа, что не заплатила адвокату, несмотря на несколько напоминаний. В результате адвокат подал жалобу, о которой был проинформирован частный детектив, нанятый Бремером для его судебного процесса. В отношении Дориан А. возбудили судебное дело.

«Женщина – мошенница», – Бремер кратко охарактеризовал новые факты.

Апелляционный процесс начался 9 марта 2011 года, за десять месяцев до того, как Бремер снова должен был защищать свой титул чемпиона мира и почти через три года после того, как Амре З. обратился с жалобами. Однодневное апелляционное слушание, на этот раз районным судом Шверина и возглавляемое внимательным и

объективным судьей, проходило в совершенно иной атмосфере, нежели первое судебное разбирательство в окружном суде.

Сама Дориан А. свои предыдущие показания поставила под сомнение по важнейшим пунктам, таким образом подтверждая рассказ свидетеля, которого нашел детектив. «Это был не сильный удар. Я не думаю, что он хотел ударить меня по носу. На следующий день у моих дверей стояла полиция, которая отвезла меня для осмотра в клинику. Нос болел и «искривился». Через четыре дня после инцидента и через день после амбулаторного приема у доктора К. и доктора Б. она была прооперирована доктором Б.

Анна Дж., второй главный свидетель в процессе против Бремера, еще в большей степени изменила свои предыдущие показания. Дориан А. подстрекала ее к ложному заявлению, объясняет она. «Госпожа А. попросила меня дать показания в ее пользу. Я должна была сказать, что ее нос истекал кровью. Но это неправда». Даже уборщица в клубе «Мэдисон» была вызвана в качестве свидетеля. Она сказала, что в ту ночь она не видела «кровавых бумажных полотенец» в мусорном ведре женской туалетной комнаты.

Также Амре З., который дал толчок всему делу, вынужденно приспособил свою версию событий к новым показаниям. Неожиданно он уже не был уверен, что тогда Бремер действительно бросил пепельницу в него в баре Booze.

Для тех, кто участвовал в судебном разбирательстве, было ясно, что основной обвинительный акт и предполагаемая потерпевшая сторона создали огромное нагромождение лжи перед полицейскими, прокурорами и окружным судом, которое теперь рухнуло. Обвинения против Юргена Бремера были всего лишь грудой осколков, но роль двух врачей, доктора К. и доктора Б., так и оставалась туманной. Не исключено, что также, были вовлечены другие тайно действовавшие в нечестной игре против Юргена Бремера силы, но и это осталось неизвестным.

Суд признал, что обвинения, предъявленные боксеру, «не имели достаточных доказательств», и дело было закрыто. Бремеру было предписано судом внести 5000 евро на счет учреждения социальной помощи молодежи. Несмотря на то что Бремер не был виномен, он согласился выполнить предписание сула.

Самый длинный и, вероятно, самый тяжелый бой в жизни Бремера, наконец, закончился. Он успешно защитил себя от прокурора, который, несмотря на медицинские заключения экспертов, придерживался совершенно абсурдных описаний доктора К. и доктора Б. Также он победил судью, который не действовал объективно в отношении к обвиняемому. Это, во всяком случае, многократно отмечали внимательно следившие за уголовным делом против Бремера.

## *Май 2011 года, потеря титула чемпиона мира*

Юрген Бремер должен был защитить свой титул чемпиона WBO в бою с валлийцем Нэйтеном Клеверли на арене Уэмбли в Лондоне. После нескольких откладываний бой был наконец запланирован на 21 мая 2011 года. Задержки шли на пользу Бремеру, нервы которого были порядком измотаны трехлетним судебным марафоном. Но времени для тренировок было недостаточно, чтобы полность восстановиться. За три дня до важной даты он отказался сражаться из-за травмы, полученной во время тренировки. После этого он был лишен титула чемпиона мира боксерской ассоциацией WBO.

По-видимому, Бремер все еще чувствал себя «избитым» самым коварным противником. Каким бы ни был мотив Амре З. или возможных его «вдохновителей» на заднем плане, удар был ниже пояса. Из суда боксер вышел непобежденным, но в итоге потерял свой пояс чемпиона мира из-за ложных обвинений и непорядочных махинаций владельца бара.

Но Юрген Бремер смолоду учился никогда не сдаваться. Спокойно и настойчиво он работал над своим возвращением, и это ему замечательно удалось после перехода в боксерский зал Зауэрланд. В феврале 2013 года он стал новым чемпионом Европы в полутяжелом весе, в декабре того же года выиграл титул чемпиона мира WBA, который успешно защитил несколько раз в последующие годы.

В октябре 2016 года даже состоялся долгожданный поединок против Нэйтена Клеверли, которым пожертвовали из-за судебного иска три года назад. Бремеру было 38 лет, для профессионального боксера самого высокого уровня это уже почтенный возраст. Из-за травмы руки

он вынужден был остановить бой, и поэтому его оппонент был объявлен победителем техническим нокаутом. Бремер прекрасно понимал, что нельзя компенсировать потерянные в тюрьме и суде годы и невозможно победить в борьбе против самого жесткого из всех противников – старения. Таким образом, он закончил свою активную карьеру и стал тренировать молодого талантливого Тайрона Цойге, который под крылом Бремера в ноябре 2016 года в первый раз стал чемпионом мира WBA в суперсреднем весе и успешно защитил свой титул в июне 2017 года.

# Убийство бегуньи

По статистике риск нападения и убийства в лесу во время прогулки или бега крайне низок. Подавляющее большинство убийств происходит при выяснении отношений. Но жестокие нападения на бегунов или пешеходов в отдаленных местах всегда пугают публику. Жертвами часто становятся женщины, гуляющие в одиночку за пределами оживленных улиц.

Некоторые примеры: в Берлине-Кройцберге в июле 2002 года женщина была убита на кладбище ножевыми ударами, нанесенными неизвестным. Через два года преступник был пойман на основании свидетельских показаний. Его мотив – ограбление. Летом 2004 года в Мюнхене преступник угрожал ножом 48-летней бегунье и изнасиловал

ее. Чуть позже, благодаря свидетельским показаниям, он был пойман. Три года спустя, в Керхове, районе Виттенбурга, Мекленбург – Передняя Померания, 36-летняя женщина была убита в лесу; убийца так и не был пойман. В декабре 2016 года было заведено дело о 27-летней бегунье, которая была подвергнута сексуальному насилию в лесу недалеко от Фрайбурга, а затем убита. Этот случай нашел отражение в заголовках газет, разошедшихся по всей стране. В начале июня 2017 года был арестован 40-летний румынский водитель-дальнобойщик, по словам следственных органов, его подозревали в том, что он изнасиловал и убил бегунью. Кроме того, ему предъявлено обвинение в другом убийстве: в январе 2014 года он, как говорят, подверг сексуальному насилию и убил французскую студентку в Куфштайне в Австрии на берегу реки Инн. Водителя-дальнобойщика изобличили по образцу слюны, которую нашли на обеих жертвах и идентифицировали по его ДНК.

Многие любители бега, и не только женщины, имеют газовый балончик, особенно если бегают в одночку Или, по крайней мере, сотовый телефон, чтобы при необходимости обратиться за помощью. Но против нападающего, который атакует свою жертву из засады с оружием, перечный спрей не поможет. И, конечно, чтобы позвонить по телефону, времени не останется.

***Суббота, 19 июня 2004 года, 8:50, Гамбург-Штайльсхооп, городской лес у озера Брамфельдер)***

Вместе со мужем Хольгером 34-летняя архитектор Джулия П. отправляется утром в городской лес у озера Брамфельдер. Оба хотят побегать, но он, как обычно, выбирает более длинный маршрут, нежели его жена. Джулия П. предпочитает «аэробный бег» в умеренных темпах и время от времени останавливается для гимнастических упражнений.

Городской лес у озера Брамфельдер – популярная экскурсионная зона. Многочисленные лесные тропы часто посещают туристы, пешеходы и бегуны, особенно по выходным.

В 8:50 гуляющие слышат крики. Два свидетеля, Торстен Р. и Хайде У., вскоре обнаруживают в лесу Джулию П. на земле в крови.

Хайде У. видит, как велосипедист мчится сломя голову. Это молодой человек, одетый во все белое.

Свидетели вызывают скорую помощь. Джулия П. все еще в сознании и поразительно спокойна. Она просит привести своего мужа и объясняет, где он. Торстен Р. спешит найти мужа. Между тем жертва описывает преступника Хайде У, собрав все оставшиеся силы: «Молодой человек, блондин. Нет бороды, нет очков, ухоженный вид, привлекательный. Белые брюки и белый верх. Он был на оранжевом велосипеде».

Вскоре после этого Джулия П. теряет сознание. «Скажите моему мужу, что я его люблю» – ее последние слова.

Через несколько минут ее муж прибегает на место происшествия. Потный и белый как мел Хольгер П. садится на корточки рядом со своей женой на лесной тропинке. Он держит ее за руку, нежно поглаживая ее по голове. «Все будет хорошо, Джулия», – слышит свидетельница его умоляющий шопот. Но у пары П. уже не будет ничего хорошего.

Вскоре Джулию П. доставляют на машине скорой помощи в больницу. У нее несколько сильно кровоточащих ран на груди и животе.

***Суббота, 19 июня 2004 года, 10:15, Университетская клиника экстренной хирургии Гамбург-Эппендорф***

В течение часа хирург Олаф К. и его команда в операционной борются за жизнь Джулии П. У 34-летней женщины проникающие раны глубиной от семи до десяти сантиметров на животе и грудной клетке. Брюшная аорта, поджелудочная железа и печень повреждены. Есть еще две раны, которые не затронули жизненно важные органы или крупные сосуды, на левом локтевом суставе и левом бедре.

Хирург и его помощники смогли остановить кровотечение из брюшной аорты, но общая потеря крови слишком велика. «При остановке основного кровотечения, – отмечено в хирургическом отчете, – удаление аортального зажима […]. Однако, несмотря на трансфузионное переливание крови и применяемые в высоких дозах катехоламины (допамин, норадреналин, адреналин и другие сердечно-

сосудистые стабилизирующие активные вещества), пациентка нуждается в реанимационных действиях. Несмотря на существенное вливание крови и пальпаторный массаж сердца, восстановления кровообращения и сердечной деятельности не удалось достичь. Реанимационные меры будут […] остановлены в 11:15».

Джулия П. умерла из-за серьезных травм, которые ей причинил нападающий в городском лесу.

***Суббота, 19 июня 2004 года, 11:30, Гамбург-Штайльсхооп, городской лес у озера Брамфельдер***

После смертельного нападения на Джулию П. главный инспектор Ральф Т., руководитель 3-го отдела по борьбе с убийствами в Государственном уголовном полицейском управлении Гамбурга, немедленно приказал провести крупномасштабную операцию по поиску преступника. Лесной участок, на котором напали на архитектора, закрыт подразделением мобильной оперативной группы полицейских. На земле в лесу, в прудах и лужах активно ищут орудия убийства. Собаки-ищейки используются для отслеживания нападавшего. Все безуспешно. Сотни потенциальных доказательств – обрывки бумаги, окурки, стаканчики для питья, упаковки от фастфуда – собраны вокруг места преступления и хранятся в пакетах для улик.

Следователи обходят все дома и другие объекты в малонаселенном районе, окружающем лес, и опрашивают десятки людей. В соседней организации по оказанию помощи Когге они встречаются с охранником, который сообщает, что главные ворота не заперты, но днем и ночью работает камера.

Камера наблюдения, однако, старой модели. На записи видно, как молодой человек, одетый в светлое, въезжает в 8:57 на горном велосипеде через входные ворота на территорию. Дальше его след теряется. Другая камера наблюдения, которая могла бы также снимать его, неисправна.

Лицо велосипедиста трудно разглядеть на расплывчатом черно-белом видео; но стройная, фигура молодого человека, светлая одежда и горный велосипед соответствуют описаниям жертвы и свидетелей. И кое-что еще, что следователи могут извлечь из имеющихся скудных

видеоматериалов. Велосипедист быстро и уверенно подъезжает к воротам организации по оказанию помощи Когге. Очевидно, что он имеет представление об этом месте.

Таким образом, организация по оказанию помощи попадает в центр внимания следователей. На территории этой организации также располагаются дом престарелых и центр психосоциальной помощи молодым людям. Возникает предположение, что молодой человек каким-то образом связан с организацией по оказанию помощи Когге.

***Суббота, 19 июня 2004 года, 15:30, Институт судебной и социальной медицины Университетской клиники Гамбург-Эппендорф***

Как обычно при убийствах, производится немедленное вскрытие. В тот же день вместе с моей коллегой, доктором Керстин Д. я провожу вскрытие Джулии П. Причиной смерти является «кровотечение из ран в грудной клетке и желудке, нанесенных острым предметом». Все раны имеют характерные черты травм, нанесенных острым предметом: относительно резко выраженные края ран, которые почти преимущественно имеют рубец шириной в несколько миллиметров. Из внешней картины повреждений и из-за того, что раны глубокие, сильно кровоточившие и есть перерезанные мышцы и соединительные ткани), я делаю вывод, что архитектор была убита топором или режущим инструментом наподобие топора.

***Вторник, 22 июня 2004 года, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

После того как следователи выступили с обращением к общественности, на горячую линию Государственного управления уголовного розыска обрушивается поток информации о предполагаемом преступнике и его ярко-оранжевом горном велосипеде. В первый день поступило несколько десятков сообщений,

через три дня – 125. Неудивительно, потому что прокурор пообещал вознаграждение в 5000 евро за полезную информацию.

Наряду к многообещающим сообщениями, которые незамедлительно проверяются следователями, должностные лица, принимающим бесчисленные звонки по телефону, приходится сталкиваться с людьми, которые считают, что им представилась хорошая возможность осудить своих сограждан. Как обычно, в таких ситуациях находятся чудаки и острословы, которые обвиняют всех и каждого.

Тем не менее несколько свидетелей, которые находились на месте незадолго до или после происшествия, сообщили, что видели поблизости одетого в белое велосипедиста. Свидетель Марейке С. сообщает, что молодой мужчина на оранжевом горном велосипеде ехал позади нее некоторое время, пока она бегала в городском лесу, – недалеко от того места, где Джулия П. была заколота всего в нескольких минутах до этого. Сначала она пробежала мимо него по одной из лесных троп, когда он прислонился к дереву возле своего велосипеда. После этого он несколько минут медленно ехал за ней, не обгоняя ее и не сокращая расстояние. У нее было неприятное чувство, и под влиянием неожиданного импульса она свернула в густой подлесок, где он не мог следовать за ней на своем велосипеде. Вдали от обычного маршрута бегунов странный преследователь быстро исчез из поля ее зрения. Через минуту или две после того, как Марейке С. забежала в подлесок, она услышала крик, но подумала, что кричат играющие дети или подростки.

Ее описание подозреваемого слишком неточно для фоторобота. Марейке С. описывает велосипедиста так: от 15 до 20 лет, от 1,70 до 1,75 метра ростом, худой. У него были волосы от светло-блондинистых до коричневых и белая куртка или белая верхняя часть и белые брюки. Его велосипед – полностью или частично оранжевого цвета, горный.

Через три дня после убийства остается неясным, определенных бегуний выбирал молодой человек или нет. Как неясен и мотив нападавшего. Джулия П. не подвергалась сексуальному насилию и не была ограблена, и нет никаких признаков того, что преступник и жертва знали друг друга. Возможно, убийца психически болен, подумал главный комиссар Ральф Т.

Частная и профессиональная среда жертвы – родственники и знакомые, друзья и коллеги – тщательно проверяются в первые дни после преступления. Есть ли мотив убийства Джулии П. в семье или в кругу друзей? Кто-нибудь вел себя вызывающе? Был ли спор среди коллег? В любом случае никаких указаний на это нет. Джулия П., – сотрудник офиса архитекторов, к ней хорошо относились клиенты, коллеги и руководители.

Поскольку причиной большинства убийств являются межличностные отношения, муж жертвы тщательно проверяется. Почему Джулия и Хольгер П. бегают по лесу по отдельным тропинкам? Может ли муж иметь отношение к убийству своей жены?

Но родственники и друзья описывают брак Джулии и Хольгера П. как счастливый. Они знали друг друга в течение 20 лет и были женаты с 1993 года. Следователи не находят предпосылок для возможного преступного замысла. Одновременно с тщательным изучением персональной среды Джулии П. проводится интенсивный поиск подозреваемого на территории организации по оказанию помощи Когге.

Сначала этот след выглядит многообещающе. Почему молодой велосипедист отправился на территорию организации по оказанию помощи Когге после преступления? Район окружен высокими стенами и может быстро стать ловушкой для беглого, неискушенного преступника. Возможно, он работает там в качестве санитара? Это также может объяснить его белую одежду. Или он знал территорию, потому что часто посещал свою бабушку или своего дедушку в доме престарелых? Поскольку молодой человек может быть подростком, его могли лечить в отделении молодежной организации по оказанию помощи Когге. Это дает следователям множество отправных точек к поиску неизвестного преступника.

Главный комиссар Т. задумывается над загадочным делом, у него возникает идея, которая может шокировать даже опытного детектива. Главный герой всемирно известного фильма Стэнли Кубрика «Заводной апельсин» (по роману Энтони Берджесса) – психопат по имени Алекс со своей бандой без разбора садистскими, издевательствами способами убивает людей. Как и Алекс, убийца Джулии П. молодой человек. Как убийца в фильме Кубрика, убийца в Штайльсхооп одет в белое.

Чтобы знать о мировом успехе Кубрика в 1970-х годах, велосипедист может быть слишком молод, приходит в голову главному инспектору. Но, возможно, его вдохновил главный герой в недавнем фильме или в Ego-Shooter-Game (в игре «Шутер от первого лица»), чтобы совершить убийство в такой бросающейся в глаза одежде.

***Пятница, 9 июля 2004 года, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

Менее чем через три недели после убийства Джулии П. главный комиссар Т. и его команда подводят неутешительные предварительные итоги.

Они проверили более 70 сотрудников организации по оказанию помощи Когге, всех жителей, пациентов и даже их посетителей. Особенно интенсивным был поиск среди молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет. Но все следы, по которым они шли, приводили в тупик. Молодой человек на горном велосипеде оставался фантомом. Без имени, без лица, без понятного мотива.

Но следователи не сдаются. Даже спустя несколько недель после убийства Джулии П. детективы находятся в засаде в районе места преступления на тот случай, если сработает старая криминалистическая мудрость: преступник всегда возвращаются на место преступления. Полицейские продолжают патрулировать городской лес и его окрестности, прикрепляя листовки к деревьям, обращаясь к пешеходам и бегунам.

Кроме того, детектив рассматривает возможную связь с похожим кровавым преступлением, которое произошло в ноябре 2003 года в Гамбурге-Баренфельд. Тогда бизнесмен также был убит рано утром во время бега, правда, девятнадцатью ударами ножом в голову. Преступник не был пойман, мотив и факты так же были необъяснимы, как в случае с убийством Джулии П. Но и из того случая не возникает новый многообещающий след.

С каждым днем менее вероятно, что следователи получат информацию, которая сможет навести на след преступника. Поэтому главный комиссар Т. снова обращается к общественности. «Каждое

свидетельство может быть ценным», – взывает он через средства массовой информации к возможным свидетелям, которые к тому времени не дали о себе знать.

«Существует уверенность в том, что жертва лично не знала виновника, иначе она бы это сказала. Но он, возможно, знал ее, например был навязчивым преследователем. Или это был случайный акт, без связи между преступником и жертвой. Но это всего лишь предположения», – говорит представитель полиции.

***Вторник, 20 июля 2004 года, 11:00 Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

Прошло два месяца с момента убийства Джулии П., когда в штаб-квартире Государственного управления уголовного розыска происходит очередное обсуждение этого преступления. Моя коллега доктор Керстин Д. и я должны ответить на вопросы специалиста из службы оперативного анализа происшествия. Детектив, главный комиссар Кристиан З., и его команда заранее отправили нам список вопросов, из подробных ответов на которые надеялись узнать о личности и об образе действия преступника.

Частота выявления случаев убийства в Германии обычно высока, например в Берлине она регулярно превышает 90 процентов. Тем не менее около 200 нерасследованных случаев убийств накопилось в столице Германии только с 1955 по 2015 годы – более чем достаточно работы для следователей службы оперативного анализа происшествий, которые специализируются на анализе нераскрытых соответствующими государственными следственными органами убийств и серьезных преступлений на сексуальной почве во всех землях Германии. Убийства не прекращаются, поэтому незавершенные дела никогда не закрываются полностью. Случается так, что многие дела могут быть расследованы через много лет или даже десятилетий при отсутствии новых показаний, Иногда по фрагментам ДНК, сохраняемым в течение длительного времени, с помощью новых методов могут установить личность преступника и арестовать его через десять или двадцать лет после совершения злодеяния. В других

случаях преступники оставляли генетические следы на месте происшествия, но поскольку они еще не попадали никогда в полицию, то образцы их ДНК не были включены в соответствующие базы данных. Поэтому у следователей всегда есть шанс найти преступника после совершения им другого преступления после сопоставления генетического материала.

Прошло почти восемь недель с момента совершения убийства архитектора, но расследование, проводимое главным комиссаром Ральфом Т., стоит на месте.

По этой причине были привлечены специалисты из службы оперативного анализа происшествий, которые, в свою очередь, обратились к моей коллеге доктору Д. и ко мне как к судмедэкспертам за помощью.

В 2000 году федеральная государственная проектная группа, состоящая из старших детективных офицеров Федерального управления уголовной полиции и Управления земельной уголовной полиции Баден-Вюртемберга, Баварии, Берлина, Северного Рейна-Вестфалии и Шлезвиг-Гольштейна, специализирующихся на оперативном анализе дел, определила обязательные «стандарты качества для анализа происшествий». В частности, там оговаривается, что для «сбора информации» желательно установить контакт «с ответственными судебными врачами и, при необходимости, другими экспертами».

На вопрос, каким образом «основываясь на объективных данных о травмах делают выводы о мотиве и личности преступника», в стандартном документе профилей преступников при насильственных преступлениях, говорится: «Только после того, как учтены все факты, можно делать заключение о травме». Автором главы о судебной экспертизе является профессор Клаус Пюшель, директор Института судебной медицины в Университетской клинике Гамбург-Эппендорф – мой учитель в бытность мою там судмедэкспертом. Он делает различие между

«непреднамеренным насилием» и «преднамеренным насилием». В случае травм, вызванных преднамеренным применением силы со стороны преступника, как в случае с Джулией П., важно оценивать, следует ли интерпретировать раны как «функционально необходимые для достижения цели» или «это выходит за рамки спланированного

преступления», что позволяет делать выводы о личности преступника и его мотивации при совершении преступления.

Во время обсуждения с командой Гамбургской службы оперативного анализа происшествий главный комиссар З. хочет узнать от моей коллеги и меня, можно ли восстановить «порядок нанесения рубленых ран» на основании результатов вскрытия. Однако мы не можем с уверенностью назвать конкретную последовательность ран, потому что все они анализировались отдельно, жертва была еще жива во время всех ударов предполагаемым топором, и, наконец, врачебные манипуляции (скорая помощь, хирургия, реанимация) изменили картину травмы.

«Реконструкция рубленых ударов по телу жертвы говорит о нападении спереди, скорее правостороннего удара с помощью режущего инструмента или топора», – резюмирует аналитик.

– Может быть, жертва лежала на земле, когда ей наносили удары топором? – спрашивает меня главный детективный комиссар Мария К. из команды службы оперативного анализа происшествий.

– На этот вопрос нельзя ответить утвердительно или отрицательно, – объясняю я. – Доказательства того, что преступник сидел на лежащей жертве или стоял на коленях, когда он наносил ей травмы, не были обнаружены при вскрытии. Пространственная близость травм в грудной клетке и брюшной полости говорит о быстрых последовательных ударах. Рубленые раны на локтях и боку менее глубокие, что свидетельствует о том, что они были последними нанесены жертве. Картина следов крови на одежде и теле Джулии П. была впоследствии изменена при проведении реанимационных мероприятий и в ходе транспортировки в больницу и в отделении экстренной хирургии. Поэтому я не могу больше сделать никаких выводов о том, в каком состоянии находилась госпожа П. в момент нанесения ударов.

– Есть ли какие-либо признаки того, что преступник, возможно, перекинул оружие с одной руки на другую или вращал им, или повернул его при ударе? – следующий вопрос аналитика.

Я отрицаю: «Тип травмы дает понять, что он всегда держал оружие одинаково при каждом ударе».

Особый интерес детективов – это характер режущего инструмента, которым Джулия П. была убита. Это могли быть секира

или топор, судя по обнаруженным мной при вскрытии виду травм, который можно классифицировать как полужесткое насилие. Но можно ли из вида ран более точно описать используемое оружие убийства или получить характеристику оружия?

В нашем отчете о вскрытии упоминаются «зияющие раны с относительно резко выраженными краями, которые почти преимущественно имеют рубец шириной в несколько миллиметров».

– Но что именно это означает для типа оружия убийства? – спрашивает главный комиссар З.

– Исходя из типа травмы можно сделать вывод, что лезвие режущего инструмента, используемого в нашем случае, имеет ширину до десяти сантиметров и толщину несколько миллиметров, скорее всего, это не традиционный топор, а ручной топор, используемый на улице, или небольшой топорик. Но также как вариант – какой-либо томагавк, – отвечаю я.

– Преступник мог иметь на себе кровь жертвы?

– Необязательно. Удары по животу и грудной клетке в основном привели к внутреннему кровотечению, поверхностно расположенные артерии не были повреждены, так что сравнительно немного крови вышло наружу

Главный комиссар согласен со мной. «Видом своей белой одежды он неизбежно вызвал бы ажиотаж, если бы был запачкан кровью жертвы».

Главный комиссар З. и его коллега приступили к обработке новых сведений для включения их в сложную головоломку анализа по делу об убийстве Джулии П. Благодаря этой новой информации они надеются поймать преступника.

***Пятница, 30 июля 2004 года, 14:00, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

Десять дней спустя главный комиссар Кристиан З. представляет результаты анализа, проведенного по делу на встрече в штаб-квартире государственного управления уголовного розыска. Присутствует команда службы оперативного анализа происшествий, главный

комиссар Ральф Т. и его коллеги из 3-го отдела по борьбе с убийствами, судебный психиатр профессор К. и со стороны судебной медицины доктор Д. и я.

Методология оперативного анализа происшествия, объясняет главный комиссар З., изначально направлена на максимально возможную объективность анализа данных. Помимо всего прочего, это должно обеспечиваться командным принципом

(взаимной корректировкой) и междисциплинарным подходом. В целях реконструкции события действие разделяется на отдельные этапы. На каждом из этих этапов разрабатывается, какие варианты поведения правонарушителя. Затем формируются гипотезы о вероятном ходе отдельных этапов, которые затем обобщаются в общую гипотезу. В результате это идеальная целостная модель действия, которая интегрирует все результаты без противоречий и позволяет выводить обоснованные предположения о последовательности событий, мотивации и личности исполнителя.

Этот сложный метод имеет очевидные преимущества: он обеспечивает более глубокое и обоснованное понимание дела и формулирование конкретных и обоснованных следственных рекомендаций. «Пока теория», – заключает главный комиссар З. свое вступительное слово, чтобы перейти к конкретному случаю.

Именно здесь директор службы оперативного анализа происшествий в первую очередь определяет основные проблемы, которые он одновременно выносит на экран с помощью презентации Power Point: «Во-первых, кто на видео с камеры наблюдения действительно является преступником? Во-вторых, каков мотив действия преступника? В-третьих, почему не другая бегунья, которую сначала преследовал преступник, стала жертвой, а Джулия П.? В-четвертых, из-за плохого состояния камер слежения идентификация преступника невозможна».

Затем главный комиссар предоставляет список всех известных данных события в хронологическом порядке: от прибытия пары П. в городской лес у озера Брамфельдер до смерти госпожи П. в клинике.

Затем он описывает образ жертвы на основе биографических данных и привычек. Бездетная пара П. жила в гармоничном браке. В их профессиональной и частной среде не были выявлены существенные факторы стресса. В лес они ездили часто. По словам

Хольгера П., они спонтанно решили отправиться бегать туда после завтрака во вторник.

Следующий момент в презентации директора службы оперативного анализа происшествий представлено место преступления. Оно находится в районе Штайльсхооп Гамбурга общей площадью 250 гектаров, население почти 20 000 жителей, много лесов и парков. Насильственные правонарушения происходят там не чаще, чем в округах, где проживают представители среднего класса, таких как Гамбург-Ротербаум или Гамбург-Отмаршен.

«Местом преступления, – продолжает главный коммиссар З., – является лесная дорожка в городском лесу у озера Брамфельдер. Это популярная рекреационная зона с гуляющими, пешеходами и бегунами».

Он проецирует карты лесного участка на экран, где показаны пути жертвы и мужа, а также окруженный березами участок дороги, где была убита Джулия П. На другом участке карты в большем масштабе также обозначен маршрут, по которому велосипедист преследовал свидетельницу, прежде чем она убежала в лес, через несколько минут после чего он напал на Джулию П.

Теперь экран заполняют одна за другой фотографии, на которых с различных ракурсов засняты место преступления и близлежащие окрестности. Шаг за шагом реконструируется маршрут Хайде У., второй свидетельницы, которая прибыла на место происшествия сразу же после преступления и обнаружила тяжелораненую Джулию П., лежащую на земле, и увидела одетого в белое велосипедиста, спасающегося бегством.

– Положение следов сложное, как в начале и было сказано, – продолжает главный комиссар З. – Мы нашли пару белых перчаток на лесной дороге недалеко от места преступления – на экране можно увидеть перчатки, лежащие на лесной площадке в разных позициях, – но мы не знаем, был ли преступником, носивший эти перчатки. Может быть, они не имеют ничего общего с событиями 19 июня. Поразительно, что ДНК не обнаружили в пробах, взятых с перчаток, а также в соскобах из-под ногтей жертвы, которые были взяты при вскрытии, а затем исследованы в лаборатории судебной медицины. В лаборатории мы выделили крошечные фрагменты ДНК, обнаруженные

в соскобах с ногтей жертвы. Фрагментов слишком мало для сравнения с базой данных ДНК.

Главный комиссар З. кивает.

– Исследования одежды жертвы все еще продолжаются, – говорит он мне. – Но до сих пор не найдено никаких пригодных следов на одежде для бега госпожи П.

– Правильно, – говорю я.

– Это подводит нас к следующему пункту, – продолжает главный комиссар, – отчет о судебно-медицинском вскрытии. У Джулии П. было в общей сложности семь ран в результате насильственного действия, порядок нанесения ударов объективно недоказуем. Нет никаких признаков применения силы и никаких признаков попытки сжатия шеи жертвы. Это означает, что преступник должен был застать ее врасплох и сразу же ударить.

Затем следует презентация слайдов с подробными снимками каждой раны жертвы, лежащей на секционном столе. Директор службы оперативного анализа происшествий представляет каждую рану, нанесенную оружием убийства, независимо от того, была ли рана на поверхности тела горизонтальной или вертикальной и какие органы или структуры были задеты.

Например, «удар № 2»: «ниже правой груди; ранено седьмое ребро; заканчивается в правой доле печени». Или «удар № 4»: «рубленая рана левого локтя; гладкое рассечение кости

(локтевой кости); для этой цели должна быть доступна опора. Тезис: «При нанесении этой рубленой раны жертва лежала».

«С судебно-медицинской точки зрения, – глава службы разведки резюмирует наши выводы, – локализация и расположение рубленых ударов, скорее всего, подходят для атаки спереди или со стороны правшей. Удары топором в верхней части тела расположены близко друг к другу и выполнены в одном направлении, что говорит о быстрой последовательности выполнения. И преступник необязательно должен был испачкаться кровью жертвы. Это так?» – он поворачивается прямо ко мне. Я киваю.

Об этом также говорит главный комиссар Ральф Т., следователь по делу Джулии П.: «Когда я прибыл на место преступления во вторник утром, госпожу П. только что увезла больницу машина скорой

помощи. На лесной земле, в перегороженной с помощью ленты зоне, было довольно мало крови».

Наконец главный комиссар З. переходит к реконструкции преступления.

– Свидетель Марейке С., которую первоначально преследовал преступник, описывает его как немца приблизительно восемнадцати лет, около 1,75 метра ростом, короткие, русые волосы, одет в белое, стройный, привлекательный и ухоженный. Сначала она его обогнала. Он стоял рядом со своим велосипедом, прислонившись к дереву и озираясь по сторонам; мгновение спустя она замечает, что он следует за ней на велосипеде в течение двух-трех минут без обгона или сокращения расстояния между ними. Она слышит звук велосипедных шин на лесной дороге позади себя, и ее это беспокоит. Затем она видит приближающуюся к ней бегунью: жертву Джулию П. Свидетельница пробегает мимо госпожи П., которая движется очень медленно, почти в темпе шага. Вскоре после этого свидетельница сворачивает со своего первоначального маршрута и мчится через подлесок, для того, чтобы расстояние между ней и человеком на горном велосипеде стало как можно больше. В этот момент она больше не слышит шум велосипеда. Когда она вскоре оглянулась, велосипедист исчез. Марейке С. пробегает минуту или две, затем слышит «громкие звуки». Пока это все ее свидетельские показания.

Главный комиссар З. проецирует на экран еще один слайд с ключевыми моментами.

– Это основа нашего тезиса о ходе событий, – продолжает он. – Велосипедист видит Джулию П. в тот же момент, когда и свидетельница. Вскоре после этого Марейке С. отдаляется от своего маршрута, продолжая движение вне дороги. В плотном подлеске преступник не может легко следовать за ней на своем велосипеде. Теперь Джулия П. попадает в поле его зрения. Он останавливается и встает со своего велосипеда или едет так медленно, пока свидетельница не исчезнет в подлеске, и тогда он настигает госпожу П. Предположительно, он подходит к жертве с правой стороны, скрывая свое оружие, поэтому госпожа П. ничего не подозревает. Удар № 1 в нашем списке, который был нанесен ей в правую грудь, был, вероятно, первым, так как удар ручным топором или тем, что было в конечном счете его оружием, выполнялся почти вертикально. Мы не ожидаем

лобовой атаки, потому что в этом случае рубленые удары будут, более вероятно, направлены на левую половину тела жертвы. И мы исключаем, что убийца подошел к жертве с видимым оружием убийства. В этом случае жертва, скорее всего, повернулась бы, чтобы убежать.

Руководитель службы оперативного анализа происшествий прерывается и делает глоток из стоящего рядом стакана.

– У нас есть два свидетеля: господин Торстен Р. и госпожа Хайде У., которые обнаружили, что госпожа П. лежала на лесной полосе сразу после преступления, – продолжает он. – Госпожа У. видела велосипедиста в белой одежде, уезжающего прочь на оранжевом горном велосипеде в направлении выхода из леса. И она слышала, как жертва описала преступника. Господин П. позвонил 112 в 8:57; согласно его заявлению, это было около трех минут после того, как он услышал крики жертвы о помощи. Таким образом, происшествие могло случиться в 8:54. В 8:59 камера видеонаблюдения сняла велосипедиста в белой одежде у главных ворот организации по оказанию помощи Когге, который проехал через открытые ворота на территорию организации. Реконструкция следователей 3-го отдела по убийствам, – кивает он в сторону главного уголовного комиссара Т. – показала, чтобы проехать от места преступления до главных ворот организации по оказанию помощи на велосипеде нужно около четырех с половиной минут.

Главный комиссар З. снова прерывается, внимательно взглянув на слушателей.

– Итак, давайте перейдем к результатам, – продолжает он, проецируя еще один слайд на экран. – Во-первых, является ли человек на видео преступником? Заявления свидетелей с точки зрения времени и места согласуются и непротиворечивы. Это также относится к их описаниям личности велосипедиста, которые даже в необычных деталях совпадают. Все три свидетеля описывают его как молодого, ухоженного, привлекательного мужчину, одетого в белое. Таким образом, вероятность очень высока, – подчеркивает лидер службы разведки, – что человек на видео – наш преступник.

Он нажимает на кнопку и показывается следующий слайд. «Возможный мотив» – название этого слайда. «Во-первых, у нас нет доказательств сексуального мотива, – говорит он, – и, во-вторых, у нас

нет никаких признаков ограбления. Спортсмены, занимающиеся в парках и лесах, не представляют интереса для грабителей, поскольку обычно не имеют с собой никаких ценностей. Кроме того, на одежде и теле Джулии П. нет следов ограбления. В-третьих, у нас нет доказательств, что преступление, закончившееся убийством, случилось в результате спора. В-четвертых, картина травмы также не подходит к ненависти, управляемой преступником, который таким способом высвобождает свой накопившийся гнев. При преступлении, связанном с лишением жизни, из-за ненависти или разочарования, следует ожидать большего количества травм, которые наносятся жертве обычно в верхнюю часть тела. В-пятых, поведение преступника не говорит о целевом правонарушении: преступник преследовал другую потенциальную жертву, свидетельницу Марейке С., и дал ей себя разглядеть, позволив обогнать, а затем в течение нескольких минут следил за ней. После он отстал от нее и выбрал в качестве жертвы госпожу П.

Главный комиссар З. переключает на следующий слайд презентации с ключевыми пунктами: «Возможно, – в-шестых – речь идет о путанице?»

– Планировал ли преступник на самом деле напасть на другую жертву? С другой стороны, госпожа П. передвигалась по лесу «аэробным», заметно медленным бегом, прерываемым гимнастическими упражнениями. Скорее всего, преступник совершил преступление по так называемому иррациональному мотиву. Другими словами, только сам преступник знает и может объяснить, почему он это сделал.

Среди следователей комиссии по убийствам распространилось легкое беспокойство.

– Не поймите меня неправильно, – продолжает главный комиссар З., обращаясь к ним. – Это не значит, что преступник не мог себя контролировать. Совсем наоборот. Как вы знаете, в нашем анализе на раннем этапе мы подключили судебного психиатра». Он кивает в сторону профессора К. «Основываясь на своем экспертном заключении и беседах, которые у него были с нами, мы разработали психограмму преступника, которую я сейчас кратко обрисую. Итак, какие выводы мы можем сделать в отношении преступника, подготовки преступления и его совершения?

На экране появляется следующий слайд с ключевыми пунктами: «Исполнение преступления и другое поведение преступника говорят о рациональном и контролируемом действии».

– Его мотив, скорее всего, иррационален, но при подготовке и исполнении преступления он был методичным и действовал планомерно. Таким образом, время и место преступления объективно ему способствовали. Даже ранним субботним утром существует большая вероятность встретиться с одинокими жертвами в лесу, и риск с точки зрения преступника не должен быть нарушен большим количеством других людей. Поэтому вероятность того, что он запланировал место и время преступления, высока. Мы предполагаем, что он потратил много времени, взвешивая все риски и ожидая самых благоприятных возможностей. Для него это «главный проект», который он, возможно, готовил и прорабатывал в своих мыслях и воображении в течение нескольких месяцев, прежде чем он, наконец, решился на практическую реализацию своих фантазий. Он не заинтересован в том, чтобы просто убить жертву топором, у него есть определенный сценарий.

Сначала преступник встречает свидетеля Марейке С., – продолжает главный комиссар после короткого перерыва. – Он рассматривает возможность выполнения своего «масштабного проекта» с ней в качестве жертвы, но, вероятно, это не то, что он хочет. Она двигается слишком быстро и «тревожит» тем, что его заметила. Но на данный момент другой жертвы пока нет. Поэтому он неуверенно ведет себя по отношению к госпоже С., следит за ней и взвешивает риски. В воображении он, вероятно, часто исполнял свой замысел, но шаг к его непосредственному осуществлению велик. И рискован. Для преступника не ясно, должен ли он совершить действие в этот день, с этой потенциальной жертвой, которая была перед ним, или должен отложить реализацию на потом.

Затем Джулия П. внезапно попадает в его поле зрения, и в то же время Марейке С. удаляется в кусты и становится недосягаемой для него. Он сразу же понимает, что Джулия П. очень хорошо подходит для него как жертва. Она медленно движется, она одинока. И она бежит прямо «к нему в объятия». С того момента, как он видит, что она приближается, у него есть около двух минут, чтобы решить. «Я делаю это сейчас? Да? Нет? Что говорит против этого? Что за это?» Скорее

всего, он уже несколько раз путешествовал по лесу, наблюдая за потенциальными жертвами и проигрывая преступление в своей фантазии. Он может находиться в мире иллюзий, быть вдохновленным виртуальной ролевой игрой, в которой он «герой» и имеет задачу сделать именно это. Вот почему он идет в лес и едет на своем велосипеде, транспортном средстве, которое идеально подходит для такого преступления.

Выбор оружия убийства также говорит в пользу рационального планирования, – продолжает директор службы оперативного анализа происшествий. – Ручной топор или томагавк – очень подходящее оружие для убийства, которое можно легко купить в любом магазине или в интернете, и его можно носить, скрывая под одеждой. Тот факт, что оружие убийства еще не было найдено, несмотря на интенсивные поиски, может означать, что преступник взял его с собой, несмотря на высокий риск, и держал его в укрытии – дома или в другом месте. Может быть, потому, что оружие что-то значит для него, или сочетает в себе особый символ или память. Белая одежда могла быть чем-то праздничным для него. Возможно, в этом тоже есть символика, которая понятна только преступнику. Его одежда и оружие типа томагавка, собранные вместе, могли быть ритуальным боевым снаряжением для него, что-то вроде «снаряжения для праздничного воина». Это может объяснить, почему он, по-видимому, тщательно спланировал свой поступок и осуществил его только после тщательной оценки риска, но, с другой стороны, значительно увеличил риск попасть в поле зрения из-за бросающейся в глаза одежды и необычного орудия убийства. Тем не менее рациональное и контролируемое исполнение преступления говорит, что мы не имеем дело с психопатом классического типа.

Главный комиссар З. снова прерывается и нажимает на кнопку своего ноутбука. На экране – еще один слайд с информацией о ключевых пунктах:

– Как мы еще можем описать преступника? – продолжает он. – Скорее всего, он хорошо знает дорогу вокруг городского леса и окрестности Штайльсхооп. Он точно знает, как быстро выйти из леса, и едет прямо на территорию организации по оказанию помощи Когге. В районе есть несколько боковых выходов, которые можно легко преодолеть на велосипеде. Преступник, не знающий местность, боялся бы попасть в ловушку, потому что снаружи через высокие стены

территория кажется изолированной. Наш молодой человек хочет вернуться на охраняемую территорию как можно скорее после преступления. Из этого можно сделать вывод, что точка, важная для лучшего понимания личности преступника, находится в организации по оказанию помощи Когге или в непосредственной близости от нее.

Кроме того, можно предположить, что убийство Джулии П. является его первым преступлением, это подтверждается возрастом преступника и характером правонарушения. Вполне возможно, что он живет в нормальных условиях с родителями, но страдает от нехватки эмоций и поэтому бежал в мир иллюзий. Возможно, он живет в не очень счастливой обстановке. Но не следует думать о нем как об аутсайдере на обочине общества, он просто одиночка. Даже в обществе грабителей, насильников и рецидивистов он не будет чувствовать себя своим. Благодаря рациональному и контролируемому поведению и тому, что он планирует осуществление своих замыслов, ему удается не попадать под прицел следователя. Он хороший мальчик или молодой человек, живущий по соседству, который с первого взгляда воспринимается как симпатичный и привлекательный, но в то же время имеет такую неяркую внешность, что позволяет исчезнуть незамеченным в толпе.

Главный инспектор З. обобщает основную информацию:

– «Преступник – мужчина, стройный, блондин западного или восточноевропейского типа.

– У него нет бороды и он не носит очки, 14–28 лет,

1,68-1,88 метра ростом, – таким образом, возможно, значительно старше и выше, чем описано Джулией П. и свидетелем на месте преступления. Надо учитывать тот факт, что человеческое восприятие, особенно в экстремальных ситуациях, может быть сильно искажено.

– Географически локализуемая точка опоры преступника, скорее всего, находится в районе организации по оказанию помощи Когге или в радиусе около двух километров.

– Разыскиваемый до сих пор не стал более заметным для полиции.

– В базах данных его ДНК, скорее всего, отсутствует.

– Он живет со своими родителями или родителем, или в одиночку; скорее, не находится в отношениях с женщиной того же возраста.

– У него нет автомобиля, зарегистрированного на него.

– Нет никакой информации о его уровне образования.

– Является ли он учеником, студентом, работающим или безработным, невозможно определить».

Таким образом, вероятная картина преступления, личность и мотив правонарушителя четко структурированы и сформулированы, но, как и прежде, у преступника нет лица и имени.

***Пятница, 13 августа 2004 года, 14:00, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

По результатам анализа дела главный комиссар З. и его команда выработали ряд следственных рекомендаций для комиссии по убийствам:

– Вероятно, преступник живет в жилом районе, который определяется радиусом в два километра вокруг организации по оказанию помощи Когге. Из совокупности проживающих или часто присутствующих мужчин соответствующей возрастной группы следует отфильтровывать тех, кто имеет как можно больше признаков, перечисленных в модульном профиле. У этих людей нужно (при необходимости еще раз) проверить алиби и личные истории.

– Преступник, вероятно, спрятал оружие убийства в секретном месте, поскольку оно могло иметь для него особое значение. Следователи должны посредством личного опроса на месте, через выступление в средствах массовой информации, распространение листовок и т. д. конкретно спросить, кто видел ручной топор, топор с короткой рукояткой или томагавк.

– Преступник, скорее всего, социально и психически одинок, у него приятный внешний вид. Родственники, друзья, школьные или профессиональные коллеги не поверили бы, что он способен на такой поступок. Следователи должны попросить местное население подумать о том, какой молодой человек с соответствующим внешним видом из их окружения мог бы подходить под это описание, и сообщать в полицию любую, казалось бы, самую незначительную подробность в отношении такого лица.

За несколько недель до этого следователи по убийствам проверили несколько десятков молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет, которые

живут или часто присутствуют в организации по оказанию помощи Когге или в его окрестностях. Преступник может быть среди лиц, чьи алиби и личные истории уже были проверены следователями. Возможно, он был опрошен в полиции и вел себя, внушая доверие, контролировал себя и покинул здание Государственного управления уголовного розыска свободным человеком.

Вполне возможно, он хотел проявить себя посредством поступка, а именно совершить убийство, считает главный комиссар Т. И затем он вернулся к своей жизни как хороший, незаметный молодой человек, живущий по соседству

Однако все еще не хватает каких-либо следов преступника.

***Четверг, 16 августа 2007 года, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

Два с половиной года спустя убийство Джулии П. оставалось нераскрытым. Но главный комиссар Ральф Т. из 3-го отдела по борьбе с убийствами не терял надежды. На карте города, которая висит на стене в его офисе, булавкой отмечен участок леса у озера Брамфельдер, где архитектору были нанесены удары ножом более трех лет назад.

«Я снова и снова занимаюсь делом», – рассказывает он журналистам местной газеты. Конечно, он все еще уверен, что когда-нибудь сможет разгадать этот случай. «Я настроен оптимистично. Я размышляю о личности преступника. Почему он это сделал? Почему именно так, а не иначе? Почему на том месте и почему ручным топором или томагавком?»

Главный следователь все еще видит перед собой место преступления в лесу, как оно предстало в июне три года назад. «Березы вдоль дороги. Лесная почва, на которой жертвы уже не было, когда я приехал». Джулия П. уже была доставлена скорой помощью в клинику.

После убийства он был несколько раз на месте происшествия, рассказывает следователь журналистам. «Новые оценки ситуации приводят к новым выводам». Но, несмотря на все свои усилия, он и его

команда не получили никакой новой полезной информации за эти годы. Не говоря уже о прогрессе в поиске молодого велосипедиста в белом.

Главный комиссар Т. настаивает на том, что это дело прояснится рано или поздно. Он возлагает надежду на возможных свидетелей, которые еще не сообщили о себе. Большинство подобных людей не могут жить спокойно, совесть так или иначе мучает их, они должны поговорить с кем-то о преступлении.

Однако эти заявления не вселяют надежду и не кажутся убедительными.

***Среда, 20 мая 2009 года, 17:30, Гамбург – Сант Георг***

Почти через пять лет после убийства Джулии П. неожиданно происходит скачок в застопорившемся расследовании. Вдруг раскрытие дела окажется очень близким. В супермаркете в Гамбурге-Сант Паули убит 78-летний мужчина. По какой-то причине преступник вытаскивает ручной топор у колбасного прилавка и снова и снова ударяет им свою жертву. Пожилой человек умирает на месте происшествия, нападающий арестован. Его зовут Флориан К., ему 28 лет.

Главный уголовный комиссар Ральф К. из 3-го отдела по борьбе с убийствами фактически не имеет отношения к расследованию этого дела. Но когда о нем узнает, то сразу видит параллель с убийством Джулии П. В обоих случаях преступник – молодой человек. Оружие убийства – ручной топор. И точно так же, как Джулия П., жертва в Сант-Паули была атакована без предупреждения и убита несколькими ударами топора.

Флориан К. убил Джулию П. пять лет назад? Он тот же молодой человек, который тогда катался на оранжевом горном велосипеде? Жертвой и несколькими свидетелями был описан как стройный, ухоженный, среднего роста и от 15 до 20 лет? В то время Флориану К. было 24 года.

Вполне возможно, что он казался еще моложе для находящихся в стрессе свидетелей, говорит главный комиссар Т. Даже аналитики дела

в то время считали, что убийца Джулии П. может быть на несколько лет старше, чем предполагали свидетели.

Сразу же главный комиссар Т. и его команда взяли новый след. Но вскоре этот след окажется тупиком. Флориан К. имеет темные волосы, и летом 2004 года у него были волосы по плечи. Это ясно из показаний того времени. На фотографии видно, что он носил конский хвост à la Дэвид Гарретт (немецкий скрипач-виртуоз. – *Прим. ред.).* На обороте фотографии стоит печать с датой съемки 22 июня 2004 года, через три дня после убийства Джулии П.

***Пятница, 18 декабря 2009 года, Гамбург-Альстердорф, здание Государственного управления уголовного розыска Бруно-Георгес-Платц***

«След действительно выглядел многообещающим», – сказала главный комиссар Лаура Х. Наступают месяцы разочарования. Детектив является сотрудницей 3-го отдела по борьбе с убийствами и с самого начала была вовлечена в расследование дела Джулии П.

– Но это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой, – добавляет главный комиссар Т. – Джулия П. была случайной жертвой, – продолжает он, – я все еще убежден в этом. – Преступник поехал утром с оружием убийства, ручным топором или томагавком в лес, чтобы убить кого-нибудь, – говорит верховный комиссар Т. – До преступления не было никакого спора между преступником и жертвой. Он внезапно ударил Джулию П. Мотив все еще неясен.

Верховный комиссар, как и главный комиссар, были уверены, что молодой, одетый в белое гонщик на горном велосипеде должен быть убийцей Джулии П. Но у подозреваемого все еще нет лица. Хотя технические возможности для доработки изображения значительно улучшились в последние годы, видео входной зоны организации по оказанию помощи Когге имеет такое низкое качество, что даже лучшее программное обеспечение для оптимизации не может воссоздать отдельные черты лица.

Более 3000 человек были проверены сотрудниками уголовного розыска с начала следствия четыре с половиной года назад, подытожил верховный комиссар Т. На месте преступления в лесу находится

мемориал, который хранит память о кровавом поступке. С помощью афиш на деревьях в районе и акции по распространению листовок полицейские пытаются, как и раньше, разыскать свидетелей, которые все еще могут дать ключевую подсказку. «Может быть, виновник кому-то признался, – говорит верховный комиссар Т. – Возможно, он просто намекнул или хвастался, и те, с кем он говорил, не придавали этому значения или не хотели ему верить. В этом случае мы очень надеемся, что у свидетеля есть сердце и он расскажет об этом. Даже на первый взгляд банальные вещи могут нам помочь».

Но надежда на позднего свидетеля не оправдывается и в дальнейшем. Хотя указания по-прежнему поступают в Государственное управление уголовного розыска в Гамбурге.

Возможно, следователи с самого начала искали преступника в не в том месте. «Возможно, он уже жил в другом городе, возможно, – в другом районе Гамбурга, – сказала главный комиссар Х. – Возможно, он знал только городской лес у озера Брамфельдер, потому что он время от времени посещал этот район».

В расследованиях убийств детективы должны всегда сначала обследовать ближайшую к месту преступления местность. «Мы действуем системно и постепенно можем исключать определенные вещи, – объясняет она. – Если исходим из того, что преступник местный, мы, конечно, сосредоточимся на месте преступления».

Криминалистические методы часто проверяются на местах и почти всегда приводят к успеху, особенно в расследованиях убийств. В анализе оперативного случая также использовалось одно из самых тяжелых преступных видов оружия. То, что преступление убийства остается нераскрытым – крайне редкое явление, тем не менее это случается, как и в случае с Джулией П. И такие эпизоды тяготят ответственных следователей. Даже если они должны отложить расследование, они постоянно ищут решающую подсказку, которая все еще может привести к раскрытию дела.

Так происходит и с верховным комиссаром Ральфом Т. и с главным комиссаром Лаурой Х. в деле об убийстве Джулии П. Если вы посмотрите на другой случай с аналогичными шаблонами действий и/или профиль преступника, немедленно начинают включаться сигнальные сирены. Как и в случае с 78-летним стариком, убитым ручным топором в мае 2009 года Флорианом К. в супермаркете, или

29-летней женщины, которая была убита в Мекленбурге в июле того же года. На нее также напали во время бега, но убили ножом. Но и здесь оказалось, что убийство в Мекленбурге не имеет никакого отношения к преступлению в городском лесу Гамбурга. Убийца 29-летней бегуньи был известным полиции сексуальным преступником. По ДНК, которую он оставил на месте происшествия, он был быстро идентифицирован: 45-летний мужчина, слишком взрослый, чтобы быть подростком, виденным Джулией П. и несколькими свидетелями пятью годами ранее.

Опять след, который ведет в никуда. Еще одной надеждой меньше. И еще одна причина для продолжения расследования.

### *Личные заметки: Берлин, лето 2017 года*

Более двадцати лет я регулярно занимаюсь различными видами убийств и типами преступников и могу без преувеличения утверждать, что знаю все аспекты насильственной смерти. Тем не менее случай Джулии П. является для меня особенным, и я его никогда не забуду. Это совершенно бессмысленная смерть молодой женщины, которую внезапно жестоко вырвали из полноценной и счастливой жизни.

Это нерешенное дело об убийстве со мной уже более десяти лет, и с тех пор я обнаружил, что, когда появляются сообщения об подобных убийствах бегунов в лесу, я автоматически пытаюсь найти параллели с убийством Джулии П. Кроме того, я все еще потрясен невероятным хладнокровием, с которым убийца Джулии П. действовал. Я не верю в совершенное убийство, но в этом случае преступник, кажется, подошел к нему очень близко.

И последнее, но не менее важное. Меня до сих пор заставляет содрогаться мысль, что свидетельница Марейке С. смогла спасти свою жизнь только потому, что, следуя интуиции, ушла с лесной тропы в подлесок. Эта интуиция не дала ей умереть, но стоила жизни Джулии П. Я не хочу, чтобы меня неправильно поняли: Марейке С. не виновата в

этом кровавом деле. Именно хладнокровный убийца, который все еще на свободе, уничтожил жизнь Джулии П.

# Эпилог

Если вы прочли все главы этой книги, то не только получили представление о мире судебной медицины, следственных и уголовных судах, но также многое узнали о наших методах работы. Но, несомненно, есть два момента, которые вам стали понятны: зло, которое представляется очевидным, на поверку оказывается совсем не злом, и нет ничего невозможного только потому, что кажется таким на первый взгляд. Эти две истины действительно являются ключевыми в работе судебно-медицинских экспертов и полиции. Как никакая другая область медицины судебная медицина является зеркалом общества. Она проливает свет на текущие социальные проблемы, будь то смерть маленького Волкана в 2000 году, что привело к давно назревавшему

ужесточению законов и правил по обращению с опасными собаками в Германии, или мошенничество в социальном государстве так называемого лесного мальчика Рэя, который в 2011 году счел более удобным жить в Берлине за счет других, нежели зарабатывать на жизнь своими силами, или политик-пират Гервальд Клаус-Бруннер, который в 2016 году ясно показал нам, что политики – не всегда баловни судьбы, порой это несчастные больные люди.

Хочется привести строки великого писателя и поэта Германа Гессе: «В любом начале волшебство таится…» В качестве судмедэксперта хотелось бы добавить: «…и в конце концов страх».

# Благодарности

Прежде всего я благодарю вас, дорогие читатели, за то, что вы остались мне верны как автору научно-популярных, публицистических книг и триллеров даже через десять лет. Я рад, что ваш интерес непоколебим к иногда абсурдным, отчасти невероятным, в основном трагическим, но в любом случае всегда захватывающим рассказам, историям и реальным случаям из практики судебной медицины.

Судебная медицина – это командная работа, как я неоднократно подчеркивал, это главный принцип действий и в секционном зале, и в лаборатории, и на месте преступления. И вот почему я очень благодарен всем моим коллегам из Института судебной медицины Шарите и Государственного института судебной и социальной медицины, а также из службы защиты от насилия в Берлине. Выражаю благодарность коллегам из других судебных институтов, коллегам-медикам и всем коллегам из прокуратуры, Государственного управления уголовного розыска в Берлине,

Федерального управления уголовной полиции, Федерального министерства иностранных дел, а также Генеральной федеральной

прокуратуре, Генеральной прокуратуре Берлина и Прокуратуре Бранденбурга.

***Отдельно я благодарю:***

Юргена Бремера, чемпиона мира по боксу

Приват-доцента доктора Клааса Бушманна, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Денизу Дюмпельманн, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Доктора Эдвина Эрлиха, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Адвоката Йоханнеса Айзенберга, Берлин

Доктора Саскию Этцольд, Амбулаторная служба по защите от насилия Шарите, Берлин

Приват-доцента доктора Свена Хартвига, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Доктора Зиглинде Херре, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Яна Хоффманна, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Верховного прокурора Ральфа Книспеля, прокуратура Берлина

Доктора Сенат Красницы, клиника экстренной и восстановительной хирургии Шарите, Берлин

Доктора Клауса Крокера, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Главного уголовного комиссара Олаф Кюнтопфа, 7-я комиссия по расследованию дел об убийстве, Государственная криминальная служба Берлина

Синди Лихтенштайн, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Корнелию Мартиус, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Доктора Деджана Матеджик, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Филиппа Меллера, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Приват-доцента доктора Марион Наги, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Доктора Ларса Остерхельвега, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Профессора, доктора Фритца Прагста, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Профессора, доктора Клауса Пюшеля, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Профессора, доктора Лутца Ревера, Институт судебной медицины Шарите, Берлин

Доктора Франка Розенбаума, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

Доктора Лариссу Ресслер, Амбулаторная служба по защите от насилия Шарите, Берлин

Кристиана Шульца, оперативный анализ случая, Государственная криминальная служба Берлина

Доктора Маркуса Швайгеру, Государственный институт судебной и социальной медицины, Берлин

*** * ***

Также большое спасибо моему редактору Томасу Тильхеру, издателю Хансу-Петеру Юблайс и литературному агенту Роману Хокэ.

Мою жену Аню я благодарю за то, что она всегда меня поддерживала и всегда помогала мне правильными советами, когда дело касалось профессиональных вопросов. Хочется привести одну избитую фразу, цитату из песни Sisters Are Doin’ It For Temselves (которая в сердце с незапамятных времен) Ареты Франклин и Энни Леннокс:

*Было время,*
*Они говорили,*
*Что за каждым великим человеком*
*Стоит прекрасная женщина.*
*Михаэль Тсокос*

# КОГДА ВЫ ДАРИТЕ КНИГУ, ВЫ ДАРИТЕ ЦЕЛЫЙ МИР

**ХОТИТЕ ЗНАТЬ БОЛЬШЕ?**

**Заходите на сайт:**
https://eksmo.ru/b2b/

**Звоните по телефону:**
+7 495 411-68-59, доб. 2261

ВАШ ЛОГОТИП НА ОБЛОЖКЕ

ВАШ ЛОГОТИП НА КОРЕШКЕ

ОБРАЩЕНИЕ К КЛИЕНТАМ НА ОБЛОЖКЕ

This file was downloaded from Z-Library project

*Your gateway to knowledge and culture. Accessible for everyone.*

z-library.sk z-lib.gs z-lib.fm go-to-library.sk

Official Telegram channel

Z-Access

https://wikipedia.org/wiki/Z-Library